

ДРЕВНОСТИ ПОВОЛЖЬЯ И ДРУГИХ РЕГИОНОВ

НУМИЗМАТИЧЕСКИЙ
СБОРНИК

Нижний Новгород

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР «РЕГИОН»
РОССИЙСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
(Нижегородское отделение)

ДРЕВНОСТИ ПОВОЛЖЬЯ И ДРУГИХ РЕГИОНОВ

ВЫПУСК III

НУМИЗМАТИЧЕСКИЙ
СБОРНИК

ТОМ II

Сборник научных статей по нумизматике

Посвящается памяти

Юрия Ефремовича Пырсова

Нижегород

2000

Редакционная коллегия

П.Н. Петров (главный редактор), доктор исторических наук, профессор **В.П. Макарихин**, **Н.Н. Грибов**, **В.П. Лебедев** (отв. секретарь и редактор)

ДРЕВНОСТИ ПОВОЛЖЬЯ И ДРУГИХ РЕГИОНОВ. Сборник статей. Вып. III. Нумизматический сборник. Том. 2. — Москва: ИПР «Информэлектро», 2000, с. 288, илл.

Настоящий сборник является продолжением вышедших ранее сборников «Древности Нижегородского Поволжья», выпуск I и выпуск II, том 1. Смена названия сборника обусловлена снятием ограничений по направлениям в области нумизматики, которые найдут свое отражение в его содержании. Значительная часть сборника всегда будет отведена нумизматике государств Поволжья, а остальной его объем будет включать материалы по нумизматике любых регионов и времен.

На обложке изображена монета династии Саманидов, чекан Самарканд, 301 г.х., Исхак б. Ахмад.

Оригинал-макет издания подготовлен в Рекламно-издательском центре Института промышленного развития (Информэлектро). Оформление и верстка А.И. Бранделис.

© Группа авторов

© Историко-археологический центр «РЕГИОН»

ISBN 5-7801-0137-X

Юрий Ефремович Пырсов

05. 07. 1930 — 09. 09. 1997

ОГЛАВЛЕНИЕ

- От редакции 4

ЧАСТЬ I

ДРЕВНОСТИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПОВОЛЖСКИХ ГОСУДАРСТВ

- *Лебедев В.П.* НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ САРАТОВСКОГО КРАЕВЕДА И НУМИЗМАТА Ю.Е. ПЫРСОВА 9
- *Пачкалов А.В.* НЕБОЛЬШОЙ КЛАД СЕРЕБРЯНЫХ ЗОЛОТООРДЫНСКИХ МОНЕТ НАЧАЛА XV в. С СЕЛИТРЕННОГО ГОРОДИЩА 19
- *Иванов Н.Н.* МОНЕТНЫЕ СБОРЫ В АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ МАРШРУТЕ ХОРЕЗМСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1966 ГОДА 24
- *Лебедев В.П., Тростянский О.В.* КЛАД ДИРХЕМОВ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIV в. ИЗ ТАТАРСТАНА 46
- *Мухаметшин Д.Г.* МОНЕТЫ МОХШИ ИЗ ФОНДОВ БОЛГАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО ЗАПОВЕДНИКА 50
- *Клоков В.Б., Лебедев В.П.* МОНЕТНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ГОРОДА БЕЛЬДЖАМЕН 56
- *Лебедев В.П., Душин В.Н.* РИСУНКИ СВИНЦОВЫХ ПЛОМБ ИЗ АРХИВА ГОРОДЕЦКОГО КРАЕВЕДА Ю.К. МЯТОВА 148
- *Лебедев В.П.* СЕМЬ НЕИЗДАННЫХ МОНЕТ КРЫМСКОГО ХАНСТВА XV – XVII вв. 162

ЧАСТЬ II

КЛАДЫ КУФИЧЕСКИХ ДИРХЕМОВ VIII - X ВЕКОВ

- *Петров П.Н., Калинин В.А.* КЛАДЫ КУФИЧЕСКИХ ДИРХЕМОВ 171
  1. КЛАД ОМАЙАДСКИХ МОНЕТ ИЗ ЗАКАВКАЗЬЯ 171
  2. ЕЩЕ ОДИН КЛАД НАЧАЛА IX ВЕКА 177
  3. ВТОРОЙ КЛАД КУФИЧЕСКИХ И САСАНИДСКИХ МОНЕТ ВЫЖИГШИ-II .. 187
  4. КЛАД ДИРХЕМОВ X ВЕКА БЕЗЫМЯННЫЙ-2 200
  5. КЛАД ДИРХЕМОВ СЕРЕДИНЫ X в. ИЗ-ПОД МИНСКА 210
  6. КЛАД КУФИЧЕСКИХ МОНЕТ НАЧАЛА X ВЕКА ИЗ СЕЛА ЛУЖКИ 213
  7. КЛАДИК КУФИЧЕСКИХ МОНЕТ ИЗ-ПОД г. МУРОМА 215
  8. КЛАД ПОЗДНЕСАМАНИДСКИХ ДИРХЕМОВ ИЗ ТУРКМЕНИСТАНА 217
- *Петров П.Н.* ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАКРОАНАЛИЗА ПРИ ИЗУЧЕНИИ КЛАДОВ КУФИЧЕСКИХ МОНЕТ VIII - XII вв., ОЦЕНКА ЕГО ПРИМЕНИМОСТИ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ 221

ЧАСТЬ III

НУМИЗМАТИКА СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАВКАЗА

- *Кочнев Б.Д.* ПАРТИЯ МОНЕТ ИЗ КЛАДА, СОДЕРЖАЩЕГО ДИРХЕМЫ САГАНИАНА XI века 229
- *Студицкий Я.В., Лебедев В.П.* ВАССАЛЬНЫЙ ЧЕКАН 70-х гг. XI в. – ФИНАЛЬНЫЙ ЭТАП МОНЕТНОЙ СИСТЕМЫ ГАНДЖИЙСКОГО ЭМИРАТА ШАДДАДИДОВ 245
- *Настич В. Н.* АЛМАТЫ – МОНЕТНЫЙ ДВОР XIII века 257

ЧАСТЬ IV

НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

- *Тростянский О.В.* «ЗАПАДНЫЕ» КОПЕЙКИ С ИМЕНАМИ ИВАНА IV И ФЕДОРА ИВАНОВИЧА (к вопросу о месте чеканки) 269
- *Маланин В.А.* РУССКИЕ СЕРЕБРЯНЫЕ МОНЕТЫ 1825 г. – ПЕРВЫЕ МОНЕТЫ НИКОЛАЯ I 273
- *Список сокращений* 276
- *Фотогаблицы* 277

От редакции

В 1997 г. остановилось сердце Юрия Ефремовича Пырсова, саратовского коллекционера-нумизмата и краеведа, отличного знатока нумизматики Золотой Орды, большого любителя истории своего края, достойного последователя своего знаменитого земляка А.А. Кроткова. Трудовая биография Юрия Ефремовича* типична для людей его поколения: в 1945 г. в возрасте 15 лет он стал юнгой в Кронштадте и в том же году успел понюхать пороха в боях Дунайской флотилии в Европе; демобилизовался в 1952 г. из Амурской флотилии; затем – станкостроительный завод и вечерняя школа, авиационный техникум и 30-летняя инженерная деятельность на заводе «Знамя труда».

А дома его ждали многочисленные труды классиков по нумизматике монгольских династий XIII – XV вв., толстые арабо-персо-тюрко-русские словари и маленькие, невзрачные на вид медные и серебряные монетки неправильной формы с непонятными не только для непосвященных, но нередко и профессионалам надписями. Первоначально широкий круг интересов постепенно сужался, и в зрелом возрасте Юрий Ефремович сосредоточился только на монетах Золотой Орды, а среди них – на чекане монетного двора Укека, средневековой предтечи г. Саратова.

Джучидские монеты Укека очень редки. В нумизматической литературе подробно описан всего один тип дирхемов Токты 706, 707, 711 гг.х. и без даты и кратко – один анонимный дирхем, относимый ко времени правления Менгу Тимура. Юрий Ефремович выявил в составе разных коллекций еще шесть типов монет этого монетного двора, несколько новых вариантов упомянутого анонимного дирхема, а также предположительно переатрибутировал к укекским два типа известных медных монет.

Большая скромность помешала Юрию Ефремовичу преодолеть издательские трудности советского времени, и лишь немногие из результатов находок и исследований ему удалось опубликовать. Первая его работа «Приглашение к поиску» увидела свет в Саратовском сборнике «Годы и люди» (вып. 3, 1988 г., с. 184 – 190) и была посвящена подробному описанию трех новых вариантов анонимного дирхема и двух новых типов монет Укека. В следующей работе «Четыре слова о монете» в том же сборнике (вып. 6, 1992 г., с. 106 – 112) Ю.Е. Пырсов осуществил анализ загадочных медных монет с уйгурскими легендами, впервые изданных А. Кротковым еще в 20-х гг. и до сих пор не

определенных. Реконструировав по 12 экземплярам уйгурские легенды обеих сторон, Юрий Ефремович предложил их чтение и перевод: «Ставка хана / Улус Укек», которые тюрколог Н.А. Баскаков счел вполне возможными. Монеты эти не датированы, а по косвенным признакам Пырсов отнес время их выпуска к 40-м годам XIII века, с чем, однако, многие нумизматы не согласились: они склонны относить их ко времени не ранее начала XIV века.

Прогрессирующая болезнь помешала оформлению третьей статьи по результатам дальнейшего изучения чекана Укека.

Глубокие познания Юрия Ефремовича в области золотоордынской нумизматики обусловили приглашение его к составлению каталога джучидских монет Саратовского музея краеведения. Эта работа была им успешно выполнена – составлен не просто перечень монет с их атрибуцией, но для всех типов даны рисованные реконструкции путем сличения нескольких идентичных экземпляров; прочтенные легенды по возможности прочтены и переведены. Каталог несомненно заслуживает полного издания.

Светлой памяти коллеги – краеведа и нумизмата Юрия Ефремовича Пырсова посвящается этот выпуск Поволжского нумизматического сборника.

* Редакция выражает признательность Ю.А. Сафронову за сообщение биографических данных Ю.Е. Пырсова.

НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ
САРАТОВСКОГО КРАЕВЕДА И НУМИЗМАТА
Ю. Е. ПЫРСОВА (1930 – 1997)

В. П. Лебедев

ЧАСТЬ I

ДРЕВНОСТИ
СРЕДНЕВЕКОВЫХ
ПОВОЛЖСКИХ
ГОСУДАРСТВ

Для данной заметки отобраны предложенные Юрием Ефремовичем Пырсовым в личной переписке пионерские атрибуции неизданных типов джучидских монет, новые решения спорных определений и, не побоюсь этого утверждения, открытие новой страницы в истории золотоордынской нумизматики. Возможно не все определения, предложенные Юрием Ефремовичем, окажутся истиной в последней инстанции, но это участь всех пионерских решений. Отдадим должное его огромному трудолюбию, смелости мысли, незаурядному «нюху» на разгадки нумизматических ребусов.

Этюд первый
МОНЕТЫ УКЕКА

№ 1. Токтубек хан. Недатированный дирхем. Серебро.

2 экз. разных штемпелей¹. (коллекция Ю.Е. Пырсова., В. = 1,73 г.; частная коллекция в г. Хвалынске). Рис. 1/1.

Л.С. В точечном ободке в четыре строки имя хана и место выпуска:

ضرب / توكتوبك / العادل في / بلدة او كاك =

«Чеканено / Токтубек / справедливый в / городе Укек».

О.С. В центре шестиугольной звезды, вписанной в точечный круг, арабское благочестивое изречение в 3 строки:

لله / العزة / ولرسوله = «Богу / почитание / и его посланнику».

№ 2. Анонимный дирхем. Серебро.

СМК, тип 0168. 1 экз. (обломан)². Рис. 1/2.

Л.С. Зверь вправо, над ним полный солнечный лик, внизу – или фрагмент неясной надписи, или украшение. Вокруг – точечный ободок.

О.С. От арабской легенды сохранилось:

... او كا / ... ضرب = «Чека[н] .../ Уке[к]... ».

¹ Ю.Е. Пырсов. Личное письмо от 16.01.1988 г.

² Ю.Е. Пырсов. Личное письмо от 02.02.1997 г.

№ 3. Анонимный пул. Медь.

Более 5 экз. в разных частных коллекциях. В. = 1,24 и 1,33 г. Рис. 1/3.

Л.С. Тюркская легенда арабским алфавитом в 2 строки:

ا و ن التى / سى دانك =

«Шестнадцать (этих монет) / соответствуют даннику».

О.С. Тюркская сентенция и наименование монетного двора (с большими искажениями):

قتلغ بولسون / او كاك / سنة = «Будь счастлив! / Укек / год».

№ 4. Махмуд хан. Дата? Дирхем. Серебро.

Частная коллекция³. Рис 1/4.

Л.С. Внешний ободок – точечный, внутренний – линейный.

В поле – в центре, в точечном круге:

محمود خان = «Махмуд хан».

Вокруг – остальные титулы:

السلطان الاعظم خان = «Султан верховный хан».

О.С. В центре – джучидская тамга XV в., вокруг – выпускные сведения, от которых сохранилось:

ضرب او كاك ال...ان = «Чекан Укека ...».

Этот тип укекского дирхема известен давно (еще в 1893 и 1895 гг. в составе двух кладов было найдено 8 таких монет⁴), но до сих пор не издан.

Этюд второй**МОНЕТЫ ДРУГИХ МОНЕТНЫХ ДВОРОВ**

Юрий Ефремович не увлекался поиском неизданных типов монет Золотой Орды, но в его поле зрения они попадали нередко.

№ 5. Анонимный дирхем времени Менгу-Тимура. Сарай. 671 г.х. Серебро.

1 экз. в коллекции ныне покойного С.Н. Садовникова, г. Саратов. В. = 1,57 г⁵. Рис. 1/5.

³ Ю.Е. Пырсов. Личное письмо от 22.03.1994 г.

⁴ Г.А. Федоров-Давыдов. Клады джучидских монет. // НЭ. Т.1. М., 1960. С. 167, клад № 189; с. 168, клад № 195.

⁵ Ю.Е. Пырсов. Личное письмо от 27.03.1991 г.

Л.С. Внешнее обрамление – два линейных ободка, разделенных между собой точечным. В поле, в центре – тамга дома Бату, вокруг нее – благочестивое изречение:

العز الديم والشرف القايم = «Слава вечная и сушая честь».

О.С. В такой же ободок, как на Л.С., вписан точечный квадрат. В нем выпускные сведения:

الد رهم / فى سراي / ضرب = «Дирхем / в Сарая / чекан».

В нижнем сегменте – дата: ٦٧١ = 671 г.х.

На сегодня это самая ранняя датированная монета Сарая – первой столицы Золотой Орды. Более ранним выпуском монетного двора Сарая, по мнению Юрия Ефремовича, могут быть серебряные недатированные динары с именем халифа ан-Насир лид-дин Аллаха⁶, впервые изданные еще Х.М. Френом⁷. В фондах СМК имеются два таких динара: СМК, типы 0129 и 0131 и еще 3 экземпляра в личной коллекции Ю.Е. Пырсова, причем все 5 монет – разных вариантов.

№ 6. Токта хан. Полудирхем. Монетный двор? Год? Серебро.

СМК, тип 0149 (1 экз.)⁸. В. = 0,50 г.

Л.С. В точечном ободке – два уйгурских слова, второе достаточно уверенно читается:

«Токто(гу)» = ... توكتو

Вверху и внизу – по виньетке.

О.С. В таком же ободке сохранилось одно из двух слов, по-видимому, арабское «верховный» - العظم .

№ 7. Анонимный пул. Мохши. 733 г.х. Медь.

СМК, тип 87 (9 экз.)⁹. Рис. 1/7.

Л.С. В однолинейном ободке – традиционная формула соотношения стоимости медных и серебряных монет по-тюркски:

ا و ن التى / بول دابك = «шестнадцать / пул – даник».

Внизу под чертой – звездочка.

О.С. В квадрате, вписанном в круг – наименование монетного двора и дата:

محشى ٧٣٣ = «Мохши 733» г.х. В сегментах – виньетки.

⁶ Ю.Е. Пырсов. Личное письмо от 27.03.1991 г.

⁷ Х.М. Френ. Монеты ханов Улуса Джучиева. СПб, 1832. С.5, № о).

⁸ Ю.Е. Пырсов. Личное письмо от 08.07.1995 г.

⁹ Ю.Е. Пырсов. Личное письмо от 16.01.1994 г.

№ 8. Анонимный пул. Мохши. 745 г.х. Медь.СМК, тип 153 (5 экз.)¹⁰. Рис. 1/8.*Л.С.* Как у № 7, но отсутствует черта.*О.С.* В таком же картуше в поле – «чекан Мохши».

В нижнем сегменте – 74, в верхнем – 5, т.е. 745 г.х. В левом и правом сегментах – виньетки, но иные, чем у № 7.

№ 9. Мухаммад хан. Дирхем. Хаджи-Тархан. 823 г.х. Серебро.(коллекция Г.Г. Доленко, г. Азов)¹¹. Рис. 1/9.*Л.С.* Обрамления не видно. В поле грубым почерком:

... / محمد خان / السلطان = «Султан / Мухаммад хан / ...».

О.С. В двойном ободке (внешний – точечный, внутренний – линейный) частично сохранившиеся выпускные данные:

۸۲۳ [خراب خاجی] ترخان = «[чекан Хаджи] Тархан 823».

Ранее был известен чекан этого монетного двора Мухаммад-хана 822 г.х.¹².**Этюд третий****ЭМИР ТИМУР В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ**

Эмир Тимур – фактический правитель Средней Азии – поддержал Токтамыша при завоевании им престола Золотой Орды. По вине последнего они затем стали противниками, и Тимур дважды – в 1391 и 1395 гг. наносил сокрушительное поражение своему бывшему ставленнику. В свой последний поход 1395 г. Тимур разрушил все города Золотой Орды, но не стал присоединять захваченные земли к своей империи, а лишь ввел на престол своего ставленника Койричика и ушел в Закавказье.

До сих пор не было известно нумизматических памятников присутствия Тимура на территории Золотой Орды. Но, оказывается, они существуют, и Юрию Ефремовичу посчастливилось их открыть.

№ 10. Махмуд хан и Тимур Гуркан. Дирхем. Хаджи-Тархан. Не датирован. Серебро.Коллекция Ю.Е. Пырсова¹³. Рис. 2/10.¹⁰ Ю.Е. Пырсов. Личное письмо от 16.01.1994 г.¹¹ Ю.Е. Пырсов. Личное письмо от 24.09.1992 г.¹² Х.М. Френ. Монеты ханов <...>. С. 34, № 311, Таб. VIII, № CCLXV.¹³ Ю.Е. Пырсов. Личное письмо от 1991 г.*Л.С.* В фигурной рамке в 4 строки:

السلطان / محمود يرلغی / امیر تیمور / کورکان =

«Султана / Махмуда повелением / амир Тимур Гуркан».

О.С. В центральном небольшом кружке – عدل = «законный».

Вокруг – выпускные сведения:

ضرب فی خاجی ترخان = «чеканено в Хаджи Тархане».

Кроме этой уникальной монеты в архиве СМК Юрий Ефремович разыскал интересные сведения о других аналогичных монетах Тимура. В сохранившемся «Каталоге музея СУАК, составленном его хранителем К.П. Медоксом. Саратов, 1893» на с. 55 есть запись:

*Тимур и Суюргатмыш**№ по книге записей*

65	785 г. Великая Орда	46
66	785 г. Новый Сарай	46
67	785 г. Хорезм	46
68	786 г. Новый Сарай	46
69	786 г. Хорезм	46

Увы, самих монет в музее не оказалось. В упомянутой «Книге для записей вещей музея СУАК», заведенной и составленной Константином Павловичем Медоксом, с № 1 по № 1581, под № 46 записаны 232 серебряные и медные монеты. Среди них дважды упоминаются монеты Тимура и Суюргатмыша, но без указания монетных дворов и количества. Здесь же есть любопытная запись, что 1762 монеты отправлялись в Императорскую археологическую комиссию (ИАК) и были возвращены полностью назад, но 576 монет по их просьбе были отсланы в ИАК. Может быть, в их число и вошли перечисленные К. Медоксом монеты № 65 - 69, битые Тимуром в Хорезме, Сарае ал-Джадиде и в Орду ал-Муаззам? Где искать их следы сейчас?

В фондах СМК нашлась медная монета с именем Тимура, но без указания монетного двора на одной стороне. На другой ее стороне помещена трехногая тамга, которая в разных вариантах встречается на монетах как Джагатаидов, так и Джучидов¹⁴. Однако в фондах же был выявлен анонимный пул чекана Сарая с точно такой же тамгой на другой стороне монеты, что повышает вероятность чеканки именно этого пула Тимура на монетном дворе Золотой Орды.

¹⁴ Н.П. Лихачев. Материалы для изучения русской и византийской сфрагистики. / Труды музея палеографии. Вып. 2. 1930. С. 134, рис. 116; с. 140, рис. 124.

№ 11. Амир Тимур. Пул. Не датирован. Медь.СМК, тип 099 (1 экз.)¹⁵. Рис. 2/11.

Л.С. В квадрате в две строки:

[ر] امير / تيمو = «амир / Тиму[r]».

О.С. В центре шестилучевой звезды – трехногая тамга.

№ 12. Анонимный пул. Сарай. [7]85? г.х. Медь.СМК, тип 112 (1 экз.)¹⁶. Рис. 2/12.

Л.С. В шестилучевой звезде такая же тамга, как на монете №11.

О.С. В круге – выпускные данные:

هـ / سرای / ضرب = «чекан / Сарая / 58(?)».

**Этюд четвертый
НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ РЕБУСЫ**

На джучидских монетах, даже давно известных и изданных, нередко остаются непрочтенными отдельные слова, а то и вся легенда, или предложенное первооткрывателем чтение не удовлетворяет нумизматов. Юрий Ефремович любил «поломать голову» над такими задачами, и некоторые его решения нашлись в нашей переписке.

№ 13. Анонимный пул. Медь.СМК, тип 103 (16 экз.)¹⁷. Рис. 2/13.

При первых его публикациях¹⁸ монетный двор был прочитан по-арабски – «Бузинкар» или «Нуриджан». Ни монеты, ни письменные источники такого географического названия не зафиксировали. В Цареве была найдена 1 такая монета, но 22 шт. есть в музее г. Наровчат (золотоордынский г. Мохши). В СМК 16 таких монет, и Юрий Ефремович предложил другое чтение:

Л.С. Тамга дома Бату в квадратной рамке, по сторонам квадрата – виньетки. Все заключено в однолинейный ободок.

¹⁵ Ю.Е. Пырсов. Личные письма от 23.06.1992 г. и от 17.03.1997 г.

¹⁶ Ю.Е. Пырсов. Личное письмо от 17.03.1997 г.

¹⁷ Ю.Е. Пырсов. Личное письмо от 02.02.1997 г.

¹⁸ С.А. Янина. Монеты Золотой Орды из раскопок и сборов Поволжской экспедиции на Царевском городище 1959-1962 гг. // Города Поволжья в средние века. М., 1970. С. 198, № 3; А.А. Кротков. Два собрания джучидских монет // Труды Нижневолжского общества краеведения. Вып. 37. Саратов, 1930. С. 41-42, № 69.

О.С. В линейном круге в две строки:

ضرب نصر نصر = «Чекан Уке-ка».

Название монетного двора изображено уйгурским письмом и разделено на 2 части.

№ 14. Анонимный пул времени Узбека. Сарай ал-Махруса. 731 г.х. Медь.

Рис. 2/14.

Монета впервые издана С.А. Яниной¹⁹, но слово между плетенками на Л.С. не было прочтено. Юрий Ефремович предлагает читать его, как : الفاء = «оговорено», «произнесено» в смысле «утверждено»²⁰.

№ 15. Токтамыш хан. Крым ал-Джадид. 785 г.х. Дирхем. Серебро.

СМК, тип 075. Рис. 2/15.

Крымский дирхем Токтамыша публиковался дважды²¹, и оба раза авторы на третьей строке О.С. видели непонятное число «328», а ниже (на четвертой строке) – дату – 785 г.х. Экземпляр этого дирхема в Саратовском музее оказался, по-видимому, лучшей сохранности, и Юрий Ефремович снимает недоразумение: вместо загадочного числа «328» помещено на самом деле «в году» - في سنة, хотя и с заметными искажениями²².

№ 16. Анонимный пул времени Токтамыша. «Адил?». 794 г.х. Медь.

СМК, тип 124. Рис. 2 / 16.

Монеты этого типа происходят преимущественно с Водянского городища (близ современного г. Дубовка на Волге) и изданы давно, но без чтения легенд обеих сторон²³, где особую трудность для чтения составляет Л.С. с легендой куфическим шрифтом, написанной по спирали. Юрий Ефремович предлагает такое прочтение²⁴, отмечая сам, что этот вариант имеет определенные натяжки:

¹⁹ С.А. Янина. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1946 – 1952 гг. // МИА. Вып. 42. 1954. С. 434-435, № 35.

²⁰ Ю.Е. Пырсов. Личные письма от 04.06.1993 г. и 03.07.1993 г.

²¹ Х.М. Френ. Монеты ханов <...>. С. 24, № 197, Таб. VII, № СС1; П.С. Савельев. Монеты джучидов, джагатаидов, джелаиридов и других, обращавшихся в эпоху Токтамыша. // ЗРАО. Т. XII, вып. II. 1858. С. 115, № 259.

²² Ю.Е. Пырсов. Личное письмо от 27.11.1992 г.

²³ Б.В. Зайковский. Городище Бельджамен // Труды СУАК. Т. 24. 1908. С. 37, № 8.

²⁴ Ю.Е. Пырсов. Личное письмо от 06.05.1992 г.

Л.С. Спиральную легенду «распрямляет» так:

اون التى پول دانك = ا 1 2 3 4 3 2 1 4 3 2 1
 4 3 2 1 4 3 2 1

В четырех сегментах : عدل = «законный».

О.С. В шестилепестковой розетке:

۷۹۴ / (?) فى عدل / ضرب = «чеканен / в «Адил?» / 794» г.х.

Аналогичная, но еще более громоздкая куфическая спиральная надпись имеется на медной монете соседнего монгольского государства Хулагуидов, чьи дирхемы и пулы иногда встречаются на всех золотоордынских городищах.

№ 17. Государство Хулагуидов. Анонимный пул²⁵. Медь.

Рис. 2/17.

Л.С. Куфическая спиральная легенда в «развернутом» виде выглядит так:

لا اله الا الله محمد رسول الله صلى الله عليه =

لا اله الا الله محمد رسول الله صلى الله عليه =

«Нет Бога кроме Аллаха, Мухаммад посол Аллаха.
 Да благословит его Аллах».

О.С. Двойная шестиугольная звезда из пересекающихся треугольников со звездочкой в центре и трюточиями между лучами.

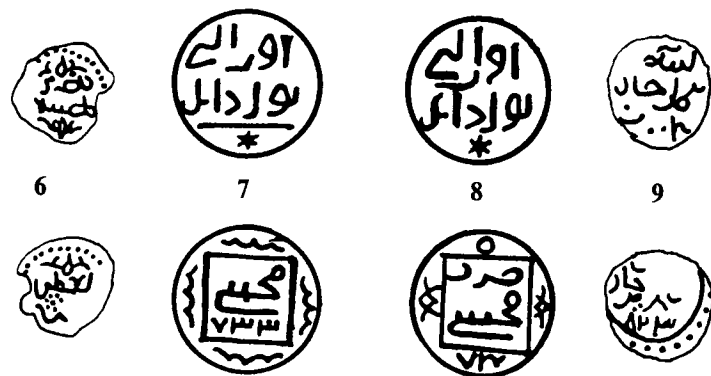
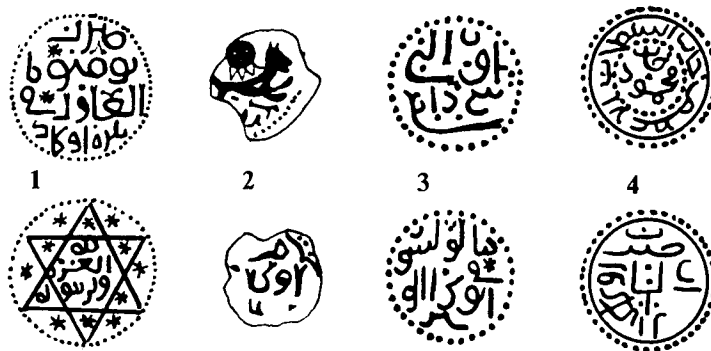
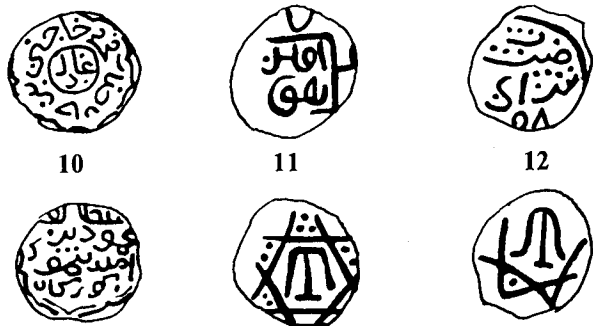

Рис. 1. Прорисовки с монет

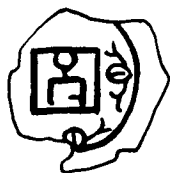
²⁵ Ю.Е. Пырсов. Личное письмо от 06.05.1992 г.

10

11

12

13

14

15

16

17

Рис. 2. Прорисовки с монет

НЕБОЛЬШОЙ КЛАД СЕРЕБРЯНЫХ ЗОЛОТООРДЫНСКИХ МОНЕТ НАЧАЛА XV в. С СЕЛИТРЕННОГО ГОРОДИЩА

А.В. Пачкалов

Небольшой клад серебряных джучидских монет первого десятилетия XV в. был найден осенью 1997 г. на городище у с. Селитренного. находка сделана в районе Кучугур, где больше всего встречено монет XV в. По словам находчика, монеты в количестве 10 экземпляров были рассеяны на площади диаметром 1,5 м². Еще 4 монеты найдены в нескольких метрах от этого места, однако толстый окисел не позволил их атрибутировать и включить в состав описываемого клада.

По сравнению с XIV в. джучидская монетная система XV в. исследована еще очень мало, поэтому представляет интерес любая новая находка даже небольшого монетного комплекса этого времени.

Состав кладика приведен в таблице, а на рис.1 – изображения монет с номерами по таблице.

СОСТАВ КЛАДА ДИРХЕМОВ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ ИЗ СЕЛИТРЕННОГО ГОРОДИЩА

№ п/п	Имя Хана	Монетный двор	г.х.	Вес, г	Размер, мм
1	Шадибек	Орда ал-Джадид	803	1,29	15 x 16
2	Шадибек	Орда	?	1,11	16 x 16
3	Шадибек	стерт	?	1,03	15 x 17
4	Шадибек	Каффа ал-Джадид	807	1,13	15 x 16
5	Шадибек	Каффа ал-Джадид	?	1,12	16 x 17
6	[Шадибек]	Каффа ал-Джадид	[80]9	1,15	14 x 17
7	Шадибек	Хаджи Тархан	?	1,10	15 x 17
8	Шадибек	Хаджи Тархан	?	1,08	16 x 17
9	Пулад	Орда	810	1,13	16 x 16
10	Пулад	Орда	?	1,15	14 x 17

Как видно из данных таблицы, в кладе представлены монеты первых двух ханов XV в. – Шадибека (800-809 / 1398 – 1407) и Пулада (809 – 813 / 1407 – 1411). Учитывая наличие монет Пулад-хана, время сокрытия клада следует отнести ко времени его правления.

Все монеты кладика известны, но не все были подробно описаны и изображены при публикации, поэтому ниже приведены их описания.

1. Орду ал-Джадид. Шадибек хан. 803 г.х. Рис. 1/1.

Л.С. Картуш не виден, в поле :

...السلطان ا... / شاد [ي] / ...بيك خا [ن] =
«Султан а... / Шад[и].../ бек ха[н] ...».

Справа – две волнообразные виньетки, внизу – одна такая же виньетка.

О.С. От обрамления видны – внешний точечный ободок и остатки фигурной однолинейной рамки. В поле:

...ضرب / [ا] / ورد و الجد ... [يدة] / ...٥٣ =
«Чекан / Орду / ал-Джа (виньетка) [дид].../ ..03».

Дирхемы Шадибека чекана Орду ал-Джадид - 803 г.х. известны в собрании Эрмитажа¹ и в сводках кладов джучидских монет², однако, их описаний мне не встретилось.

2. Орду³. Шадибек хан. Год не виден. Рис. 1/2.

Л.С. В поле, обрамленном линейным и наружным точечным ободками:

...السلطان الاعظم / [ش] ادى بيك ... / ...الله ملكه =
«Султан верховный / [Ш]адибек .../ ...Аллах его правление / ...».

О.С. В такой же рамке, как на Л.С., мусульманский символ веры – [Нет бога кроме Аллаха] / Мухаммад / посланник Аллаха.

Вверху – стерто, внизу - دو [ا و] = [Ор]ду.

¹ А.К. Марков. Инвентарный каталог мусульманских монет императорского Эрмитажа. СПб, 1896. С. 493, № 1287-1291.

² Г.А. Федоров-Давыдов. Клады джучидских монет // НЭ. Вып. 1. М., 1960. С. 167, № 188; с. 171, № 205; с. 173, № 216.

³ Г.А. Федоров-Давыдов. Монеты Московской Руси. М., 1981. С. 17, № 28.

3. Шадибек хан. Монетный двор и дата не видны. Рис. 1/3.

Л.С. Рамка, как у № 2 , в поле сохранилось: «Султа[н] .../ Шад[ибек]... ».

О.С. Рамка не видна, в поле - символ веры, внизу – обрезано.

4. Каффа ал-Джадид. Шадибек хан. 807 г.х.⁴ Рис. 1/4.

Л.С. От рамки фрагментарно остались видны: внешний – точечный и внутренний - линейный (?) ободки. В поле:

... / العادل / شادى بيك / ... =

«... / справедливый / Шадибек / ...».

О.С. Рамка, как на Л.С. № 2. В поле:

...ضرب / كفه جدي / ٨ / سنة =

«Чекан / Каффа [ал-] Джадид / 8 (тамга) 7 / год».

5. Каффа ал-Джадид. Шадибек хан. Дата не видна. Рис. 1/5.

То же, что и № 4, отличается только обрамление обеих сторон монеты.

6. Каффа [ал-Джадид]. [Шадибек] хан. [80]9 г.х.⁵ Рис. 1/6.

Л.С. Рамка не видна. Сохранились нечитаемые обрывки легенды.

О.С. Рамка не видна. В поле:

«Чек[ан] / [Ка]ффы ... / ... (тамга) 9 / ...».

7. Хаджи Тархан. Шадибек хан. Дата не видна. Рис. 1/7.

Л.С. Рамка не видна. В поле:

... / ن / [ا] لا اعظم شاد [ي] / بك خان خا / د الله ملكه =

«[Султа]н / верховный Шад[и]- / бек хан да продлит / Аллах его правление».

О.С. Рамка, как на Л.С. № 2. В поле:

...ضرب / خاجى [تر] / خان =

«Чекан / Хаджи [тар] / хан».

Дата, по-видимому, не проставлена.

⁴ Х.М. Френ. Монеты ханов Улуса Джучиева или Золотой Орды. СПб, 1832. С.32, № 291.

⁵ Г.А. Федоров-Давыдов. Клады <...>. С. 191.

8. Хаджи Тархан. Шадибек хан. Даты не видно. Рис. 1/8.

Л.С. Как у № 7.

О.С. Рамка, как на Л.С. № 2. В поле сохранилось:

«н / Чека джи / Ха (виньетка) ... / ...».

9. Орду. Пулад хан. 810 г.х.⁶ Рис. 1/9.

Л.С. Рамка не видна. В поле сохранилось:

۸۱۰ / بولاد خان / خلد الله ملكه / ... =

«... / Пулад хан / да продлит Аллах его правление / 810».

О.С. В поле – символ веры, внизу: «Орду».

10. Орду. Пулад хан. Даты не видно. Рис. 1/10.

Монета аналогична № 9, но дата не сохранилась.

На Л.С. обрамление, как у № 2.

Рассмотренная находка продолжает перечень кладов, найденных на развалинах Старого Сарая и содержащих монеты XV в.⁷ Это еще раз подтверждает наличие экономической активности на территории этого города после его разгрома войсками Тимура Тамерлана, тогда как на развалинах Царевского городища достоверных находок монет XV века не отмечено⁸.

Все монеты кладика чеканены в южных центрах Золотой Орды, как и монеты других учтенных кладов этого периода, найденных в Нижнем Поволжье^{7,9}. В них полностью отсутствуют монеты чекана монетного двора Булгара (уже Казани), и лишь в большом кладе 1867 г. из Шареного Бугра⁷ (Г.А.Федоров-Давыдов) они присутствовали в количестве 0,3%. Это еще одно подтверждение того, что в начале XV в. Волжская Булгария и Нижнее Поволжье составляли разные экономические районы Золотой Орды.

⁶ Г.А. Федоров-Давыдов. Монеты Московской <...>. С. 19, № 53.

⁷ А.Г. Мухамадиев, Г.А. Федоров-Давыдов. Склеп с кладом татарских монет XV в. из Старого Сарая. // Новое в археологии. М., 1972. С. 313-316. Г.А. Федоров-Давыдов. Находки джучидских монет. // НЭ. Вып. 1. С. 167, 185 – 186, 217, № 185, 186.

⁸ Ф.Б. Баллод, приводя сводку монет, найденных на Царевском городище, которое сейчас отождествляется с развалинами Сарая ал-Джадида, указывает, что 8% находок составляют монеты XV в. Однако Герман Алексеевич Федоров-Давыдов отмечает, что монеты, по которым составлена сводка, не обнаружены (Г.А. Федоров-Давыдов. Находки <...>. С. 191).

⁹ В.П. Лебедев, О.В. Тростянский. Небольшой клад джучидских монет XIV – XV вв. из-под Саратова. // Древности Нижегородского Поволжья. Вып. 2. Нумизматический сборник. Т.1. Нижний Новгород, 1997. С. 78-85.

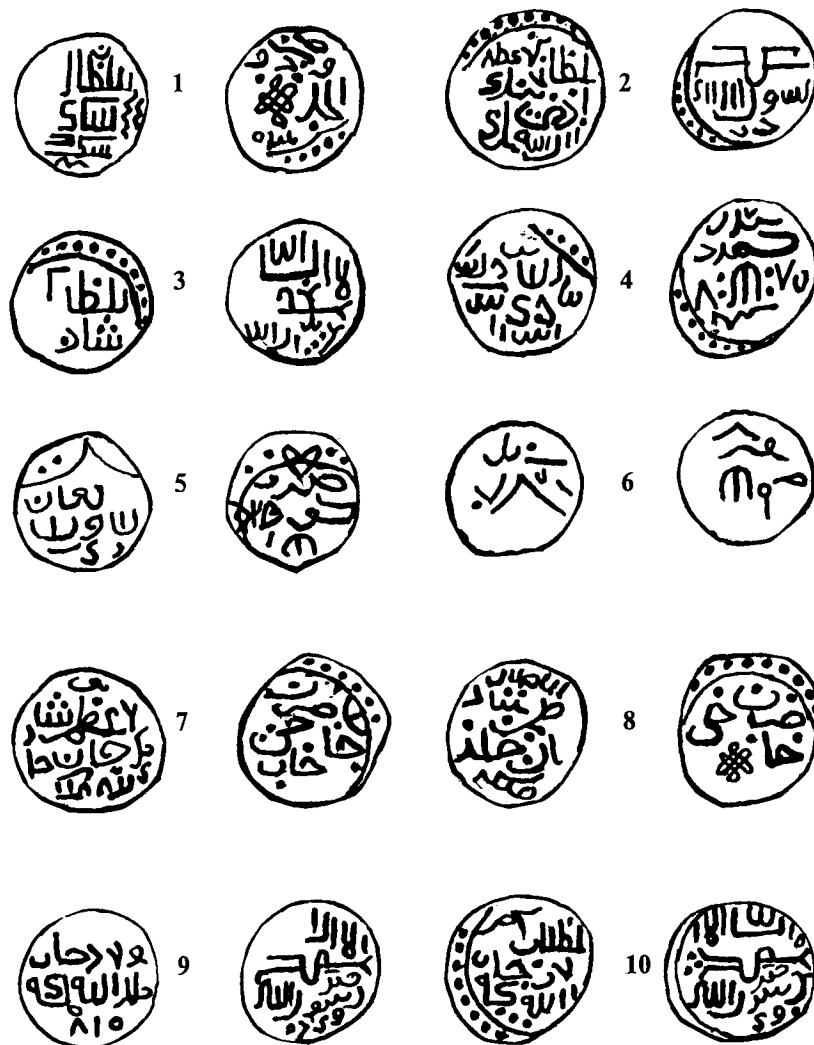

Рис. 1. Изображения монет клада из Селитренного

МОНЕТНЫЕ СБОРЫ В АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ МАРШРУТЕ ХОРЕЗМСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1966 ГОДА

Н.Н. Иванов

В июле 1966 года по левобережью Аму-Дарьи пролегал археологический маршрут под руководством доктора исторических наук Е.Е. Неразика.

Цель маршрута – обследование нескольких небольших сельских поселений и отдельных усадеб в окрестностях древних крепостей-городищ Куня-Уаз, Ярбекир-Кала, Акча-Гелин и большого поселения в 6 километрах восточнее позднесредневековой крепости Адак (Ак-Кала), лежащей у подножья чинка Устюрта.

Наиболее продолжительная стоянка маршрута и наибольшее количество подъемного нумизматического материала собрано на поселении у Адака – 84 монеты, включая обломки. На других стоянках монетные находки распределились следующим образом:

- близ Куня-Уаза – 8 экз.,
- у Ярбекир-Кала – 8 экз.,
- у Акча-Гелин – 6 экз.,
- в крепости Адак – 6 экз.

Подъемный материал с большого поселения в основном неплохой сохранности. Поселение расположено на пологом возвышении над уровнем окружающей пустыни, с умеренной засоленностью почвы и без пухляка, поэтому некоторые монеты покрыты патиной почти без агрессивных окислов, что позволило оставить их без расчистки. Но встречаются и полностью корродированные экземпляры, сохранившие, однако, элементы изображения на твердой корке окислов.

Наиболее ранние из монет – дирхемы и фельсы хорезмшаха Мухаммада б. Текеша, всего 16 экземпляров. Остальные – монеты времени Золотой Орды XIII – XIV вв. Почти все они вписываются в систему, предложенную Г.А. Федоровым-Давыдовым¹, но некоторые из них, по-видимому, несколько лучшей сохранности, чем те, что были в распоряжении упомянутого автора, позволяют внести коррективы в интерпретации легенд и рисунков.

Хочется обратить внимание на тот факт, что вопросами типологии монет Золотой Орды специально никто не занимался и на настоящий момент имеются два варианта подхода к разбивке монет Хорезма на

типы: предложенный С.А. Яниной, которая считает год выпуска одним из главных, определяющих признаков типа, включая при этом в определяющие параметры типа и смысловое содержание легенд, и картуш², предложенный Г.А. Федоровым-Давыдовым, считающим, что монетами одного типа являются монеты с одинаковыми картушами и текстами легенд³. Несомненно, и тот, и другой подходы имеют свои недостатки, поскольку определение типа монеты должно быть единым для всего государства, а не для каждого монетного двора в отдельности и признак типа должен быть только один, в противном случае разбивка монет на типы просто не работает. Однако разработка типологии монет Золотой Орды не является целью настоящей публикации, и ниже используется разбивка на типы, предложенная Г.А. Федоровым-Давыдовым, несмотря на ее недостатки.

Мне представляется необходимым дать более тщательные реконструкции и прорисовки штемпелей некоторых типов монет из находок Хорезмской экспедиции. Среди хорезмских монет встречаются подлинные шедевры мелкой пластики, даже в случаях лишь эпиграфического наполнения монетного поля. В приведенном ниже каталоге использована сквозная нумерация монетных находок. Для удобства сравнения привожу рисунки реконструкций монет Г.А. Федорова-Давыдова и сделанных мной, причем под номерами I всегда приведены реконструкции Г.А. Федорова-Давыдова, а II – реконструкции с обследуемых экземпляров.

КАТАЛОГ МОНЕТНЫХ НАХОДОК

ХОРЕЗМШАХИ АНУШТЕГИНИДЫ

№ 1–7. Хорезм. Мухаммад б. Текеш. 610 г.х. Дирхем. Посеребренная медь.

Д.=25-26 мм, В. целых экз. = 2,23; 1,84; 1,88; 1,51 и 1,85 г. Фото-табл. 1/1,2; рис. 1/тип 1.

Этот тип монет опубликован Е.А. Давидович⁴ (тип 1), причем автор очень осторожно отнеслась к вопросу о номинале этих монет, склоняясь к предположению, что это фельсы. Следы серебрения на монетах рас-

² С.А. Янина. Золотые анонимные монеты Хорезма 60-70-х гг. XIV века в собрании Государственного исторического музея: Нумизматический сборник // ГИМ. Ч.IV, вып. III. М., 1971. С. 26.

³ Г.А. Федоров-Давыдов. Нумизматика Хорезма <...>

⁴ Е.А. Давидович, К.К. Попов. Клад медных монет Мухаммада б. Текеша из-под Куны-Ургенча // Письменные памятники Востока. 1976-1977. М., 1984. С. 92-104.

¹ Г.А. Федоров-Давыдов. Нумизматика Хорезма золотоордынского периода // НЭ. Т.V. М., 1965. С. 179-224.

сматриваемого комплекса (особенно явно на монете № 5), позволяют уверенно отнести их к дирхемам.

На монете № 2 четко видна дата – [6]10 г.х. Два экземпляра – плохая сохранность кружка, третий – обломан посередине, у четвертого и пятого – отломлены сегменты примерно на 1/3 монеты, шестой – свернут в «трубочку» и при попытке распрямить раскрошился на мелкие фрагменты, седьмой – фрагмент ? кружка.

Л.С. Между внешним и внутренним линейными ободками - легенда с выпускными сведениями: чеканена в Хорезме в году шестьсот десятом.

В поле : «Султан / верховный».

О.С. Между внешним и внутренним линейными ободками легенда, восстановленная по фрагментам нескольких экземпляров :

«Имам Насир повелитель правоверных»

В поле: «Мухаммад б. / Текеш».

№ 8–14. Мухаммад б. Текеш. Медь.

Д. = 18-20 мм, В. = 2,23; 2,48; 1,48; 2,07; 2,42; 1,70 и 1,30 г. Фототабл. 2/ 8, 11, 12; рис. 1/тип 2.

Тип 2, по Давидович Е.А.⁵, опубликован без графической реконструкции. В настоящей статье реконструкция публикуется впервые.

Возможно, фельсы.

Л.С. Сложная декоративная рамка с вписанной в каждую сторону внутреннего квадрата виньеткой. Снаружи – двойной линейный ободок.

В поле: *السلطان الاعظم* = «Султан / верховный».

О.С. Все охвачено двойным линейным ободком.

Центральная часть поля заключена в однолинейный ободок, где в две строки: «Мухаммад / б. Текеш».

Круговая легенда реконструируется по нескольким экземплярам: «Имам Насир повелитель правоверных».

№ 15. Мухаммад б. Текеш. Медь.

Д. = 18 мм., В. = 1,85 г (третий тип). Рис. 1/тип 3.

Возможно, фельс. Ранее в публикациях не встречен.

Л.С. Картуш представляет собой однолинейный ободок с вписанным в него квадратом. В 4 сегментах (в каждом) по центру маленький кружок с точками по бокам.

В поле в две строки: « Султан / верховный».

О.С. Картуш, как на Л.С.

В поле: « Мухаммад / б. Текеш».

№ 16. Мухаммад б. Текеш. Медь.

Д. = 15 мм, в. = 2,08 г (четвертый тип). Фототабл. 3/ 16, рис. 1/тип 4.

Возможно, фельс. Ранее в публикациях не встречен.

Л.С. Поле охвачено двойным линейным ободком с четырьмя двойными перемычками между ними.

В поле: «Султан», сверху и снизу – по виньетке.

О.С. Ободок такой же, как на Л.С.

В поле в три строки: «Мухаммад б. / верховный / [Текеш]».

Первая и последняя строка написаны мелким шрифтом.

№ 17. Мухаммад б. Текеш? [60]4? г.х.

В. = 0,7 г

Фрагмент, вероятно, дирхема(?) с сохранившимся значением единиц даты – 4 (604 ? г.х.). По стилю похож на ранний дирхем Мухаммада б. Текеша.

ДЖУЧИДЫ (Хорезм, дирхемы, серебро).

№ 18, 19. Хорезм. Анонимный. 686 г.х. Тип 3

В. = 0,8 и 1,05 г (Вариант без тамги).

№ 20. Хорезм. Токта. 706 г.х. Тип 4

В. = 1,63 г

№ 21-23. Хорезм. Узбек. 714, 719, 720 г.х. Тип 7

В. = 1,77; 1,87 и 1,90 г соответственно.

№ 24, 25. Хорезм. Джанибек. 744 г.х. Тип 8а

В. = 1,84 и 1,85 г. Фототабл. 3/25

Варианты Л.С. обеих монет отличаются от опубликованного типа 8, поэтому к нумерации добавлен индекс «а». О.С., насколько позволяет судить сохранность монет, можно считать одинаковыми с типом 8.

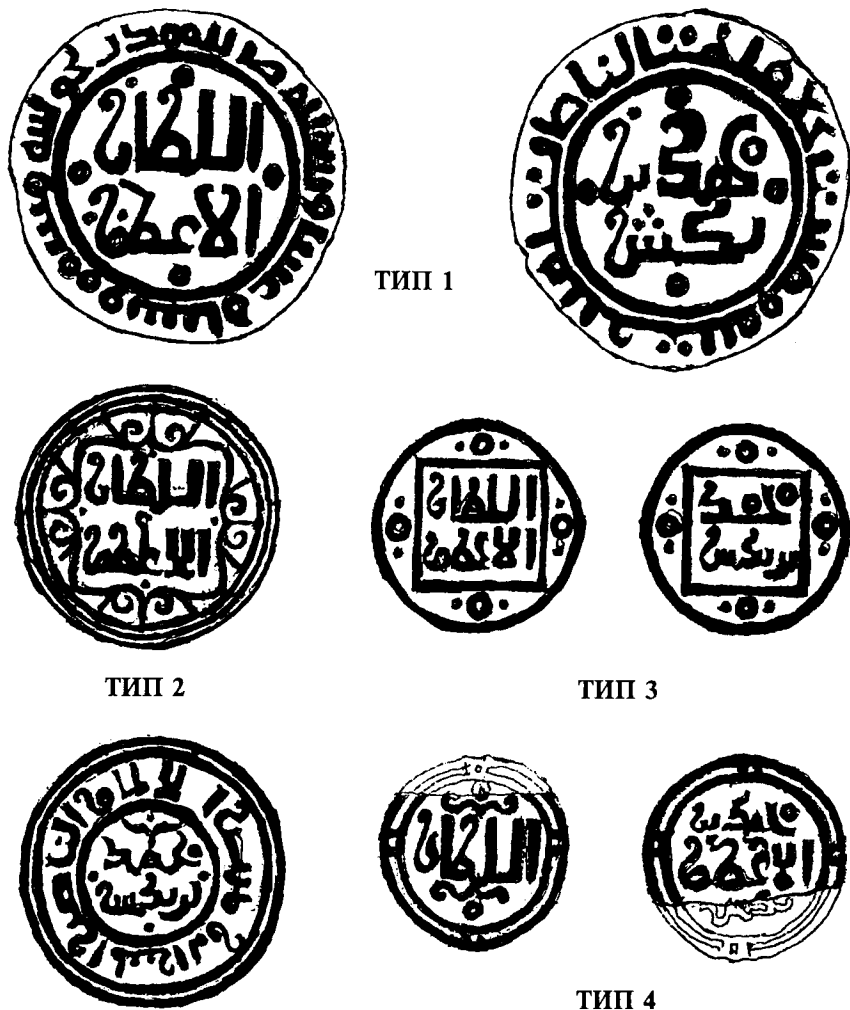

Рис. 1. Реконструкции монет Мухаммада б. Текеша

ДЖУЧИДЫ (Хорезм, пулы, медь).

№ 27-36. Хорезм. ???, 714, 716, 719, 720 г.х. Тип 1а
В. = 2,04; 1,52; 1,15; 1,45; 1,58; 1,65; 1,66; 1,86 и 1,42 г.
Фототабл. 3/32

Временные рамки чеканки монет этого типа, данные Г.А. Федоровым-Давыдовым – 714, 717 гг.х.⁵, полагаю, возможно отодвинуть, по крайней мере до 720 г.х., поскольку среди находок имеется монета с отчетливо читающейся датой – 720 или 725. Причем ноль изображен небольшим кружком, а поскольку пятерка в этот период изображалась в ином варианте, то предпочтение отдается чтению даты как **720 г.х.**

На имеющихся экземплярах читаются следующие даты:

№ 27 – сохранилось ٧ – 3 (в зеркальном изображении); № 28, 29 – ٧١٤ = 714 г.х.; № 30, 31 – ٧١٦ = 716 г.х.; № 32 – ٧١٩ = 719 г.х.; № 33 – ٧٢٠ = 720 г.х.; № 34, 35 – не читается. Наконец, на обломке монеты читается (٧) ٧٢٠ = 720(?) г.х.

Хочется обратить внимание на то, что Г.А. Федоров-Давыдов отнес чекан пулов типа 1а к анонимным, при этом отметил, что Л.С. и О.С. такие же, как у дирхема типа 6 (на Л.С. вокруг кружка с точками прочел легенду: العادل السلطان الاعظم). Впоследствии автор исправил собственную ошибку, указав, что подобных дирхемов не существует и эти монеты попали в разряд серебряных случайно⁶. Такое прочтение не кажется мне окончательным, т.к. в сохранившихся фрагментах легенды на монетах рассматриваемого комплекса встречаются буквы, не входящие в опубликованный вариант, например – «و», которой нет ни в одном из слов приведенной легенды. Мне, к сожалению, также не удалось увидеть ни одного полного экземпляра, но можно предположить прочтение последнего слова как «Узбек», что не противоречит датировке.

№ 37 - 39. Хорезм. Узбек. Тип 2.
В. = 3,07; 1,08; 1,23 г. Рис. 2/тип 2.

Судя по имеющимся экземплярам, композиция поля монеты характеризуется более плотным расположением букв в легенде. Картуш обеих сторон – двойной ободок, причем внутренний – линейный, а наружный – «перловый». У монет № 37, 39 виньетка в центре поля несколько иного рисунка. Следует отметить, что монета № 38 демонстрирует

⁵ Г.А. Федоров-Давыдов. Нумизматика Хорезма <...>. С. 189.

⁶ Г.А. Федоров-Давыдов. Монеты с городища Шарелик // Этнография и археология Средней Азии. М., 1979. С. 123.

виньетку в точности, как в публикации Г.А. Федорова-Давыдова. И хотя трудно себе представить, что все экземпляры, какие были в распоряжении вышеупомянутого автора, являли собой полную аналогию этой слабой работе резчика, все же это служит в какой-то мере оправданием, на первый взгляд, слабых его прорисовок в цитируемой работе.

№ 40-48. Хорезм. Анонимный. 737 г.х. Тип 3

В. = 1,83; 1,18; 1,76; 1,81; 0,62; 0,59; 1,05; 2,03 и 1,83 г.

Фототабл. 4/40; рис. 4/40, 41,45, 46

Л.С. Линейной квадратной рамки, как в публикации Г.А. Федорова-Давыдова, нет ни на одном из просмотренных мной экземпляров и не только из описываемых находок (15 – 17 шт.) В поле: в центре - هما يون / از حکم строки разделены виньеткой; вокруг, по квадрату, более мелким шрифтом – вверху – «чекан», внизу – «Хорезм», справа – «год», слева – «737». Возможно, расположение слов выпускных сведений по квадрату варьируется.

О.С. Возможно, зодиакальный или календарный сюжет – солнце в клешнях рака.

На всех имеющихся экземплярах рисунок выполнен по-разному (разные штампы). Как правило, они не строго осесимметричны, т.е., если принять за центр солнце, то рак чаще всего смещен влево. Штампы различаются и по плотности размещения рисунка в поле.

№ 49-52. Хорезм. Джанибек. 746 г.х. Тип 4.

В. = 2,43; 2,62; 2,77 и 2,45 г. Фототабл. 4/49; рис. 2 и 3/тип 4.

Л.С. как описанная у Г.А. Федорова-Давыдова.

О.С. В центре – виньетка, над ней: «Чекан Хорезма», под ней: «в 746 году», но на всех просмотренных монетах встречаются дополнительные значки, напоминающие буквы, которые не вписываются в контекст легенд.

№ 53. Хорезм. Джанибек. Тип 5.

В. = 1,36 г.

Монета плохой сохранности, даты не видно.

№ 54. Хорезм. Джанибек. 749 г.х. Тип 6.

В. = 1,44 г. Фототабл 4/54.

№ 55, 56. Хорезм. Джанибек. 751 г.х. Тип 8.

В. = 2,81 и 2,09 г.

Иная графика виньеток, вписанных в картуш, более плотное заполнение поля монеты широкими буквами.

№ 57, 58. Хорезм. Джанибек. Тип 9.

В. = 2,85 и 2,17 г. Фототабл. 5/57; рис. 3/тип 9.

Л.С. Картуш – в двойной линейный ободок вписан квадрат, а в четырех сегментах – растительный орнамент.

В поле, квадратным процветшим куфи: «Султан / бек / Джанихан».

О.С. Картуш восстанавливается не полностью (возможно, однолинейный) – в наружный ободок вписана восьмилепестковая розетка, в уголках между дужками лепестков и ободком три точки.

№ 59. Хорезм. Кульна. 759 г.х. Тип 13.

В. = 2,23 г.

Сохранность плохая, толстая корка окислов, позволяющая лишь подтвердить атрибуцию.

№ 60. Хорезм. Хызр. Тип 16.

В. = 2,89 г.

Несколько иное расположение и графика надписей.

№ 61, 62. Хорезм. Анонимные. 764 г.х. Тип 18.

В. = 2,69 и 2,52 г. Фототабл. 5/61; рис. 5/тип 18.

Л.С. Картуш полностью повторяет тип 9 (в нашем случае монеты № 57, 58).

О.С. – гораздо сложнее и богаче по прорисовке, с многими добавочными элементами, опущенными в прорисовке Г.А. Федорова-Давыдова.

№ 63. Хорезм. Анонимный. 771 г.х. Тип 22.

В. = 1,21 г.

Несколько иное расположение надписей Л.С., чем у Г.А. Федорова-Давыдова.

№ 64. Хорезм. Анонимный. Тип 23.

В. = 0,84 г.

Рисунок штемпелей несколько строже и ближе к осевой симметрии.

№ 65. Хорезм. Анонимный. 754 г.х. Тип 25.

В. = 2,15 г. Фототабл. 5/65; рис. 6/тип 25.

Л.С. Картуш – в однолинейный ободок вписана шестилепестковая розетка, дужки которой соединены парными линиями с внешним ободком. В сегментах – мелкие украшения.

В поле, в две строки, разделенные виньеткой: «чекан / Хорезма».

О.С. Сложный картуш (см. нашу реконструкцию рис. 6), в шести сегментах – «чеканено / в / году / 7 / 5 / 4».

№ 66, 67, 68. Хорезм. Анонимный. 775 г.х. Тип 26.

В. = 2,69; 2,00 и 2,60 г. Фототабл. 3/67, 68; рис. 7/тип 26.

На *Л.С.* буквы плотно облегают центральную виньетку.

О.С. практически совпадает с прорисовкой Г.А. Федорова-Давыдова (сравни рис. 7).

№ 69. Хорезм. Анонимный. 770 г.х. Тип 35.

В. = 2,25 г. Рис. 8 /тип 35.

У Г.А. Федорова-Давыдова дата полностью не читалась – 77[?].

На нашей монете видно дату - $\forall\forall\circ$ - которую можно читать как 770 или 775, однако, с учетом соображений высказанных выше (см. пояснения к монетам № 27-36), принимаем чтение 770 г.х.

В распоряжении автора этой статьи помимо данного экземпляра имеется еще один с городища Куны-Ургенча (Гурганджа), и на обоих изображено животное с головой, повернутой назад. Причем среди нумизматов некоторые трактуют его как «Лев», однако на моих экземплярах явно видно, что это копытное животное (см. нашу реконструкцию рис. 8 /тип 35).

№ 70, 71. Хорезм. Анонимный. Тип 36.

В. = 2,10 и 1,59 г. Рис. 6/тип 36.

У Г.А. Федорова-Давыдова помечено – «год не читается», на нашем экземпляре видна одна цифра – 7.

Иной картуш *О.С.* и иная прорисовка фигуры животного с развесистыми рогами. По-видимому, картуш инвариантен – в одном случае с

острыми углами, в другом – идентичен прорисовке Г.А. Федорова-Давыдова (сравни рис. 6/тип 36).

№ 72. Хорезм. Анонимный. 79[?] (790?)г.х. Тип 38.

В. = 2,25 г. Фототабл. № 5 / 72; рис. 9/тип 38.

Л.С. Картуш – квадрат из точек. От даты видно 79 (вероятно – 790 ?). На экземпляре прорисовки Г.А. Федорова-Давыдова видно 76, однако в тексте он пометил – «год не читается».

О.С. Картуш не уместился (см. нашу реконструкцию рис.9).

В целом монета с обеих сторон отличается от типа 38 (сравни реконструкции), и ей можно присвоить новый номер типа 38а.

№ 73, 74. Хорезм. Анонимный. 779 г.х. Тип 39.

В. = 2,08 и 2,48 г. Фототабл. 4 / 74; рис. 10/тип 39.

В данном случае предлагается кардинальное уточнение штампея обеих сторон монеты (см. реконструкции рис. 10 – Г.А. Федорова-Давыдова и рис. 10 – нашу).

Л.С. Помещен сюжет из трех рыб головами в центр монеты, а в трех образовавшихся сегментах – легенда: «чекан / Хо / резма».

О.С. Сложный картуш. В поле: «год 779».

№ 75, 76. Хорезм. Анонимный. Тип 43.

В. = 2,46 и 2,38 г.

Сохранились две цифры даты – 77(?) г.х.

№ 77. Хорезм. Анонимный.

В. = 1,50 г.

Монета очень плохой сохранности, возможно, один из вариантов типа 3.

№ 78. Хорезм. Анэпиграфный. В публикациях не встречен.

В. = 1,53 г. Фототабл. 6 / 78; рис. 7 / 78.

№ 79. Хорезм. Анонимный. В публикациях не встречен.

В. = 1,98 г. Фототабл. 6 / 79; рис. 8 / 79.

Л.С. Трехногая тамга в окружении растительного орнамента. Аналогичная тамга была мною встречена на монетах Азака, также ранее не опубликованных, и Булгара (Казани) 20-х гг. XV в.

О.С. Секира в квадратной рамке, а за пределами рамки под вопросом можно читать слова «чекан?» и «Хорезм?».

ДЖУЧИДЫ (Не определенные монеты)

№ 80. Обрезок. Золото.

В. = 1,98 г.

Не читаемый.

№ 81-84. Не поддаются определению. Медь.

В. = 0,38; 1,44 и 0,54 г. (в т.ч. две половинки).

ТИМУРИДЫ.

№ 26. Самарканд. Тимур и Суюргатмыш. 785 г.х. Серебро.

В. = 1,50 г.

Подобная монета описана у Ст. Л. Пуля, но дата указана в описании неверно – 784 (хотя в описании монеты читается 785) г.х.⁷

Судя по нумизматическому материалу, возраст бытования поселения минимум 200 лет, с заметным перерывом во время монгольского нашествия. Археологический возраст – от 600 до 800 лет.

Вкратце опишем сборы с других стоянок маршрута.

ОКРЕСТНОСТИ ГОРОДИЩА КУНЯ-УАЗ

№ 2-1. Ануштегиниды. Сильно потерта, но по типу кружка похожа на медную монету Мухаммада б. Текеша. Д = 20 мм, В. = 2,69 г.

№ 2-2. Джучиды. 719 г.х. Пул типа 1а. В. = 1,69 г.

№ 2-3, 2-4. Джучиды. 728 г.х. Пулы типа 2. В. = 2,45 и 2,53 г.

№ 2-5. Джучиды. Пул типа 3. В. = 1,03 г. (см. фототабл. 7 / 2-5) и реконструкция рис. 4 / 2 - 5.

№ 2-6. Джучиды. 759 г.х. Пул типа 9. В. = 2,66 г.

№ 2-7. Джучиды. Пул типа 13. В. = 2,42 г.

№ 2-8. Джучиды. 761 г.х. Пул типа 15. В. = 2,36 г. (см. фототабл. 7 / 2-8).

ОКРЕСТНОСТИ ГОРОДИЩА ЯРБЕК-КАЛА

№ 3-1. Монета афригидского Хорезма (конец III в. – нач. IV в.). В. = 2,92 г.

Л.С. Голова в птичьем шлеме – монета сильно изуродована, поверхность ее посечена⁸. Перечеканка из более раннего типа, предположительно из типа Б²12, по Б.И.Вайнбергу.

№ 3-2. Аббасидский фельс плохой сохранности. В = 0,93 г.

№ 3-3. Ануштегиниды. Фельс? Мухаммада б. Текеша. Д = 23 мм. В = 1,57 г.

№ 3-4. То же, но меньшего диаметра: Д = 18-19 мм. В. = 2,5 г.

№ 3-5. Джучиды. Золотоордынский пул, тип 1а. В. = 1,97 г.

№ 3-6. Джучиды. 759 г.х. То же, тип 12. В. = 1,83 г.

№ 3-7. Джучиды. То же, тип 21 (обломок).

№ 3-8. Джучиды. По-видимому, обломок пула типа 9.

В 1,5 км ОТ КРЕПОСТИ АКЧА-ГЕЛИН

№ 4-1. Монета афригидского Хорезма (конец III в.). В = 1,77 г. Фототабл. 7 / 4-1.

Л.С. Голова в зубчатой короне, оканчивающейся спереди головой то ли лошади, то ли верблюда.

О.С. Изображение свастики⁹.

№ 4-2 – 4-6. Джучиды.

Пулы типа 3, часть обрезана, некоторые, возможно, подражания. В = 0,77; 0,58; 1,49; 1,04 и 0,8 г. Фототабл. 7 / 4-4.

⁷ St. Lane Poole. Catalogue of oriental coins in the British Museum. Vol. VII. London, 1882. P. 7, № 12.

⁸ Б.И. Вайнберг. Монеты Древнего Хорезма. М., 1977. С. 48, 55; таб. XV в, тип Б² VIII/8.
⁹ Б.И. Вайнберг. Монеты <...>. С. 23, 54; таб. XV, тип Б² V/2.

АДАК (АК-КАЛА)

№ 5-1. Джучиды. Пул типа 3. В. = 0,55 г.

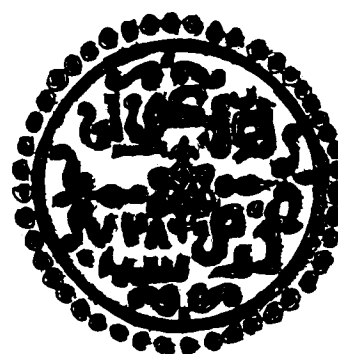
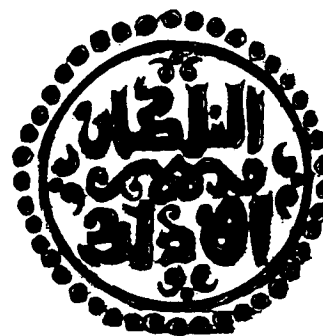
№ 5-2 – 5-6. Не определенные пулы, по-видимому, XV-XVI вв. В. = 0,84; 1,13; 1,33; 1,97 и 1,39 г. Фототабл. 7 / 5-5, рис. 5 / 5-5, 5-6.

Некоторые из монет с надчеканками. Вероятно, это местная чеканка. № 5-4 – фельс – одна сторона стерта или вообще не чеканена, на другой, следы перечеканки, но фрагменты незначительны и не читаются. На монете № 5-5 отчетливо видна цифра 3, а надчеканка в 6-лепестковой розетке может быть интерпретирована как «чекан Хорезма?». У монеты № 5-6 монетный кружок крупный, похож на джучидский, но монета сильно стерта и окислена. Надчеканка отпечаталась не полностью (лишь левая сторона).

По Г.А. Федорову-Давыдову

ТИП 2

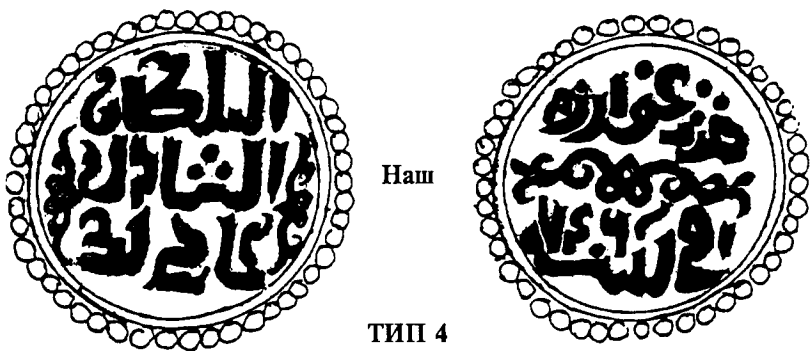
Наш

По Г.А. Федорову-Давыдову

ТИП 4

Рис. 2. Реконструкции джучидских монет

По Г.А. Федорову-Давыдову

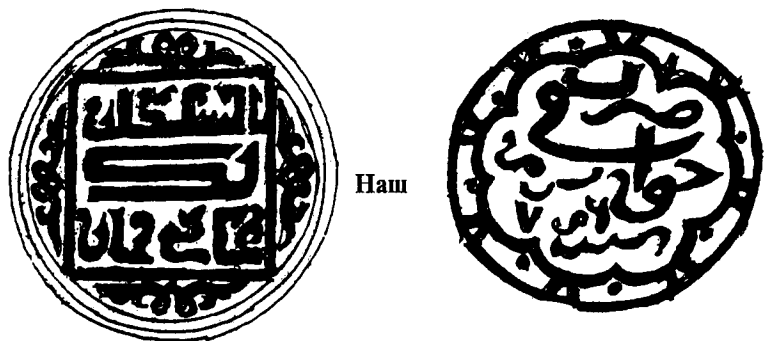
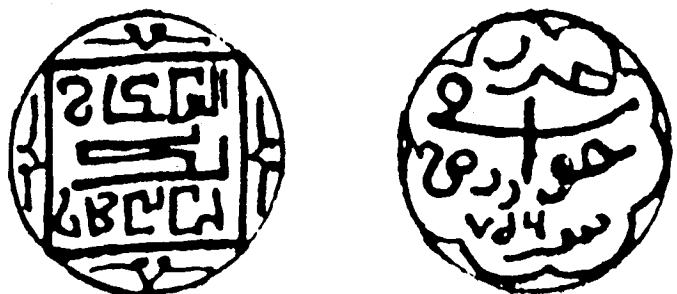
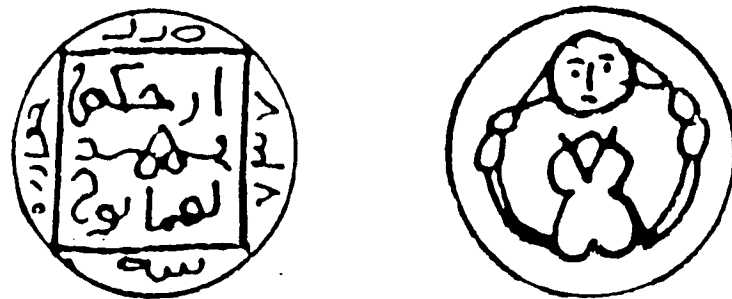

Рис. 3. Реконструкции джучидских монет

По Г.А. Федорову-Давыдову

ТИП 3

Наш

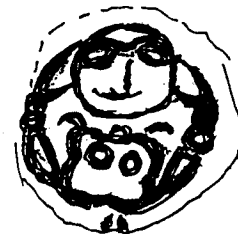
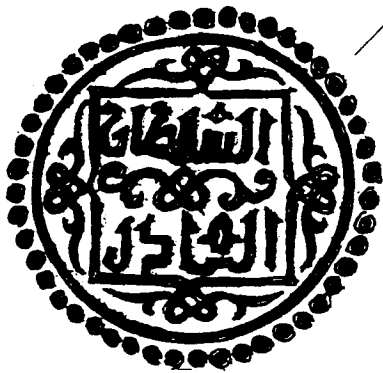

Рис. 4. Реконструкции джучидских монет

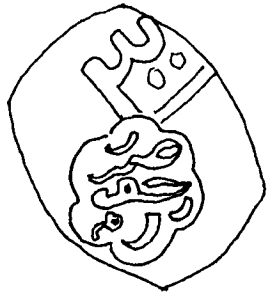
По Г.А. Федорову-Давыдову

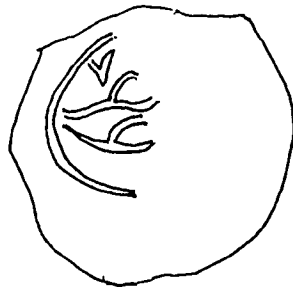
ТИП 18

Наш

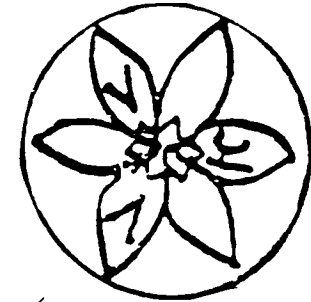
5-5

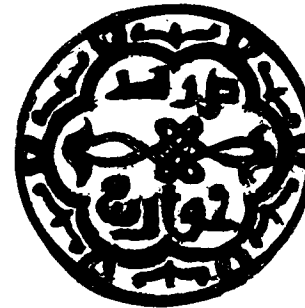
5-6

Рис. 5. Реконструкции джучидских монет

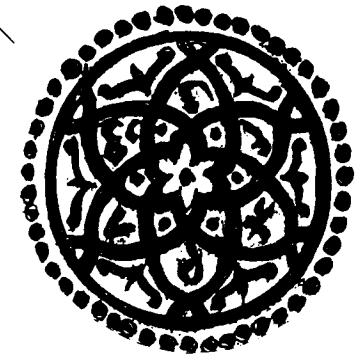
По Г.А. Федорову-Давыдову

ТИП 25

Наш

По Г.А. Федорову-Давыдову

Наш

ТИП 36

Рис. 6. Реконструкции джучидских монет

По Г.А. Федорову-Давыдову

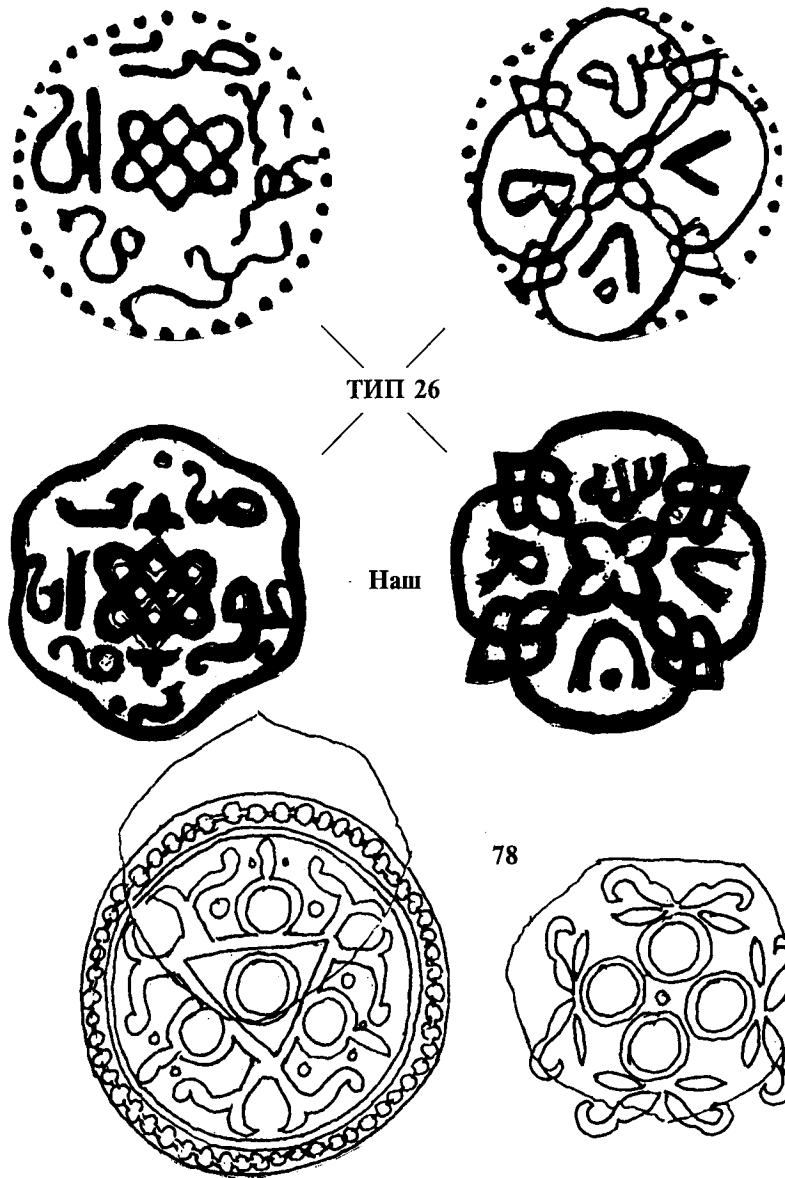

Рис. 7. Реконструкции джучидских монет

По Г.А. Федорову-Давыдову

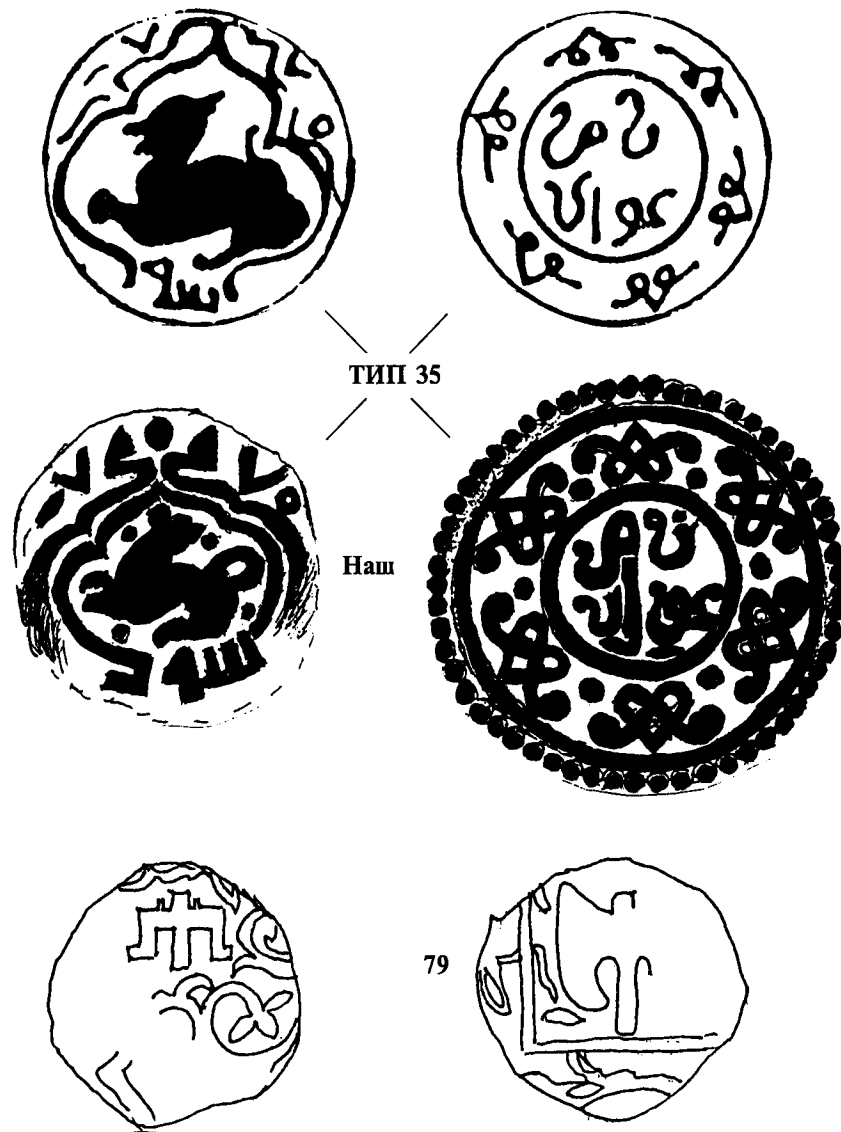
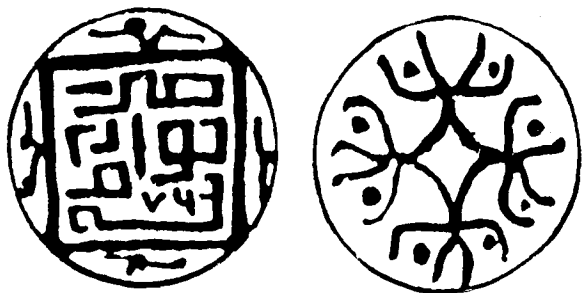
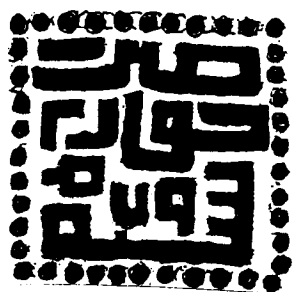

Рис. 8. Реконструкции джучидских монет

По Г.А. Федорову-Давыдову

ТИП 38

Наш

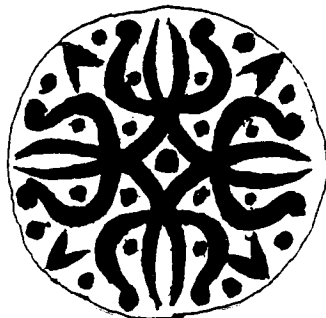
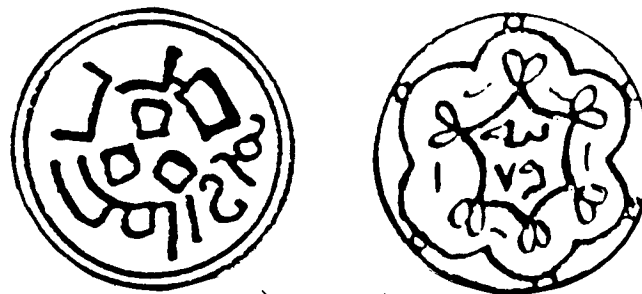
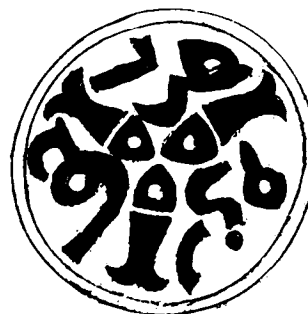

Рис. 9. Реконструкции джучидских монет

По Г.А. Федорову-Давыдову

ТИП 39

Наш

Рис. 10. Реконструкции джучидских монет

КЛАД ДИРХЕМОВ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIV в. ИЗ ТАТАРСТАНА

В.П. Лебедев, О.В. Тростянский

В январе 1998 г. в один из антикварных магазинов г. Казани (якобы из Болгара) был привезен мешочек серебряных монет с арабоязычными легендами общим числом около 60 экземпляров. Беглый просмотр всего комплекса показал, что он состоит из дирхемов Золотой Орды первой половины XIV в., одной иноземной монеты, похожей по оформлению на чекан монголов Персии, и примерно десяти почти полностью стертых дирхемов. Можно полагать, что перед нами – клад монет Золотой Орды, найденный в Татарстане, по-видимому, в округе г. Болгара. Для более подробного изучения клада удалось получить 20 этих монет и еще 5 – в протирках. В табл. 1 приведены все важнейшие характеристики просмотренных экземпляров и их атрибуция. При ссылках на источники предпочтение отдавалось последним публикациям, в которых описание монет было более полным.

Как видно из таблицы, все типы монет в изученной выборке изданы, и поэтому не требуется их подробное описание. В то же время иногда в публикациях приводился только текст легенд без изображения или подробного описания монетного типа и вариантов особенностей. Поэтому на рис. 1 приведены реконструкции некоторых монет клада, при составлении которых для достижения полноты изображений использовались аналогичные монеты из частных собраний. Номера реконструкций соответствуют номерам монет в табл. 1.

В каталоге джучидских монет Хорезма приведены изображения только основных монетных типов, не менявшихся иногда в течении нескольких лет, хотя однотипные дирхемы разных лет имели варианты отличия. Поэтому на рис. 1/1, 3-5 нами приведены реконструкции всех дирхемов Хорезма из просмотренной части клада. Два дирхема 720 г.х. (№ 3, 4 в табл. 1) чеканены одной парой штемпелей, дирхем с несохранившейся датой (№ 5 в табл. 1) бит другой парой штемпелей. Отсутствие в литературе изображений монет Хорезма разных дат чекана не позволило определить год выпуска дирхема № 5 клада.

Вторая группа реконструкций на рис. 1/18-21 охватывает все дирхемы просмотренной части клада, битые от имени Джанибека в Гюли-

ХАРАКТЕРИСТИКИ И АТРИБУЦИИ МОНЕТ ИЗУЧЕННОЙ ВЫБОРКИ КЛАДА ДИРХЕМОВ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ ИЗ ТАТАРСТАНА

№ п/п	Имя Хана	Монетный двор	г.х.	Вес, г	Размер, мм	Публикация
1	Токта	Хорезм	707	1,79	16 x 17	тип 5 ¹
2	Токта	Сарай ал-Махрус	710	1,5	16 x 17	№2 ²
3,4	Узбек	Хорезм	720	1,74; 1,84	15x16,18	тип 7 ¹
5	Узбек	Хорезм	?	1,57	15 x 16	тип 7 ¹
6,7	Узбек	Сарай	(737)	1,49; 1,51	14x15,15	№8 ²
8 - 12	Джанибек	Сарай ал-Джедид	742	-	15 x 16	№46 ³
13	Джанибек	Сарай ал-Джедид	746	1,52	14 x 16	№54 ³
14,15	Джанибек	Сарай ал-Джедид	747	1,55; 1,56	15x16,16	№ 19a ²
16	Джанибек	Сарай ал-Джедид	750	1,51	14 x 15	№62 ³
17	Джанибек	Сарай ал-Джедид	751	1,56	15 x 16	№64 ³
18	Джанибек	Гюлистан	752	1,57	15 x 16	№26 ²
19*	Джанибек	Гюлистан	75(3)	1,55	14 x 15	№69 ³
20	Джанибек	Гюлистан	753	1,47	15 x 17	№70 ³
21	Джанибек	Гюлистан	756	1,57	14 x 17	№74 ³
22	Бердибек	город Гюлистан	759	1,55	15	№34 ²
23	Хызр	Сарай ал-Джедид	761	1,58	16	№35 ²
24-25	Мюрид	город Гюлистан	764	1,53; 1,56	16 x 18	№ 96 ³

* Монета с отверстием

стане. Рисунок одного из них есть лишь в труде Х.М. Френа 1832 г.⁴; в указанных в табл. 1 публикациях нашего времени приведены только прописи легенд, а для дирхема 756 г.х. отмечается лишь его аналогичность типу дирхема 752 г.х. На монете № 19 числительное единиц даты стерто, но сравнение ее с полными реконструкциями монет № 18, 20, 21 позволило точно датировать этот дирхем 753 г.х.

В изученной выборке нет обрезанных монет - их вес и размер соответствуют нормам времени их выпуска; не обнаружено во всем клада и надчеканенных экземпляров, поэтому время сокрытия клада можно датировать по младшим монетам - 1363 г. Хотя клад происхо-

¹ Г.А. Федоров-Давыдов. Нумизматика Хорезма золотоордынского периода. // НЭ. Т. V. 1965. С.179-224.

² С.А. Янина. Монеты Золотой Орды из раскопок и сборов Поволжской экспедиции на Царевском городище в 1959-62 гг. // Поволжье в средние века. М., 1970. С. 194-222.

³ С.А. Янина. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1946-1952 гг. // МИА. Вып. 42. 1954. С. 424-457.

⁴ Х.М. Френ. Монеты ханов Улуса Джучиева. СПб. 1832. № 95. Т.III LXXII.

дит из Болгара, но его состав указывает, что формировался он не в Болгаре. Обратимся к табл. 2, где приведены средние данные по встречаемости монет разных городов Золотой Орды в кладах из разных регионов. Расчет проводился для кладов с монетами 1300-1370 гг. для Болгара и его округа (11 кладов № 45-47, 50, 51, 52б, г, 58, 63, 65, 67 с общим числом дирхемов 3 642), Нижнего Поволжья (8 кладов № 16, 18, 22, 23, 27а, 33, 35, 45 с 3 038 монетами), Средней Азии (4 клада № 128, 128а, 129, 130 с 80 джучидскими монетами)⁵.

Таблица 2

**ВСТРЕЧАЕМОСТЬ НАЗВАНИЙ МОНЕТНЫХ ДВОРОВ
НА МОНЕТАХ КЛАДОВ ИЗ РАЗНЫХ РЕГИОНОВ
ЗОЛОТОЙ ОРДЫ**

Монетный двор	% монет в этом кладе	% в кладах из Болгара	% в кладах Н.Поволжья	% в кладах из Ср. Азии
Болгар	0	10	0	0
Гюлистан	28	23,8	29,6	1,3
Сарай	12	17,2	13,2	1,3
Сарай ал-Джедид	44	45,6	42,5	6,3
Хорезм	16	0,05	0,1	77,5
все другие	0	13,4	14,6	13,6

Из данных таблицы видно, что в болгарских кладах встречается 10% монет собственной чеканки, а в нашем кладе их нет совсем, как и в кладах Нижнего Поволжья и Средней Азии. В то же время налицо здесь присутствие большой доли дирхемов Хорезма, которые очень редки в кладах Болгара и Н. Поволжья, но преобладают в комплексах Средней Азии. Вполне вероятно, что перед нами наличность среднеазиатского купца, путь которого в Болгар пролегал через города Нижнего Поволжья и, возможно, здесь оборвался.

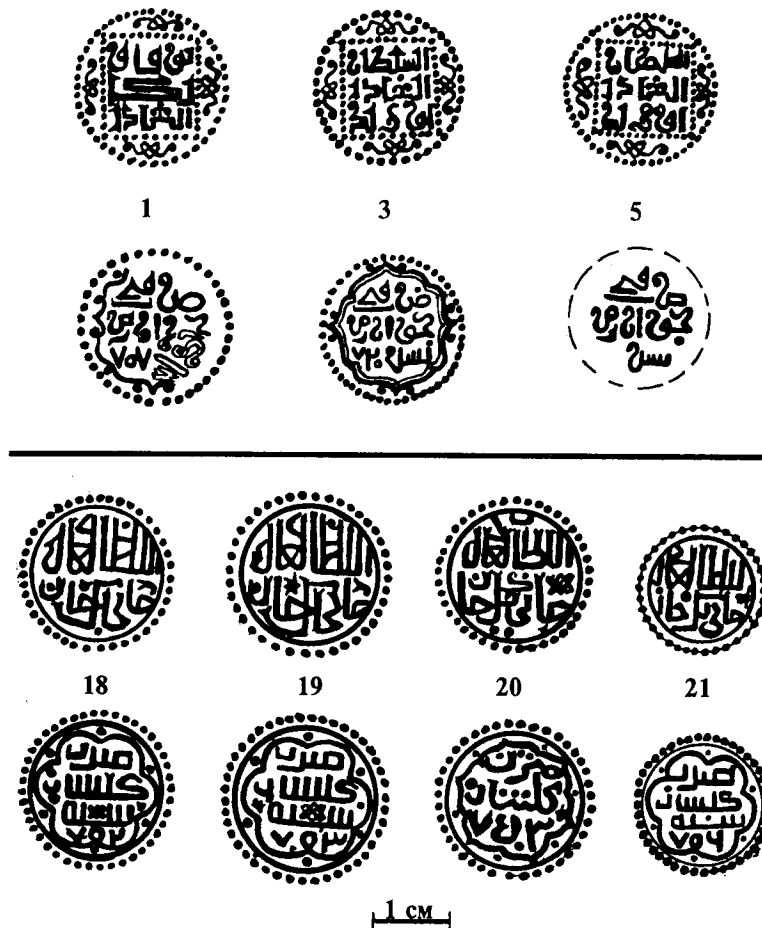

Рис. 1. Реконструкции джучидских монет

⁵ Г.А. Федоров-Давыдов. Клады джучидских монет // НЭ. Т.I. 1960. С. 94-192; // НЭ. Т.IV. 1963. С. 165-221; Города Поволжья в средние века. М., 1974. С. 176-181.

МОНЕТЫ МОХШИ ИЗ ФОНДОВ БОЛГАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО ЗАПОВЕДНИКА

Д.Г. Мухаметшин

Как известно, медные монеты, как правило, не играли самостоятельную роль в товарно-денежных отношениях государств, а обеспечивали потребности внутреннего рынка. В Золотой Орде кроме столицы эпизодически медь чеканили монетные дворы Болгара, Гюлистана, Мохши, Хаджи-Тархана, Уека и другие. Сравнение монетных находок Болгара и обоих Сараев показывает, что в Болгаре более половины находок составляет продукция Сарайского и Ново-Сарайского монетных дворов, в то время как в Нижнем Поволжье находки болгарских монет единичны. Анализируя монеты из Наровчата, А.А. Кротков высказал мнение, что медные монеты местного чекана не выходят за пределы города-производителя¹. Интересно было бы проверить правомерность данного предположения для монетного обращения Болгара и Мохши – двух провинциальных центров Золотой Орды.

ОПИСАНИЕ МОНЕТ г. МОХШИ, ХРАНЯЩИХСЯ В ФОНДАХ БГИАЗ

№ 1. Узбек хан. Мохши. 726 г.х. Серебро. 1 экз.
Рис. 1/1. Марков². № 97. БГИАЗ № 143-13.

Л.С. В круге в три строки: «Султан Мухаммад / Узбек /хан». В центре – тамга дома Бату.

О.С. В квадрате, вписанном в круг, – выпускные сведения в три строки: «Чекан / Мохши / 726». В сегментах по три точки.

Все остальные 13 типов монет – медные пулы.

№ 2. Узбек хан. Мохши. 736 г.х. Не издана. 4 экз.
Рис. 1/2. БГИАЗ № 143-13; 560-192; 660-247, 248.

¹ А.А. Кротков. Два собрания джучидских монет // Труды Нижневолжского общества краеведения. Саратов, 1930.

² А. Марков. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. СПб, 1896.

Л.С. В центре круга – тамга дома Бату без перекладкины у ножки. По сторонам тамги – легенда: «[Султа]н Мухаммад / [Уз]бек / [ха]н».

О.С. В квадрате, вписанном в круг, – выпускные сведения в три строки: «Чекан / Мохши / 736». В сегментах пусто.

№ 2а. Во всем аналогична № 2, но дата не видна. Не издана.
1 экз. БГИАЗ № 164-121.

Надпись выполнена более изящно, чем у № 2.

№ 3. Анонимный пул времени Узбека. Мохши. 371(=731 г.х.)
2 экз. Рис. 1/3. Кротков № 10/рис.6. Васильев³ № 6.

Л.С. В точечном круге – тамга без перекладкины с загнутыми ножками. По сторонам тамги – легенда: «Уналты / данг» = 16 – даник.

О.С. В точечном круге: «Пул / Мохши». На одном из экземпляров внизу мелким шрифтом – 371, что, по-видимому, означает дату = 731 г.х. Так датировал этот тип и А. Кротков, однако А. Васильев датировал пул 752 г.х., не приводя чтения легенды обратной стороны монеты.

№ 4. Анонимный пул времени Джанибека. Мохши. 741 г.х. 1 экз.
Рис. 1/4. Кротков № 18/8, 19/9.

Л.С. В круге от легенды сохранилось: «Мохши».

О.С. В линейном ободке по кругу: «года 741».

УА. Кроткова изданы другие варианты пула этого года с легендой О.С., размещенной линейно на двух строках.

№ 5. Анонимный пул времени Узбека. Мохши. Дата? 1 экз.
Рис. 1/5. Кротков № 9/5. БГИАЗ № 19-102.

Л.С. В двойном круге – животное (конь?) влево.

О.С. В квадрате, вписанном в круг, сохранилось: «Мохши/...».

А. Кротков датирует этот пул тоже 731 г.х., однако на данном экземпляре дата не видна.

³ А.В. Васильев. Последние находки восточных монет в Болгарах // Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТССР. Казань, 1929.

№ 6. Анонимный пул времени Джанибека. Мохши. (745 г.х.)1 экз. Рис. 1/6. Кротков № 60/35, 36; Янина⁴ № 15.*Л.С.* В круге – символ веры, размещенный по спирали.*О.С.* В точечном ободке в центре – точка и маленький кружок. Вокруг него – выпускные сведения: «[чекан Мохши 745]». Чтение легенды и даты дается по С. Яниной.**№ 7. Анонимный пул. Мохши. 1 экз.**Рис. 1/7. Кротков № 54/25, 27; Янина⁴ № 16.*Л.С.* Нечитаемая надпись.*О.С.* В центре 6-лучевой звезды, вписанной в круг: «Чекан Мохши». В одном из сегментов – цифра 3.**№ 8. Анонимный пул времени Джанибека. Мохши. 753 г.х. 1 экз.**Рис. 1/8. Кротков № 36/14; Янина⁴ № 33.*Л.С.* Нечитаемая надпись в линейном ободке.*О.С.* В квадрате, вписанном в круг: «Мохши 753».**№ 9. Анонимный пул времени Джанибека. Мохши. 756 г.х. 3 экз.**

Рис. 1/9. Кротков № 38/15. БГИАЗ № 18-156; 45-31; 48-90.

Л.С. В круге 6-осевая цветочная розетка.*О.С.* В круге: «Чекан / Мохши / 756».**№ 10. Анонимный пул времени Бердибека. Мохши. 758 г.х.**14 экз. Рис. 1/10. Кротков № 40,41/16. Френ⁵ № 92. БГИАЗ № 17-153; 48-88, 89; 51-162; 62-6; 164-(/ 117-420); 236-47; 504-47; 593-235, 236.*Л.С.* В центре вписанной в круг 6-лучевой звезды – 7 точек и по точке в каждом сегменте.*О.С.* В линейном ободке: «Чекан / Мохши / 758».Имеются несколько вариантов исполнения *О.С.*:

1 – шрифт тонкий, дата 758;

2 – шрифт жирный, дата 758;

3 – шрифт средний, дата 857;

4 – шрифт крупный, дата 857.

⁴ С.А. Янина. Монеты Золотой Орды из раскопок и сборов Поволжской археологической экспедиции на Царевском городище в 1959-1962 гг. // Поволжье в средние века. М., 1970.⁵ Х.М. Френ. Монеты ханов улуса Джучиева. СПб, 1832.

Х.М. Френ и С.А. Янина читали дату – 751, А.А. Кротков описал два варианта с правильным и обратным написаниями даты – 758 и 857. Четырнадцать монет из коллекции БГИАЗ подтверждают правильность чтения обоих вариантов даты А.А. Кротковым.

№ 11. Кильдибек хан (762-763 / 1361-1362). Мохши. 1 экз.

Рис. 1/11. Кротков № 48/18.

Л.С. В поле – легенда в три строки: «Султан справедливый / Кильдибек / [да продлится его правление]». Рамка не видна.*О.С.* В квадрате, вписанном в круг: «Чекан / Мохши».**№ 12. Пул слабой сохранности, возможно, вариант № 11. Мохши.**

1 экз. Рис. 1/12.

Л.С. Нечитаемая надпись. Рамка не видна.*О.С.* В поле: «Чекан Мохши». Рамка не видна.**№ 13. Тагайбек. Мохши. 1 экз.**

Рис. 1/13. Кротков № 57/31-34. БГИАЗ № 19-101

Л.С. В поле – легенда в три строки: «Печать / Тагай / бека».*О.С.* В точечном квадрате: «Чекан Мохши».**№ 14. (Тагайбек?). Мохши? 1 экз.**

Рис. 1/14. Кротков № 63/40-42.

Л.С. Фрагменты надписи, схожие с *Л.С.* № 13.*О.С.* Зверь вправо, с длинным хвостом, загнутым за спину.

А.А. Кротков располагал экземплярами с нечитаемой легендой и также отметил ее сходство с предыдущим типом пула, битым от имени Тагайбека.

Рассмотренные 38 монет Мохши из фондов БГИАЗ по датированным типам охватывают период 726-763 / 1326-1362 гг. Среди них всего один экземпляр серебряный. Однако дирхемы Мохши встречались в составе ряда кладов, найденных в Болгаре и его округе: дирхемы Узбека 722 и 724 гг.х. в болгарских кладах 1965 и 1966 гг., 13 дирхемов Узбека в кладе из Малых Атряс. По сведениям Е.П. Казакова, на Измерском селище найден дирхем Каганбека 777 г.х., битый в Мохши.

Медные пулы Мохши в фондах БГИАЗ представлены значительно полнее: 12 типов из 20 известных в настоящее время. Однако пулы

других провинциальных центров чеканки – Азака, Крыма, Маджара, Орды, Хорезма и др. – в Болгаре встречаются в единичных экземплярах.

Такое разнообразие типов мохшанских пулов, находимых в Болгаре, может указывать на наличие единого рынка и активных товаро-денежных отношений с Мохши. Но такому выводу противоречит полное отсутствие монет Болгара среди нумизматических находок на Наровчатском городище (развалины Мохши). Обнаруженное одностороннее продвижение медных монет из Мохши в Болгар, возможно, вызвано тем, что после 734 г.х. монетный двор Болгара перестал функционировать. Потребность местного рынка в мелкой разменной монете обеспечивалась в основном продукцией столичных монетных дворов Нижнего Поволжья. Эта ситуация оказалась благоприятной для активного проникновения пулов из близко расположенного г. Мохши на рынки г. Болгара.

Рис. 1. Реконструкции монет чекана Мохши из собрания Булгарского государственного историко-архитектурного заповедника

МОНЕТНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ГОРОДА БЕЛЬДЖАМЕН

В.Б. Клоков, В.П. Лебедев

ВВЕДЕНИЕ

В завершающемся XX в. основными направлениями в области джучидской нумизматики были изучение состава кладов, топографии мест их находок и анализ монетных сборов на золотоордынских городищах. В последнем случае предпочтение отдавалось тем городищам, где существовал монетный двор: Селитренное и Наровчатское¹, Болгары²⁻⁵, Царевское⁶, Старый Орхей⁷, Азов⁸, Маджарское⁹, Старый Крым¹⁰. При этом подробный анализ всего комплекса монет с данного городища был проведен лишь для городищ Сарая, Сарая ал-Джидид, Булгара и Мохши. Здесь же следует отметить, что статистически значимые результаты анализа монетных комплексов с городищ получались, если число монет в них составляло несколько сотен (лучше – не менее 1000) экземпляров. Значительно меньший интерес проявлялся к анализу состава монетных сборов с городищ, где отсутствовал ханский монетный двор. Зафиксированные случайные находки на них обычно не превышают нескольких монет, редко – десятков¹¹. Около ста монет найдено и проанализировано в Белгороде-Днест-

ровском (средневековый Аккерман)¹² и несколько больше – на Водянском городище (г. Дубовка в 40 км к северу от Волгограда) – около 150 монет за период сборов с 1910 по 1960 г. и 72 при раскопках 1967-1971 гг.¹³⁻¹⁵.

В распоряжении авторов настоящей публикации оказался монетный сбор 1997 г. с Водянского городища, частично доставленный жителями Дубовки в магазин «Антиквариат», частично заимствованный у краеведов, составивший в сумме 51 серебряный дирхем и 1311 медных пулов. Подробному типологическому и метрологическому анализу этого монетного комплекса посвящена первая часть данной работы. Кроме того, в ряде частных волгоградских коллекций выявлена большая группа джучидских монет, найденных в разные годы на Водянском городище и отсутствующих в комплексе сборов 1997 г. Подробное их описание дается во второй части работы.

ИТОГИ ПРЕДШЕСТВУЮЩИХ НУМИЗМАТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВОДЯНСКОГО ГОРОДИЩА

Результаты историко-археологических исследований Водянского городища, начавшихся в середине XIX в. и продолжающихся до настоящего времени, неоднократно описывались в литературе. Наиболее полно это сделано в работах последнего времени^{13, 15-17} и там же дана подробная библиография. Поэтому мы ограничимся только основными выводами, сделанными авторами этих работ.

Сохранившаяся часть городища имеет площадь 500 тыс. м² (рис 1), а часть смыта водами Волги. В настоящее время ежегодно 1-2 м береговой границы городища обрушивается в Волгоградское водохранилище, безвозвратно унося с собой археологическое содержание культурного слоя.

Золотоордынский город был основан монголами и построен руками русских и болгарских пленников на берегу Волги в месте наибольшего сближения с Доном (60 км) для обеспечения переволочки

¹ А.А. Кротков. Два собрания джучидских монет // Труды Нижневолжского общества краеведения. Вып. 37. Саратов, 1930. С. 3-42.

² С.А. Янина. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской Экспедиции в Болгарах в 1946-1952 гг. // МИА. Т. 42. 1954. С. 424-484.

³ С.А. Янина. Джучидские монеты ...за 1953-1954 гг // МИА. Т. 61. 1958. С. 392-423.

⁴ С.А. Янина. Джучидские монеты ...за 1957 г. // МИА. Т. 80. 1960. С. 210-223.

⁵ С.А. Янина. Общий обзор коллекции джучидских монет из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1946-58 гг // МИА. Т. 111. 1961. С. 153-182.

⁶ С.А. Янина. Монеты Золотой Орды из раскопок и сборов Поволжской экспедиции на Царевском городище в 1959-1962 гг. // Поволжье в средние века. М., 1970. С. 194-222.

⁷ С.А. Янина. «Новый Город» (Янги Шехр = Шехр ал-Джедид) – монетный двор Золотой Орды и его местоположение // Труды ГИМ. Вып. 49. Нумизматический сборник. Вып. 1. М., 1977. С. 193-212.

⁸ Н.М. Фомичев. Джучидские монеты из Азова // СА. 1981. № 1. С. 219-241.

⁹ Э.В. Ртвеладзе. Новые данные о монетном чекане г. Маджар // Материалы к нумизматическому каталогу собрания ГИМ. Ч. 1, вып. III. М., 1971. С. 77-85.

¹⁰ М.Б. Северова. Пополнение фонда джучидских монет Эрмитажа (По материалам работ Старокрымской экспедиции) // СГЭ LIV. Л., 1990. С. 43-46.

¹¹ Г.А. Федоров-Давыдов. Топография отдельных находок джучидских монет // НЭ. Т. IV. 1963. С. 185-202.

¹² С.А. Булатович. Джучидские монеты из Белгорода-Днестровского // А.А. Кравченко. Средневековый Белгород на Днестре. Киев, 1986. С. 117-220.

¹³ В.Л. Егоров, М.Д. Полубаяринова. Археологическое исследование Водянского городища в 1967-1971 гг // Города Поволжья в средние века. М., 1974. С. 39-79.

¹⁴ А.Г. Мухамадиев. Раскопки двойного дома на Водянском городище // Города Поволжья в средние века. М., 1974. С. 80-88.

¹⁵ Г.А. Федоров-Давыдов. Находки кладов золотоордынских монет // Города Поволжья в средние века. М., 1974. С. 176-182, клад 326-г.

¹⁶ В.Л. Егоров. Историческая география Золотой Орды в XIII-XV вв. М., 1985. С. 109.

¹⁷ Г.А. Федоров-Давыдов. Золотоордынские города Поволжья // М.: МГУ. 1994. С. 32.

грузов и судов из Волги в Дон и обратно. Точное время его возникновения не выяснено. Ордынское название его – Бельджамен, на что указывают различные источники, хотя уверенного археологического подтверждения этого вывода пока нет. Ряд косвенных свидетельств позволяют отождествить Бельджамен с г. Бездеж русских летописей. По прежним нумизматическим данным, запустение города началось с 70-х годов XIV в., а полное разрушение связывается с походом Тимура 1395 г.

Первым, кто заинтересовался монетами с Водянского городища, был Б.В. Зайковский¹⁸, опубликовавший без атрибуции рисунки 10 наиболее интересных медных монет из находок. Опираясь на нынешний уровень знаний, их можно определить так: № 7 – анонимный пул рубежа XIII-XIV вв. чекан неведомого Нуридждана или Бузинкара, № 3 – анонимный пул Хорезма 753 / 1352 г., № 10 – пул Абдаллаха чекан Азака 765 / 1364, № 6 – анонимный пул чекан Орды 792 / 1390 г., № 4 – анонимный пул Сарая ал-Джадид 794 / 1392, № 8 – тоже, но монетный двор «Адил?» 794 / 1392 г., № 9 – анонимный пул чекан Хорезма с неполной датой (7)9? г.х.; три пула забиты надчеканками: № 2 – «рыбы», № 5 – «Адил» и № 1 – неясное изображение. Таким образом, эта маленькая группа монет охватывает целый XIV век жизни города. Через 2 года он же приобретает у жителей Дубовки 100 монет. Старшая из них датирована 717 / 1317 г., среди остальных преобладали монеты Джанибека (1340–1357 гг.), Хызра (1359–1361 гг.) и Токтамыша (1380–1397 гг.). Младшей датой Б. Зайковский называет 872 г.х. Такая анонимная медная монета чекана «ал-Джадид» известна (Фомичев, № 150), причем в дате ошибка резчика и правильное ее чтение – вероятно, 772 / 1371 г., так как известно несколько типов монет времени Абдаллаха с обозначением монетного двора «ал-Джадид» и датами 770–773 гг. х. (Фомичев, № 127–140). Поэтому, младшими монетами подборки Б. Зайковского являлись монеты Токтамыша, численные им к одним из самых многочисленных.

На следующий год здесь был найден клад в 200 монет с дирхемами от 717 / 1317 по 764 / 1363 г., подробно описанный А. Кротковым¹⁹. Но клады серебряных монет необязательно складываются там, где прячутся, поэтому, подробно на нем останавливаться не будем.

В последующем с 1914 по 1960 г. зафиксированы находки в общей сложности 49 монет (25 дирхемов и 24 пула), а при раскоп-

¹⁸ Б.В. Зайковский. Городище Бельджамен // Труды СУАК. Вып. XXIV. Саратов, 1908. С. 37.

¹⁹ А.А. Кротков. Клад серебряных джучидских монет с Водянского городища // Труды СУАК. Вып. XXX. Саратов, 1930. С. 179-185. Приложение: «Монеты Водянского клада». С. 1-15.

ках Поволжской археологической экспедиции 1967 – 1971 гг. – еще 72 экз. (6 дирхемов, 66 пулов) и кладик из 6 забитых надчеканками медных пулов. В монографии Ф.Б. Баллода²⁰ дается процентное соотношение находимых на Водянском городище монет (без указания их количества) для разных временных периодов. В табл. 1 приведены данные Ф.Б. Баллода, а рядом – распределение по этим же периодам всех упомянутых выше монет (131 экз.), найденных с 1908 по 1971 г.

Таблица 1

Распределение монет с Водянского городища по периодам чекана

Хронологический период	% монет, по Баллоду	Находки 1908-71 гг.	% от всех монет	% от опред. монет
Время Токты (1290-1312)	2	1	0,8	1,1
Время Узбека (1313 - 1340)	}60	14	10,7	14,9
Время Джанибека (1341-1357)		}70	}53,4	}74,4
		56	42,7	59,9
Период смуты (1358-1380)	30	17	15,0	18,1
Время Токтамыша (1380-1397)	8			6,4
Неопределенные	-	37	28,2	-
ВСЕГО	100	131	100	100

Как видно из таблицы, данные Ф. Баллода по неизвестному числу монет и результаты расчета по монетным находкам преимущественно последующих лет качественно совпадают: нет совсем монет XIII в., очень мало (1-2%) – первого десятилетия, заметный рост чекана Узбека (15%), максимум при Джанибеке (60%), спад (до 18-30%) в период смуты и еще больший – при Токтамыше (до 6-8%), полное отсутствие монет XV в.

Сотня монет Зайковского так подробно им не обработана, но качественно его выводы те же, кроме большей доли монет Токтамыша, численно сравнимой с монетами периода Джанибека и смуты.

Таким образом, известные на сегодня две с половиной сотни монет Водянского городища очерчивают время жизни города всем XIV в. с пиком экономической активности в 40-50-х гг. и запустением в начале XV в.

Каких-то более детальных выводов по соотношению монет разных ханов, монетных дворов, типовым различиям и т.п. сделать по этим данным не представляется возможным.

²⁰ Ф.Б. Баллод. Старый и Новый Сарай // столицы Золотой Орды. Казань, 1923. С. 96.

ЧАСТЬ I

АНАЛИЗ МОНЕТ СЛУЧАЙНЫХ СБОРОВ НА ВОДЯНСКОМ ГОРОДИЩЕ

1.1. Серебряные дирхемы

В опубликованных исследованиях состава монетных комплексов с ордынских городищ дирхемы и медные пулы рассматриваются совместно, что, по-видимому, не совсем правильно. Дирхемы и пулы обеспечивали разные сферы денежного обращения, подчинялись разным закономерностям перемещения от места выпуска. Нельзя исключать и того, что монетное право чеканки дирхемов и пулов было неодинаковым в разные периоды времени. Поэтому в данной работе анализ серебряных и медных монет изученного комплекса осуществляется раздельно.

При описании изданных типов монет ссылки на наиболее часто используемые работы даны в сокращенном виде, как это принято в подобных случаях:

Fr.p. № – Ch.M. Fraechni²¹; **Фр.№** – Х.М. Френ²²; **Сав.№** – П.С. Савельев²³ №; **Гр.№** – В.В. Григорьев²⁴; **Кр.№ / рис.** – А.А. Кротков¹, № /рис. **Я I-№** – С.А. Янина², №; **Я II-№** – С.А. Янина³, №; **Я III-№** – С.А.Янина⁴, №; **Я IV-№** – С.А. Янина⁵, №; **Я V-№** – С.А. Янина⁶, №; **Фом. №** – Н.М. Фомичев⁸, №; **Ф-Д. - №** – Г.А. Федоров-Давыдов²⁵, тип №.

Вопросы классификации джучидских монет по типам, вариантам, разновидностям штемпеля в литературе специально не разрабатывались, поэтому при табулировании и описании как серебряных, так и медных монет изучаемого комплекса мы использовали тот же подход, что и в работах С.А. Яниной: новый номер получают монеты при смене имени хана, монетного двора, даты чекана, содержания легенд любой из сторон, существенного изменения размещения легенды, у пулов – также при изменении изображенного сюжета. Броские отличия в исполнении тех же элементов типа отмечались как варианты и обозначались строчной буквой русского алфавита. Штемпельные различия, как правило, не рассматривались, кроме специально оговоренных случаев. В табл. 2 приведен перечень всех дирхемов изучаемого комплекса, их метрологические характеристики и атрибуция.

²¹ Ch.M. Fraechni. Recensio Numorum Muhammedanorum. P. 1826, p, №.

²² Х.М. Френ. Монеты ханов Улуса Джучиева. СПб, 1832. №.

²³ П.С. Савельев. Монеты Джучидов, Джелаиридов, Джагатаидов и др., обращавшихся в Золотой Орде в эпоху Токтамыша // ЗАО. Т.ХII, вып. 1. СПб, 1858, №.

²⁴ В.В. Григорьев. Описание клада золотоордынских монет, найденного близ развалин Сарая // ЗАО. Т.II. СПб, 1850, №.

²⁵ Г.А. Федоров-Давыдов. Монеты золотоордынского Хорезма // НЭ. Т.V. М., 1963.

Как следует из представленных данных, все осмотренные дирхемы хорошо известны, неоднократно изданы и не требуют описания. Присутствуют варианты и, тем более, штемпельные отличия, но на монетном кружке, как правило, виден неполный штемпель, а для их полной реконструкции тождественных экземпляров в такой немногочисленной подборке мало или нет совсем, поэтому они не рассматривались.

У 29 из 30 выявленных типов серебряных монет известна дата выпуска – от 710 до 79[3] / 1310 – 1391 гг., а распределение монет по именам ханов приведено в табл. 3. Обращает на себя внимание отсутствие дирхемов XIII и XV вв., преобладание продукции монетных дворов времени Узбека (30%) и Джанибека (47%).

Таблица 2

Джучидские дирхемы Водянского городища

№ типа	Дата, г.х.	Имя хана	Монетный двор	Кол., шт.	Вес, г	Размер, мм	Публикация
1	2	3	4	5	6	7	8
1	710	Токта	Сарай ал-Махруса	4	1,12 1,40 1,59	15-16 15-17 15-16,5	Фр. 28; Я I -10
2	716	Узбек	Сарай	1	1,45	16-18	Fr.p. 205 №2
3	?18	Узбек	Сарай	1	1,42	15-16,5	Фр. 31
4	722	Узбек	Сарай ал-Махруса	3	1,13 1,45 1,45	15,15 - 16,17	Фр. 38; Я I -31
5	727	Узбек	Сарай	1	1,5	16,5	Я II -31a
6	734	Узбек	Сарай	2	1,47 1,48	15-16 16-18	Гр.13а,14
7	737	Узбек	Сарай	3	1,35 1,40 1,55	14-15 14-15,5 14-15,5	Я I -39
8	739	Узбек	Сарай	1	1,49	14-15	Fr.p. 220 №41
9	740	Узбек	Сарай	2	1,47 1,50	14-16 14-15	Фр.63; Я I -44
10	?	Узбек	Сарай	1	1,17 (обл.)	13-17	-
11	742	Джанибек	Сарай ал-Джадид	2	1,45 1,52	15-16 15-16	Я I -46
12	743	Джанибек	Сарай ал-Джадид	3	1,45 1,48 1,50	14-14,5 14-16,5 15-16	Фр.73; Я I -47
13	743	Джанибек	Сарай ал-Джадид	1	1,5	14-15	Гр. 29.
14	745	Джанибек	Сарай ал-Джадид	4	1,41 1,45 1,46 1,47	14-15 15-16 15-16 14,5	Фр.103; Гр. 68

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8
15	746	Джанибек	Сарай ал-Джадид	3	1,33 1,40 1,43	14-15 14-15 15	Я I -54
16	747	Джанибек	Сарай ал-Джадид	3	1,12 1,51 1,55	15-15,5 14-15,5 14-16	Фр. 79; Я I -57
17	747	Джанибек	Сарай ал-Джадид	1	1,72	15-15,5	Фр. 80; Я I -57а
18	74[8]	Джанибек	Сарай ал-Джадид	1	1,52	14-15	Гр. 43
19	749	Джанибек	Сарай ал-Махруса	1	1,57	16-16,5	Фр. 85; Я I -59
20	751	Джанибек	Сарай ал-Джадид	1	1,5	14,5-16	Гр. 50
21	753	Джанибек	Гюлистан	1	1,46	14-15	Гр. 63а
22	753	Джанибек	Гюлистан	2	1,52 1,54	14-15 14-16	Фр. 100; Я II -70
23	756	Джанибек	Гюлистан	1	1,52	16	Гр.70; Я II -74а
24	759	Бирдибек	г. Гюлистан	1	1,52	14-15	Фр. 111; Я I -75
25	761	Науруз	Сарай ал-Джадид	1	1,59	15-16,5	Фр. 125; Я II -83а
26	762	Хызр	Гюлистан	2	1,45 1,49	14-15 16-17	Фр. 126; Я I -84
27	782	Токтамыш	Сарай	1	1,32		Сав. 440
28	788	Токтамыш	Сарай ал-Джадид	1	1,36	15-16	Фр. 208
29	791	Токтамыш	Орда Муаззам	1	1,33	14-17	Сав. 194б
30	79[3]	Токтамыш	Орда	1	1,4	15	Fr.p.340 №144

Период смуты представлен всего 4 дирхемами трех ханов из 20 этого времени. Нет монет 70-х годов и, как у Ф. Баллода, около 8% чекан Токтамыша. Разбивка по числу монет не всегда может объективно отражать степень активности денежного обращения, если объем чеканки каких-то типов будет очень сильно отличаться от остальных. Чтобы исключить влияние тиража, можно вести расчет не по количеству монет каждого типа, а по числу самих типов. В двух последних столбцах табл. 3 приведены результаты такого подсчета.

Как видно, результаты изменились незначительно, то есть средне-статистические тиражи этих типов дирхемов отличались друг от друга ненамного.

Данные табл. 4 отражают картину проникновения серебряной продукции монетных дворов Золотой Орды на монетный рынок Бельджамена.

Налицо явное преобладание монет столичного чекана – поровну обоим Сараев, а вместе – 82% по числу монет и 76,7% по числу их

Таблица 3

Распределение дирхемов по ханам

Имя хана	Число монет	%	Число типов	%
Токта	4	7,8	1	3,3
Узбек	15	29,4	9	30,0
Джанибек	24	47,1	13	43,4
Бердибек	1	2,0	1	3,3
Науруз	1	2,0	1	3,3
Хызр	2	3,9	1	3,3
Токтамыш	4	7,8	4	13,4
Всего:	51	100	30	100

Таблица 4

Распределение дирхемов по монетным дворам

Монетный двор	Число монет	%	Число типов	%
Гюлистан	7	13,7	5	16,7
Орда	1	2	1	3,3
Орда Муаззам	1	2	1	3,3
Сарай	13	25,5	9	30,0
Сарай ал-Махруса	8	15,7	3	10,0
Сарай ал-Джадид	21	41,1	11	36,7
Всего:	51	100	30	100

типов. Нет дирхемов Азака, Крыма, Мохши, Уека, Хорезма, пулы которых, как будет показано ниже, обращались в Бельджамене. Возможно, это следствие небольшой доли дирхемов в общем объеме подъемного комплекса 1997 г. – 3,75% (Доля дирхемов при раскопках Водянского городища 1967 – 1971 гг. была 8,3%, на Царевском в это же время – 4,4%.)

Гистограмма данных веса золотоордынского серебра 710 – 762 гг.х. имеет пик при 1,50 г, а 81% значений веса находятся в интервале 1,40-1,55 г. Это нормальный вес для дирхемов, находившихся в обращении несколько десятилетий. В комплексе нет подражаний и обранных монет.

1.2. Медные пулы

Среди 1311 медных монет изучаемого комплекса выявлено 69 типов джучидских пулов, 6 нечеканенных заготовок разной технологической стадии подготовки, 6 иноземных монет и 59 неясных, забитых, стертых и полностью корродированных монет. Ряд типов оказались неизданными, а у нескольких типов выявились неизданные варианты. Неожиданно много оказалось грубых подражаний, до этого редко встречавшихся в монетных комплексах золотоордынских городищ. Учитывая также, что не все из изданных типов при публикации иллюстрировались, для удобства сравнения новых типов и вариантов с изданными было решено привести здесь изображения всех имеющихся в комплексе типов и вариантов пулов. В тех случаях, когда для реконструкции полного штемпеля недоставало экземпляров в комплексе, привлекались аналогичные монеты из частных волгоградских коллекций. Штемпельные разновидности не принимались во внимание, кроме оговоренных специальных случаев. При описании каждого типа и варианта указывался вес всех экземпляров, а также сокращенно – качественная характеристика формы монетного кружка: **ок.** – округлая, без явных следов излома линии периметра; **пр.** – форма соответствует проволочной или прутковой технологии изготовления монетных заготовок (в двух диаметрально расположенных местах периметра имеются в разной степени выраженные линейные участки плоскостей отруба заготовки от длинного прутка или проволоки); **уг.** – форма многоугольника, получаемая при формировании периметра ножницами.

№ 1. Анонимный. Крым. Не датирован. 1 экз.

В. = 2,46 г (пр.) Рис. 2/1. Лебедев В.П.²⁶ № 10.

Л.С. В квадрате, составленном из четырех скобок, – тамга дома Бату без шипа у ножки, снаружи – двойной ободок.

О.С. В таком же ободке в две строки $\text{قر} / \text{يم}$ = Крым. Почти все изображение забито надчеканом «Аллах».

По наличию тамги и анонимности пул предположительно можно датировать рубежом XIII – XIV вв.

№ 2. Узбек хан. Крым. 7(1/2)5 г.х. 2 экз.

В. = 1,42 и 1,45 г (пр.) Рис. 2/2. Лебедев В.П.²⁶ № 23; Фом. 57-60.

Л.С. В тройном ободке, средний – точечный, в 3 строки – «Хан Справедливый Узбек».

О.С. В таком же обрамлении в центре – тамга дома Бату обычного вида, по бокам – место выпуска – «чекан Крыма», внизу дата с ошибкой в цифре десятков: 9 вместо 1 или 2.

№ 3. Анонимный пул времени Узбека. Сарай. (721 г.х.) 1 экз.

В. = 1,68 г (пр.) Рис. 2/3. Фр. 67; Я I – 30.

Л.С. В круге – 5-конечная звезда, снаружи – точечный ободок.

О.С. В точечном круге в две строки по-тюркски – соотношение стоимости медных и серебряных монет

$\text{اون التى} / \text{بول دانك}$ = «16 пул – даник».

С четырех сторон – выпускные сведения:
«Чекан Сарая год [721]».

№ 4. Анонимный пул времени Узбека. Сарай. 726 г.х. 15 экз.

Рис. 2/4. Фр. 41.

В. = 1,04; 1,08; 1,09; 1,17; 1,18; 1,24; 1,32(2); 1,36; 1,38; 1,44(2); 1,47; 1,52; 1,53 г (13 пр., 2 ок.).

Л.С. В поле в две строки тюркское изречение:

$\text{يرليغ} / \text{هما يون}$ = «Высочайшее повеление»,

по краю – та же декларация, что и на предыдущей: «16 пул – даник». Вокруг – тройной ободок, средний – точечный.

О.С. В таком же картуше – хищная птица (сокол?) с повернутой назад головой, над спиной – три кружочка треугольником, по краю – выпускные данные: «Чекан Сарая 726».

№ 5а. Анонимный пул времени Узбека. ас-Сарай. 731 г.х. 35 экз.

Рис. 2/5а. Фр. 45; Я I – 34.

В. = 0,78(бл.); 1,21; 1,16(2); 1,18; 1,2; 1,21; 1,22; 1,23; 1,25; 1,26; 1,27(2); 1,28(2); 1,3(2); 1,31(2); 1,32(2); 1,36(2); 1,4(3); 1,42(2); 1,45; 1,47(2); 1,53; 1,54; 1,55 (пр.) г.

Л.С. В двойном ободке на 3 строках – «Шестнадцать / даник».

О.С. В точечном ободке – выпускные данные в 3 строки:
«Чекан / ас-Сарая году / 731». Вверху – виньетка, над словом Сарай – плетенка.

²⁶ В.П. Лебедев. Символика и язык монет Крыма золотоордынского периода // Нумизматические исследования по истории Юго-Восточной Европы. Кишинев, 1990. С. 139-156.

№ 5б. Аналогично 5а. Не издан. 10 экз.

Рис. 2/5б. В. = 1,18; 1,37; 1,39(2); 1,42(2); 1,45; 1,46; 1,56, 1,57 (пр.) г.

Л.С. отличается от предыдущей лишь тем, что легенда в 2 строки.

№ 5П. Грубое подражание варианту 5а. 1 экз.

В. = 1,50 г (пр.). Рис. 2/5в.

№ 6а. Анонимный пул времени Узбека. ас-Сарай ал-Махруса. 731 г.х. 6 экз.

Рис. 2/6а. Фр. 45; Я I – 35. В. = 1,3; 1,32; 1,38; 1,40(2); 1,45 (пр.) г.

Л.С. В поле в две строки: «Шестнадцать / пул – даник». Между строками две плетенки и не прочтенное пока слово. Все заключено в тройной ободок, внешний – точечный.

О.С. В таком же картуше в три строки: «Чекан ас-Сарая / Ал-Махруса / году 731».

№ 6б. Анонимный пул времени Узбека. ас-Сарай. 731 г.х. Не издан. 1 экз.

В. = 1,47 г (пр.). Рис. 2/6б.

Л.С. как у № 6а;

О.С. как у № 5а.

То есть один штемпель Л.С. стыкуется с двумя О.С. – с местом выпуска «Сарай» у одного и «Сарай ал-Махруса» у другого. Следовательно, это два названия одного монетного двора города Сарай.

№ 7. Анонимный пул времени Узбека. Мохши. 731 г.х. 3 экз.

В. = 1,02; 1,21; 1,24 (пр.) г. Рис. 4/7. Кр. № 10 т.1-6.

Л.С. В точечном круге - тамга с отогнутыми отростками. С трех сторон: «16 пул – даник».

О.С. В таком же ободке - в две строки : «Пул Мохши».

Ни на одном экземпляре дата не проставлена, но А. Кротков видел дату – 731.

№ 8. Анонимный пул времени Узбека. Сарай. 732 г.х. Не издан. 1 экз.

В. = 1,20 г (пр.). Рис. 2/8.

Обе стороны, как у № 5а, но год 732. (Еще один аналогичный экземпляр имеется в коллекции одного из авторов. В. = 1,20 г. (пр.).

№ 9. Анонимный пул времени Узбека. Азак. 732 г.х. Не издан. 1 экз.

В. = 1,32 г (пр.). Рис. 2/9.

Л.С. В точечном круге – лев вправо. Над спиной – полудиск солнца с лучами.

О.С. В точечном круге – квадрат с двойной линией посередине. В получившихся отсеках – персидский вариант знакомой по типу 4 декларации: $\text{حکم / هما یون} =$ «Высочайшее распоряжение». В 4 сегментах – выпускные данные с ошибками: $\text{ضرب / از [ا] ق / سنة / ۱۲۲۷} =$

«Чекан / Азака / году / 7321» – пропущен второй алиф в названии монетного двора, дата изображена превратно и поставлена лишняя цифра «1».

№ 10. Анонимный пул времени Узбека. Азак. 733 г.х. 3 экз.

В. = 1,06; 1,37; 1,45 г (1пр., 2 ок.). Рис. 2/10. Я I- 36.

Л.С. Над спиной льва – солнечный лик, внизу – виньетки.

О.С. Как у № 9, но дата 733, есть разновидность, где вместо даты помещено: $\text{عدل} =$ «Адил».**№ 11. Анонимный пул времени Узбека. Азак. 734 г.х.** 3 экз.

В. = 0,08 (обл.); 1,27; 1,32 г (2 пр., 1 ок.). Рис. 2/11. Фом. № 8-10.

№ 9-11П. Подражания анонимным пулам Азака. 4 экз.

В. = 1,28 ; 1,48; 1,58; 1,68 г (2 пр., 2 ок.). Рис. 2/ 9-11П.

№ 12а. Анонимный пул времени Узбека. Сарай. 737 г.х. 86 экз.

Рис. 3/12а. Фр. 56, Я V - 9.

В. = 0,41; 0,5 (обл.); 0,64; 0,67; 0,73; 0,81; 0,84; 0,85(2), 0,94; 1,0(2); 1,02; 1,04; 1,06(3); 1,07(2); 1,08; 1,1(2); 1,12; 1,13; 1,14; 1,15(4); 1,16; 1,17(2); 1,18; 1,2(3); 1,22; 1,23; 1,25(4); 1,26(4); 1,27(2); 1,29(2); 1,3(2); 1,32(2); 1,33; 1,34; 1,35(2); 1,37(3); 1,38; 1,4; 1,42(2); 1,45(4); 1,5(3); 1,52(2); 1,54; 1,57; 1,59(2); 1,60; 1,68; 1,69; 1,7; 1,72; 1,85; 1,87; 1,89 г (74 пр., 12 ок.).

Л.С. В точечном круге – лев вправо, над спиной – половинный лик солнца с разным числом треугольных лучей, под мордой – звездочка или точка.

О.С. В точечном круге – квадрат, разделенный линией пополам, внутри – надпись, как у № 9-11, в сегментах:

 $\text{ضرب / سرای / سنة / ۷۳۷} =$ «Чекан / Сарая / году / 737».

№ 12б. Анонимный пул времени Узбека. Монетный двор и дата не проставлены. 2 экз.

В.= 0,76; 1,28 (1 пр., 1 ок.). Рис. 3/12-б.

Л.С. Как на № 12, но лев влево.

О.С. Картуш, как у № 12а, но начало легенды снизу.
Выпускные данные отсутствуют.

№ 12П. Грубые подражания № 12а. 14 экз.

Рис. 3/12П (1-10). В.= 0,93; 1,02; 1,06; 1,17(2); 1,3; 1,46; 1,48; 1,55; 1,7; 1,73; 1,85; 1,98 г (14 пр.).

№ 13. Анонимный пул времени Узбека. Сарай. 737 г.х. 11 экз.

Рис. 3/13. Фр. 57. В.=1,1; 1,14; 1,19(2); 1,31; 1,36(2); 1,47; 1,52; 1,61; 1,68 г (10 пр., 1 ок.).

Л.С. Над львом – полный диск солнца с лучами, под мордой – звездочка.

О.С. Как у № 12а.

№ 14. Анонимный пул времени Узбека. Хорезм. 737 г.х. 1 экз.

В.= 1,65 г (уг.). Рис. 5/14. Ф-Д. Тип 3.

Л.С. В линейном круге - в клешнях рака солнечный лик без лучей.

О.С. В середине точечного круга – виньетка, сверху и внизу: = «По высочайшему повелению». Выпускные данные не сохранились.

№ 15. Анонимный пул времени Узбека. Сарай. 740 г.х. Не издан. 1 экз.

В.= 1,40 г (пр.). Рис. 3/15.

Все, как у № 12а, но дата 740 (изображена зеркально). А. Кротков среди 114 экз. этого типа из Селитренного обнаружил один подобный экземпляр с двумя сохранившимися цифрами даты – «74?»; на публикуемом пуле видны все три цифры.

№ 16а. Анонимный недатированный пул. Сарай. Не издан. 1 экз.

В.= 1,19 г (пр.). Рис. 3/16а.

Л.С. Зверь вправо и несколько декоративных точек.

О.С. В точечный круг вписан квадрат, разделенный на две части, внизу – «Чекан», сверху – «Сарая».

№ 16б. Анонимный недатированный пул. 1 экз.

В.= 1,35 г (пр.). Рис. 3/16б. Фом. 50-54.

То же, но чтение легенды на О.С. сверху вниз.

№ 17. Анонимный пул времени Джанибека. Мохши. 741 г.х. 1 экз.

В.= 1,25 г (пр.). Рис. 4/17. Кр. 18,19.

Л.С. В линейном круге - в две строки снизу вверх:

«Чекан / Мохши» и 3 точки.

О.С. В круге – «года 741» и 3 точки.

№ 18. Анонимный пул времени Джанибека. Мохши. 743 г.х. Не издан. 1 экз.

В.= 1,25 г (пр.). Рис. 4/18.

Л.С. Искаженная надпись, в которой угадывается «16 – даник».

О.С. В круг вписана трапеция, внутри которой: «Мохши 743».

№ 19. Анонимный пул времени Джанибека. Сарай ал-Джадид. 743 г.х. 1 экз.

В.= 1,44 г (пр.). Рис. 6/19. Я I – 48, Я V – 11.

Л.С. В круге – двуглавый орел.

О.С. В круге – «Чекан Сарая ал-Джадид 743».

№ 20. Анонимный пул. Монетный двор и дата ? 5 экз.

В.= 1,3; 1,75; 2,35; 2,36 г (5 пр.). Рис. 5/20. Фр. 401, Я I – 51.

Л.С. Стилизованный двуглавый орел (два варианта исполнения).

О.С. В двойном квадрате – неясная надпись в три строки.

Предлагалось несколько вариантов чтения легенды: Р. Фасмер – «чекан 749 г.х.», Я I – «чекан Сарая ал-Джадид», Я IV – «чекан Крыма 744». Действительно, этот тип нередок в Крыму, но часто он находится и вдалеке от Крыма в Болгарии, где за многолетние раскопки не найдено ни одной монеты уверенно крымского чекана.

№ 21а. Анонимный пул времени Джанибека. Сарай ал-Джадид. Не датирован. 34 экз.

Рис. 6/21а. Я V – 136.

В.= 0,77; 0,87; 0,96(2); 0,97; 1,01(2); 1,08(2); 1,09; 1,15; 1,19; 1,2; 1,28; 1,35(3); 1,37; 1,4; 1,42; 1,44; 1,45; 1,46; 1,47; 1,48; 1,53(2); 1,57; 1,58; 1,6(2); 1,61; 1,62; 1,67 г (27 пр., 7 ок.).

Л.С. В точечном круге – стилизованный двуглавый орел.

О.С. В точечном круге: «Чекан / Сарая / ал-Джадид 10 / 6 – да-ник». Обе стороны в крупном исполнении.

№ 21б. Анонимный пул времени Джанибека. Сарай ал-Джадид. Не датирован. 141 экз.

Рис. 6/21б. Я V – 13а.

В.= 0,9(3); 0,91; 0,94(2); 0,96(3); 0,99; 1,0(2); 1,03; 1,04; 1,05(3); 1,06(4); 1,08(2); 1,1; 1,12(3); 1,13; 1,14(3); 1,15(3); 1,16(2); 1,17(2); 1,18(3); 1,19(3); 1,21(2); 1,24(2); 1,25(2); 1,26(3); 1,27(3); 1,28(4); 1,29; 1,3; 1,32(3); 1,33(2); 1,34(2); 1,35(3); 1,36(3); 1,37(2); 1,39; 1,40(3); 1,41(2); 1,42(4); 1,45(3); 1,46; 1,47(3); 1,48(4); 1,49; 1,5(3); 1,51; 1,52; 1,53; 1,54(2); 1,55(4); 1,56; 1,57; 1,58; 1,59; 1,60; 1,61; 1,62(3); 1,65; 1,68; 1,69; 1,73; 1,76; 1,8; 1,86; 1,96; 1,97; 1 экз. с н/ч «Адил»: 1,38; 4 экз. – перечекан: 1,46; 1,53; 1,55; 1,69 г (114 пр., 27 ок.).

Более мелкое исполнение изображения и легенды, орел менее стилизован.

№ 21в. Анонимный пул времени Джанибека. Сарай ал-Джадид. Не датирован. 2 экз.

В.= 1,44; 1,48 г (2 пр.). Рис. 6/21в.

Как № 21б, но легенда выполнена зеркально.

№ 21г. Анонимный пул времени Джанибека. Сарай ал-Джадид. Не датирован. Не издан. 1 экз.

В.= 1,67 г. Рис. 6/21г.

Как № 21б, но грудь орла чешуйчатая.

№ 21д. Анонимный пул времени Джанибека. Сарай ал-Джадид. Не датирован. Вариант неопределим. 34 экз.

В.= 0,73; 0,78; 0,82(2); 0,9; 0,95; 0,97; 1,03; 1,04; 1,09; 1,12; 1,16; 1,20; 1,22; 1,24; 1,25(2); 1,3; 1,34(3); 1,36; 1,37(2); 1,38; 1,44; 1,45; 1,48; 1,50; 1,51; 1,53(2); 1,6; 1,7 г (27 пр., 7 ок.).

№ 21п. Грубые подражания вариантам 21а.б. 64 экз.

Рис. 6,7/ 21П(1-42).

В.= 0,5; 0,56; 0,65; 0,67; 0,68; 0,7(2); 0,74(2); 0,78; 0,82(3); 0,84; 0,85; 0,87; 0,88(2); 0,9; 0,91; 0,94(3); 0,95(2); 0,96(2); 0,99; 1,0(2); 1,02(3); 1,04(2); 1,05; 1,07; 1,13; 1,15; 1,16(3); 1,19; 1,2(3); 1,22; 1,27; 1,34; 1,35; 1,36(2); 1,4; 1,45(3); 1,46; 1,47; 1,56; 1,68; 1,69; 1,9; 2,14(2) г (3 пр., 4 ок., 57 уг.).

№ 22а. Анонимный пул времени Джанибека. Мохши. 745г.х. 1 экз.

В.= 1,35 г (пр.). Рис. 4/ 22а. Я V - 15.

Л.С. В центре – точка и маленький круг, вокруг крест-накрест: «Мох- / ши / чекан / 745».

О.С. В круге символ веры, размещенный по спирали.

№ 22б. То же, но с отличиями. Не издан. 1 экз.

В.= 0,95 г (пр.). Рис. 4/ 22б.

Но на Л.С. из цифр даты уверенно определяется только «7», а на О.С. – символ веры размещен линейно на трех строках.

№ 23. Анонимный пул. Мохши. Не датирован. 3 экз.

В.= 1,26; 1,30; 1,40 г (пр.). Рис. 4/ 23. Я V – 16.

Л.С. В 6-угольной звезде, образованной из двух пересекающихся треугольников, в две строки: «чекан / Мохши».

О.С. Как у № 22а.

№ 24б. Анонимный пул. Мохши. Дата ? Не издан. 1 экз.

В.= 1,24 г (пр.). Рис. 4/ 24б.

Л.С. В треугольнике вершиной вниз, вписанном в круг, – искаженная, зеркально выполненная надпись: «чекан Мохши». (На рис. 4 / 24а приведена реконструкция этого типа с прямо выполненной легендой по экземплярам частных коллекций, в сегментах – возможно, дата, но неясная).

О.С. В линейном круге – нечитаемая надпись.

№ 25. Анонимный пул. Укек ? 5 экз.

В.= 0,84; 1,22; 1,40; 1,52 г (5пр.). Рис. 4/ 25. Кр.-№ 66, Пырсов²⁷.

Л.С. Легенда уйгурским письмом. Первый публикатор А. Кротков ее чтения не дал. Его последователь – саратовский краевед-нумизмат Ю.Е. Пырсов предложил такое чтение и перевод легенды, которые мы приводим без комментариев:

 = «Аймаг Укек» = Область Укек.

О.С. = «Каан-ун / эшээн» = Ставка хана.

²⁷ Ю.Е. Пырсов. Четыре слова на монете // Годы и люди. Вып.6. Саратов, 1992. С.106.

Ю.Е. Пырсов по некоторым косвенным признакам датировал пул 40-ми годами XIII в., с чем трудно согласиться. При находках на городищах этот тип монет обнаруживается совместно с пулами 30-50-х гг. XIV в., и, по-видимому, он чеканился не ранее начала XIV в. Для более уверенной и точной датировки сегодня нет оснований.

№ 26. Джанибек хан. Хорезм. 749 г.х. 6 экз.

В.= 1,45; 1,57; 1,75(2); 1,88; 2,0 г (3 пр., 3 ок.). Рис. 5/ 26. Я I – 61.

Л.С. В линейном и точечном ободках – имя и титул хана:
«Джани- / бек / хан».

О.С. В такое же обрамление вписан треугольник, внутри радиально - цифры даты: 749. В сегментах – «чеканено в Хорезме».

№ 27. Джанибек хан. Хорезм. 754 г.х. 1 экз. (пробит).

В.= 3,9 г (ок.). Рис. 5/ 27. Ф-Д. Тип 10.

Л.С. В точечном квадрате, вписанном в круг, – легенда в 3 строки:
«Султан / справедливый / Джани [бек хан]». В сегментах – виньетки.

О.С. Внутри круга 4-лепестковая фигура, разделенная по диаметру сложным орнаментом. Вверху: «чекан Хорезма». Внизу: «года 754».

№ 28. Джанибек хан. Хорезм. 756 г.х. 2 экз.

В.= 2,73; 2,8 г (ок.). Рис. 5/ 28. Ф-Д. Тип 9.

Л.С. В квадрате, вписанном в круг, в три строки:
«Султан / -бек / Джани-».

О.С. В 6-лепестковом картуше, охваченном линейным ободком, – легенда в 4 строки: «чеканено / в / Хорезме / год 756».

№ 29а. Анонимный пул времени Джанибека. Сарай ал-Джадид. 751 г.х. 15 экз.

Рис. 8/ 29а. Я V - 25.

В.= 1,48; 1,6(2); 1,7; 1,8; 1,86; 2,0; 2,02; 2,06; 2,12; 2,19; 2,24; 2,35; 2,37; 2,54 г (9 пр., 6 ок.).

Л.С. Цветочная 6-осевая розетка.

О.С. В точечном круге 6-лепестковое обрамление, в котором в четыре строки: «Сарая / чекан / ал-Джадид / 751». Цифра «5» даты изображена в виде листочка.

№ 29б. То же, но с отличиями. 8 экз.

Рис. 8/ 29б.

В.= 1,62; 1,85; 1,94; 2,02; 2,07; 2,12; 2,16; 2,37 г (4 пр., 4 ок.).

Первые строки легенды О.С. переставлены, и цифра «5» изображена в виде кружочка.

№ 29в. То же, но с отличиями. 3 экз.

Рис. 8/ 29в. В.= 2,01; 2,32; 2,54 г (пр.).

На О.С. цифра «5» в виде зеркальной буквы «мягкий знак».

№ 30а. Анонимный пул времени Джанибека. Сарай ал-Джадид. 752 г.х. 88 экз.

Рис. 8/ 30а. Я V- 29а.

В.= 1,3; 1,48; 1,52(2); 1,53; 1,55(2); 1,61; 1,63; 1,65; 1,66; 1,67; 1,7; 1,71; 1,72; 1,74; 1,75(4); 1,76; 1,78(2); 1,8; 1,81; 1,85; 1,87; 1,88; 1,89; 1,91; 1,93; 1,95(2); 1,96(3); 1,97; 1,98(2); 1,99(2); 2,01; 2,03(2); 2,04; 2,07; 2,08(3); 2,1(4); 2,11(2); 2,12; 2,13; 2,14(2); 2,17; 2,19; 2,22(2); 2,23(2); 2,25; 2,27; 2,3(2); 2,31; 2,32; 2,33; 2,38; 2,41; 2,42; 2,43; 2,46; 2,5(2); 2,52; 2,54(2); 2,55; 2,62; 2,72; 2,76(2); 2,78 г (74 пр., 13 ок., 1 уг.).

Л.С. Цветочная розетка с иным исполнением ее центра, чем у № 29.

О.С. Картуш и легенда, как у № 29, с иным размещением по строкам: «чека-н Сара-я / ал-Джадид / 752».

№ 30б. То же, но с отличиями. Не издан. 2 экз.

В.= 2,14; 2,30 г (2 пр.). Рис. 8/ 30б.

Л.С. Иное исполнение центра розетки.

О.С. Иное размещение легенды по строкам:

ي / ضرب / سرا الجد / يد ۲ =
«я / чекан / Сара- ал-Джад- / ид 752»

№ 30в. То же, но с отличиями. 5 экз.

В.= 1,3; 1,86; 1,92; 2,37; 2,46 г (4 пр., 1 ок.). Рис. 8/ 30в.

Л.С. Розетка, как у № 29.

О.С. Легенда, как у № 30а, цифра «5» в виде листочка.

№ 30г. То же, но с отличиями. 65 экз.

Рис. 8/ 30г. Я I –29.

В.= 1,4; 1,46; 1,48; 1,56; 1,65(2); 1,67(2); 1,72; 1,77; 1,85; 1,86; 1,87; 1,90(3); 1,94(2); 1,97; 2,0(2); 2,04; 2,05(2); 2,06(2); 2,07(2); 2,08; 2,1; 2,12(2); 2,13; 2,15; 2,18(3); 2,2; 2,22; 2,23; 2,25(2); 2,3(2); 2,32(2); 2,34(2); 2,35; 2,37; 2,38; 2,4; 2,42; 2,46; 2,47; 2,55(2); 2,56; 2,58; 2,62; 2,74; 2,83; 2,85; 3,04; 3,06 г (58 пр., 8 ок.).

О.С. Легенда, как у № 29б, цифра «5» в виде кружочка.

№ 30д. То же, но с отличиями. 14 экз.

Рис. 8/ 30д. Я V – 29д.

В.= 1,23; 1,36; 1,65; 1,88; 1,9; 1,95; 2,03; 2,06; 2,27; 2,31; 2,33; 2,4; 2,51; 2,74 г (11 пр., 3 ок.).

Л.С. Розетка, как у № 30б.

О.С. Легенда, как у № 30б, но размещена иначе.

№ 30е. То же, но с отличиями. Не издан. 1 экз.

В.= 1,75 г (пр.). Рис. 8/ 30е.

Л.С. Иное исполнение центра розетки.

О.С. Легенда, как у № 30а, цифра «5» в виде латинской «L».

№ 30ж. То же, но с отличиями. Не издан. 1 экз.

В.= 1,82 г (ок.). Рис. 8/ 30ж.

Л.С. Новый вариант розетки.

О.С. Цифра «5» в виде незамкнутого кружка.

№ 31а. Анонимный пул времени Джанибека. Сарай ал-Джадид. 753 г.х. 2 экз.

В.= 1,72; 2,0 г (2 ок.). Рис. 8/ 31а. Я V- 31а.

Л.С. Розетка, как у № 30в, г.

О.С. Выпускные данные: «Сарая / чекан / ал-Джадид / 753». Цифра «5» – в виде кружочка. На двух монетах видны остатки изображения пула №32 – 753 г.х.

№ 31б. То же, но с отличиями. 18 экз.

Рис. 8/ 31б. Я V- 31б.

В.= 1,05; 1,15; 1,42; 1,53; 1,61; 1,65; 1,67(2); 1,78; 1,8; 1,86(2); 1,91; 1,94; 2,02(2); 2,23; 2,9 г (12 пр., 6 ок.).

О.С. Иное размещение слов легенды по строкам.

№ 31в. То же, но с отличиями. 8 экз.

Рис. 8/ 31в. Я V- 31в.

В.= 1,34; 1,63(2); 1,88; 2,02; 2,27; 2,28; 2,53 г (6 пр., 2 ок.).

Аналогично № 30а как с Л.С., так и с О.С., но дата – 753 г.х.

№ 31г. То же, но с отличиями. 5 экз.

Рис. 8/31г. Я V- 31г. В.= 1,75; 1,81; 2,05; 2,1; 2,13 г (5 пр.).

Л.С. Розетка как у № 31а.

О.С. Цифра «5» – в виде зеркально отраженного мягкого знака.

№ 31д. То же, но с отличиями. 3 экз.

Рис. 8/31д. Я V- 31д. В.= 1,9; 2,07; 2,23 г (2 пр.).

Л.С. Розетка, как у № 31а.

О.С. Цифра «3» изображена в зеркальном отражении. Дата искажена.

№ 31е. То же, но с отличиями. 11 экз.

Рис. 8/31-е1. Я V- 31е. В.= 1,74; 1,75; 1,78; 1,83; 1,86; 2,07; 2,1; 2,15(2); 2,18; 2,26 г (9 пр., 2 ок.).

Л.С. Розетка, как у № 31а.

О.С. Цифры даты сильно искажены.

№ 31ж. То же, но с отличиями. 1 экз. (пр.).

Рис. 8/ 31ж.

Л.С. Розетка, как у № 31б.

О.С. Цифра «5» изображена в виде полукруга.

№ (29-31). Вариант неопределим. Сарай ал-Джадид. 177 экз.

В.= 1,24; 1,28(2); 1,3(2); 1,34(2); 1,36; 1,37(2); 1,38(3); 1,39; 1,41; 1,43(2); 1,44; 1,47(2); 1,48; 1,50; 1,52; 1,54; 1,57; 1,58; 1,60; 1,66; 1,67(3); 1,68; 1,69; 1,7(3); 1,75; 1,76(2); 1,78(3); 1,79(2); 1,8; 1,81; 1,83; 1,84(3); 1,85(3); 1,86(2); 1,87; 1,9(2); 1,91(7); 1,93(5); 1,94; 1,97(4); 1,98(2); 2,0(2); 2,01(3); 2,02(2); 2,03(3); 2,05(2); 2,06(2); 2,08(2); 2,09; 2,1(6); 2,11; 2,12(3); 2,13(2); 2,15(7); 2,16(3); 2,17; 2,18(2); 2,2(4); 2,21; 2,22(4); 2,23; 2,24; 2,25; 2,26; 2,27(3); 2,28(2); 2,29; 2,3(2); 2,31; 2,32; 2,35(3); 2,36(5); 2,37; 2,4(3); 2,42; 2,48; 2,49; 2,5(3); 2,51; 2,52; 2,58; 2,6; 2,64(2); 2,67; 2,71; 2,74; 2,75; 2,77; 2,82; 2,85; 3,0(2); с н/ч «Адил» – 1,73; 2,17 г (147 пр., 25 ок., 5 уг.).

№ (29-31)П. Грубые подражания пулам 751-753 г.х. 16 экз.

Рис. 10/ (29-31). П 1-12.

В.= 1,06; 1,29; 1,32; 1,35; 1,36; 1,52; 1,58; 1,65; 1,74; 1,76; 1,78; 1,85; 2,08; 2,23; 2,6; 2,14 г (11 пр., 3 ок., 2 уг.).

Семь пулов № 29-31 были найдены в виде небольшого клада. Монеты были сложены стопкой и завернуты в ткань, которая достаточно хорошо сохранилась. Состав кладика по типам следующий:

1. 29а или 31а. Сарай ал-Джадид. 751 или 753 г.х. В.=1,93 г (пр.).
2. 30а. Сарай ал-Джадид. 752 г.х. В.=2,50 г (пр.).
3. То же, В.=2,38 г (пр.).
4. То же, В.=2,58 г (пр.).
5. 30а или 31в. Сарай ал-Джадид. 752 или 753 г.х. В.=2,52 г (пр.).
6. (29-31). Сарай ал-Джадид. 751 – 753 г.х., вариант неясен. В.=2,35 г (пр.).
7. (29-31)П. Подражание. В.=1,52 г (уг.).

Остатки ткани любезно согласилась осмотреть специалист по средневековым тканям Нижегородской археологической службы О.Г. Лялина, которая дала следующее заключение: «Монеты были завернуты в бесшовный лоскут ткани размером 6 × 6 см². Ткань растительного происхождения (лен?), переплетение нитей полотняное (раппорт 15 × 15), без видимых следов окрашивания. Хорошая сохранность ткани, очевидно, обусловлена медными окислами, которыми она пропиталась от контакта с медными монетами».

№ 32. Анонимный пул времени Джанибека (Тарджин, Фр.101; Барджин, Я I-68, Я V- 30). 753 г.х. 16 экз.

Рис. 11/ 32. В.= 1,44; 1,46; 1,51; 1,54; 1,79; 1,85; 1,95; 1,98; 2,07; 2,13; 2,2; 2,48; 2,53 г (пр.). 1 экз. – частично перебит штемпелем типа 29 (751 г.х.) – Рис. 9/32/29, В.= 2,0 (пр.); 2 экз. – штемпелем типа 31 (753 г.х.), В.=1,72; 2,0 (2 пр.).

Л.С. В двойном ободке (внешний – точечный) – трехосевая сложная розетка.

О.С. Тот же ободок. В четыре строки:

۷۵۳ / سنة / ضرب / نارحس = «чекан / ? / года / 753».

Цифра «5» в дате изображена в виде зеркально отраженного мягкого знака.

Чтение названия монетного двора неоднозначно. Первый публикатор прочел «Тарджин», сопроводив его ??; В.В. Бартольд в 1900 г. соотнес

этот монетный двор с небольшим городом в среднем течении Сыр-Дарьи, именуемым в разных источниках – Барчынлыгкент, Барчиликхан, Барчикент, Бархин, и прочел его как Барджин²⁸. С.А. Янина приняла точку зрения В.В. Бартольда при перепубликации монеты в 1954 и 1970 гг. (Я I-68, Я V-30). Однако земли вдоль Сыр-Дарьи входили в юрт Джагатай, а не Бату, поэтому более предпочтительной представляется точка зрения Г.А. Федорова-Давыдова²⁹. Он соотнес этот монетный двор в чтении Базджин (بازجين) с городом Бездеж русских летописей, по-видимому, соответствовавшим ордынскому Бельджамену.

№ 33. Анонимный пул времени Джанибека. Сарай ал-Джадид. 754 г.х. Не издан. 1 экз.

В.= 1,70 г (пр.). Рис. 9/ 33.

Л.С. Цветочная розетка, как у № 30в,г; 31а,г,д,е.

О.С. В обрамлении, как у розеток 751-753 г. х.: «чекан Сарая ал-Джадид 754»

№ 34а. То же, но дата 756 г.х. 1 экз.

В.= 1,90 г (пр.). Рис. 9/34а. Кр. 37.

№ 34б. То же, но с отличиями. Не издан. 1 экз.

В.= 2,06 г (пр.). Рис. 9/ 34б.

Л.С. Иной вариант розетки, чем у № 34а.

О.С. Иное начертание цифры «5».

№ 35. Анонимный пул времени Бердибека. Мохши. 758 г.х. 3 экз.

В.= 1,36; 1,51; 1,79 г (пр.). Рис. 4/35. Кр. 40/16.

Л.С. В центре 6-угольной звезды, вписанной в круг, – 6 точек и еще 6 во внешних сегментах.

О.С. В линейном круге: «чекан / Мохши / 758».

№ 36. Бердибек хан. Хорезм. 759 г.х. 1 экз.

В.= 3,27г (пр.). Рис. 5/ 36. Ф-Д. Тип 12.

Л.С. В круге: «Султан / Бердибек», внизу - виньетка.

О.С. В 6-угольнике, вписанном в круг: «чекан / Хорезма / год 759».

²⁸ В.В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольских завоеваний. Ч. II. Исследование. СПб, 1900 (Цит. по: В.В. Бартольд. Сочинения. Т. I. М., 1963. С. 236.).

²⁹ Г.А. Федоров-Давыдов. Золотоордынские города <...>. С. 32.

№ 37. Анонимный пул времени Бердибека. Сарай ал-Джадид.**760 г.х.** 50 экз.

Рис. 9/37. Я V-45.

V.= 1,32; 1,64(2); 1,73; 1,77; 1,78; 1,87; 1,89; 1,90(2); 1,96(2); 1,97(2); 1,98(2); 2,01; 2,05(3); 2,07(2); 2,1(2); 2,11; 2,13(2); 2,15(2); 2,20(3); 2,23(3); 2,25; 2,27; 2,30; 2,31; 2,32; 2,34; 2,35; 2,44; 2,48; 2,54; 2,66; 2,77; 2,85; 2,9; с н/ч трехногой тамги 2,46 г (38 пр., 10 ок., 2 уг.).

№ 38а. Анонимный пул времени Бердибека. Сарай ал-Джадид.**761 г.х.** 2 экз.

V.= 2,14; 2,25 г (2 пр.). Рис. 9/38а. Я V-46а.

№ 38б. То же, но с отличиями. 1 экз.

V.= 1,6 г (пр.). Рис. 9/38б.

Л.С. Розетка другого исполнения.**№ 39. Хызр хан. Сарай ал-Джадид. 762 г.х.** 44 экз.

Рис. 11/39. Я V-35.

V.= 2,04; 2,16; 2,17; 2,3; 2,34; 2,35; 2,4; 2,59; 2,6; 2,68(2); 2,74; 2,78; 2,79; 2,81; 2,83; 2,86; 2,89; 2,94; 2,95; 2,97; 2,98; 3,02; 3,10(2); 3,15(2); 3,20(3); 3,22(2); 3,24(2); 3,34(2); 3,35; 3,43; 3,48; 3,57; 3,59; 3,64; 3,72; 4,3 г (25 пр., 19 ок.).

Л.С. В двойном ободке (внешний – точечный): «Султан справедливый / Хызр хан / да продлится его правление».*О.С.* В таком же ободке 6-лепестковое обрамление, внутри: «Чекан Сарая / ал-Джадид / 762».**№ 40а. Хызр хан. Гюлистан. 762 г.х.** 31 экз.

Рис. 11/ 40а. Я V-36а.

V.= 2,17; 2,28; 2,49; 2,5; 2,61; 2,62; 2,75; 2,76; 2,78(2); 2,88; 2,91; 2,93; 3,0; 3,04; 3,1; 3,13(2); 3,14(2); 3,15; 3,2; 3,25; 3,31; 3,34; 3,35; 3,41; 3,44; 3,68; 3,76; 4,23 г (17 пр., 14 ок.).

Л.С. Как Л.С. № 39.*О.С.* В картуше, как у № 39, – «чеканено в / Гюлистане / 762».**№ 40б. То же, но с отличиями.** 1 экз.

V.= 3,02 г (пр.). Рис. 11/ 40б. Я V-36б.

О.С. Над названием монетного двора - виньетка.**№ 40в. То же, но с отличиями.** 20 экз.

Рис. 11/40в. Я V-36в.

V.= 2,01; 2,15; 2,38; 2,44; 2,48; 2,52; 2,7; 2,75; 2,76(2); 2,85; 2,9; 2,93; 2,97; 3,0; 3,02; 3,07; 3,16; 3,47; 3,89 г (9 пр., 10 ок.).

Монета аналогична № 40а, но на О.С. в дате ошибка – 766 вместо 762.

№ 40г. То же, но с отличиями. 8 экз.

Рис. 11/40г. Я V-36г.

V.= 2,62; 2,78; 2,96; 2,98; 3,02; 3,72; 3,76; 3,8 г (5пр., 3ок.).

Монета аналогична № 40а, но на О.С. в дате ошибка – 722 вместо 762.

№ 40д. То же, но вариант неясен. 16 экз.

Рис. 11/40д. Я V-36д.

V.= 2,2(2); 2,28; 2,47; 2,65; 2,75; 2,83(2); 2,92; 2,97(2); 3,08; 3,22; 3,25; 3,28; 3,42 г (12 пр., 4 ок.).

№ 41. Тимур-Ходжа хан. Сарай ал-Джадид. 762 г.х. 1 экз.

V.= 2,68 г (ок.). Рис. 11/41. Фр. 139, Я IV-90а.

Л.С. В двойном ободке (внешний точечный): «Султан справедливый / Тимур-Ходжа / да продлится его правление». Средняя строка в фигурной рамке.*О.С.* Как у № 39.**№ 42. Кильдибек хан. Сарай ал-Джадид. 763 г.х.** 2 экз.

V.= 2,32; 2,43 г (2 пр.). Рис. 12/42. Я I-94.

Л.С. Между линейным ободком и небольшой 6-лепестковой розеткой в центре легенда по кругу: «Султан справедливый Кильдибек хан, да продлится его правление».*О.С.* В рамке из 6 дуг с петлями на стыках – выпускные данные: «чекан Сарая / ал-Джадид / 763».**№ 43а. Кильдибек хан. Азак. 763 г.х.** 5 экз.

V.= 2,51; 2,55; 2,56; 2,98; 3,7 г (3 пр., 2 ок.). Рис. 12/43а. Я I-93.

Л.С. В фигурном 12-угольнике, вписанном в круг: «Султан / Кильдибек хан / да продлится его правление». Вверху -украшение, внизу – звездочка.*О.С.* В квадрате, вписанном в круг, – выпускные сведения: «чеканено в / Азаке / 763», в сегментах – фигурные скобки.

№ 436. То же, но с отличиями. 1 экз.
В.= 2,38 г (пр.). Рис. 12/436. Фом. № 69.

Монета, аналогичная № 43а, но на О.С. лишняя цифра в дате:
«7623» = 763 г.х.

№ 44. Хайр-Пулад хан. Сарай ал-Джадид. 764 г.х. 2 экз.
В.= 3,18; 3,36 г (пр.,ок.). Рис. 12/44. Фр. 155, Я1-98.

Л.С. В квадрате, вписанном в круг: «Султан справедливый / Хайр-Пулад хан / да продлится его правление».

О.С. В круг вписаны два квадрата, повернутые на 45° друг к другу. Внутри – выпускные сведения: «чекан Сарая / ал-Джадид / 764». Во всех сегментах – по точке.

№ 45. Абдаллах хан. Азак. 765 г.х. 2 экз.
В.= 3,11; 3,32 г (2 пр.). Рис. 12/45. Фом. № 70-78.

Л.С. В 6-лепестковом обрамлении, вписанном в круг, – легенда: «Хан / Абдаллах / да продлится его правление».

О.С. В центре круга – фигурный трилистник, в промежутках по кругу – выпускные сведения: «чекан Азака года 765».

№ 46а. Анонимный пул. Гюлистан. 764 г.х. 17 экз.
Рис. 12/46а. Фр.164, Я1-112.
В.= 3,15; 3,67; 4,35; 4,36; 4,38; 4,39; 4,47; 4,5; 4,52; 4,62; 4,63; 4,70(2); 4,82(2); 4,85; 4,89 г (9 пр., 3 ок., 5 уг.).

Л.С. В 6-лепестковом обрамлении с кружочками на стыках – зверь (барс?) влево, над спиной – ветка с 6-лепестковым цветком, внизу – точки. Все заключено в двойной ободок (внешний – точечный).

О.С. В 6-лепестковом обрамлении с петлями на стыках: «чеканено в / Гюлистане / 764». Внешний ободок, как на Л.С.

№ 46б. То же, но с отличиями. 3 экз.
В.= 4,31; 4,45; 4,7 г (2 пр., 1 ок.). Рис. 12/46б.

Аналогичная монета, но на Л.С. над спиной зверя – «кузнечик» вместо ветки.

№ 46в. То же, но с отличиями. Не издан. 1 экз.
В.= 5,0 г (ок.). Рис. 12/46в.

Монета аналогична № 46а, но на Л.С. над спиной зверя – ветка, связанная с узлом обрамления.

№ 47. Пул времени Абдаллаха. Джадид. 765 г.х. Не издан. 2 экз.
В.= 2,5; 2,96 г (пр.). Рис. 9/47.

Л.С. 6-осевая цветочная розетка.

О.С. В фигурном 6-лепестковом ободке :

۷ ۶۵ / جدید / ضرب = «чекан / Джадид / 765».

№ 48а. То же, но с отличиями. Не издан. 2 экз.
В.= 2,27; 2,42 г (пр.). Рис. 9/48а.

Монета аналогична № 47, но на О.С. вместо цифр даты слово: «год» и две точки. Ободок не виден.

№ 48б. То же, но с отличиями. Не издан. 1 экз.
В.= 2,55 г (пр.). Рис. 8/48б.

Монета аналогична № 48а, но на О.С. опущено и слово «год». Легенда заключена в 4-лепестковую двойную рамку.

№ 49. Анонимный пул. Гюлистан. 766 г.х. 3 экз.
Рис. 12/ 49. Я 1-113. В.= 1,8; 2,42; с н/ч – трехногая тамга – 2,47 г (2 пр., 1 ок.).

Л.С. В центре вписанной в круг 6-лучевой звезды – двуглавый орел, в сегментах – украшения.

О.С. Во вписанном в круг треугольнике: «чекан / города / Гюлистан». В сегментах – дата словами – 766.

№ 50. Анонимный пул. Хорезм. Дата искажена. 1 экз.
В.= 1,96 г (ок.). Рис. 5/50. Ф-Д. Тип 38.
На монете круглый анепиграфный надчекан.

Л.С. Сложная 4-осевая розетка, вписанная в круг.

О.С. В точечном квадрате куфическим шрифтом:
«чекан / Хорезма / год U9».

№ 51. Анонимный пул. Сарай ал-Джадид. От даты – 7. 1 экз.
В.= 1,87; 2,25 г (2 ок.). Рис. 9/51. Я V-49.

Л.С. Цветочная розетка, как на пулах 751-761 гг.х.

О.С. В фигурном 6-угольнике, вписанном в круг: «чекан Сарая / ал-Джад[ид] / 7». С. Янина предлагает читать дату – [7]70 г.х.

№ 52. Анонимный пул. Сарай ал-Джадид. Не датирован. Не издан. 1 экз.

В. = 2,52 г (пр.). Рис. 9/52.

Л.С. Цветочная розетка, как у № 30е, 31б.

О.С. Остатки легенды: «...Сар[ай] / ал-Джадид».

№ 53. Анонимный пул. Сарай. Год неясен (772?). Не издан. 1 экз.

В. = 1,92 г (пр.). Рис. 12/53.

Надчеканен анэпиграфным треугольником.

Л.С. В квадрате, вписанном в круг, с петлями по углам – животное вправо.

О.С. В 8-лепестковом обрамлении: «чеканено в / городе Сарай / году 27».

№ 54а. Анонимный пул. Сарай ал-Джадид. Не датирован. 7 экз.

Рис. 13/54а. Я II- 115а. В. = 1,43; 1,65; 1,94; 2,08; с н/ч «Адил» – 1, 46; 1,7; 1,87 г (5 пр., 2 ок.).

Л.С. В 6-лепестковой рамке – летящий вправо «дракон».

О.С. В таком же обрамлении: «чекан Сарая / ал-Джадид».

На изданном С.Яниной варианте имелась дата – 776 г.х.

№ 54б. То же, но с отличиями. Не издан. 1 экз.

В. = 1,9 г (пр.). Рис. 13/54б.

На Л.С. «дракон» летит влево.

№ 54в. То же, но с отличиями. 2 экз.

В. = 1,55; 2,06 г (пр.). Рис. 13/54в.

Как № 54а, но на О.С. легенда искажена.

№ 54г. То же, но с отличиями. Не издан. 1 экз.

В. = 2,12 г (пр.). Рис. 13/54г.

Как № 54а, но на Л.С. у «дракона» оба крыла вверху.

№ 55. Анонимный пул времени Токтамыша. [Сарай?] ал-Джадид. [7]82 г.х. 1 экз.

В. = 1,97 г (пр.).

Л.С. Изображение животного (бык?) вправо, забитое неясным надчеканом.

О.С. Виден фрагмент легенды: «...ал-Джадид ..82».

№ 56. Анонимный пул времени Токтамыша. Ас-Сарай. Не датирован. 5 экз.

Рис. 13/56. Кр. № 94/58.

В. = 1,25; с н/ч «Адил» – 1,4; 2,35(2); 2,75 г (5 пр.).

Л.С. Двойная 8-лепестковая розетка, причем внутренняя повернута на 1/16 круга. Точки во всех отсеках. Все изображение заключено снаружи в точечный ободок.

О.С. В точечном круге – фигурный квадрат с петлями по углам. В центре: «чекан / ас-Сарая». У С. Яниной этот тип датирован [7]87 г.х. (Я I-123).

№ 57. Анонимный пул времени Токтамыша. Орда ал-Му`аззам. 789 г.х. 2 экз.

В. = 1,08; 1,74 г (2 пр.). Рис. 13/57. Кр. № 93/57.

Л.С. В круге – летящая вправо птица (сокол?), вокруг – 15 точек.

О.С. В круге: $\Upsilon\lambda\theta$ / المعظم / اوردوى / ضرب = «чекан / Орду / ал-Му`аззам / 789».

№ 58. Анонимный пул времени Токтамыша. Ас-Сарай. 790 г.х. 8 экз.

Рис. 13/58. Я I-124. В. = 2,22; 2,65; 2,85 с н/ч «Адил» – 1,37; 2,03; 2,42; 2,63; с н/ч трехногая тамга - 2,43 г (8 пр.).

№ 59. Анонимный пул времени Токтамыша. Сарай. Не датирован. 1 экз.

В. = 2,42 г (пр.). Рис. 13/59. Я V-64.

Л.С. Вписанная в круг сложная 4-осевая фигура.

О.С. Неясная легенда: Υ / اوسرا / س (С. Янина читала: «пул Сарая», для чего, по нашему мнению, мало оснований).

№ 60. Анонимный пул времени Токтамыша. Сарай ал-Джадид. 790 г.х. 3 экз.

В. = 1,83; 2,35; 2,42 г (2 пр., ок.). Рис. 14/60. Кр. № 91/54.

Две монеты с н/ч «Адил».

Л.С. 6-лучевая звезда с украшениями на концах лучей.

О.С. В 6-лепестковой рамке: «чекан / Сарая ал-Джадид».

№ 61. То же, но дата - 791 г.х. 2 экз.

В. = 1,95; 2,07 г (2пр.). Рис. 14/61. Кр. № 95/59.

Л.С. Сложный 4-осевой орнамент.

О.С. В 6-лепестковой рамке: «чекан Сарая / Ал-Джадид 791». Вокруг – ободок из точек.

№ 62. Анонимный пул времени Токтамыша. Орда ал-Му`аззам. 791 г.х. 1 экз.

В.= 2,3 г (пр.). Рис. 13/62. Я V-56. Неясный надчекан.

Л.С. В 13-лепестковой рамке, вписанной в круг, – изображение павлина влево.

О.С. В 8-лепестковой рамке: «чекан / Орду / Му`аззам / 791».

№ 63. Анонимный пул времени Токтамыша. Орда ал-Му`аззам. Не датирован. Не издан. 2 экз.

В.= с неясным н/ч – 1,47; с н/ч анэпиграфный треугольник – 1,72 г (пр.). Рис. 13/63.

Л.С. Картуш – 16-лепестковый, но павлин вправо.

О.С. Аналогично № 62.

№ 64. Анонимный пул. Без указания монетного двора. Не датирован. 1 экз.

В.= 0,91 г (пр.). Рис. 13/64. Я I-140.

Л.С. В 6-лепестковой рамке – павлин влево.

О.С. В двойном квадрате, вписанном в круг и разделенном на 2 части, по-персидски: «высочайшее повеление». В сегментах – виньетки.

С. Янина по стратиграфическим данным болгарского городища датировала этот тип временем Токтамыша.

№ 65. Анонимный пул времени Токтамыша. Сарай ал-Джадид. 794 г.х. 1 экз.

В.= 1,56 г (пр.). Рис. 14/65. Зайковский № 4.

Л.С. В квадрате, вписанном в круг, – куфическим шрифтом неясная искаженная легенда. В сегментах – виньетки или искаженный текст.

О.С. В точечном и линейном ободках: «чекан / Сарая ал-Джадид / 794». Над словом «Сарай» – 4-лепестковая виньетка.

№ 66а. То же, но с отличиями. 794 г.х. Не издан. 3 экз.

В.= 1,29; 2,11; 2,2 г (3 пр.). (Рис. 14/ 66а).

Монета аналогична № 65, но на О.С. в 6-лепестковом обрамлении помещено: $\Upsilon \text{ ۹۴} / \text{في عدل} / \text{ضرب}$ = «чекан / в «Адил?» / 794». Написание названия монетного двора напоминает слово «Адил».

№ 66б. То же, но с отличиями. 794 г.х. 3 экз.

В.= 1,72; 2,1; 2,52 г (3 пр.). Рис. 14/66б. Зайковский № 8.

Монета аналогична № 65, но на Л.С. куфический текст дан без искажений, а в сегментах вместо виньеток – «Адил».

Эту спиралевидную легенду Ю.Е. Пырсов предлагал прочесть так³⁰: $\text{اون التى بول دانك} =$ «16 пул – даник». Другое чтение дает Г.А. Федоров-Давыдов³¹: توكتا كا ميش = «Токтамыш» с заменой ق на ك и с лишним слогом كا .

№ 67. Анонимный пул времени Токтамыша. Сарай ал-Джадид. 679 (вместо 796 ? г.х.) Не издан. 3 экз.

В.= 1,8; 2,04; 2,18 г (3 ок.). Рис. 14/67.

Л.С. Две птицы клювами друг к другу и скрещенными хвостами, вверху – плетенка, с которой свисает гроздь из трех ягод. Весь сюжет заключен в однолинейный ободок.

О.С. В точечном круге – квадрат, в нем – выпускные сведения: «чекан / Сарая ал-Джад- / ид 679».

№ 68. Анонимный пул. Сарай ал-Джадид. Не датирован. 1 экз.

В.= 1,35 г (ок.). Рис. 14/68. Я I-132.

Л.С. Лев вправо (хвост касается головы), над спиной – половина лика солнца.

О.С. Выпускные сведения: «чекан Сарая ал-Джадид».

№ 69. Анонимный пул. Не датирован. Монетный двор не указан. Не опубликован. 1 экз.

В.= 1,3 г (пр.). Рис. 14/69.

Л.С. В 8-лепестковой рамке – зверь влево с большими ушами, смотрящий назад. В поле вразброс – 21 точка.

О.С. Искаженная легенда, очевидно: «16 пул - даник».

№ 70. Не определенные джучидские пулы. 18 экз.

В.= 0,7(обл.); 0,75; 0,90; 0,95; 1,0; 1,09; 1,1(2); 1,30; 1,50; 1,64; 2,25; с н/ч «Адил» – 1,10; 1,25; 1,35; 1,47; 1,65; 1,71; 1,95; 2,03; с н/ч – анэпиграфный треугольник – 2,56 г.

№ 71. Полностью стертые корродированные монеты. 42 экз.

³⁰ Ю.Е. Пырсов. Личное письмо от 06.05.1992 г.

³¹ Г.А. Федоров-Давыдов. Личное письмо от 29.10.1998 г.

№ 72. Не чеканенные заготовки монет. 3 экз.

В.= 0,98; 1,34 (ок.), 3,18 г (пр.). Рис. 14/ 72. Кр. №105.

№ 73. Не плющенные монетные заготовки. Не изданы. 3 экз.

В.= 1,53; 2,22; 2,54 г. Рис. 14/ 73.

Медные брусочки, отрубленные двусторонним зубилом от прутков прямоугольного сечения размером 5×5; 6,5×6,5; 5×7 мм. В продольном сечении брусочки трапецеидального сечения с длиной параллельных сторон 5-6 и 10-11 мм. При археологических раскопках ордынских городищ они пока не зарегистрированы³², на Водянском городище редки, чаще встречаются на Селитренном и Царевском.

1.3 Иноземные медные монеты**№ 74. Трапезунд. Михаил III (1341 – 1349).** 1 экз.В.= 1,25 г (пр.). Рис. 15/ 74. Соколова³³, № 7062.**№ 75. Тебриз. Хулагуиды (Иран). Анонимный пул. 757 г.х.** 1 экз.

В.= 2,15 г. Рис. 15/ 75. Фр. 493.

Судя по дате, пул можно считать и джучидским, так как Тебриз в это время был захвачен Джанибеком.

Л.С. Цветочная розетка, как на джучидских пулах 751 – 761 гг.х.

О.С. В 6-угольнике, вписанном в точечный круг, - искаженная легенда, которую предположительно можно прочесть так:

۷ / ضرب تبریز / سنة خمسين / سبعمائه / ۱۵
= « ۱۵ / чекан Тебриза / году пятьдесят / семьсот / 7 ».

№ 76. (Хулагуиды ?). Анэпиграфный пул. 1 экз.

В.= 1,08 г. Рис. 15/ 76.

Л.С. Три рыбы, размещенные радиально, головами к центру. Между ними – виньетки.

О.С. Сложный 4-осевой орнамент.

№ 77. Обломок. (Хулагуиды ?). 1 экз.

В.= 1,05 г. Рис. 15/ 77.

Л.С. Лев вправо с полным диском солнца за спиной. Над ним: «чекан ...».

О.С. В квадратном обрамлении – легенда сбита.

№ 78. Обломок. 1 экз.

В.= 0,57 г. Рис. 15/ 78.

На одной стороне сохранилось: «Султан справедливый ...».

№ 79. ?. 1 экз.

Монета с н/ч трехногая тамга.

Л.С. Сложная 6-осевая декоративная композиция.

О.С. В точечном и линейном ободках – неясная легенда.

ОБСУЖДЕНИЕ ТИПОВОГО СОСТАВА ПУЛОВ

Рассмотрим представленный комплекс пулов Водянского городища по хронологическим периодам их выпуска. Так как большинство пулов анонимны, не будем привязываться к правлениям ханов, а распределим монеты по десятилетним циклам их выпуска (табл. 5). Как и в случае дирхемов, подсчет проведен для количества монет и для числа типов.

Как видно из приведенных данных, по числу монет – подавляющее преобладание чекана 40 – 50 гг. XIV в., а на период 30 – 70 гг. приходится 95% всех монет. Если же обратиться к данным по числу типов, то здесь распределение существенно более равномерное, хотя по-прежнему низкая доля для первого 20-летия, на которое падает 3% всех типов, а на каждое последующее 10-летие 30 – 70 гг. приходится по 18 ± 3% типов со слабым пиком в 21,7% в 60-е годы. И столько же (21,7%) приходится на последнее 20-летие. Таким образом, огромное преобладание чекана середины XIV в. по числу монет обусловлено большой разницей в тираже монет отдельных типов, а не повышенной экономической активностью. Поэтому следует признать поспешным вывод о начале замирания общественной жизни в Бельджамене с 70-х гг. и упадке во время правления Токтамыша. По числу типов находившихся в обращении монет последнее десятилетие (13%) мало отличается от 40-х и 50-х годов (14,5 и 15,9%).

Следующая табл. 6 показывает, пулы каких городов достигали рынка Бельджамена.

³² Г.А. Федоров-Давыдов. Личное письмо от 11.02.1998 г.

³³ И.В. Соколова. Медные монеты Трапезундской империи из собрания Эрмитажа // НЭ. Т. XIV. М., 1984. С. 61-65.

Таблица 5

Соотношение числа пулов и их типов по десятилетиям чекана

Период гг.х.	Число монет	% ко всем	% к определенным	Число типов	%
До 700	-	-	-	-	-
701-710	1	0,1	0,1	1	1,5
711-720	2	0,2	0,2	1	1,5
721-730	16	1,2	1,3	2	2,9
731-740	185	14,1	14,9	12	17,4
741-750	301	23,0	24,3	10	14,5
751-760	519	39,6	41,8	11	15,9
761-770	166	12,6	13,4	15	21,7
771-780	12	0,9	1,0	2	2,9
781-790	20	1,5	1,6	6	8,7
791-800	18	1,4	1,4	9	13,0
Позднее 800	-	-	-	-	-
Не опред.	18	1,4	Всего 100	69	100
Стертые	41	3,1			
Иноземные	6	0,4			
Заготовки	6	0,4			
Всего:	1311	100			

Таблица 6

Распределение числа пулов по монетным дворам

№ п/п	Монетный двор	Число монет	%	Число типов	%
1	«Адил?»	6	0,5	1	1,5
2	Азак	21	1,7	6	8,7
3	Базджин	18	1,4	1	1,5
4	Гюлистан	100	8,1	3	4,3
5	Джадид	5	0,4	2	2,9
6	Крым	3	0,2	2	2,9
7	Мохши	14	1,1	7	10,1
8	Орду Му'аззам	5	0,4	3	4,3
9	Сарай	193	15,6	12	17,4
10	Сарай ал-Махруса	6	0,5	1	1,5
11	Сарай ал-Джадид	843	68,1	21	30,4
12	Укек	5	0,4	1	1,5
13	Хорезм	12	1,0	6	8,7
14	Не ясен	5	0,4	1	1,5
15	Не указан	2	0,2	2	2,9
	Всего:	1218	100	69	100

Из нее видно, что на городище представлен чекан 12 монетных дворов (считая Сарай и Сарай ал-Махруса одним монетным двором), но 2/3 всех атрибутированных джучидских монет чеканены в Сарае ал-Джадид. В 4 раза меньше пулов Сарая и в 8 – Гюлистана, доля остальных 9 монетных дворов составляет по 0,2 – 2%. По числу обращавшихся типов пулов картина опять более равномерная. По-прежнему преобладают пулы Сарая ал-Джадид, но их доля уже менее 1/3. Примерно вдвое меньше монет Сарая (17,4%), а на третью позицию вышли пулы Мохши (10,1%), далее, по ~ 9%, – пулы Азака и Хорезма. Доля монет остальных монетных дворов составляет 1,5-4,3%. Отсутствие монет Булгара, Хаджи-Тархана, ничтожная доля монет Крыма, очевидно, обусловлены тем, что в 40 – 60 гг. XIV в. (период наибольшего расцвета Бельджамена) эти монетные дворы не функционировали.

Доля иноземных монет в составе водянского комплекса очень мала – 6 медных монет (0,5%). Три из них – враждебного Хулагуидского Ирана, 1 – соседнего с ним Трапезунда, остальные не определены. Это обычный состав иноземных монет, находимых на джучидских городищах, доля которых в южных регионах (Азаке и Крыме) заметно больше, а в северном Булгаре, наоборот, заметно меньше.

Вернемся к вопросу о большом численном преобладании чекана 50-х годов – ~ 40%. Легко убедиться, что в основном это пулы с цветочной розеткой 751 – 753 гг.х. (типы 29-31) – их доля 33,8%. Сравним ситуацию с ними на разных городищах (табл. 7). Из таблицы видно, что новосарайские «розетки» почти не проникали в Хорезм, мало их (3-5%) и в северном регионе. В Нижнем Поволжье доля «розеток» существенно больше: около 1/5 на городище Сарая, более 1/3 – в Бельджамене и 42% – на Новосарайском. Однако их доля еще больше в Западном регионе: 44% в Анкермане и ~ 84% в Старом Орхее.

Таблица 7

Пулы Сарая ал-Джадид 751-753 гг. х. на разных джучидских городищах

Городище	Всего пулов	С. ал-Дж. 751-753	%
Шахерлик (Хорезм)	510	2	0,4
Наровчатское	339	10	2,9
Болгарское	938	42	4,5
Селитренное	790	148	18,7
Водянское	1219	443	36,3
Царевское	789	336	42,6
Анкерман	75	33	44,0
Старый Орхей	276	231	83,7

Попытаемся разобраться в этой ситуации, привлекая в помощь поштемпельный анализ наиболее многочисленных вариантов пулов 752 г.х. На рис. 16-18 приведены их реконструкции, составленные по экземплярам с сохранившейся датой, так как особенности ее начертания были основной характеристикой варианта. Для № 30а набралось 14 штемпелей Л.С., 12 – О.С. и 23 их комбинации. Для № 30г – 9 Л.С. и 13 – О.С. с 16 их комбинациями. Для № 30д – по 9 и 8 штемпелей соответственно с 9 комбинациями. Остальные варианты типа №30 (752 г.х.) малочисленны на Водянском городище для составления реконструкций штемпельных разновидностей. Как видно из полученной картины, штемпели вариантов № 30а, г, д (752 г.х.) одного монетного двора Сарай ал-Джадид образуют три не связанные между собой группы. Такого не могло бы получиться, если бы эти варианты чеканились в одном месте. Таким образом, получается, что по крайней мере эти три варианта 752 г.х. выпущены разными монетными дворами, несмотря на то, что на монетах приведено одно название – Сарай ал-Джадид.

Там же на рисунках приведены реконструкции некоторых штемпелей пулов 751 и 753 гг.х., показывающие, что варианты № 29б (751 г.х.) и № 31г (753 г.х.) чеканились там же, где и № 30г (752 г.х.), а № 31в (753 г.х.) – где № 30а (752 г.х.). Варианты «розеток» 752 г.х., редкие на Водянском городище, могут быть массовыми на каком-то другом. В настоящее время встречаемость разных вариантов пулов типа № 30 (752 г.х.) можно проследить лишь на четырех городищах – Болгарском, Селитренном, Царевском и Водянском (табл. 8).

Как было видно из предыдущей табл. 7, в Болгарах мало встречается «розеток» 751-753 гг.х., и может быть, поэтому там за период

раскопок 1946 – 1958 гг. выявлен всего один вариант этих пулов – № 30г (возможно, однако, что на тот момент С. Янина еще не выделяла вариантов по начертанию даты, как стала делать при анализе Царевского комплекса в 1970 г.). Варианты «розеток» 752 г.х., имевшиеся в комплексе с Селитренного, описаны А. Кротковым достаточно подробно и сопровождаются рисунками, поэтому в них без труда удалось выявить современные варианты.

Из данных табл. 8 видно, что встречаемость разных вариантов типа № 30 существенно различна на разных городищах. В Цареве более 50% варианта № 30д, а на Водянском тоже половину составляет вариант № 30а, хотя довольно много (37%) и варианта № 30д близкого расположенного Царева.

В Селитренном больше всего «водянского» варианта № 30а (35%), но в то же время здесь вдвое больше варианта № 30в, чем в Цареве, и втрое, чем на Водянском. Эти результаты, конечно, предварительны, и нужна большая статистика по Селитренному и Болгарскому городищам, а также аналогичные данные по другим городищам – Старому Крыму, Азову, Старому Ореху и др.

Итак, пулы типа «цветочная розетка» в 752 г.х. с местом выпуска Сарай ал-Джадид чеканились как минимум на трех разных монетных дворах. Вообще говоря, все они могли находиться в одном городе. Дальнейшие исследования в этом направлении уточнят наше предположение. В настоящее время в пользу этой гипотезы свидетельствует факт обнаружения на Водянском городище, где отсутствовал ханский монетный двор, трех нечеканенных монетных заготовок (№ 72) и, что более важно, столько же еще не расплюснутых брусочков (№ 73).

Эти результаты означают, что в Золотой Орде в 50-х гг. XIV в. монетное право чеканки медных пулов, по-видимому, временно могло передаваться также частным мастерским с условием выпуска монет столичного образца, с его названием и того же качества.

Возможно, что откупной чекан мог быть осуществлен и раньше – для чекана другого массового типа «двуглавый орел» (№ 21), но это требует аналогичной проверки с помощью поштемпельного анализа. Для таких мелких монет, к тому же обычно меньших, чем размер штемпеля, их реконструкцию желательно осуществлять, используя методику, разработанную В. Клешиновым и активно применяемую для поштемпельного анализа русских монет XVI – нач. XVIII в.^{34, 35}

³⁴ В.Н. Клешинов, И.В. Гришин. Определитель л.с. проволочных копеек царя Петра Алексеевича. М., 1992.

³⁵ В.Н. Клешинов, И.В. Гришин. Реконструкции и классификация штемпелей копеек совместного правления царей Иоанна и Петра Алексеевичей (1682 - 1696) // Международный нумизматический альманах. Вологда, вып. 2. 1995. С. 24 -31.

Таблица 8

**Встречаемость вариантов пулов № 30 (752 г. х.)
на разных джучидских городищах**

Городище	Колич. и % монет	Доля вариантов типа № 30 (752 г.х.)							Всего № 30
		30а	30б	30в	30г	30д	30е	30ж	
Болгарское	Колич.	-	-	-	37	-	-	-	37
	%	-	-	-	100	-	-	-	100
Водянское	Колич.	87	2	14	5	65	1	1	175
	%	50	1	8	3	37	0,5	0,5	100
Селитренное	Колич.	17	-	11	7	7	7	-	49
	%	35	-	23	14	14	14	-	100
Царевское	Колич.	21	-	10	12	48	2	-	93
	%	29,5	-	11	13	51,5	2	-	100

ПОДРАЖАНИЯ ДЖУЧИДСКИМ МЕДНЫМ МОНЕТАМ

Проблема происхождения подражаний джучидским монетам в литературе обсуждается давно, но лишь применительно к серебряным имитациям дирхемов. Вопрос о медных подражаниях практически не поднимался, возможно, из-за их относительной редкости. Самое раннее упоминание о них встречено в работе 1884 г., в которой публиковалась партия в 209 медных монет, приобретенная в Болгарах³⁶. Касаясь 25 монет типа «двуглавый орел», было отмечено: «...легенды некоторых штемпелей неправильны, есть основание полагать, что они биты русскими». По одному подражанию этому же типу обнаружили А.А. Кротков в нарочатском собрании (Кр. № 67) и С.А. Янина в болгарском комплексе (Я I-158). Существенно больше их нашлось в Цареве: «15 монет грубого исполнения» среди 204 пулов этого типа (Я V-13в).

Другой тип подражаний С. Янина описала, изучая монеты с городища Старый Орхей. Из 50 пулов чекана Шехр ал-Джадид оказалось 9 подражаний им (Я VI - № 25-28).

В изучаемом водянском комплексе нашлось 99 подражаний шести типам пулов, или 7,5 % от их количества и 8,7% от общего числа типов. 66 из них изображены на рисунках рядом с имитируемыми типами пулов. Самым ранним копируемым типом оказался сарайский пул № 5 (731 г.х.) – одно подражание № 5П на 46 монет (2,2%). Следующим копируемым типом оказался тип «Лев и Солнце», который чеканился в Азаке в 732-734 гг.х. (№ 9, 10, 11) и в Сарае в 737 и 740 гг.х. (№ 12 и 14). Удалось различить подражания как азакиским типам (№ 9-11П), так и сарайским (№ 12П). Так как средневековый мастер вряд ли стремился различать имитируемый тип пулов по монетным дворам и датам выпуска, то и мы долю подражаний пулам «Лев и Солнце», которая составила 16%, рассчитали по отношению ко всем монетам с этим изображением.

Самыми массовыми подражаниями являются имитации № 21П типа «Двуглавый орел», которых в комплексе оказалось 64 экземпляра, или 23,2% к числу пулов этого типа. Из них – по 16 экземпляров с прямым и зеркальным исполнением легенды (орел симметричен, поэтому прямое и зеркальное его изображения неразличимы), остальные неопределимы.

Хронологически последний тип подражаний в комплексе – имитации «Розетке» 751 – 753 гг.х. (29-31П). Их всего 16 на 416 оригиналь-

³⁶ В.К.Савельев. Описание джучидских медных монет, принесенных в дар Обществу Н.Я.Михайловым, приобретенных в Болгарах. – Известия Общества Археологии, Истории и Этнографии при Казанском Университете. Т.3. Казань. 1884. С. 347-349.

ных пулов, или 3,7%, из них 8 – прямых, 3 – зеркальных, остальные – неопределимы.

Итак, мы видим хронологически постепенное нарастание доли подражаний в общем числе монет имитируемого типа – от ~ 2% пулам 731 г.х. к 16% пулам 732 - 740 гг.х. и к максимуму в 23% пулам 40-х гг. Затем доля подражаний пулам стала резко падать – до 3,7% пулам 50-х гг.х. и до полного отсутствия подражаний пулам последующих десятилетий.

Где же и кто чеканил подражания медным пулам? Очевидно, следует полностью отвергнуть мнение, что это делалось в русских княжествах, хотя бы потому, что там очень редки находки джучидских пулов вообще, а находки подражаний им не зафиксированы совсем. Несомненно, подражания чеканились в самой Золотой Орде. Легче допустить, что это продукция «воровского промысла», хотя экономического резона в этом как будто нет – вес подражаний находится внутри разброса подлинных пулов соответствующего типа, а нарицательная их стоимость вряд ли заметно отличается от стоимости заключенной в них меди.

Дело, возможно, в особенностях сферы денежного обращения, которое обслуживалось медными пулами. Состав монетных комплексов с нижевожских городищ однозначно показывает, что основную массу там составлял местный чекан пулов Сарая, Сарая ал-Джадид и Гюлистана – 97% на Селитренном, 95,7% на Царевском и 92,2% на Водянском городищах. Но медные монеты в Сарае стали чеканить лишь с 721 г.х., в Сарае ал-Джадид – с 743 г.х., а на монетном дворе Гюлистан – с 761 г.х. Нам неизвестен тираж пулов, но качественно о нем можно судить по их встречаемости на городищах (табл. 9).

Как видно из таблицы, встречаемость первых двух типов монеты – доли процента, то есть для городских базаров медные монеты – еще диковинка. Пулов 731 г.х. в ходу уже в 4 раза больше, а 737 г.х. – в 20

Таблица 9

**Встречаемость пулов нижевожского чекана
I половины XIV в. на крупнейших городищах этого региона**

Гг.х.	Селитренное		Царевское		Водянское		Средний %
	Колич.	%	Колич.	%	Колич.	%	
721	1	0,1	0	0	1	0,1	0,1
726	1	0,1	0	0	15	1,1	0,3
731	6	0,8	3	0,3	52	4,0	1,7
737	114	14,4	7	0,7	113	8,6	7,9
(741-750)	233	29,3	204	20,6	276	21,1	23,7

раз больше. За полтора десятилетия к медной монете во внутренней торговле уже привыкли, и, по-видимому, ее стало не хватать. Тогда и появились первые подражания для покрытия дефицита медных монет в обращении. Пик выпуска подражаний приходится на 40-е годы, а в 50-е годы он резко сократился и затем прекратился совсем. Можно предположить, что для резкого увеличения тиража пулов на ханском монетном дворе в столице был сильно увеличен штат за счет малоопытных учеников и подражания являются результатом их работы. Но обратимся еще к одному параметру пулов – их форме, которая качественно охарактеризована для каждой монеты. Анализ этих данных показал, что в течение всей I половины XIV в. форма подлинных пулов оставалась неизменной – 81-82,5% имеют форму, соответствующую прутковой технологии изготовления монетных заготовок (см. пример на рис. 14/72) и 17-19% – овальную. (При прутковой технологии проявление линий отруба на монетах может нивелироваться по ряду случайных причин – при увеличении диаметра прутка и укорочении длины отрезаемых брусков, при случайном расплющивании их с торца, из-за сильной коррозии и т.д.) Подражания монетам 731 и 737 гг.х. тоже все «прутковой» формы, однако 89% подражаний типу «Двуглавый орел» (№ 21П) имеют угловую форму и лишь 5 и 6% – «прутковую» и овальную форму соответственно. Таким образом, если небольшой процент подражаний ранним типам еще можно списать на продукцию учеников ханского монетного двора, то ~ 9/10 массовых подражаний с изображением двуглавого орла явно производилось с использованием другой технологии изготовления монетных заготовок* и значит вне стен государственного монетного двора.

В 50-х гг. абсолютное и относительное количество подражаний значительно снизилось, в том числе и доля их угловой формы (25%) – монеты стали тяжелее и толще и вырезка заготовок ножницами стала затруднительной.

Итак, основная масса подражаний чеканилась не на ханских монетных дворах, но для ответа на вопрос: кем? – пока никаких данных нет. Нельзя ли в качестве гипотезы предположить, что выпуск грубых подражаний явился предтечей «откупного» чекана «розеток» 50-х годов, когда за качеством продукции частных монетных дворов был налажен строгий надзор. Начавшаяся в 60-х годах «замятня великая» прекратила все – и уже сократившийся выпуск грубых подражаний, и высококачественный откупной чекан на частных (?) монетных дворах.

* На городищах иногда находят фрагменты медных лент шириной в размер пулов. Можно предположить, что чекан массовых подражаний проводился на этих лентах, после чего монеты отрезались ножницами, а квадратная их форма далее тоже ножницами подравнивалась до формы многоугольника.

ПЕРЕЧЕКАНЫ

Монетный передел, то есть перечекан старых монет в новые, для Золотой Орды не характерен, кроме единственного случая, когда в середине XIII в. весь тираж именных пулов Великого Каана Мунке в Булгаре был отчеканен на монетах с именем халифа ан-Насира. Больше таких массовых операций не проводилось. Но отдельные случаи перечеканки пулов в XIV в. известны. Так, А. Кротков отмечал (Кр. № 6), что в Саратовском музее имеется пул «Двуглавый орел», чеканенный на монете «Лев и солнце», а в комплексе с Селитренного пул Барджина 753 г.х. чеканен на новосарайской монете с «розеткой» (Кр. № 56). Н. Фомичев сообщает, что в Азовском краеведческом музее из 18 пулов Барджина 16 перечеканены в новосарайский тип «Цветочная розетка» того же 753 г.х., кроме того, два азовских пула времени Токтамыша перечеканены в другие азовские типы этого же времени³⁷.

Несколько перечеканенных пулов встречено и в водяном комплексе.

1. 4 экземпляра пула № 21 («Двуглавый орел») биты на старых монетах: на иноземной монете с символом веры (в.=1,83 г); на сарайском пуле № 5 (731 г.х.) в.=1,69 г; на двух сарайских пулах № 12 (737 г.х.) в.=1,46 и 1,54 г.
2. Два пула Базджина 753 г.х. – новосарайской «розеткой» того же 753 г.х. (в.=2,34 и 2,45 г) и один – «розеткой» 751 г.х. (в.=1,70 г).
3. На обеих сторонах пула Хайр-Пулада 764 г.х. видны неясные следы старых изображений.

Наиболее любопытны перечеканы «Базджин» – «розетка». А. Кротков полагал, что перечеканивалась «розетка» в «Базджин», но дело обстоит наоборот. Здесь мы имеем не типичный случай перечекана – не старый тип в новый, а наоборот, – новый в старый, с использованием прежних штемпелей. Причина такого обратного передела становится понятной, если принять высказанную выше точку зрения, что в Бельджамене мог располагаться один из частных монетных дворов, выпускавших один из вариантов столичного типа пулов 752 г.х. (например, самый частый здесь № 30а). В следующем 753 г.х. им была сделана попытка выпустить оригинальный тип (тоже «розетку», но другого вида) с названием своего города, а не столицы. Возможно, это было нарушением условий откупного чекана, и выпуск собственного типа был прекращен, а отчеканенные пулы были перечеканены в сто-

³⁷ Н.М. Фомичев. Новые данные нумизматики о денежном обращении г. Азова в XIII-XV вв // Тезисы докладов семинара «Итоги исследований Азово-Донецкой Экспедиции в 1986 г.». Азов, 1987. С. 42-45.

личную «розетку». Но часть тиража уже попала в обращение и осталась неперечеканенной. Очень большой процент перечеканенных монет, найденных в Азове, отсутствие их в Цареве, небольшое число в водянском и селитренном комплексах, может означать, что передел «Базджина» был, видимо, поручен монетному двору Азак.

НАДЧЕКАНЫ

Явление надчеканивания как серебряных, так и медных монет в Золотой Орде нашло широкое распространение во второй половине XIV в. и в начале XV в. В комплексе монет с Водянского городища не оказалось надчеканенных дирхемов, но нашлось 36 пулов с более чем 5 видами надчеканов. Наиболее часто встречается надчекан عدل = `Адил в различном исполнении – на 24 пулах (741)-790 гг.х., по 3 монеты надчеканено трехногий тамгой (пулы 760, 766, 790 гг.х.) и анэпиграфным треугольником (на недатированных пулах последней четверти XIV в.). По одному разу встречены надчекан – «Аллах» – на самой старшей монете комплекса и гладким кружком – на пуле Хорезма с неясной датой. На нескольких монетах вид надчекана неясен, иногда это могло быть результатом удара, пореза в процессе обращения.

Более подробно вопросы, связанные с надчеканами на пулах с Водянского городища, будут рассмотрены во второй части работы на более массовом материале.

МЕТРОЛОГИЯ ПУЛОВ ВОДЯНСКОГО КОМПЛЕКСА

Интерес к метрологии медных джучидских монет нумизматы не проявляли до середины XX в. Еще в работах С.А. Яниной 1954-1960 гг. не приводился вес пулов, найденных при раскопках в Болгарах, но описывая в 1970 г. монеты из раскопок Царевского городища, она стала указывать вес всех найденных пулов. Интерес к метрологии пулов увеличился, когда Г.А. Федоров-Давыдов выступил с идеей, что полувековое постоянство веса джучидских дирхемов, установленное реформой 1310 г., поддерживалось постоянством соотношения курсов серебряных и медных монет – «16 пулов = даник», что означало: 32 пула равняются одному дирхему. При смене курса дирхемов изменялся вес пулов, а вес дирхемов оставался прежним³⁸.

³⁸ Г.А. Федоров-Давыдов. Клад серебряных монет с Селитренного городища // НЭ. Т. XIII. М., 1980. С. 87-104.

Первым сделал попытку установить весовые нормы чекана некоторых наиболее массовых типов пулов А.Г. Мухамадиев³⁹.

Весовые нормы чекана пулов разных городов не всегда были одинаковы даже в одно и то же время, поэтому при их установлении расчеты необходимо проводить отдельно для продукции каждого монетного двора. Недавно Е.Ю. Гончаров опубликовал⁴⁰ найденные им значения среднего веса большинства типов пулов Сарая ал-Джадид. Они не всегда совпадали с данными А.Г. Мухамадиева: средний вес «розеток» у Е. Гончарова – 1,7 г, а пулов Хызра – 2,7 г, вместо 1,95 и 3,12 г, по А. Мухамадиеву. В 60-70-х гг.х., по Е. Гончарову, средний вес новосарайских пулов стал претерпевать непланомерные резкие скачки в интервале 1,7 – 5,0 г при смене каждого скоротечного хана: 2,5 г - в 762 г.х. при Тимур-Ходже; 1,8 – 2,25 г - при ханах 763 – 767 гг.х.; 5,0 г - у анонимных пулов 768 г.х. и 2,5 г - в этом же году у пулов Улджайтимура; 2,8 г – в 773 г.х. и 1,7 г – в 776 г.х. Ранние типы пулов Токтамышша, по его данным, весили в среднем также 1,7 г, но в середине 90-х гг. потяжелели до 3 г. Автор, однако, не указал, по какому количеству монет и каким способом им определялся средний вес монет.

Как видно из приведенных данных, метрология медных пулов Золотой Орды находится пока в стадии накопления данных, свою лепту в которую вносит и публикуемый комплекс пулов с Водянского городища. Для определения среднего веса монет использовался метод построения весовых гистограмм. Так как весовые распределения всех проанализированных типов пулов оказались очень широкими, для построения гистограмм привлекали также данные А. Мухамадиева и С. Яниной, различая их цветом столбцов – черные для собственных данных и белые для взятых из литературных источников.

Предварительно коснемся важного для метрологии аспекта – чистки найденных в земле монет. Все пулы Водянского комплекса сначала отмачивали в дистиллированной воде с добавкой шампуня, затем после сушки проводили их очистку с помощью бронзовой проволоочной щетки от несмывшейся грязи и частично – от легко отделяемых окислов. Не счищаемую механически сплошную корку окислов, если она имела, сохраняли, и вес монеты определяли вместе с ней. Следует отметить, что такая корка имела в основном лишь у легковесных пулов первой трети XIV в. – чекана 726 и 731 гг.х. Так как время нахождения в земле пулов как начала, так и конца XIV в. – более 6 веков, разная степень корродированности, вероятно, обусловлена разным временем нахождения тех и других пулов в обращении. У долго

³⁹ А.Г. Мухамадиев. Булгаро-татарская монетная система XIII – XV вв. М., 1972.

⁴⁰ Е.Ю. Гончаров. Медные монеты Сарая ал-Джадид // Тезисы докладов VI Всероссийской нумизматической конференции. СПб, 1998. С. 75-76.

обращавшихся монет поверхностный чеканный и поэтому более плотный и более стойкий к окислению слой стирался, обнажая внутренние менее плотные слои, окисление которых проходило быстрее и на большую глубину. Если окислы не убираются, то за счет присоединения кислорода воздуха или солеобразующих химических элементов почвы вес монет несколько увеличится, практически восполняя потерю веса за счет истирания*.

На рис. 19 приведены весовые гистограммы всех типов пулов чекана Сарая и Сарая ал-Джадид с 726 по 760 г.х. При их построении вес округлялся до 0,05 г. Из сравнения полученных распределений видно, что все они мономодальны, с очень большим разбросом данных. Это указывает на то, что чекан пулов осуществлялся не по системе весового стандарта, а по монетной стопе, когда выдерживалось постоянство числа монет, получаемых из заданного количества металла, и вес каждой монеты не выверялся. Данные для монет Водянского комплекса и взятые из литературы на всех гистограммах расположились в одних и тех же интервалах, поэтому при дальнейшем обсуждении будет рассматриваться их суммарная образующая, а на следующих графиках (рис. 20) собственные и литературные данные не будут различаться.

Из рис. 19 также видно, что вследствие большой ширины распределения при числе монет менее 100 не весь интервал разброса данных заполнен равномерно, а хорошо выраженная колоколообразная форма кривой распределения получается при числе монет более 200 экземпляров. К сожалению, для всех гистограмм рис. 19 отмеченные условия оказались невыполненными, но некоторые первые выводы по ним сделать можно. **Во-первых**, величины веса сарайских пулов разных лет выпуска находятся в одних и тех же интервалах, и поэтому для них можно построить единую гистограмму. **Во-вторых**, этот же вывод можно сделать и для новосарайских пулов 751 – 760 г.х., то есть для улучшения статистики и для них может быть построена единая гистограмма. **В-третьих**, гистограммы пулов Хызра разных монетных дворов одного 762 г.х. расположились тоже в одном интервале, значит, суммарная гистограмма может быть построена и в этом случае.

На рис. 20 приведены суммарные весовые гистограммы для сарайских пулов 726 – 740 г.х., новосарайских 751 – 760 г.х., пулов Хыз-

ра Сарая ал-Джадид и Гюлистана, а также для массового недатированного типа «Двуглавый орел» условно 741 – 750 г.х. Число взвешенных монет для этих 4 гистограмм составило 209-612 экз., что позволило получить распределения с четко обозначенными вершинами, положение которых дало следующие значения измеренного среднего веса: пулы Сарая 726 – 740 г.х. – $1,35 \pm 0,05$ г.; пулы Сарая ал-Джадид (741 – 750 г.х.) – $1,15 \pm 0,05$ г.; (751 – 760 г.х.) – $2,10 \pm 0,05$ г.; пулы Хызра 762 г.х. – $2,8 \pm 0,1$ г. Все эти 4 распределения оказались симметричными, поэтому основные их характеристики при необходимости могут быть получены расчетным путем. Сравнение полученных значений среднего веса обнаруживает неуклонный его рост от 1,35 г в 726 г.х. до 2,8 г в 762 г.х. Небольшое снижение до 1,15 г в 40-х гг., если оно не случайное, наверное, можно рассматривать как незаметную для населения акцию монетного двора по экономии ~ 15% металла при чеканке пулов этого типа.

На этом же рисунке для сравнения построены еще три гистограммы – для пулов Гюлистана 764, 766 г.х. и Сарая ал-Джадид суммарно 790 – 791 г.х. с округлением веса до 0,1 г. Число монет для их построения даже с использованием литературных данных оказалось очень мало (34 – 37 экз.), поэтому лишь отметим, что наблюдавшийся рост среднего веса пулов продолжился еще примерно до 4,5 г у монет Гюлистана 764 г.х., но уже через 2 года там стали выпускать пулы почти вдвое меньшего веса. Монеты 70 – 80-х гг.х. в комплексе многочисленны и разных монетных дворов; лишь для новосарайских пулов 790 – 791 г.х. удалось набрать данных для 145 монет, которые на гистограмме расположились в интервале 1,3-3,0 г с намечающимся пиком в области 2 г.

Большие изменения среднего веса монет, по-видимому, должны быть кратны какой-то средневековой единице веса. Можно попытаться вычислить эту единицу, если у полученных значений среднего веса пулов 726 – 762 г.х. имеется общий множитель. И такой общий множитель M_0 найден – 0,7 г. Тогда $M_{ср.}(726 – 740) = 2M_0 = 1,4$ г; $M_{ср.}(751 – 760) = 3M_0 = 2,1$ г; $M_{ср.}(762) = 4M_0 = 2,8$ г.; $M_{ср.}$ пулов 764 г.х. из-за скудной статистики нам известна ориентировочно ~ 4,5 г, а величина $6M_0 = 4,2$ г попадает в середину интервала разброса значений веса этих пулов.

* Например, пул диаметром 16 мм, толщиной 0,8 мм будет весить 1,40 г. Потеря слоя в 50 мкм за счет истирания понизит его вес до 1,31 г, а если теперь еще 50 мкм за счет окисления превратятся в CuO , то вес повысится до 1,36 г, а если в $CuCl_2$ – то до 1,42 г. Точность же метрологических расчетов средних весов обычно не превышает $\pm 0,05$ г.

ЧАСТЬ II

РЕДКИЕ ТИПЫ И ВАРИАНТЫ МОНЕТ С ВОДЯНСКОГО ГОРОДИЩА

II.1 Серебряные джучидские дирхемы

Водянское городище небогато серебряными монетами и среди дирхемов, найденных на нем в разные годы, достойны подробного описания всего девять типов.

№ 31. (Токта хан? Укек?). Не издан.

В.= 1,43 г. Рис. 21/31. По протирке с монеты из коллекции В.А. Жукова, г. Волгоград.

Л.С. Фрагменты неясной легенды. (Владелец монеты реконструирует легенду так: 1-я и 3-я строки по-арабски:

خان / ... / توقتا = «Хан / ... / Токта»,

на второй строке уйгурским письмом: نصيحت = «Укек».

О.С. На трех строках арабская сентенция, как на укекских дирхемах 3-5-го типов по Ю.Е. Пырсову⁴¹:

العز الد / ايم والشرف / المر ايم =

«Вечная слава и сопутствующая честь».

№ 32. Токта хан. Маджар. 710 г.х.

В.= 1,41 г. Рис. 21/32. Фр. 26.

Л.С. Сохранились фрагменты легенды:

باد شاه / السلطان ... / العادل تو ... =

«Падишах / Султан ... / справедливый То [кта]».

О.С. В точечный круг вписан треугольник вершиной вверх. В нем: «чекан / Маджара». Внизу – виньетка, справа – «год», в левом сегменте – в обресе.

№ 33. Узбек хан. Мохши. 71 г.х.

В.= 1,26 г. Рис. 21/33. Кр., № 3/2.

Л.С. В центре – тамга дома Бату, по сторонам – легенда. В 4 строки: «Султан / Гийас ад-Дин / Узбек хан / Справедливый».

О.С. В квадрате: «чекан / Мохши / 71 года». Снаружи видны две виньетки, цифра единиц или десятков в дате не проставлена.

№ 34. Хан ? (Азак). Дата ?

В.= 0,95 г. Рис. 21/34. Фомичев, № 2.

Л.С. В линейном круге на 3 строках: «хан / Справедливый / ...».

О.С. Все поле вписанного в круг треугольника занимает виньетка. В сегментах – неясные знаки.

№ 35. Джанибек хан. Монетный двор? Дата ? (Закавказский чекан).

В.= 1,0 г. Рис. 21/35.

Л.С. В поле 6-угольника в 3 строки:

السلطان / العادل جا نلى / بيك / خلد ملكه =

«Султан / справедливый Джан[и]бек .../ да продлится его правление». В сегментах выпускные данные, от которых видно лишь: «... семьсот...».

О.С. В линейном круге – символ веры, снаружи – еще один круг и точечный ободок. Между кругами – легенда не сохранилась.

№ 36. Джанибек хан. Сарах. 758 г.х.

Рис. 21/36. Пахомов⁴², № 88.

Л.С. В линейном и точечном ободках на 2 строках: «Султан справедливый / Джанибек хан», между строк – 3 решетки.

О.С. В таком же ободке двойная 6-лепестковая рамка.

В ней: 70 / ضرب / سراه / سنة / 58 =

«58 / чекан / Сарах / год / 70». На дирхеме, изданном Е.А. Пахомовым, цифры даты были размещены иначе: внизу – 58,верху – 70.

№ 37. [Токтамыш] хан. Азак. 782 г.х.

В.= 1,30 г. Рис. 21/37. Сав., № 216.

Л.С. На трех строках сохранилось: «Султан / верховный / То - хан / ...».

О.С. В двойном квадрате с полукружьями в центре сторон (наружу) в 3 строки: «чекан / города Азак / года 782». Вокруг – линейный ободок.

⁴¹ Ю.Е. Пырсов. Приглашение к поиску // Годы и люди. Вып.3. Саратов, 1988. С. 184-190.

⁴² Е.А. Пахомов. Монетные клады Азербайджана и других республик и областей Кавказа. Вып. IX. Баку. 1966. С. 69, № 88.

№ 38. Токтамыш хан. Сарайчук. 782 г.х.

В.=1,33 г. Рис. 21/38. Сав., № 267.

Л.С. В поле в три строки: «Султан справедливый / Насир ад-Дин / Токтамыш хан».

О.С. В 6-лепестковой рамке: «чекан / Сарайчук / в году 782».

№ 39. Токтамыш хан. Орда ал-Джадид. 785 г.х.

В.=1,29 г. Рис. 21/39. Френ. 196, Сав., № 202.

Л.С. В фигурной (линейной и точечной) рамке – легенда: « [Султан справедливый / Джа] лал ад-Дин Махмуд / Токтамыш хан / да продлится его правление». В конце нижней строки – украшение в форме креста. Принятое В.В. Григорьевым⁴³ за тамгу изображение рядом с крестом Р.Р. Фасмером и Н.П. Лихачевым признано за фрагмент благопожелания⁴⁴.

О.С. В линейном и точечном ободках: «[чекан] / Орду [ал-Джад-] / ид году пять / восемьдесят / семьсот».

В отличие от медных монет джучидские серебряные дирхемы во II половине XIII в. достаточно регулярно чеканились четырьмя монетными дворами: в Булгаре с начала 50-х³⁷, в Крыму с начала 60-х⁴⁵, в Сарае и Хорезме с начала 70-х гг.х. или ранее⁴⁶. Эпизодически работал пятый монетный двор в Укеке³⁹. Полное отсутствие на Водянском городище дирхемов XIII в., которые и в то время расходились далеко от места выпуска (сарайские дирхемы 677 г.х. встречены в Булгаре⁴⁷ и даже в русском Городце на Волге^{47,48}), по-видимому, следует считать веским аргументом в пользу основания здесь джучидского города лишь в начале XIV в.

II.2 Медные джучидские пулы

Рассмотренный в I части этой работы комплекс из 1311 медных монет случайного сбора на Водянском городище охватил все встре-

⁴³ В.В. Григорьев. Несколько новых видов и вариантов джучидских монет // ТВОИАО. Ч. 8. СПб, 1864. С. 321-334, № 13.

⁴⁴ Н.П. Лихачев. Материалы для русской и византийской сфрагистики // Труды Музея палеографии. Вып. 2. Л., 1930. С.99, рис. 75.

⁴⁵ В.П. Лебедев. К нумизматике Крыма золотоордынского периода // ИС МНО. Вып. 3. М., 1996. С. 62-67.

⁴⁶ В.П. Лебедев. Новые данные о раннеджучидском чекане Хорезма и Сарая // Тезисы докладов VI Всероссийской нумизматической конференции. СПб, 1998. С. 65-68.

⁴⁷ Г.А. Федоров-Давыдов. Клад серебряных монет XIII в. из Болгар // КСИА № 183. 1986. С. 55-65, № 29, 29а.

⁴⁸ В.П. Лебедев, В.Н. Дунин. Джучидские монеты из Городца на Волге // Древности Нижегородского Поволжья. Вып. 2. Нижний Новгород. 1997. С. 28, рис. 1/1.

чающиеся там массовые типы пулов нижневолжских центров, а также некоторое число пулов монетных дворов других регионов. Однако, чтобы охватить более полно информацию о пулах, обращавшихся в Бельджамене, в частных коллекциях Волгограда было разыскано еще 22 типа и 30 вариантов медных джучидских монет, происходящих из находок с Водянского городища. Еще 2 типа и 1 вариант выявлены среди монет из археологических раскопок 1997 г. Е.П. Мыськова (приводимые значения веса описываемых типов и вариантов для увеличения статистики относятся к соответствующим пулам независимо от их происхождения).

Все выявленные типы и варианты пулов приведены на рис. 21-25, нумерация описаний и изображений продолжает начатую в I части.

№ 80. Узбек хан. Мохши. 72(2-4?) г.х. Не издан.

Рис. 21/80. Мысков, № 12.

Л.С. В фигурной рамке сохранилось 2 строки: «Султан / Узбек ...».

О.С. В квадрате, вписанном в круг, – выпускные данные в три строки: «чекан / Мохши / 72(2-4?)». В верхнем сегменте - 4 точки в ряд, в левом – 3, в других – не видно.

№ 186. Анонимный пул. Мохши. Дата ?

Рис. 21/186. Кр. 36/14.

Л.С. Во всем аналогична пулу № 18а 743 г.х. – грубо выполненная легенда «16 – даник» с многолучевой звездой внизу.

О.С. Рамка и легенда аналогична № 18а, но дата неясна: в поле 2 цифры: «73» и еще две в наружных сегментах, слева – 7, сверху – 5.

№ 81. Анонимный пул. Мохши. 754 г.х. Не издан.

Рис. 21/81.

Л.С. В линейном круге угадывается та же легенда: «16 – даник».

О.С. В квадрате: «Мохши / 54». В левом сегменте: «7».

№ 82а. Анонимный пул. Мохши. 756 г.х.

Рис. 21/ 82а. Кр. 38/15.

Л.С. 6-лепестковая «цветочная розетка» с выходящими за нее 6 лучами и с 3 точками в лепестках. Ободок не виден.

О.С. В поле: «Мохши / 756». Ободок не виден.

№ 82б. Анонимный пул. Мохши. 756 г.х. Не издан.

Рис. 21/82б.

Монета аналогична предыдущей, но на Л.С. розетка в виде «снежинки».

№ 83. Анонимный пул. Город Мохши. 762 г.х.

Рис. 22/ 83. Кр. 49/21-23.

Л.С. Трехъярусная 6-осевая цветочная розетка, в лепестках 2 яруса.
О.С. В поле – выпускные сведения: «чекан / города Мохши / 762». Ободок не виден.

№ 84. Кильдибек хан. Город Мохши. (3)28 (=763 г.х.).

Рис. 22/ 84. Кр. 50/17.

Л.С. В поле: «Сул[тан] / Кильдибек / хан / ..28». Ободок не виден.
О.С. В квадрате, вписанном в круг: «чекан Мохши». В левом и верхнем сегментах – по 4 точки в ряд.

№ 85. Анонимный пул. Хорезм. Без даты. 2 экз.

В.= 1,8; 1,87 г. Рис. 22/85. (Ф-Д., тип 47?).

Л.С. В круге три рыбы головами к центру, между ними - по виньетке.
О.С. В квадрате, вписанном в точечный круг, – место выпуска куфическим шрифтом по спирали: «чекан Хорезма».

В варианте, изданном Г.А. Федоровым-Давыдовым, вместо трех рыб – трилистник.

№ 86. Анонимный пул. Хорезм. Без даты.

В.= 1,55 г. Рис. 22/86. (Ф-Д., тип 33?).

Л.С. Четыре рыбы головами к центру, между ними – растительный орнамент.
О.С. В квадрате со срезанными углами: «чекан / Хорезма». Между строками – сложное украшение, выступающее за стороны квадрата. В верхнем и нижнем сегментах – по виньетке.

В варианте, изданном Г.А. Федоровым-Давыдовым, в сегментах была прочтена дата: «787».

№ 30з. Анонимный пул. Сарай ал-Джадид. 752 г.х. Не издан.

Рис. 22/ 30з.

Л.С. В точечном круге 6-осевая цветочная розетка.

О.С. В фигурной 6-лепестковой рамке, заключенной в линейный и точечный ободки, – выпускные данные: «чекан Сарая / ал-Джадид». Цифры даты разбросаны: внизу – 7, вверху – 5, слева – 2.

Среди выявленных типов пулов много недатированных, которые по ряду косвенных признаков, по-видимому, можно отнести к чекану 80-90 гг.х. XIV в. Здесь они будут описаны в случайной последовательности впереди монет, датированных 90-ми гг.х.

№ 69б. Анонимный пул. Монетный двор и дата не проставлены. Не издан.

Рис. 22/69б.

Л.С. Аналогичен Л.С. № 69а (рядом для удобства сравнения приведена другая штемпельная его разновидность № 69а'). В линейном круге – бегущий влево зверек с длинными ушами, голова повернута назад. В поле – 20 декоративных точек.
О.С. В рамке из 5 дужек – искаженная надпись: «16 пул – даник».

№ 69в. Анонимный пул. Монетный двор и дата не проставлены. Не издан. 3 экз.

В.= 2,02; 2,1; 2,47 г. Рис. 22/69в.

Монета аналогична № 69б, но на Л.С. зверек бежит вправо.

№ 69г. Анонимный пул. Монетный двор и дата не проставлены. Не издан. 3 экз.

В.= 1,84; 2,55; 2,85 г. Рис. 22/69г.

Монета аналогична № 69б, но на Л.С. зверек (заяц) сидит, голова повернута назад, вокруг – 15 точек и небольшой треугольник.

№ 87. Анонимный пул. Монетный двор и дата не проставлены. Не издан. 3 экз.

В.= 1,65; 1,73; 2,60 г. Рис. 22/87.

Л.С. Изображен стилизованный двуглавый орел (как №20а), но меньшего размера.
О.С. В центре двойного квадрата – «решетка», вверху и внизу – два неясных слова.

№ 88. Анонимный пул. Ал-Джадид. Дата не проставлена. (Рис. 22/ 88). Фом.138-140.

Л.С. В квадрате с узлами по углам – трехногая тамга с навершием в виде птичьей головки. Слева и справа – по 4 точки в

ряд. Вверху и внизу – по две точки. Снаружи – линейный круг, в сегментах – виньетки.

О.С. В квадрате: «чекан / ал-Джадид / год». После слова «год» вместо цифр даты – буква «й». Слева и справа – виньетки.

№ 89. Анепиграфный пул.

В.= 1,04(2); 1,5; 1,56; 1,91; 1,98(2) г. Рис. 22/89. Я I-139.

Л.С. В рамке из 4 дужек с двумя видами виньеток на стыках – трехногая тамга с изогнутыми крайними ножками и расщепленной в виде ласточкина хвоста средней ножкой, а навешенные в виде птичьей головы.

О.С. В точечном круге – 4-осевая розетка, между лепестками – по 9 точек.

№ 90. Анонимный пул. Орда. Дата не проставлена.

Рис. 22/90. Кр. № 96/60.

В.= 1,15; 1,23; 1,48; 1,53; 1,56; 1,68; 1,84; 1,90 г; 2 экз. перечеканены из пула 787 г.х. (Я I-121); 1,77; 2,29 г.

Л.С. В круге – квадрат, поставленный на угол, с овалами на углах. В поле – трехногая тамга без головки, с перекладной у центральной ножки. В сегментах – виньетки.

О.С. В линейном и точечном кругах: «чекан Орды». Справа – 6-лучевая звезда. Внизу – украшение.

Такая тамга приведена Х.М. Френом (Фр. Т.ХIII-10) без привязки к монете, встречается также на пулах г.Сыгнака XIV в.⁴⁹, ряде казанских дирхемов 20-х гг.XV в.^{39, 48} и в виде надчеканов на пулах, наносимых в начале XV в. в Булгаре (Я II-150).

№ 91. Анонимный пул. Сарай. Дата не проставлена.

Рис. 23/91. Фр. 382.

Л.С. В точечном круге – хищный зверь влево, над хвостом – звезда.

О.С. В таком же ободке – тюркское изречение:

قتلغ بولسو / ن يا نكي بول / ضرب سراي =
«В добрый час / новый пул / Чекан Сарая».

Ранее монетный двор не был указан.

№ 92а. Анонимный пул. ... ал-Джадид. Дата не проставлена. Не издан.

Рис. 23/92а. Мыськов⁵⁰, № 7.

Л.С. В точечном круге – оригинальная цветочная розетка.

О.С. В точечном круге – многолепестковая рамка. От легенды видна лишь 3-я строка: «...ал-Джадид», в середине которой – виньетка.

№ 92б. Анонимный пул. ... ал-Джадид. Дата не проставлена. Не издан.

Рис. 23/92б. Мыськов⁵⁰, № 2.

Монета аналогична № 92а, но на О.С. виньетка помещена в конце слова «ал-Джадид».

№ 93а. Анонимный пул. (Хаджи-Тархан?). Не датирован. Не издан.

Рис. 23/93а.

Л.С. 6-лепестковый цветок с 9 внешними трилистниками. Ободок не виден.

О.С. В линейном ободке – искаженная надпись, в которой угадывается: «Чекан / ..? / джи / Тар ...».

№ 93б. Анонимный пул. (Хаджи-Тархан?). Не датирован. Не издан.

Рис. 23/93б.

Аналогичен № 93а, но легенда О.С. еще более искажена.

№ 94а. Анонимный пул. Монетный двор и дата не проставлены. Не издан.

В.= 1,45 г. Рис. 23/94а.

Л.С. В точечном круге – сидящая собака влево.

О.С. Небольшой центральный круг окружен шестью такими же по размеру кружками. В каждом из них – слово: «`Адил». Ободок не виден.

№ 94б. Анонимный пул. Монетный двор и дата не проставлены. Не издан.

В.= 1,51 г. Рис. 23/94б.

Монета аналогична предыдущей, но на О.С. слово «`Адил» не заключено в кружок. Л.С. идентична № 94а.

⁴⁹ Н.П. Лихачев. Материалы для русской <...>. С. 134, рис.116, с.140, рис.124.

⁵⁰ Е.П. Мыськов. Отчет о раскопках на Водянском городище 1997 г. Волгоград, 1998, рис. 74.

№ 94в. Анонимный пул. Монетный двор и дата не проставлены. Не издан.

В.= 2,28 г. Рис. 23/94в.

Л.С. В точечном круге – сидящая собака вправо. Точечный ободок овальной формы.*О.С.* Тожественна № 94б.**№ 95а. Анонимный пул. Монетный двор и дата не проставлены. Не издан.**

В.= 1,66 г. Рис. 23/95а.

Л.С. Тожественна *Л.С.* монеты № 94в.*О.С.* Рамку образует квадрат с полукружьями в середине сторон, обращенными внутрь квадрата. В центре: «`Адил», в полукружьях – по цветку.**№ 95б. Анонимный пул. Монетный двор и дата не проставлены. Не издан.**

В.= 1,56 г. Рис. 23/95б.

Монета аналогична предыдущей, но точечный ободок – правильный круг. Перед собакой знак в виде цифры «8».*О.С.* Идентична № 95а.**№ 96а. Анонимный пул. Монетный двор и дата не проставлены. 4 экз.**

В.= 1,4; 1,82; 1,83; 2,19 г. Рис. 23/96а. Фр. 400; Я II-138а.

Л.С. В 6-лепестковой рамке с точечным ободком – сидящая собака вправо с головой назад. В кончик поднятого хвоста из-за спины вцепилось неясное существо. Над головой – цветок, впереди – виньетка.*О.С.* В квадрате, вписанном в круг - легенда по спирали куфическим шрифтом:

اوب التى بول بير دانك = «16 пул – один даник».

В сегментах – геометрический орнамент.

№ 96б. Анонимный пул. Монетный двор и дата не проставлены. Не издан. 5 экз.

В.= 1,53; 1,55(2); 1,73; 1,87 г. Рис. 23/96б.

Монета аналогична № 96а, но на *Л.С.* на кончике хвоста собаки – нечто, напоминающее паука. Внизу – виньетка, вместо цветка – точка.**№ 96в. Анонимный пул. Монетный двор и дата не проставлены. 4 экз.**

В.= 1,9; 1,95; 2,37; 2,38 г. Рис. 23/96в. Кр. 10/16.

Монета аналогична № 96а, но на *Л.С.* собака влево, а кончик ее хвоста заканчивается головой неясного существа. Одна виньетка впереди, вверху – три точки.**№ 60б. Анонимный пул. Сарай ал-Джадид. 790 ? г.х. Не издан. Рис. 24/60б.***Л.С.* Аналогична № 60а.*О.С.* Аналогична № 60а, но дата искажена – «71..», вместо «79..» у № 60а.**№ 60в. Анонимный пул. Сарай ал-Джадид. 790 ? г.х. Не издан. Рис. 24/60в.***Аналогична* № 60а, но легенда «зеркальная», дата не видна.**№ 97. Анонимный пул. Сарай ал-Джадид. 791 г.х. Не издан. Рис. 24/97.***Л.С.* идентична *Л.С.* № 60а.*О.С.* как у № 60а, но дата : «791».**№ 98а. Анонимный пул. Город Сарай. [7]92? г.х. 4 экз. В.= 1,82; 1,99; 2,20; 2,25 г. Рис. 24/98а. Кр. 92/56.***Л.С.* В круге – курдючный баран вправо (в профиль). Впереди – ветка с тремя листьями, за спиной – ветка без листьев.*О.С.* В круге – выпускные данные в три строки:

= ضرب / فى بلد سراى / ١٩٢ ×

«Чеканено / в городе Сарай / х 192». Слева – знак в виде цифры «8».

№ 98б. Анонимный пул. Город Сарай. [7]92? г.х. Не издан. 2 экз. В.= 1,54; 2,01 г. Рис. 24/ 98б.*Монета* аналогична № 98а, но в искаженной дате другой набор цифр: «172». *Л.С.* идентична *Л.С.* № 98а.**№ 98в. Анонимный пул. Город Сарай. ? г.х. Не издан. 2 экз. В.= 1,91; 2,21 г. Рис. 24/98в.***Монета* аналогична № 98а, но иное исполнение обеих сторон. *О.С.* вместо цифр – монограмма.

№ 98г. Анонимный пул. Город Сарай. ? г.х. Не издан. 1 экз.
В.= 2,28 г. Рис. 24/98г.

Монета аналогична № 98в, но иное исполнение обеих сторон. На О.С. нет монограммы, но слева – тамгообразный знак.

№ 98д. Анонимный пул. Город Сарай. ? г.х. Не издан. 2 экз.
В.= 1,58; 1,72 г. Рис. 24/98д.

Монета аналогична № 98в, но на О.С. нет тамгообразного знака.

№ 98е. Анонимный пул. Город Сарай. ? г.х. Не издан. 1 экз.
В.= 1,83 г. Рис. 24/98е.

Монета аналогична № 98д, но иное исполнение Л.С.

№ 98ж. Анонимный пул. Город Сарай. ? г.х. Не издан. 2 экз.
В.= 1,36; 1,82 г. Рис. 24/98ж.

Монета аналогична № 98е, но иное исполнение обеих сторон. На О.С. внизу – звезда, два крестика и знак в виде цифры «8».

№ 98з. Анонимный пул. Город Сарай. ? г.х. Не издан.
Рис. 24/98з.

Монета аналогична № 98е, но иное исполнение обеих сторон. На О.С. внизу – необычная виньетка.

№ 98и. Анонимный пул. Город Сарай. ? г.х. Не издан. 2 экз.
В.= 2,01; 2,33 г. Рис. 24/98и.

Монета аналогична № 98е, но иное исполнение обеих сторон. На О.С. сверху – звезда.

№ 98к. Анонимный пул. Город Сарай. ? г.х. Не издан. 1 экз.
В.= 1,63 г. Рис. 24/98к.

Монета аналогична № 98е, но иное исполнение О.С.: слева – 4-лепестковая виньетка.

№ 98л. Анонимный пул. Город Сарай. ? г.х. Не издан.
Рис. 24/98л.

Монета аналогична № 98е, но иное исполнение О.С.: слева – знак в виде цифры «8».

Веса неясных вариантов – 1,36; 1,44; 1,49; 1,56; 1,58; 1,68; 1,71; 1,79; 2,40 г.

№ 53б. Анонимный пул. Город Сарай. Дата искажена. Не издан.
Рис. 25/53б.

Л.С. как у № 53а (см. рядом штемпельную разновидность № 53а').
О.С. как у № 53а, но цифры даты: «227».

№ 99а. Анонимный пул. Сарай ал-Джадид. Дата искажена. Не издан.
Рис. 25/99а.

Л.С. Все аналогично Л.С. № 53а,б, но на спине животного нет «крюка».

О.С. В круге 8-лепестковая рамка, в ней – выпускные данные на трех строках: «чеканено в / ал-Джадид Сарае / году 17».

№ 99б. Анонимный пул. Сарай ал-Джадид. Дата искажена. Не издан.
Рис. 25/99б.

Монета аналогична предыдущей, но на Л.С. на спине животного – ветка.

№ 99в. Анонимный пул. Сарай ал-Джадид. Дата искажена. Не издан.
Рис. 25/99в.

Монета аналогична предыдущей, но на О.С. другое обрамление, цифры даты не видны.

Пулы № 53 и 99 чрезвычайно близки по оформлению обеих сторон, хотя чеканены один – в Сарае, другой – в Сарае ал-Джадид.

№ 100. Анонимный пул. Сарай ал-Джадид. 792 г.х. Не издан.
Рис. 25/100.

Л.С. 4-осевой сложный орнамент, аналогичный, но не тождественный орнаменту на монете № 61 предыдущего года.

О.С. Легенда и обрамление, как у № 61, но год – «792».

№ 62б. Анонимный пул. Орда Му'аззам. Дата по хронограмме (?) 791 или 792 г.х. Не издан. 3 экз.
В.= 1,48; 2,04; 2,10 г. Рис. 25/62б.

Л.С. Все, как у № 62а, но в рамке – 11 лепестков, а не 13.

О.С. Рамка и легенда, как у № 62а, но на 2-й строке последняя буква изображена в виде виньетки, а на 3-й строке – вместо

цифр даты (791) неясное слово. Если предположить, что неясное слово является хронограммой, заменяющей отсутствующую дату, то из-за нечеткости первой буквы возможны два ее варианта: $\text{اصد} = 791$ и $\text{بصد} = 792$.

Примеры использования хронограмм для датировки джучидских дирхемов недавно были открыты в раннем чекане Хорезма и Сарая⁴⁶, но в медном чекане пока это первый случай.

№ 101а. Анонимный пул. Сарай ал-Джадид. 79[5] г.х. Не издан. 9 экз.

V. = 1,89; 2,07; 2,18; 2,53; 2,62; 2,68; 2,73; 2,85; 3,09 г. Рис. 25/101а.

Л.С. В линейном и точечном ободках – 5-осевая цветочная розетка.

О.С. В круг вписана фигурная рамка, в которой – выпускные сведения в 4-строки: «чекан/Сарая/ал-Джадид/ 79[5]».

Цифра единиц в дате искажена, но известен вариант с ясно читаемой цифрой «**В**» = 5, происходящий с Селитренного городища.

№ 101б. Анонимный пул. Сарай ал-Джадид. 79[5] г.х. Не издан. 2 экз.

V. = 2,46; 2,49 г. Рис. 25/101б.

Монета аналогична предыдущей, но на *О.С.* обрамление и цифра единиц даты иные. Размер штемпелей обеих сторон меньше.

№ 676. Анонимный пул. Сарай ал-Джадид. 679 (=796?) г.х. Не издан.

Рис. 25/676.

Л.С. В круге – две птицы, как у № 67а, но между головами вместо ягодной грозди – цветочный бутон.

О.С. Все как на *О.С.* № 67а, но другой штемпель.

В пользу чтения даты «796» указывает существование дирхема Токтамыша, *О.С.* которого во всем аналогична *О.С.* описываемого пула, но дата не искажена: «796» (Фр.-233, Я I-125).

№ 102. Анонимный пул. Хаджи-Тархан. Не датирован.

Рис. 25/102. Я I-137; Гончаров⁴⁰, № 65-68.

Л.С. Сюжет: к чаше наклонились слева – баран, справа – осел. Над их спинами – по звезде, вверху – виньетка, внизу – стерто.

О.С. В 6-лепестковой рамке с перемычками на стыках – искаженная легенда: «чекан / Ха[джи] / Тарх[а]на ». Вокруг – точечный ободок.

Оба выявленных экземпляра надчеканены. Тип многовариантен, в частности, на экземпляре, изданном Е. Гончаровым, расположение животных обратное.

№ 103. Анонимный пул. Хаджи-Тархан. 799 г.х.

V. = 2,16 г. Рис. 25/103. Гончаров⁴⁰, № 42-43.

Л.С. Из центрального 6-лепесткового цветка выходят 12 длинных жгутиков с двумя чередующимися видами наверх. Ободок не виден.

О.С. В поле 8(?)-угольника: «чекан / Хаджи-Тар... / Года 799». Под слогом «Ха» неясный мелкий элемент из 6 зубчиков.

При археологических раскопках 1997 г. найден другой экземпляр этого пула с надчеканом в виде треугольника с продленными за вершины сторонами (рис. 25/103).

Добавление выборочных монет к Водянскому комплексу случайного сбора не позволяет проводить статистический анализ по числу монет разных ханов, дат выпуска, монетных дворов, но оставляет возможность сделать это для числа их типов.

В случае дирхемов число типов увеличилось с 30 до 39, но хронологический интервал остался прежним – от времени Токты до Токтамыша. При этом заметное изменение доли дирхемов обнаружилось именно у этих ханов: она увеличилась с 3,3% до 7,7% для монет Токты и с 13,4% до 20,5% – Токтамыша. Существенно расширилась география мест чеканки дирхемов, достигших Бельджамена, – монетные дворы: Азак, Маджар, Орда ал-Джадид, Сарайчук, Укек, а также захваченные Джанибеком, при походе на Иран, Сарах и еще один неизвестный город. По-прежнему преобладают типы столичного чекана: 30,8% – Сарая и Сарая ал-Махруса и 28,2% – Сарая ал-Джадида.

Подборка выборочных пулов добавила 24 новых типа, из которых 11 не изданы (а также 28 неопубликованных вариантов). И в этом случае новые типы практически не изменили хронологический интервал обращавшихся в Бельджамене пулов, в котором заметно увеличилась лишь доля недатированных выпусков. Если они действительно чеканены в эпоху Токтамыша, то доля типов пулов 80 – 90-х гг. составляет 49,3%, что заметно больше доли типов времени Джанибека (40 – 50-х гг.) – 33,5%. География мест выпуска также изменилась мало: дополнительно обнаружилось пулы только одного города – Хаджи-Тархана.

НАДЧЕКАНКИ

Надчеканки – еще один неразработанный вопрос джучидской нумизматики, по которому не завершена стадия накопления исходного материала. В Золотой Орде надчеканивались как серебряные, так и медные монеты, а так как среди Водяных находок не оказалось надчеканенных дирхемов, то обсуждаться будут только надчеканки на медных пулах.

Обнаружение надчеканки на любом джучидском пуле ставит сразу несколько вопросов: с какой целью?, кем?, когда?, где? Обзор всего известного корпуса надчеканенных монет порождает новые вопросы: чем вызвано большое разнообразие видов надчеканов?, имелись ли различия в обращении одинаковых монет с разными надчеканками и, наоборот, пулов разной метрологии с одинаковыми надчеканками? И так далее. Так как письменные свидетельства того времени отсутствуют, то для получения ответов на эти вопросы остаются лишь сами надчеканенные пулы. Однако имеющийся в литературе материал по надчеканам очень скуден. Наибольшая информация имеется по пулам Булгарского комплекса – 10 типов надчеканок на 122 пулах. Наиболее часто встречаемый в Булгаре надчекан (59,8%) – трехногая тамга с перекрестием у центральной ножки (получившая название «лировидная тамга»). Почти втрое меньше (20,5%) надчеканок «Хан», еще вдвое меньше (9,8%) – «Зафар» = Победа, далее идут: «Адил» = Законный – 4,1%, - «Хакан» – 1,6% и по 1 экз. (0,8%) еще 5 типов надчеканок. Среди монет с Царевского городища нашлось всего 4 надчеканенных пула – 2 той же «лировидной тамгой» и 2 – «Адил». При анализе монет с Селитренного и Наровчатского городищ, а также Азова авторами не упомянуто о наличии на них надчеканок.

Обилие в Булгаре пулов с надчеканками «Хан» и «лировидная тамга» позволило С. Яниной предположить, что надчеканивание ими производилось в Булгаре. Причем, судя по датам монет, первый из них использовался при Абдаллахе (1362 – 1369), а второй – во время I-го правления Улу-Мухаммада (1417 – 1421). По другим надчеканкам из Булгара, а также из Царева из-за незначительного объема материала каких-то определенных выводов сделать было нельзя.

Наличие надчеканенных пулов, найденных на Водянском городище, отметил еще первый их исследователь Б. Зайковский¹⁸, который привел рисунки трех примеров: уже знакомый нам «Адил», новый тип с изображением рыбы и один неразборчивый. В 1971 г. здесь был найден целый небольшой клад надчеканенных пулов – 5 с н/ч «Адил» и 1 с трехногой тамгой (другого вида, чем «лировидная»). В обоих анализируемых здесь Водяных комплексах в общей сложности выявлен 151 надчеканенный пул, все типы, варианты и штамповые разно-

видности которых сведены в табл. 10 и пронумерованы с помощью шахматной нотации (это позволяет в последующем добавлять новые типы, варианты и разновидности не перенумеровывая предыдущие). Надчеканы разбиты на 6 групп, обозначенных римскими цифрами, а в самом массовом здесь надчекане – «Адил» (68,2%) выделено три подгруппы: I-1 – слово «Адил» изображено безошибочно почерком насх; I-2 – то же куфическим почерком и более грубо; I-3 – с опущенной буквой «лям». Группу II составил еще один эпиграфный н/ч «Аллах», встреченный в единственном экземпляре. Остальные типы н/ч – анепиграфные: III группа – н/ч с изображением трехногой тамги с прогрессирующей деградацией от штампа к штампу, так что в некоторых разновидностях тамга узнается с трудом и н/ч может быть принят и за искаженный «Адил». В IV группу сведены н/ч с неясными изображениями, а также с неузнаваемыми фрагментами н/ч I – IV групп. Группу V образовали два разных типа с изображением представителей фауны: птицы («лебедь») и рыбы, а последнюю VI группу – н/ч в виде геометрических фигур.

Как видно из таблицы, из н/ч на пулах Водянского комплекса ранее были известны – «Адил» и «рыба», все остальные пока никем не упоминались. В тоже время 9 из 10 типов н/ч из Булгара не встречены в Бельджамене. Обилие вариантов и разновидностей самого массового на Водянском городище н/ч «Адил», очевидно, свидетельствует о том, что надчеканивание им производилось в Бельджамене. Возможно, что маркирование вторым по встречаемости н/ч «тамга» тоже производилось здесь, но для большей уверенности в этом нужен анализ большего числа надчеканенных пулов на других городищах Нижнего Поволжья.

Для подхода к вопросу о времени нанесения н/ч обратимся к табл. 11, где сведены важнейшие данные надчеканенных пулов с Водянского городища, и к составленной на ее основе табл. 12. Из них видно, что за исключением н/ч «Аллах», обнаруженного в одном экземпляре, н/ч остальных 5 групп практически синхронно распределяются по датам чеканки пулов, и можно рассматривать усредненные данные. Они показывают, что доля надчеканенных пулов I половины XIV в. составляет всего 4,7%, а затем, в 50 – 70-х гг., наметился постепенный рост этой доли по 3-5% в десятилетие. Резко возросла доля надчеканиваемых пулов выпуска 80-х гг. – 33,8%, а общая доля маркированных пулов времени Токтамыша составила 65,6%. К сожалению, из-за отсутствия дат у ряда типов этого периода трудно установить младшие монеты с разными н/ч. Что касается младших датированных пулов, то для н/ч I группы это 791, III – 790, IV и V – 795, VI – 799 г.х. Если учесть, что между датой выпуска монеты и ее надчеканиванием должен пройти некоторый интервал, может быть, не-

Таблица 10

Надчеканы на пулах с Водянского кладбища

И						фрагменты I-IV		
Э								
Ж								
Е								
А								
Г								
В								
Б								
А								
I-1	I-2	I-3	II	III	IV	V	VI	

сколько лет, то время маркирования н/ч IV – VI групп уходит за предполагающуюся до сих пор дату гибели города – 797 / 1395 г. – в начало XV в. Более понятна и необходимость надчеканивания пулов, если оно имело место в начале XV в., так как в это время на большин-

Таблица 11

Надчеканенные медные пулы с Водянского городища

№ п/п	№ по н/ч	Гг.х.	Монетный двор	Тип монеты	Лит. источник	Виды надчек. по табл. 10	%
1	2	3	4	5	6	7	8
Группа I, надчекан «Адил» = законный (101 экз. – 68,2%)							
1-3	1-3	(741 – 750)	Сарай ал-Джадид	21	Я V-13	12В, 12З, 13А	2,0
4-6	4-6	752	Сарай ал-Джадид	30	Я V-29	12И, 13А, 13Б	2,0
7	7	761	Сарай ал-Джадид	38	Я V-46	13Б	0,7
8	8	762	Гюлистан	40а	Я V-36а	13А	0,7
9	9	764	Гюлистан	46а	Я V-112	12Б	0,7
10-11	10-11	764	Сарай ал-Джадид	44	Я I-98	12Ж, 13В	2,0
12-17	12-17	(776)?	Сарай ал-Джадид	54	Я II-115а	12А(2), 12Б(2), 12В, 12Е	4,1
18	18	787	Сарай	-	Я I-122	13Б	0,7
19	19	788	Хорезм	-	Ф-Д-34	13Д	0,7
20	20	789	Орду Му'аззам	57	Кр. 93	11В	0,7
21-44	21-44	790	Сарай	58	Я I-1, 24	11Б, 11Е(7), 11Е/Ж, 11З, 12В(2), 12Е, 12Ж, 12З, 13А(2), 13Б(2), 13В, 13Д(2), 13Е(2)	16,3
45-61	45-61	790-791	Сарай ал-Джадид	60	Кр. 84	11Е(2), 12В(2), 12Е, 12Ж(4), 12З/13Ж 13А(2), 13В(2), 13В/13Г 13Д, 13Е	
62-65	62-65	791	Орду Му'аззам	62	Я V-56	1Б(2), 11Е, 12И	2,7

1	2	3	4	5	6	7	8
66-68	66-68	(780-800)	Орду Му'аззам	63	-	12В, 123(2)	2,0
69	69	(780-800)	-	89	Я I-139	11Г	0,7
70-80	70-80	(780-800)	Сарай	56	Кр. 94	11Е(2), 12Е, 12Е/12Ж, 12Ж, 12Ж/11Е, 13В(2), 13Д, 13Д6, 13Ж, 133	
81	81	(780-800)	-	64	Я I-140	12Б	0,7
82-83	82-83	(780-800)	-	96а	Я II -138а	12В, 12Ж	1,3
84	84	(780-800)	Орду	-	Кр. 96	12Ж	0,7
85-86	85-86	?	?	79	Кр. 97	11Е, 12Ж	1,3
87-103	87-103	?	?	-	?	11Д, 11Е, 12А(2), 12А/12Е 12Б, 12Б/12Е 12Г, 12Д, 12Е(2), 123/7 12Ж, 13Б(2), 12И	10,2
Группа II, надчеканы с другими надписями («Аллах», 1 экз. - 0,7 %)							
104	1	(690-700)	Крым	1	Леб. 10	11А	0,7
Группа III, надчекан «треугольная тамга» (28 экз. - 18,5 %)							
105	1	726	Сарай	4	Фр. 41	III Б	0,7
106	2	752	Сарай ал-Джадид	30	Я V-29	III Г	0,7
107	3	760	Тоже	37	Я V-45	III А	0,7
108	4	766	Гюлистан	49	Я I-113	III А	0,7
109-12	5-8	789	Орду Му'аззам	57	Кр. 93	II Б(2), II Г, II Е	2,7
113	9	(7)9?	Хорезм	50	Ф-Д-38	III Е	0,7
114-20	10-16	790	Сарай	58	Я I-124	III Б(3), II Ж(4)	4,7
121-22	17-18	(780-800)	Сарай	56	Кр. 94	III Б	0,7
123	19	Тоже	-	-	-	III В	0,7
124	20	Тоже	Хорезм	85	Ф-Д-47	III В	0,7
125-26	21-22	(780-820)	Хаджи - Тархан	102	Гонч. 65	III В, III Е	1,3

1	2	3	4	5	6	7	8
127-32	23-28	?	?	79	?	II Б(3), II В, II Г, III Ж	4,1
Группа IV, надчеканы с неясными изображениями, фрагментами (10 экз.-6,8 %)							
133	1	(741-750)	Сарай ал-Джадид	21	Я V-13	IVБ	0,7
134	2	752	Сарай ал-Джадид	30	Я V-29	IVБ	0,7
135	3	(7)72?	Сарай	53	-	IVБ	0,7
136	4	(7)82	Сарай ал-Джадид	55	?	IVI	0,7
137-36	5-6	789	Орду Му'аззам	57	Кр. 93	IVА	1,3
139	7	790	Сарай	50	Я I-124	IVГ	0,7
140	8	791	Орду Му'аззам	62	Я V-56	IVГ	0,7
141	9	795	Сарай ал-Джадид	101	-	IVГ	0,7
142	10	(760-800)	?	-	?	IV Б	0,7
Группа V, надчеканы с представителями фауны (5 экз. - 3,3 %)							
143	1	790-791	Сарай ал-Джадид	6097	Кр. 84	VA	0,7
144	2	795	Сарай ал-Джадид	101	-	VA	0,7
145	3	795	Сарай ал-Джадид	101	-	VB	0,7
146	4	795	Сарай ал-Джадид	101	-	VG	0,7
147	5	795	Сарай ал-Джадид	101	-	VD	0,7
Группа VI, надчеканы с изображением геометрич. фигур (4 экз. - 2,7 %)							
148	1	(7)72?	Сарай	53	-	VIA	0,7
149	2	(7) 9	Хорезм	50	Ф-Д -38	VIБ	0,7
150	3	799	Хаджи - Тархан	103	Гонч. 42	VIБ	0,7
151	4	(780-800)	?	-	?	VIБ	0,7

Таблица 12

Распределение надчеканенных пулов с Водянского городища по хронологическим периодам

Период, гг.х.	Группы надчеканов						Всего	
	I	II	III	IV	V	VI	экз.	%
700	-	1	-	-	-	-	1	0,7
701-720	-	-	-	-	-	-	-	-
721-730	-	-	1	-	-	-	1	0,7
731-740	-	-	-	-	-	-	-	-
741-750	3	-	-	2	-	-	5	3,3
751-760	3	-	2	-	-	-	5	3,3
761-770	5	-	1	-	-	-	6	4,0
771-780	6	-	-	1	-	1	8	5,3
781-790	35	-	12	4	-	-	51	33,8
791-800	13	-	-	2	5	1	21	13,9
(780-800)	19	-	6	1	-	1	27	17,9
?	19	-	6	-	-	1	26	17,2
ВСЕГО	103	1	28	10	5	4	151	100,0

стве монетных дворов прекратилась чеканка медных монет (известно всего 4 типа пулов начала XV в. – Булгар 808 г.х., Хаджи-Тархан 808 и 818 гг.х., Крым 823 г.х.). Прекращение поступления пулов новых выпусков, с помощью которых регулировалось соотношение стоимости серебряных и медных монет, вынудило прибегнуть для этой цели к надчеканиванию находящихся в обращении пулов, среди которых преобладал разнообразный по оформлению и весу чекан Сарая и Сарая ал-Джадид времени Токтамыша.

Проведенный анализ обращавшихся в Бельджамене надчеканенных пулов показал, что погром 1395 г. не прекратил существования города и жизнь продолжалась в нем какое-то время еще в начале XV в. Однако, вряд ли вся территория Бельджамена была восстановлена. Если пулы без надчеканов обнаруживаются хотя и неравномерно, но по всей современной территории городища, то находки надчеканенных монет локализованы на площади грубо треугольной формы, простирающейся вдоль оси северного оврага (рис. 1). Ширина береговой части около 250 м, протяженность вдоль оврага ~ 700 м. Наибольшая плотность находок концентрируется в прибрежной части на еще меньшей площади размером ~ 220 x 320 м², что составляет 1/7 часть всего городища.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ 1362 монет случайного сбора на Водянском городище и 62 монет, отобранных в разных волгоградских коллекциях и происходящих с него же, показал, что **основным средством денежного обращения в Бельджамене были медные пулы**. Доля серебряных дирхемов в случайном сборе составила менее 4%. Редки здесь и находки кладов дирхемов – в литературе зафиксирован всего один клад со 198 дирхемами, тогда как, например, в Селитренном их учтено 6, а на Царевском – 18 кладов, содержащих несколько тысяч монет. Немногочисленные дирхемы изученного комплекса не добавили ничего нового к прежним выводам – они все чекана XIV в. от Токты до Токтамыша на 10 джучидских монетных дворах и двух хулагуидских, временно занятых Джанибеком. Количественно преобладает столичный чекан Сарая (41,2%), Сарая ал-Джадид (41,1%) и Гюлистана (13,7%) времени Узбека (29,4%) и Джанибека (47,1%). Среди них нет надчеканенных, обрезанных и подражаний.

Количество медных пулов в Водянском комплексе на порядок больше, чем в сумме располагали предшествующие исследователи, поэтому их изучение позволило выявить ряд новых и неожиданных осо-

бенностей монетного дела Золотой Орды и ее денежного обращения, в частности в Бельджамене.

В суммарном комплексе оказалось 93 типа и 66 вариантов джучидских пулов, из которых 20 типов и 40 вариантов не изда- ны. Хотя медные монеты в Золотой Орде являются средством местного денежного обращения, в Бельджамене встречены пулы 13 монетных дворов. Как и в случае дирхемов, численно преобладает столичный чекан (92%), но по количеству типов пулов доля чекана провинциальных городов составляет почти половину (48%). Наиболее активно из них на рынок Бельджамена проникали пулы Мохши (10,1% типов), Азака и Хорезма – по 8,7% и совсем не достигал достаточно обильный чекан Булгара первой трети XIV в., а также пулы Маджара и Шахр ал-Джадида 60-70-х гг.

Причиной большого несоответствия между количеством самих пулов и числом их типов является огромный тираж пулов 50-х гг. с указанным местом выпуска «Сарай ал-Джадид». При этом на его городище этих монет в процентном отношении встречается вдвое меньше, чем на Водянском, и в 4,5 раза меньше, чем в Старом Орхее. Поштемпельный анализ многовариантных «новосарайских» пулов 752 г.х. Водянского комплекса показал, что три самых массовых в Бельджамене варианта образовали три не связанных между собой сетки штемпельных связей. Такое не могло бы случиться, если бы они чеканились на одном монетном дворе. Таким образом, остается предположить, **что некоторые из самых обильных типов пулов, в частности «Цветочная розетка» 751 – 753 гг. х., могли выпускаться разными монетными дворами**, но с обязательным указанием места выпуска – «Сарай ал-Джадид». **Один из таких монетных дворов мог, по видимому, находиться в Бельджамене, где чеканился один из восьми вариантов пула 752 г. х.**, доля которого здесь 50%. Дополнительным аргументом в пользу этого утверждения является **находка на его городище трех нечеканенных и, что более важно, впервые в джучидской нумизматике столько же неплющенных монетных заготовок.** В следующем 753 г.х. на нем была предпринята попытка выпустить оригинальный тип пулов с именем своего города в форме «Базджин». Однако эта инициатива, очевидно, была пресечена, а выпущенные монеты стали перечеканиваться старыми штемпелями «розеток» 751 – 753 гг.х. Монеты с наименованием монетного двора, похожего по написанию на «Адил», как и предыдущий тип монет встречаются только на Водянском городище, из чего следует, что и те и другие выпущены именно здесь.

Еще одной особенностью монетного обращения Бельджамена является участие в нем заметной доли (7,5%) грубых подра-

жий пулам I половины XIV в., редко встречающихся на других городищах. Подражания пулам 30-х гг. малочисленны и, судя по форме монетного кружка, чеканены по той же технологии, что и оригинальные типы – на обрубках проволоки или прутков. Поэтому эта группа монет грубого исполнения, возможно, не является подражаниями, а есть продукция малоопытных учеников, привлеченных на ханский монетный двор для более быстрого выпуска требуемого тиража пулов. Однако наиболее массовые подражания пулам 40-х гг. (тип с двуглавым орлом) изготовлены с применением иной технологии получения монетных заготовок, при которой монеты имеют форму многоугольника (по-видимому, они чеканены на узких, шириной в диаметр монеты, лентах, от которых готовые пулы отрезались ножницами, и ими же округлялся гурт, фрагменты таких медных лент встречаются на нижневолжских городищах). Очевидно, что эти имитации пулов чеканены не на ханском монетном дворе и к ним вполне обоснованно применим термин «подражание», но для ответа на вопрос, где и кто их чеканил, данных пока нет.

Характерной чертой монетных комплексов большинства городищ, в том числе и Водянского, является наличие надчеканенных монет. В обеих партиях изученных монет нашелся 151 пул, маркированный 7 видами надчеканок. **Самые массовые надчеканки – «Адил» и трехногая тамга – скорее всего, наносились в Бельджамене.** Две трети надчеканенных пулов – времени Токтамыша, а самые поздние из датированных типов – 795 и 799 г.х. Хотя ненадчеканенные пулы хронологически охватывают только XIV век – от недатированных монет времени Токты до 799 / 1397 г., но большое количество маркированных монет чекана 90-х гг. в том числе 799 г.х., должно указывать на то, что **Бельджамен не прекратил своего существования после разгрома 1395 г. и жизнь продолжалась здесь какое-то время и в начале XV в.** Скорее всего, был восстановлен не весь город, о чем говорит и локализация находок надчеканенных монет. Если пулы без надчеканов встречаются по всей территории городища, то с надчеканами – только в его северо-восточной части вдоль оси современного оврага. Область с наибольшей концентрацией находок располагается на прибрежном участке размером 220 x 320 м², что составляет 1 / 7 часть всего городища.

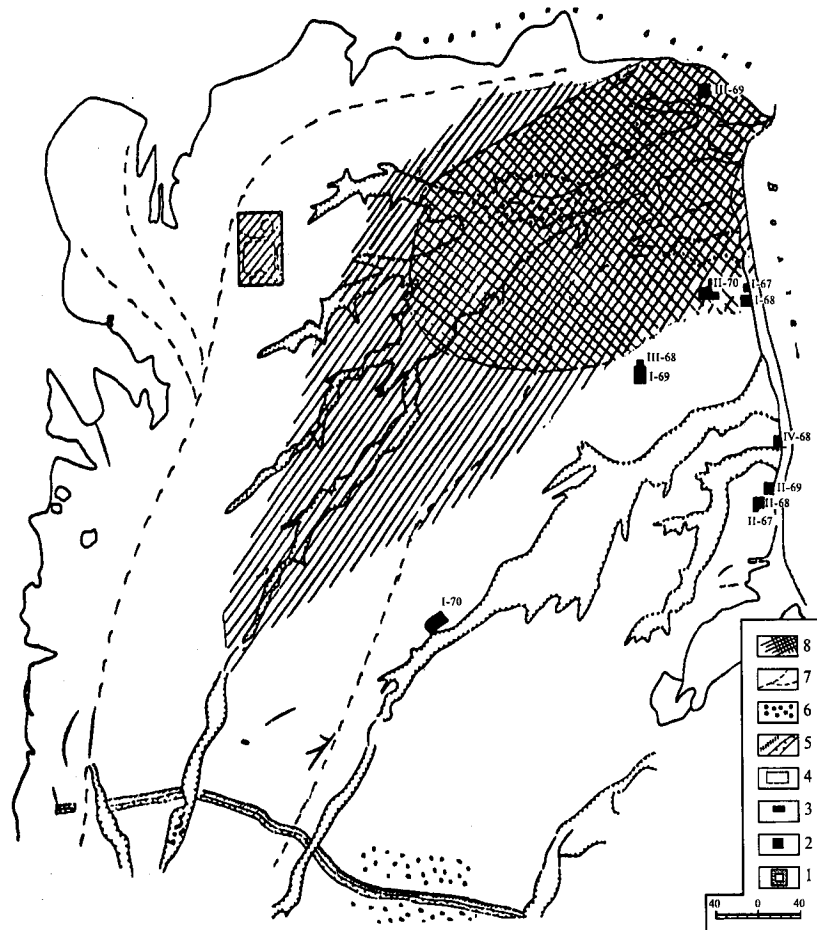

Рис. 1

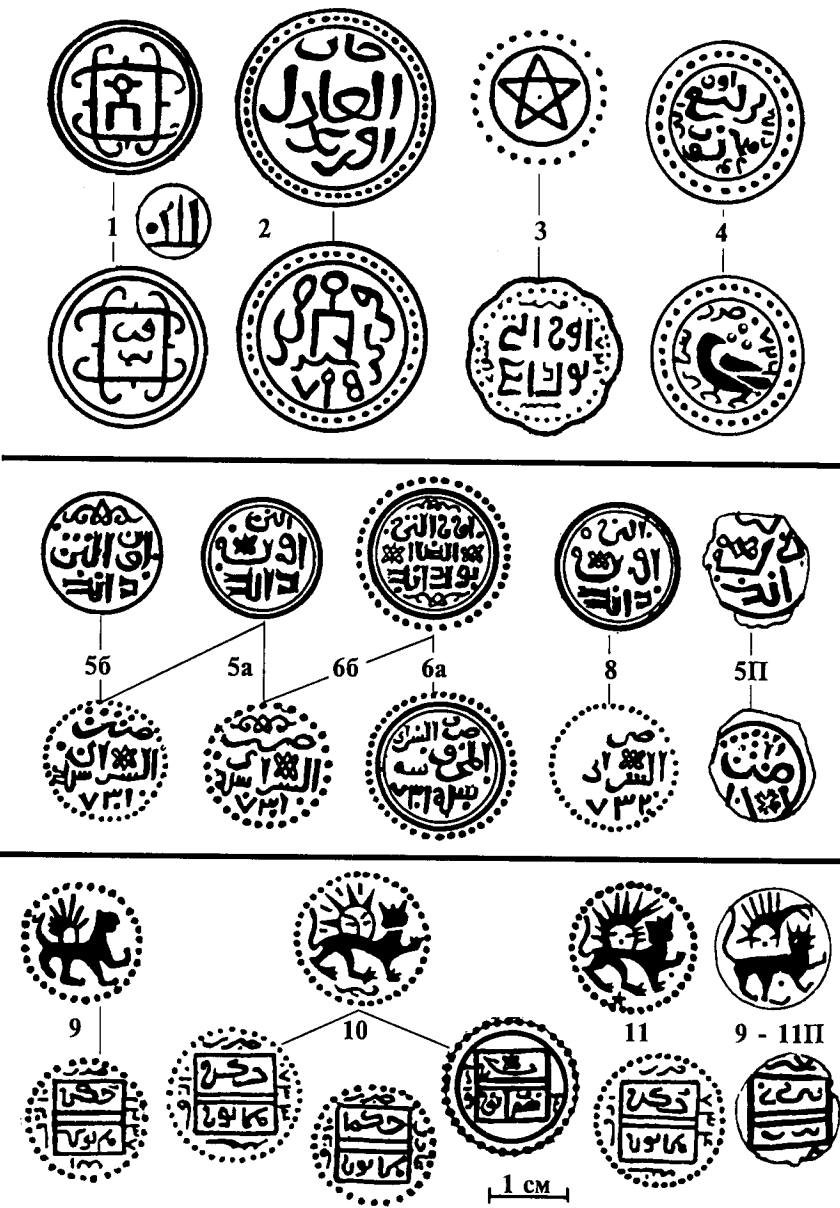

Рис. 2

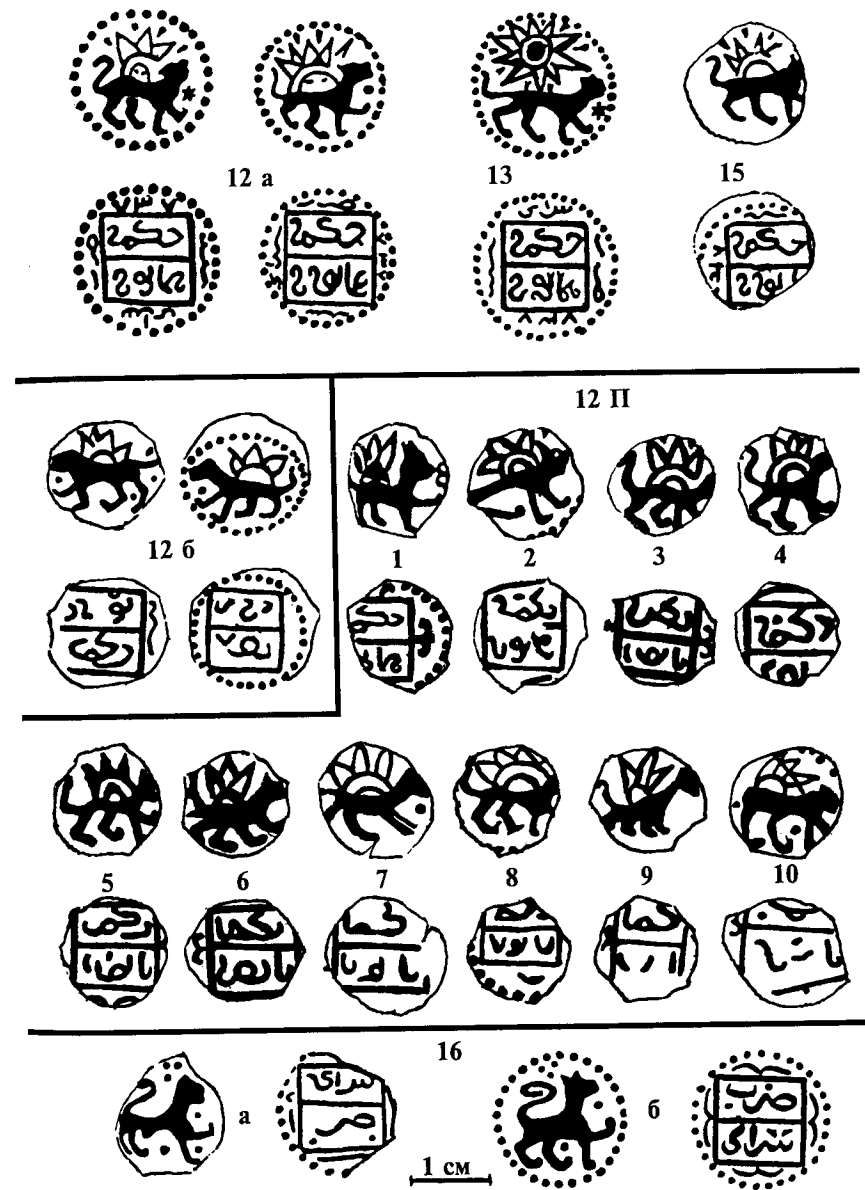

Рис. 3

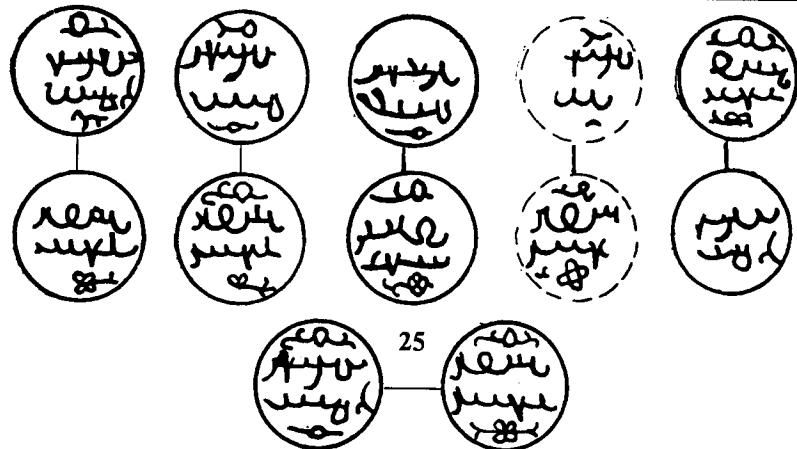
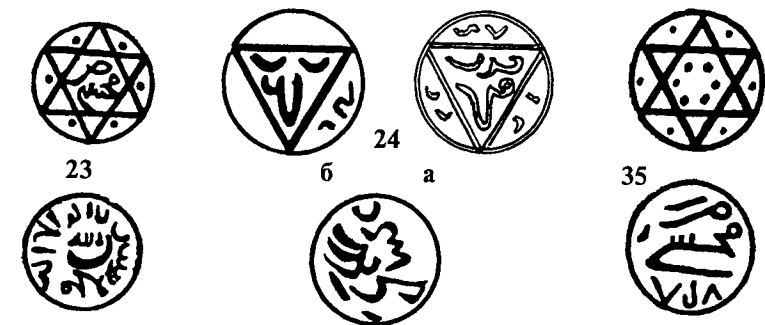

Рис. 4

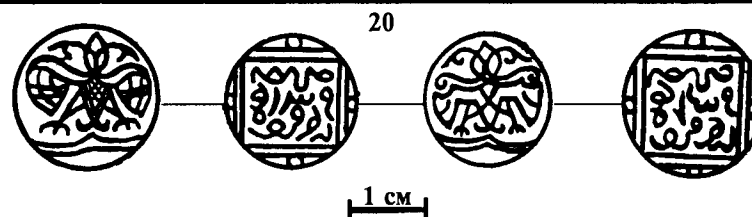
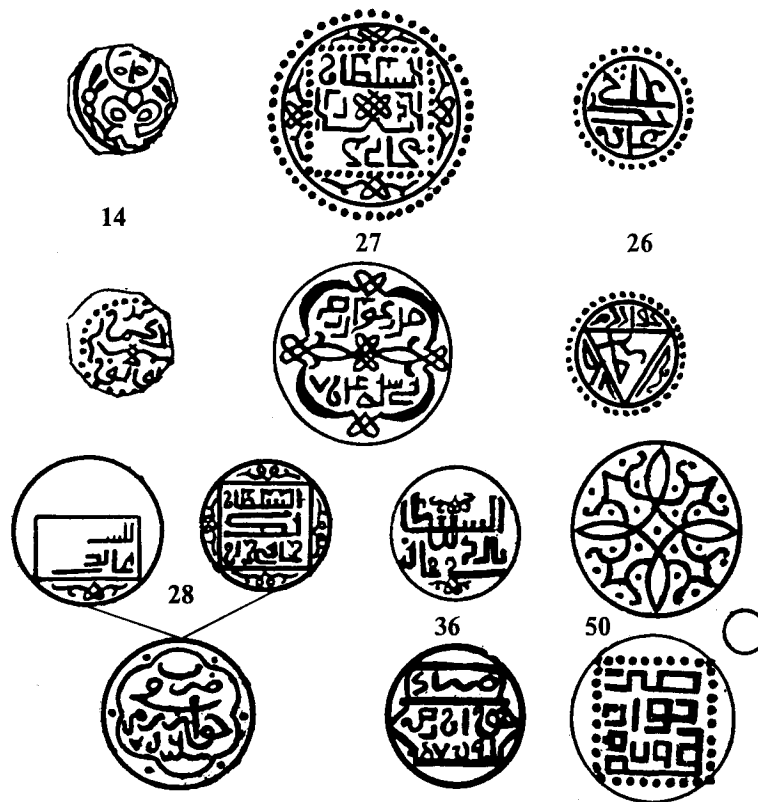

Рис. 5

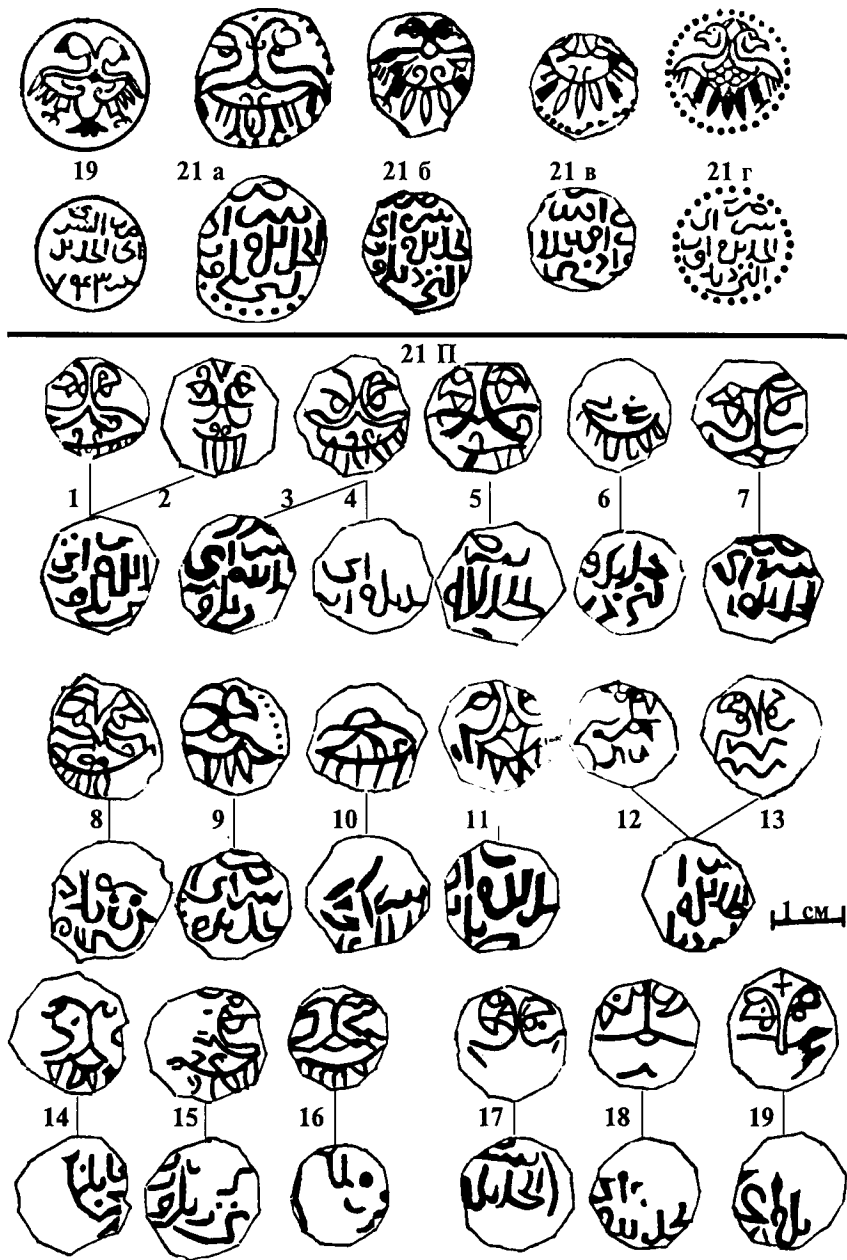

Рис. 6

Рис. 7

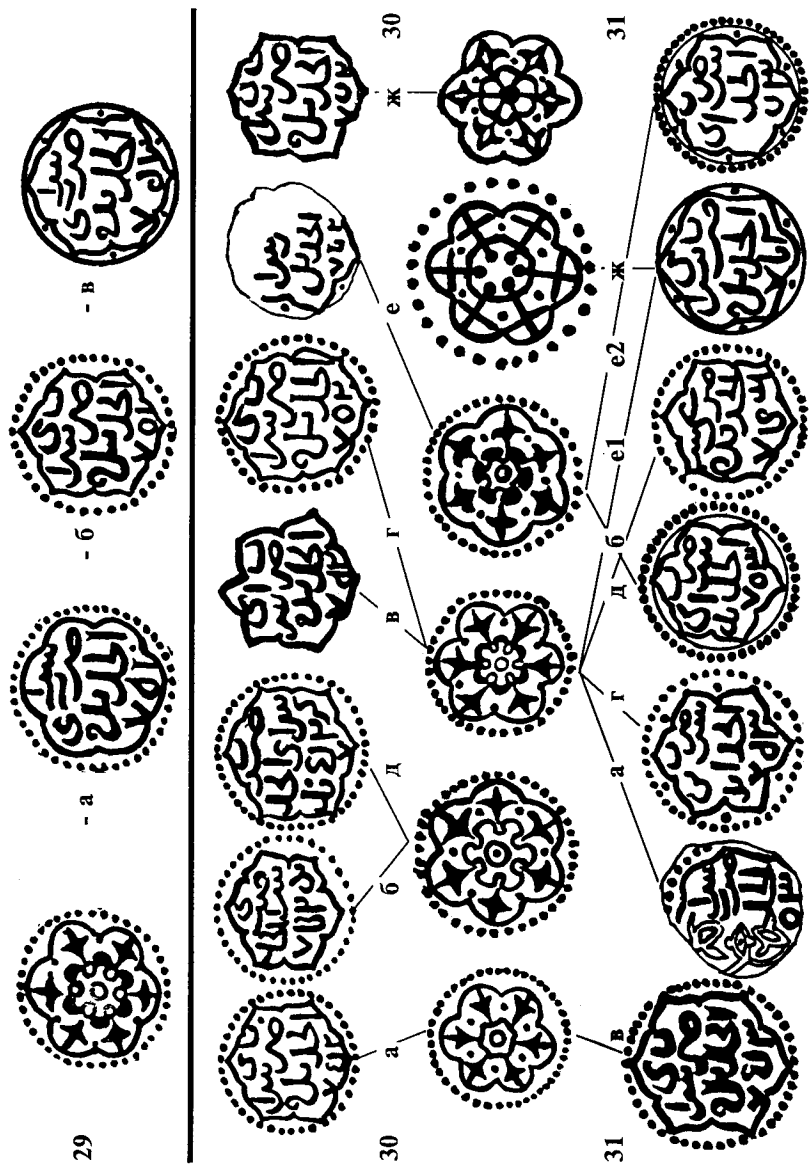

Рис. 8

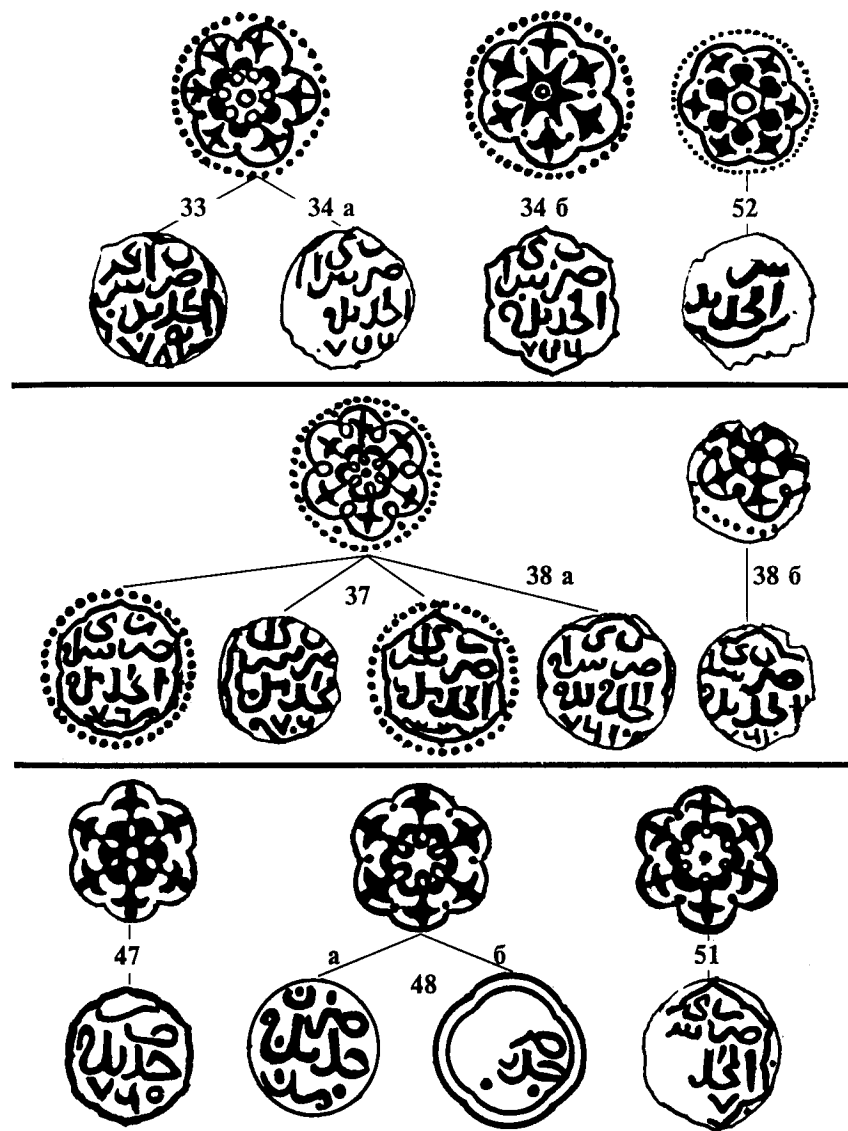

Рис. 9

29 ÷ 31 П

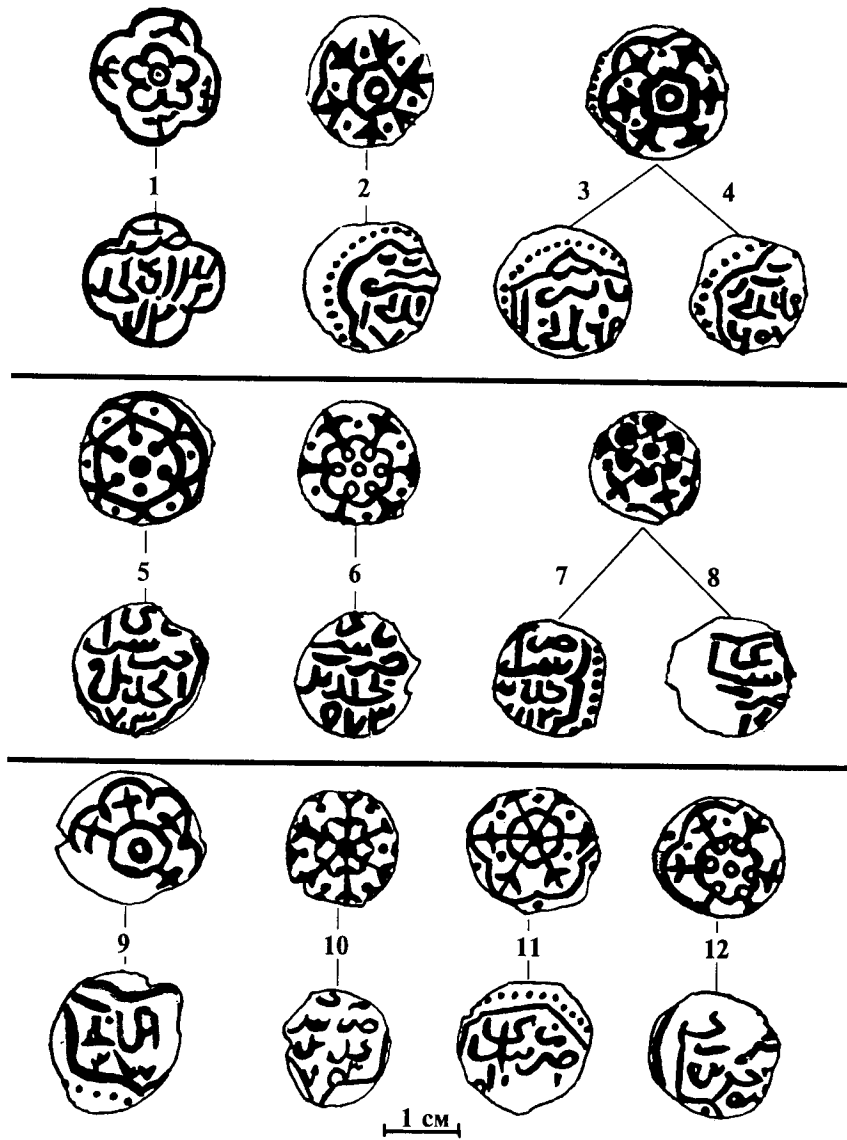

Рис. 10

П / Ч

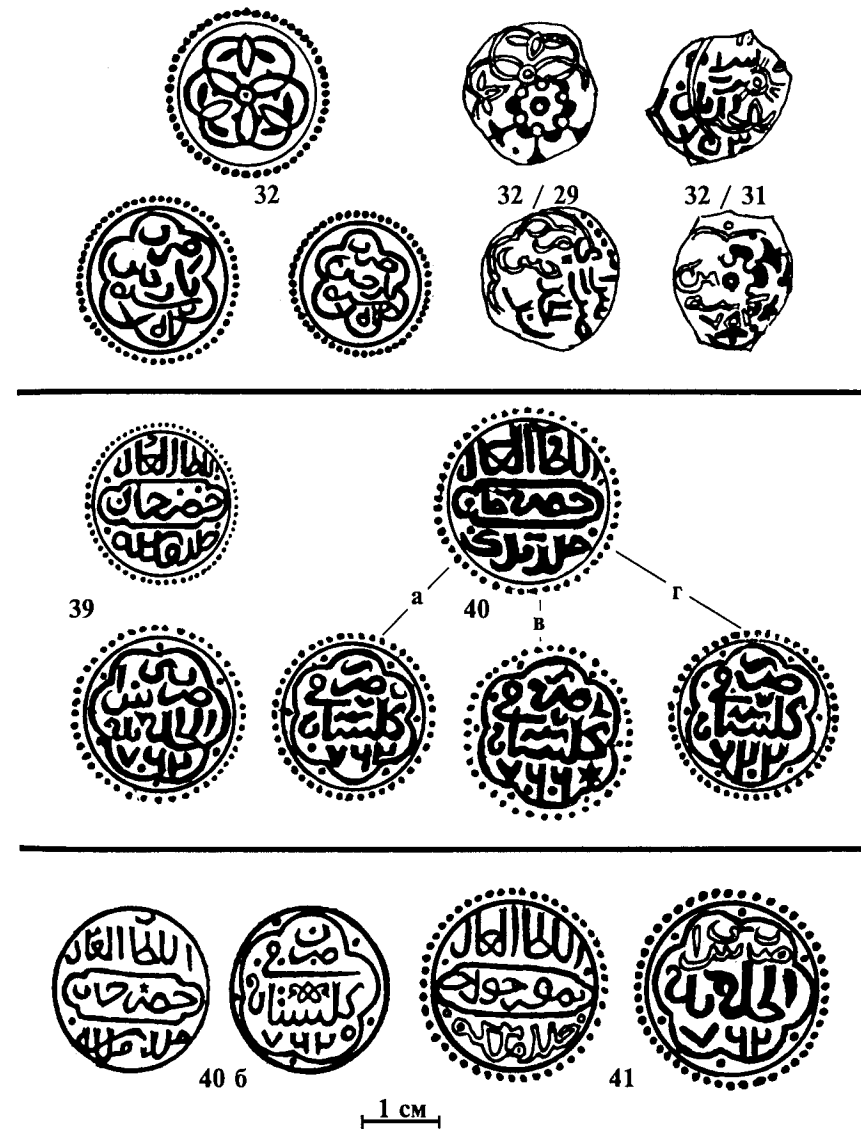

Рис. 11

Рис. 12

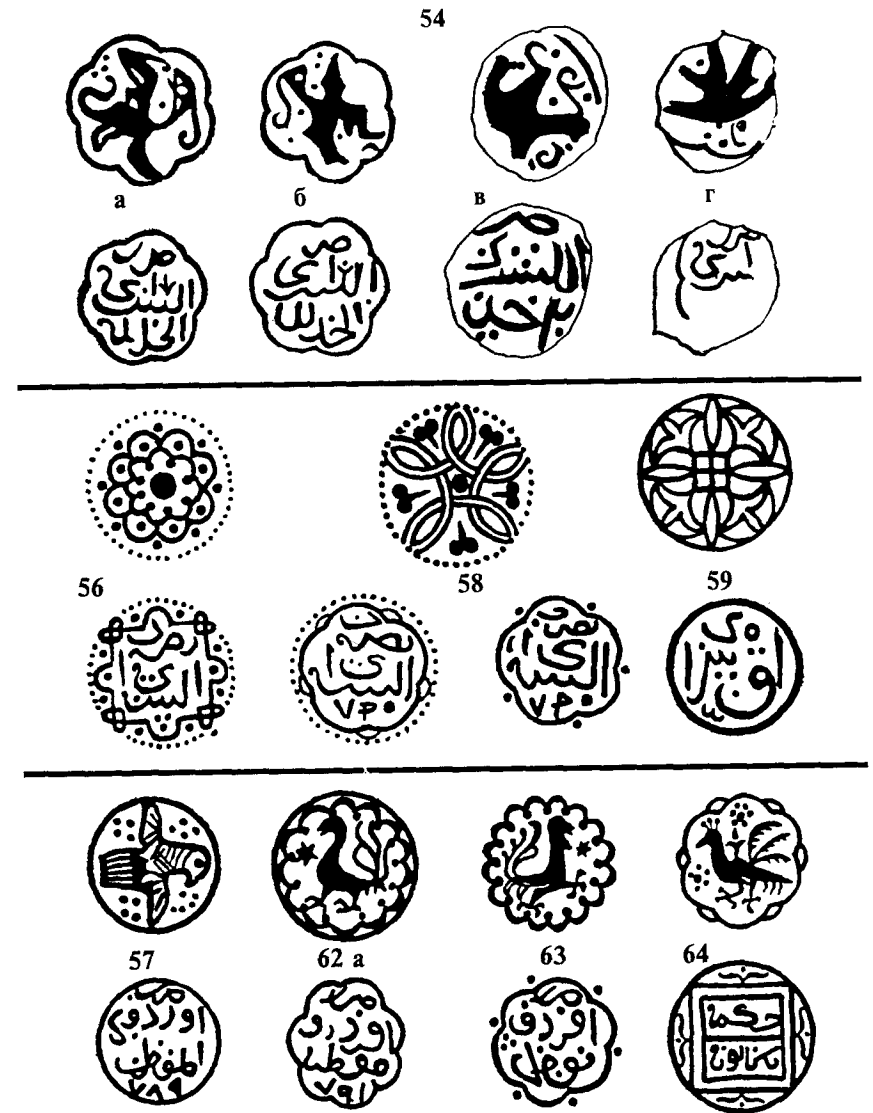

Рис. 13

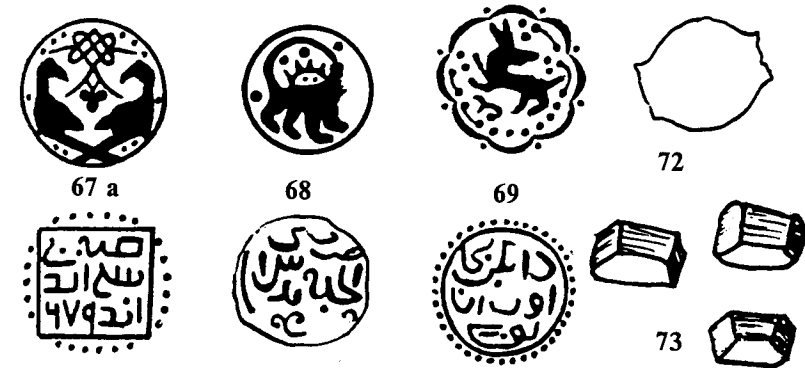
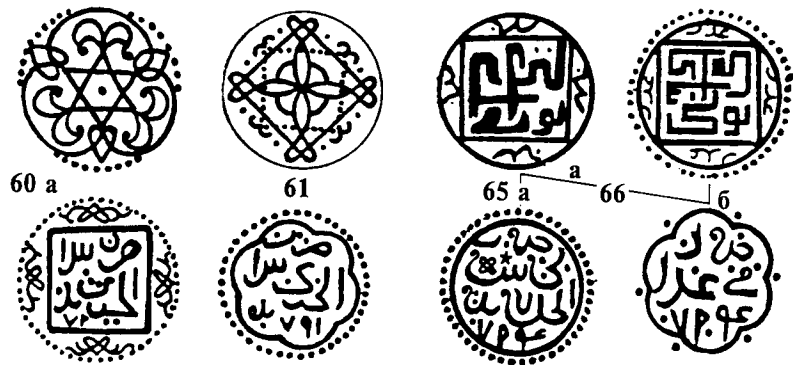

Рис. 14

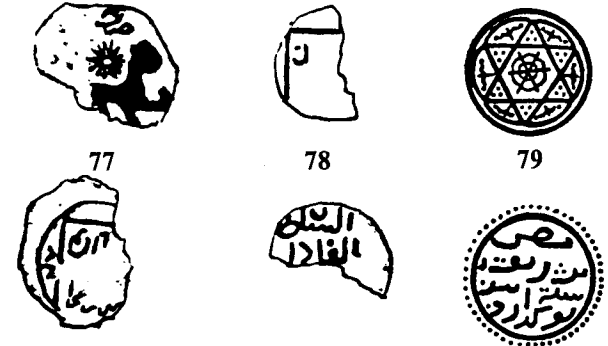
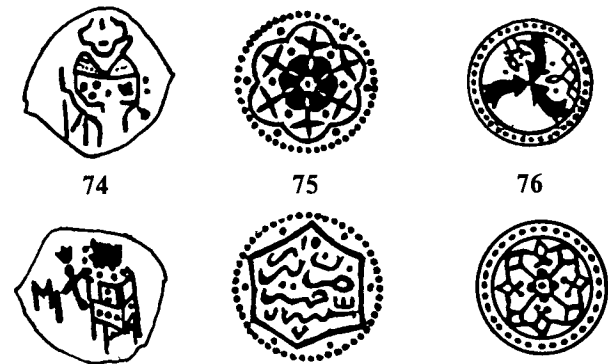

Рис. 15

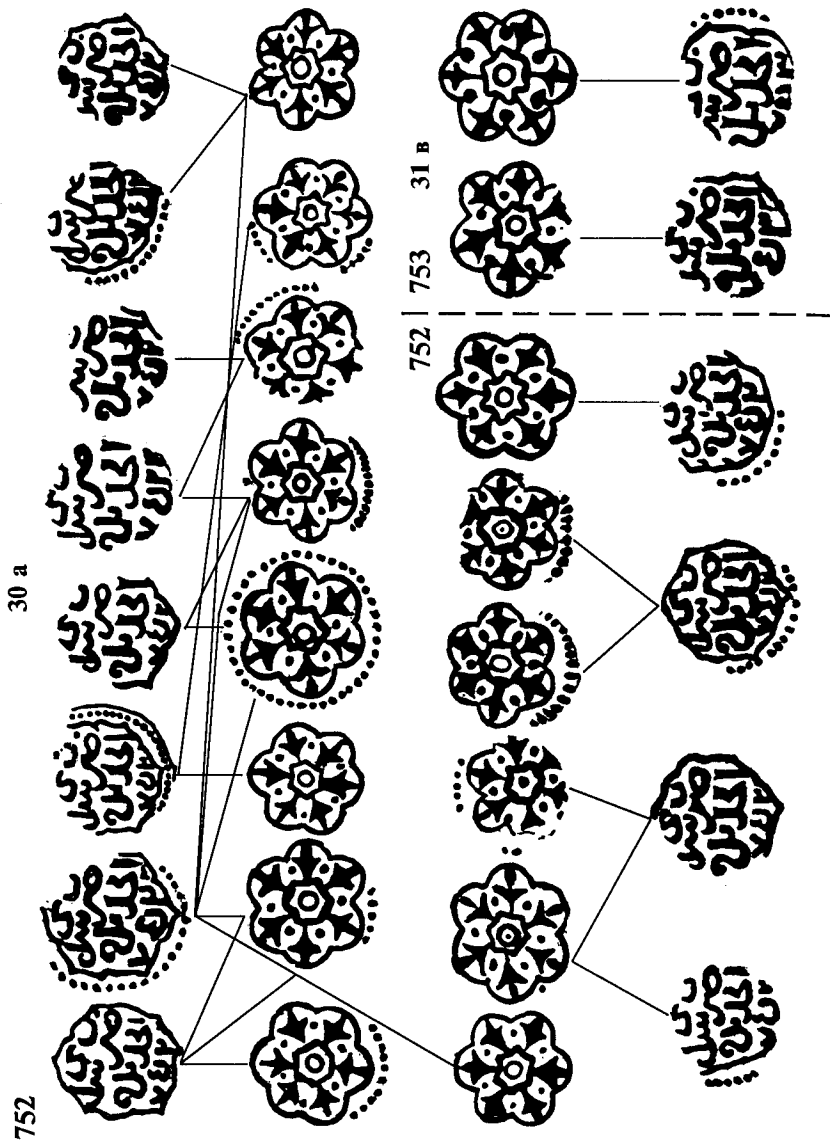

Рис. 16

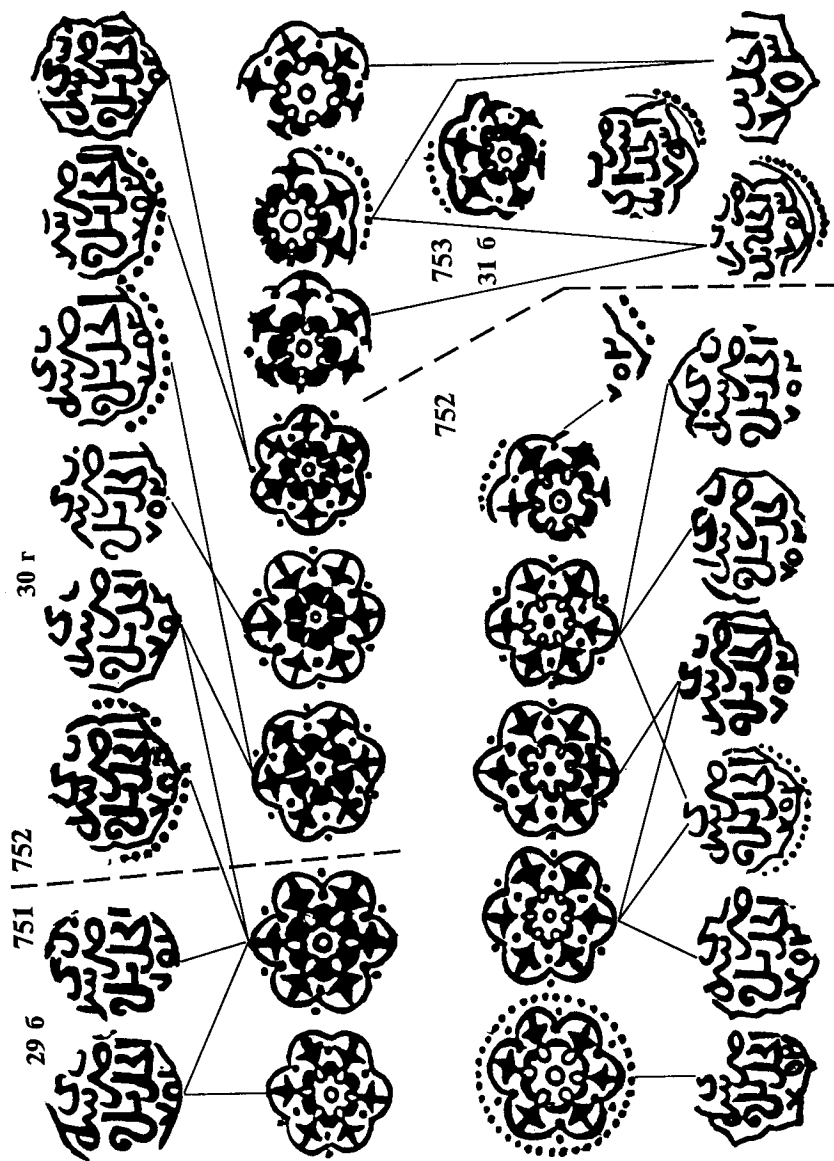

Рис. 17

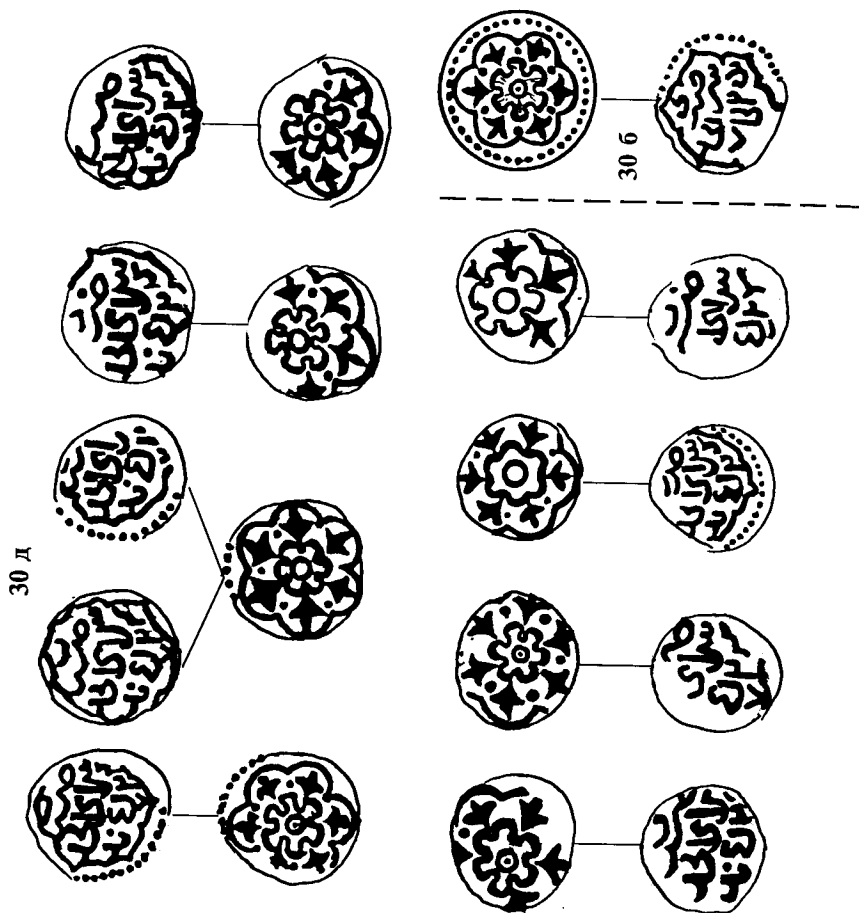

Рис. 18

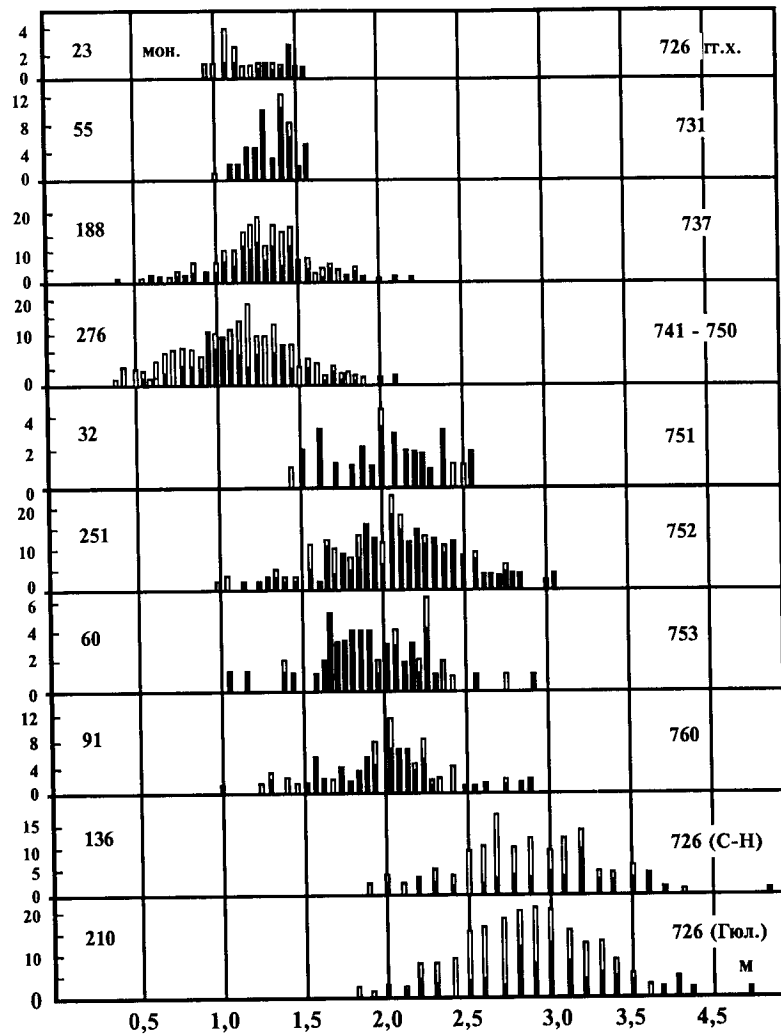

Рис. 19

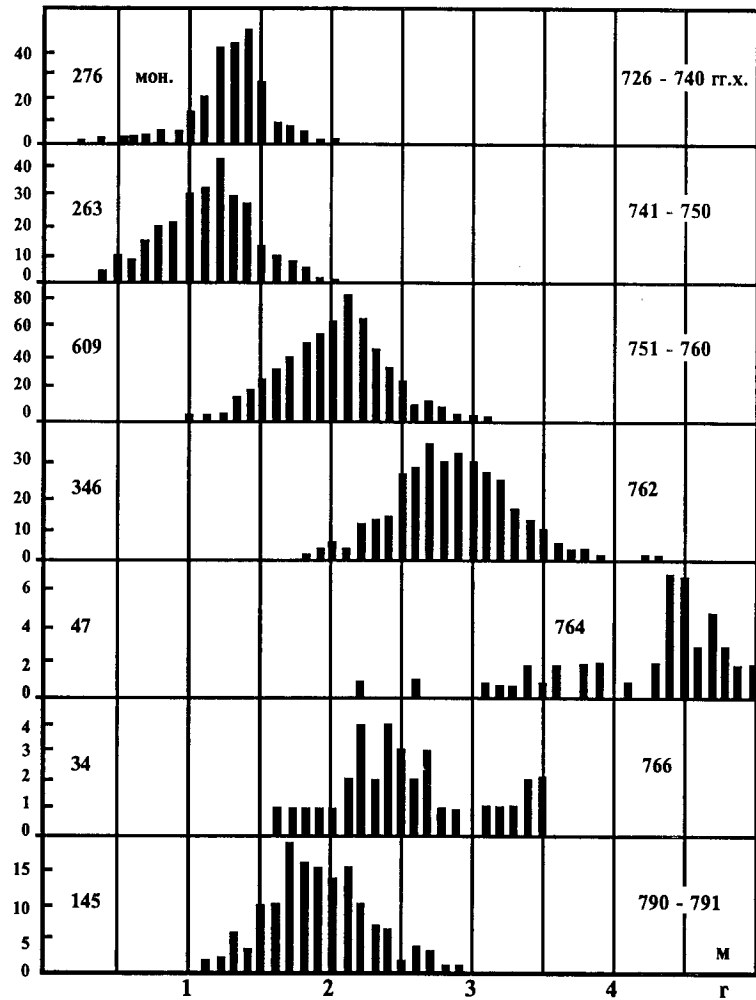

Рис. 20

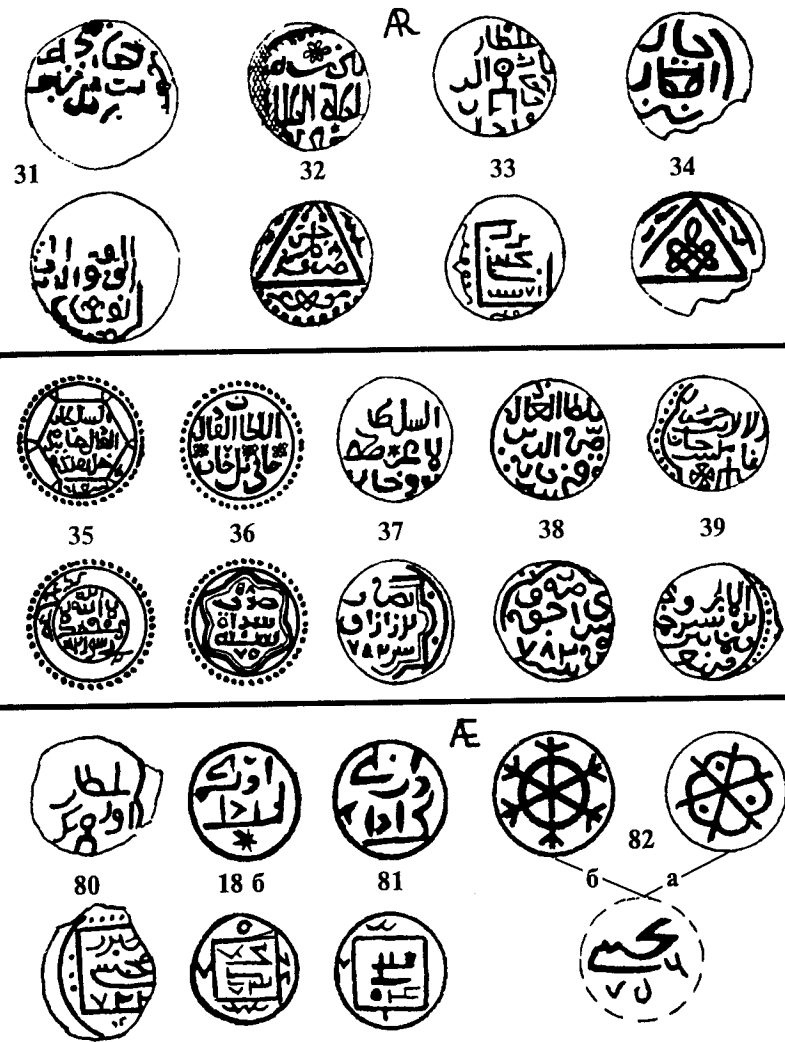

Рис. 21

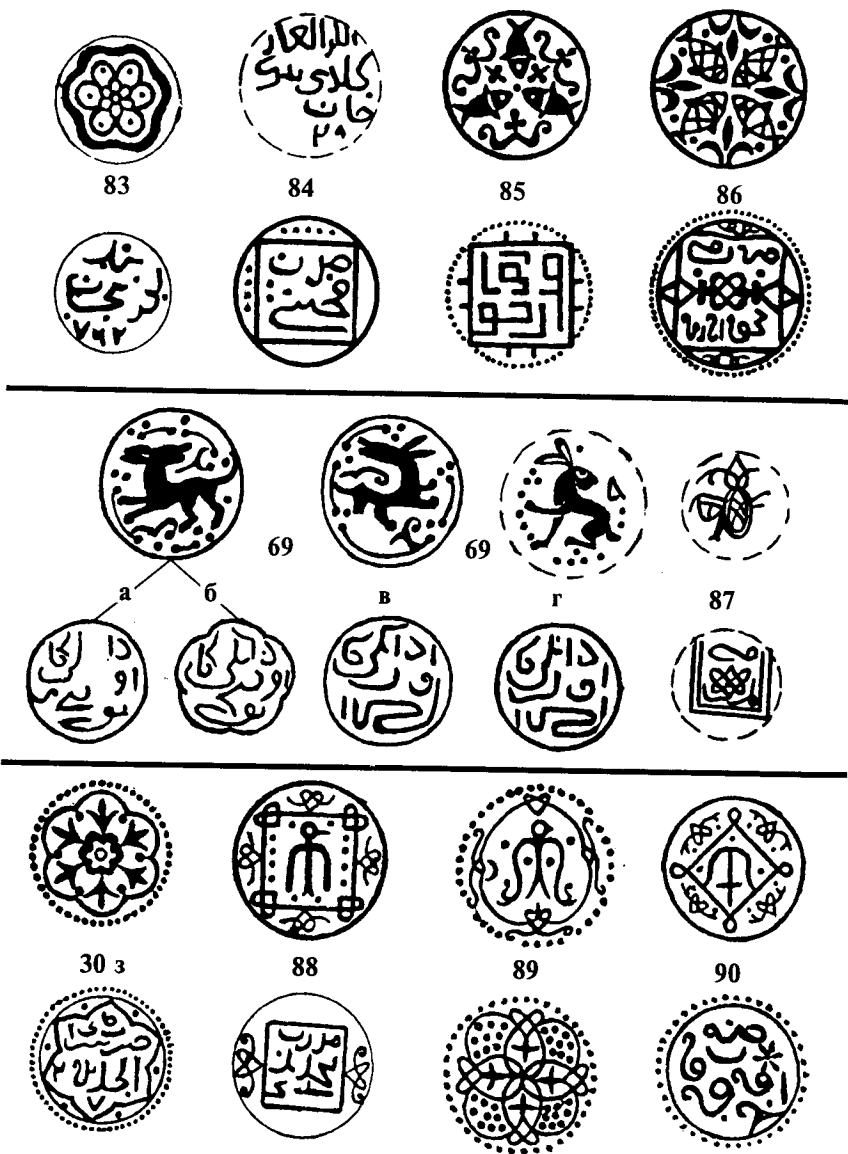

Рис. 22

Рис. 23

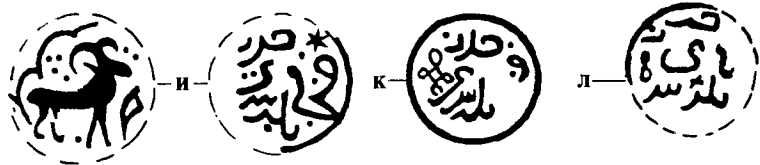
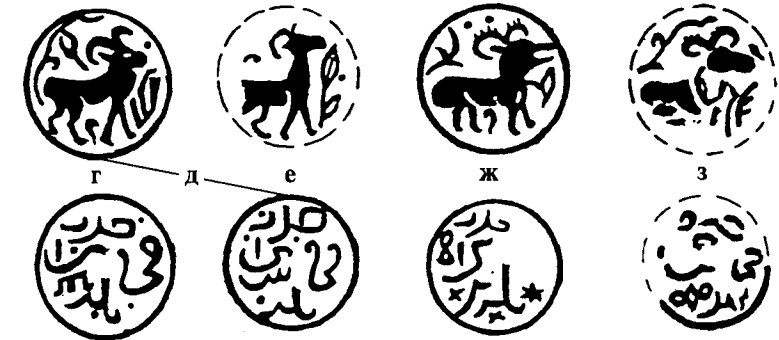
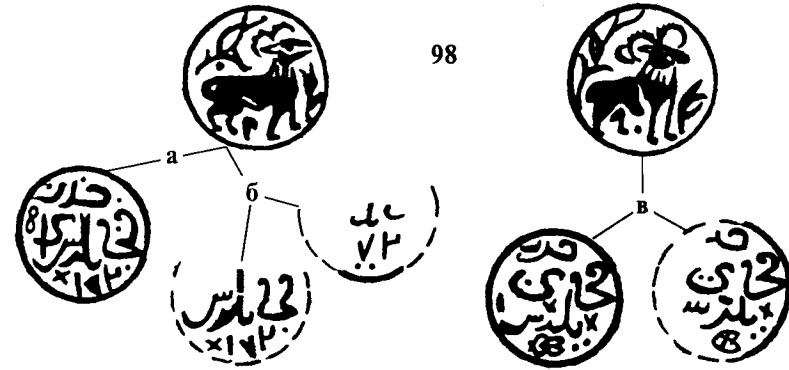
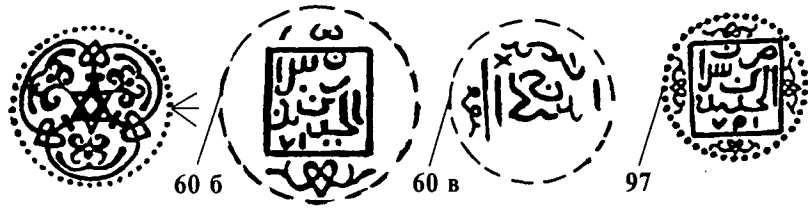

Рис. 24

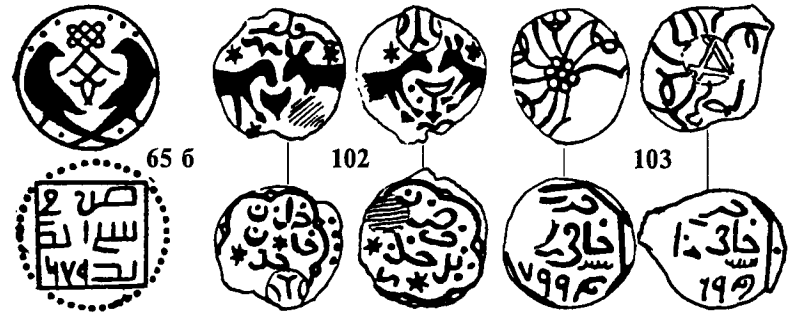
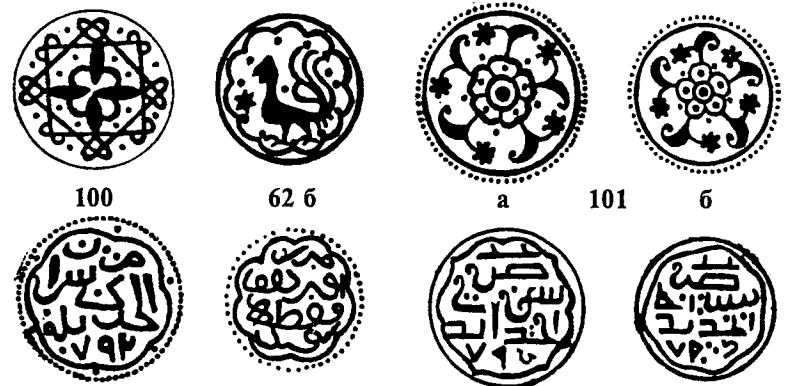
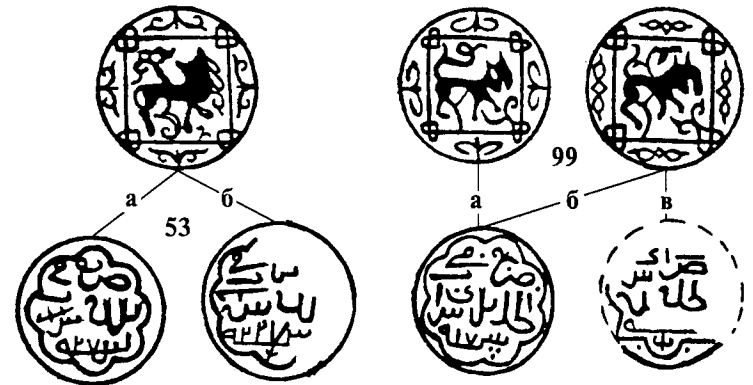

Рис. 25

РИСУНКИ СВИНЦОВЫХ ПЛОМБ ИЗ АРХИВА ГОРОДЕЦКОГО КРАЕВЕДА Ю.К. МЯТОВА ПЕРВИЧНЫЙ АНАЛИЗ СЮЖЕТОВ ОПУБЛИКОВАННОГО КОМПЛЕКСА ГОРОДЕЦКИХ ПЛОМБ

В.П. Лебедев, В.Н. Дунина

Юрий Константинович Мятлов - коллекционер вещественных памятников городецкой истории. Основным поставщиком экспонатов в его коллекцию являлась река Волга, которая во время ежегодных весенних паводков размывала высокий холм города, служивший в XII - XIV вв. насыпью для детинца Городца. Вследствие этого в береговой песок Волги из размываемого культурного слоя попадали и накапливались не разрушаемые водой и не уносимые течением металлические и другие предметы. Самыми массовыми из них были свинцовые пломбы, серебряные и медные монеты.

В 1991 г. трагически оборвалась жизнь Юрия Константиновича, сгорел его дом, и в огне пожара погибла большая часть его коллекции пломб. Случайно у его молодого ученика В.Н. Дунина сохранилась часть пломб и две кальки с рисунками 87 различных типов и вариантов сюжетов, выявленных на этих памятниках сфрагистики Ю.К. Мятловым. Сохранившиеся пломбы Ю.К. Мятлова вошли в состав 1000 штук, переданных В.Н. Дуниным в Эрмитаж, а рисунки публикуются в этой статье. К сожалению, точно не известно число пломб, на которых были обнаружены публикуемые сюжеты, ориентировочно оно составляло 600 – 800 экземпляров. Отдавая дань уважения памяти Ю.К. Мятлова, в табл. 1 приведены его рисунки без каких-либо изменений. Сохранена и принятая им классификация типов изображений: А - голова или лицо человека; Б - тамгообразный знак; В - одиночная буква; Г - разные виды креста; Д - остальные виды сюжетов. Рисунки сгруппированы Ю.К. Мятловым по следующим комбинациям сюжетов: АА (4 варианта), АБ (21), АГ(2), ББ(4), БВ(2), БГ(8), БД(1), ВВ(2), ВГ(33), из них 23 - разное исполнение пары «И/+, ГГ(3), ДД(3).

Вместе с данной сводкой сейчас накопилось около полутора сотен комбинаций сюжетов^{1, 2}, выявленных примерно на 1000 городецких пломбах (без учета еще такого же числа пломб в Эрмитаже), и имеет смысл провести их первичный анализ.

В литературе пока не выбрана общепринятая классификация видов сюжетов на пломбах дрогичинского типа. Одной из последних, к сожалению, не самой удачной, является классификация, предложенная В.Б. Перхавко³. Опираясь на нее, он провел сравнительный анализ сюжетов всех опубликованных пломб для всех мест находок, поэтому анализ новой сводки сюжетов на городецких пломбах начнем в терминах классификации В.Б. Перхавко. По ней все сюжеты подразделены на 40 сфрагистических типов, причем придается одинаковый вес как принципиально различным сюжетам (фигуры человека, животного, религиозный символ, тамга, буквы и т.д.), так и их вариантам (например, тип «фигура человека» в полный рост, его торс, голова, личина, а в случае типа «религиозный символ крест»: 4-конечный, 6-конечный, в виде якоря), а также некоторым разновидностям варианта («4-конечный крест»: простой, процветший, на подставке). Сорок типов сюжетов теоретически допускают 780 их комбинаций на обеих сторонах пломб, из которых пока выявлено 134*. Больше всего разных пар сюжетов найдено на пломбах из Дрогичина - 85*, из которых 3/4 эндемичны. На городецких пломбах эрмитажного собрания - 31*, из которых только 7 – местные.

В новой группе опубликованных городецких пломб выявлено еще 44 комбинации типов сюжетов, по классификации В.Б. Перхавко. Фактически новых типов еще больше, так как не все они вписались в рамки этой классификации. Так, например, к одному типу 40 отнесены наряду с руно-подобными знаками № 6, 32, 43 и изображения неясной трактовки: № [1] - 17, [2] - 3, 25, 31, табл. 1 - № 7, 72; к типу 13 (4-конечный крест) отнесены крест в круге - [1] - 1, [2] - 1, крест в квадрате - табл. 1 - 57, хотя эти сюжеты могли заключать в себе не обязательно религиозную, но и светскую символику, например, колесо, окно и др. Даже формально не удалось отнести к какому-либо типу изображения «сердечка» ([2] - № 31), букв греческого алфавита ([2] - 28, 42).

В табл. 2 сведены все известные на данный момент сочетания сюжетов на городецких свинцовых пломбах, по классификации В.Б. Перхавко, и показана их встречаемость в других местах. Из 75 городецких сфрагистических типов уже половина (37) местных, другая половина сюжетов встречается на пломбах других регионов. Количественно больше совпадений с дрогичинскими - 29 и в 3 - 4 раза меньше совпадений с остальными. Но абсолютное число совпадений мало о чем говорит из-за огромной разницы в количестве пломб, найденных

¹ В.П. Лебедев. Золотоордынские монеты из находок в Городце на Волге // Древности Нижегородского Поволжья. Вып. 2. Нумизм. сб. Т.1. Н.Новгород, 1997. С. 25-47, таб.3.

² П.Н. Петров. Русские средневековые пломбы в Городце на Волге // Древности Нижегородского Поволжья. Вып. 2. Нумизм. сб. Т.1. Н.Новгород, 1997. С. 48-67.

³ В.Б. Перхавко. Распространение пломб дрогичинского типа. - ДГВЕ. М., 1994. С. 211-247.

* Автор цитируемой работы указывает другие цифры, но в приведенной им таблице общее число типов 134, а не 116, из них дрогичинских - 85, а не 83, новгородских - 23, а не 21, городецких - 31, а не 29.

в разных местах (от 10 до 10 000 раз!). Более объективную оценку позволяет произвести доля совпадений, отнесенная к числу типов, выявленных в данном месте, которые отличаются между собой уже не так разительно: в Дрогичине – 85, Новгороде – 23, Ст. Ладоге – 15, Смоленске – 13, Белоозере – 10, Рязани – 9, Пскове – 5 и 10 – суммарно в остальных местах. Относительная доля совпадений оказалась наименьшей: лишь 1/3 всех типов – именно для дрогичинских пломб, около 40% – с новгородскими, по 60% – со старолadoжскими и псковскими, порядка 70% – со смоленскими и белоозерскими и наивысшая – 89% – с рязанскими. По мере увеличения числа находок пломб в местах, где их пока найдено очень немного, эти цифры изменятся, но вывод, что в Городце больший процент совпадений с пломбами ближайших соседей, чем далекого Дрогичина, представляется оправданным.

Совпадение сфрагистического типа, по классификации В.Б. Перхавко совсем необязательно означает совпадение конкретных сюжетов на пломбах. Из широкого спектра фактических сюжетов на пломбах наибольший интерес у исследователей вызвали тамгообразные знаки. Тамгообразные знаки на пломбах дрогичинского типа всеми авторами рассматриваются как личные генеалогические знаки русских князей дома Рюриковичей⁴⁻⁸. Разногласия лишь в отнесении знаков к конкретному лицу, основанием для которого, как правило, служат не пломбы, а другие археологические предметы, имеющие более уверенную атрибуцию (монеты X - XI вв., печати различного назначения, фрагменты памятников архитектуры и т.п.)⁵⁻¹⁰. Городецкие археологические находки, к сожалению, пока не предоставили подобных «ключей» для атрибуции княжеских знаков на пломбах местного происхождения. Кроме давно опубликованной печати Александра Невского^{11, 12}, скончавшегося в Городце во время возвращения из Орды,

⁴ Н.П. Лихачев. Материалы для истории русской и византийской сфрагистики. Вып. 2. Л., 1930. С. 1-89.

⁵ Б.А. Рыбаков. Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X - XII вв // СА. Вып. VI. 1940. С. 232.

⁶ В.Л. Янин. Княжеские знаки суздальских Рюриковичей // КСИИМК. Вып.64, 1956. С. 14.

⁷ Б.Д. Ершевский. Дрогичинские пломбы классификация, типология, хронология // ВИД. Вып. XVI. 1985. С. 36-57.

⁸ А.А. Молчанов. Об атрибуции лично - родовых знаков князей Рюриковичей X - XIII вв. // ВИД. Вып. XVI. 1985. С. 66 - 101.

⁹ А.А. Молчанов. Новгородские посадничьи печати с изображениями княжеских знаков // Проблемы истории СССР. Вып. IV. МГУ. 1974.

¹⁰ Б.Д. Ершевский. Об атрибуции новгородских печатей и пломб XII - нач. XIII вв. с изображениями княжеских знаков // ВИД. Вып. IX. 1978. С. 38 - 55.

¹¹ В.Л. Янин. Актовые печати Древней Руси X - XV вв. Т. II. М., 1970. С. 8. (Цитируется по ссылке 12).

¹² Т.В. Гусева. Итоги и перспективы археологического изучения Городца на Волге // Городецкие чтения. Городец, 1992. С. 37.

можно привести еще анэпиграфную печать, недавно найденную здесь и находящуюся в коллекции Г.В. Фролова (г. Казань) - фототабл. 1.

В табл. 3 сведены все опубликованные на данный момент виды тамгообразных знаков на городецких пломбах. Они сгруппированы в соответствии с принятой в литературе классификацией: двузубцы или трезубцы прямоугольных или округлых (колоколообразных) очертаний и багровидные знаки (см. ссылку 7). Дополнительно выделена группа знаков треугольной (угловой) конструкции. Всего на городецких пломбах обнаружено 47 различных знаков.

Полная сводка тамгообразных знаков на пломбах различного происхождения пока не составлена. На 2940 дрогичинских пломбах коллекции Н.П. Лихачева Б.Д. Ершевским выявлено 30 типов знаков (см. ссылку 7), еще 10 знаков других типов имеется на дрогичинских пломбах Варшавского музея¹³. Из этих 40 знаков лишь 5 совпадают с городецкими и еще 2 – предположительно, то есть совпадений 18%.

На новгородских пломбах Б.Д. Ершевским выявлено 33 знака (см. ссылку 7), из которых 12 (или 36%) совпадают с городецкими. Всего разных тамгообразных знаков на пломбах трех основных их источников выявлено 99, и это число еще увеличится, если учесть знаки из других мест и 3/4 корпуса дрогичинских пломб, которые не были нам доступны.

Общих знаков для Дрогичина, Новгорода и Городца всего 4 :

для которых пока не предложено даже предположительного отнесения к конкретным лицам.

Второе место по встречаемости на городецких пломбах занимает человеческая фигура в разных вариантах: в полный рост, торс, голова. На части изображений вокруг головы нимб. Но изображения, как правило, очень мелкие, схематичные, часто плохо сохранившиеся, поэтому на данной стадии мы воздерживаемся от их дальнейшей классификации и от попыток атрибуции. Единственное исключение - пломба № 3 из раскопок Т.В. Гусевой, на которой справа от торса с нимбом у головы помещены две буквы «КО», которым напрашивается полное чтение «Константин». Этому святому отнесен ряд фигур на новгородских пломбах¹⁴. На О.С. городецкой пломбы помещен знак неясной формы.

Последний сюжет городецких пломб, который мы считаем целесообразным обсудить, это буквы кириллицы. Их встречено пока 8: А, В, Д,

¹³ В.Б. Перхавко. Распространение пломб дрогичинского типа...

¹⁴ Б.Д. Ершевский. Дрогичинские пломбы классификация: типология, хронология // ВИД. Вып. XVI. 1985. С. 36-57.

Ж, И, Л, П, Ф, из 43 букв этого алфавита. Если, однако, учесть, что некоторые из тамгообразных знаков имеют сходные начертания с буквами, например, $\Psi \rightarrow \text{€} = \text{«есть»}$, $\Psi = \text{«ща»}$, $\Psi \rightarrow \text{K} = \text{«како»}$, то число букв кириллицы на городецких пломбах увеличится до 11. Наиболее часто встречается буква «И» с «+» на обороте. Среди них иногда встречается комбинация «N - +», в которой N, по-видимому, правильнее считать зеркальным изображением И, чем архаичным начертанием буквы «иже» или латинской буквой.

На первый взгляд, на пломбах из Дрогичина встречается вдвое больше букв кириллицы - 21 (кроме этих же 10, за исключением Ш, еще 11: Б, Е, М, Н, О, С, Т, У, Х, Ъ, Ы. Однако 8 из них имеют то же начертание, что и соответствующие буквы латиницы, которые вполне уместно встретить наряду с другими латинскими буквами на пломбах пограничного с латинским Западом Дрогичина.

Один раз встречена буквенная лигатура - **ИЖ**, хотя в другой ориентации ее можно рассматривать и как тамгообразный знак.

Городецкие пломбы с изображениями букв, к сожалению, также не дают свидетельств об их назначении. Как и в других местах, буквы комбинируются с изображением человеческой головы с нимбом или без него, с тамгообразными знаками, крестом и однажды с другой буквой («Ж - Ф»).

Таким образом, корпус сюжетов, встречаемых на городецких пломбах, в принципе, по сфрагистическому типу, аналогичен сюжетам на пломбах из других мест (в терминах классификации В.Б. Перхавко). Типы сюжетов городецких пломб на 35 - 90% совпадают с типами из других регионов, и доля совпадения больше с типами сюжетов на пломбах ближайших соседей и наименьшая - с далеким Дрогичином. Однако конкретный вид сюжетов в трех основных местах находок пломб - Дрогичине, Городце, Новгороде - очень специфичен. Особенно это проявляется на виде тамгообразных знаков: лишь 4 знака из 99 являются общими для пломб этих трех городов. Парная корреляция несколько лучше: 18% знаков дрогичинских пломб и 36% новгородских совпадают со знаками пломб из Городца.

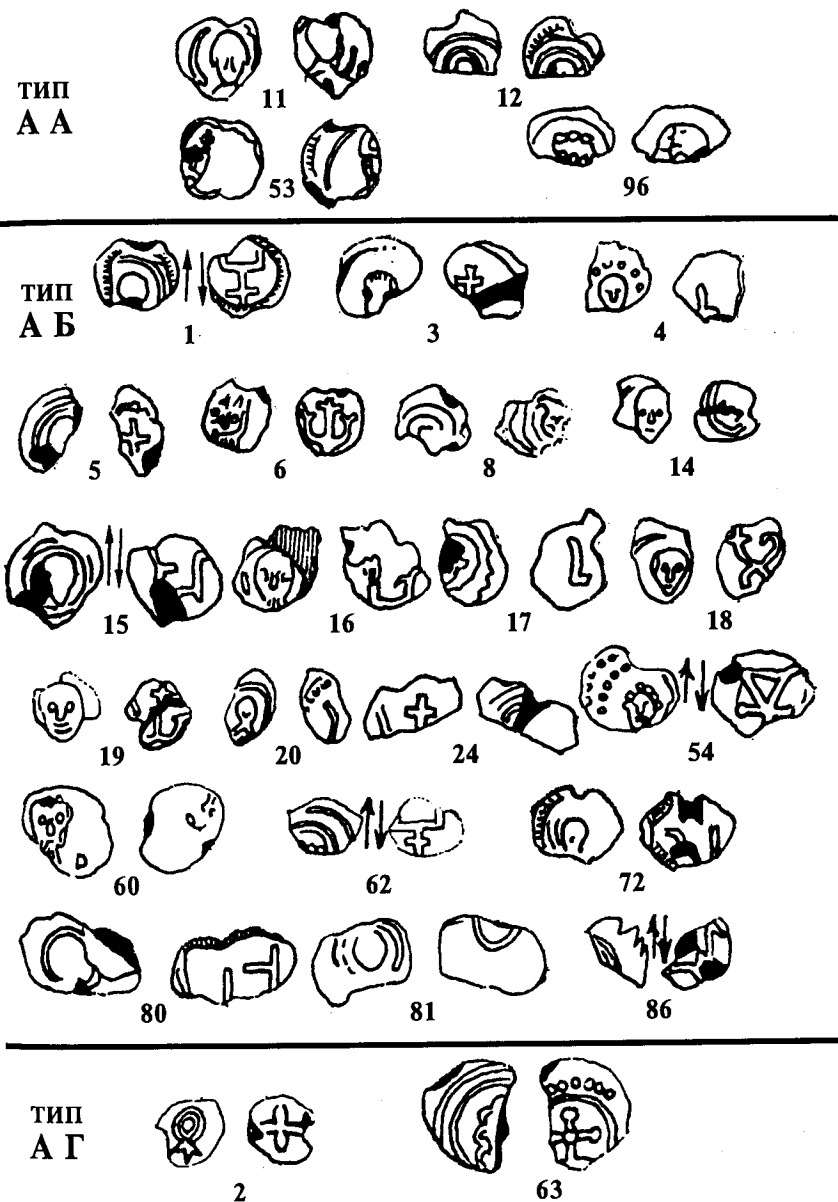

Рис. 1

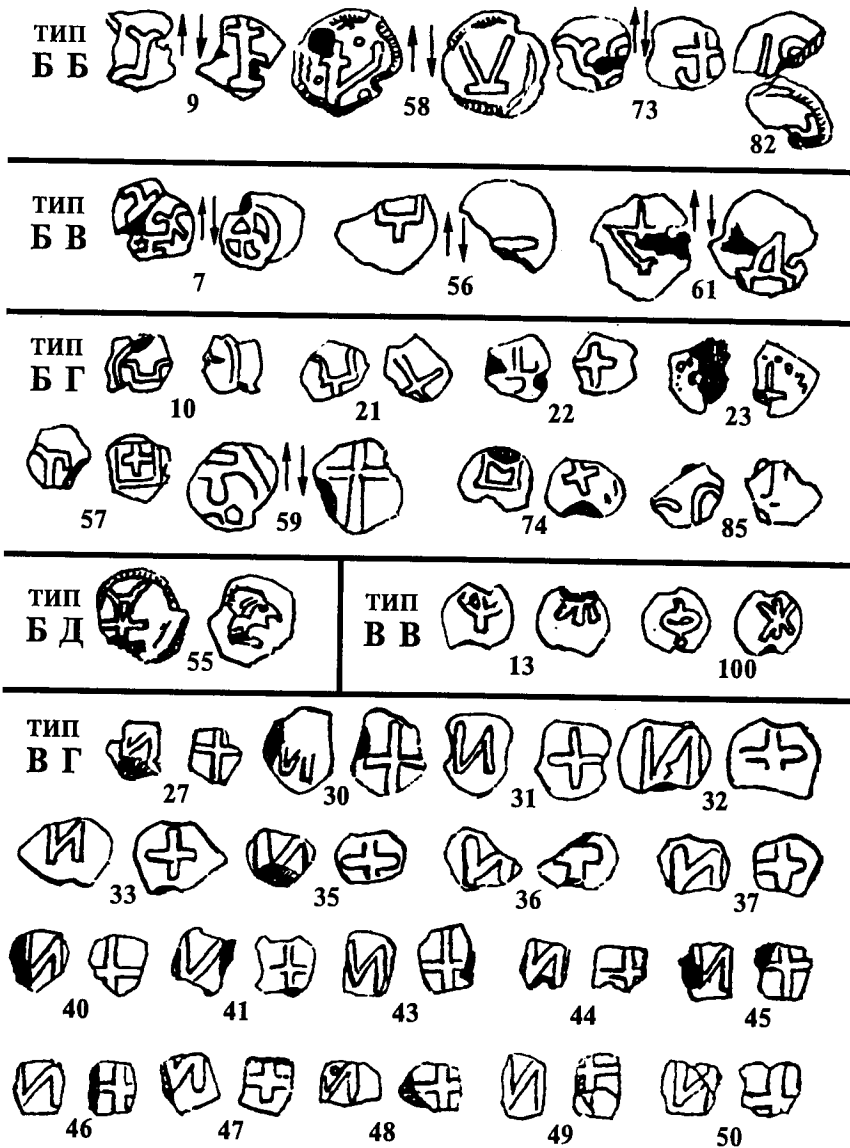

Рис. 2

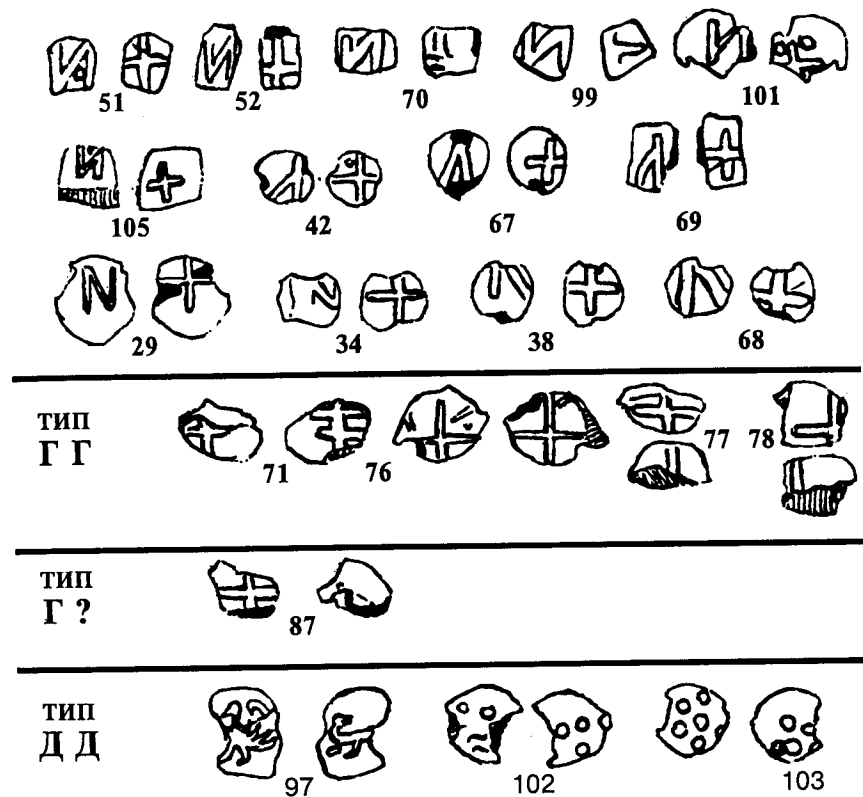
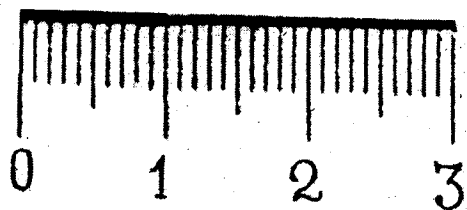

Рис. 3

**СФРАГИСТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ГОРОДЕЦКИХ ПЛОМБ
(ПО КЛАССИФИКАЦИИ В.Б.ПЕРХАВКО)
И ИХ ВСТРЕЧАЕМОСТЬ НА ПЛОМБАХ ДРУГИХ РЕГИОНОВ**

Фототаблица 1. Свинцовая печать из Городца на Волге и ее отпечаток (Коллекция Г.В.Фролова, г. Казань)

№ п/п	Сфрагист. тип	Источники городецких пломб				Наличие типа в других местах находок пломб							
		№ на рис.	№ в [1]	№ в [2]	[3]	Др.	Нов.	См.	Ст. Лад.	Ст. Ряз.	Бел.	Пс.	другие 10 мест
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1	1-6		3			+							
2	1-7		4										
3	1-11					+							
4	2-12					+	+	+		+		+	+
5	2,2-12					+		+					
6	2-6					+	+	+	+			+	+
7	2-7					+			+				
8	2-8			4				+	+				
9	2-9					+							
10	2-10					+	+	+					
11	2-13					+	+	+	+		+		++
12	2-15					+			+		+		+
13	2-21			18		+				+			++
14	3-3	11,12				+	+						
15	3-6					+				+	+		
16	3-7	18											
17	3-8		24										
18	3-9	6,19											
19	3-10	16											
20	3-13					+	+	+					
21	3-14	63				+	+				+		
22	3-15					+	+						
23	3-16					+		+					
24	3-18					+			+				
25	3-21		8	16			+						
26	3-40	54,55											
27	3,22-40			3									
28	4-18					+							
29	5-0		25										
30	6-6		13				+						
31	6-10					+	+				+		
32	6-13					+	+		+				
33	6-16					+						+	
34	6-17					+							
35	6-18					+							
36	6-19					+	+						
37	6-21					+	+				+	+	
38	6-40		1			+	+						++
39	6-?	7,56											
40	7-16					+		+	+				
41	7-18					+							
42	7-20	73											

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
43	7-21				+	+			+				+
44	7-22												
45	7-40		17										
46	8-0			36									
47	8-16				+								
48	8-21					+							
49	8-?		11										
50	9-13				+								
51	9-40			6									
52	10-13	57		14									
53	10-40	9, 58	17										
54	11-12	97											
55	12-12				+	+							
56	12-40			25		+							
57	12-?												
58	13-0	10		35									
59	13-13	76											
60	13-16	71											
61	13-21	29-35	18-21	7-11		+							
62	14-18			5									
63	14-21			12		+							
64	15-15				+				+	+			
65	16-16				+		+						
66	16-38			26									
67	16-?			27									
68	18-18				+			+					
69	21-0			38									+
70	21-21		22	28-37		+	+	+		+			+
71	21-40	61		18		+							
72	22-22	13, 100											
73	30-40			29									
74	38-38	102, 103											
75	40-40			43									
Всего совпадающих типов					29	9	9	9	8	7	3	13	
% от числа пломб региона					0,2	0,9	13	30	5,5	33,3	15	12,1	
% от числа типов региона					34	39,1	69	60	89	70	54		

В табл. 2 приняты следующие сокращения:

- Др. - Дрогичин;
 Нов. - Новгород;
 См. - Смоленск;
 Ст. Лад. - Старая Ладога;
 Ст. Ряз. - Старая Рязань;
 Бел. - Белоозеро;
 Пс. - Псков.

[1], [2], [3] - ссылки на литературные источники в статье.

Таблица 3

ТАМГООБРАЗНЫЕ ЗНАКИ ГОРОДЕЦКИХ ПЛОМБ

№ п/п	Вид знака	№ в публикации			Совпадение с	
		[1]	[2]	здесь	Дрогичин	Новгород
Двузубцы прямоугольных очертаний						
1a			1,23	56	I	
16			34			
2			22		V	88
3				1,62	VII	
4		13				
5				80	+ (?)	
6		3			+	81, 82
7				21		89
8a				10		
86				9		
9				73		63, 68
10				15		
11		1				
12			12			66
13				7		

Продолжение табл. 3

№ п/п	Вид знака	№ в публикации			Совпадение с	
		[1]	[2]	здесь	Дрогичин	Новгород
14				21		
15				10		
Трезубцы прямоугольных очертаний						
16			4			85,92
17		24				
18			34			
19			20			
20		11				
Знаки уголковой конструкции						
21				61		
22a				54		
226				55		50
23				58		
24			29	58	+	52,94
Двузубцы округлых очертаний						
25			19		XXX	16
26		16				27
27		4				
28			21			

Окончание табл. 3

№ п/п	Вид знака	№ в публикации			Совпадение с	
		[1]	[2]	здесь	Дрогичин	Новгород
29		15				
30				18		
31			24			
Трезубцы округлых очертаний						
32			2			
33				19		
34				6		
35			6			
36			13			
Багровидные знаки						
37			14			36 - 48
38			18			
39				57		35
40				9		
41		17				
42			31			
Знаки неясной формы						
43				17		
44		17				
45			25			
46			6			
47			43			

СЕМЬ НЕИЗДАННЫХ МОНЕТ КРЫМСКОГО ХАНСТВА XV – XVII ВВ.

В.П. Лебедев

Приближается 100-летие выхода в свет фундаментального труда О.Ф. Ретовского «Die Munzen der Girei», увидевшего свет в Трудах Московского нумизматического общества в 1901 – 1905 гг.¹, а если учесть, что издание сводного каталога монет Крымского ханства было начато им сначала в трудах Таврической ученой архивной комиссии еще в 1893 г.², то эта «круглая» дата уже позади. Полнота охвата этим каталогом типов, вариантов и штемпельных разновидностей монет династии Гиреев была настолько всеобъемлющей, что до самого последнего времени в литературе не было каких-либо дополнений к нему. Но век для нумизматики – срок не малый, и, по крайней мере, в частных коллекциях России и Украины накопился определенный фонд монет Крымского ханства, которых нет в каталоге О. Ретовского. Он послужил основой для появления в российской и украинской печати первых публикаций по описанию ряда монет, отсутствовавших в каталоге³⁻⁵, обсуждению сложных вопросов их метрологии, которой практически не касался О. Ретовский⁶.

В предлагаемой статье публикуются данные о еще семи неизданных монетах династии Гиреев периода XV – XVII вв. из частных коллекций Симферополя, Севастополя, Феодосии, а также Москвы, Коврова и Дзержинска.

ОПИСАНИЕ МОНЕТ

1. Нур-Девлет Гирей хан (871, 879, 881 / 1466-67, 1474-75, 1476-77), Крым (?), год сбит, в. = 0,59 г, серебро. Рис. 1-1а.

Л.С. В круглом ободке без четкого деления по строкам – «Султан верховный Нур Девлет ...» .

¹ О. Retowski. Die Munzen der Girei // ТМНО. Т. II. Вып. 3. М., 1901. С. 240-308; т. III. Вып. 1. М., 1903. С. 10-107; - т. III. Вып. 2. М., 1905. С. 186-340.

² О. Ретовский // ИТУАК. Вып. 18. Симферополь, 1893.

³ В.П. Лебедев. Неизданные медные монеты Шахин Гирея. Нумизматический сборник МНО. М., 1992. С. 58-61.

⁴ К. Храмов. Несколько неописанных монет династии Гиреев // Нумизматика и Фалеристика. № 2. Киев, 1997. С. 21.

⁵ К. Храмов. Медные монеты Хаджи Гирея // Нумизматика и Фалеристика. № 3. Киев, 1997. С. 25.

⁶ В.П. Лебедев. Уточнение системы номиналов монет крымского хана Шахин Гирея. Тезисы докладов III Всероссийской нумизматической конференции. М., 1995. С. 21- 22.

О.С. В центральном круге – тамга дома Гиреев. Снаружи – искаженные обрывки выпускных данных, в которых как будто может быть прочтен монетный двор – «... Крым...» . Вокруг – линейный ободок.

Монета обнаружена весной 1998 г. в составе фрагмента клада крымских акче, выставленного в одном из антикварных магазинов Санкт-Петербурга. На момент ознакомления с составом лота в нем было примерно 150 монет, из которых около 10% были крымские акче Хаджи Гирея (Рет. Таб. II № 105 и след.), остальные – акче Менгли Гирея I. Среди них 3 экземпляра времени его первого правления (Рет. Таб. IV № 1-2), а сохранившиеся даты на других – 886 - 888 и ни одного экземпляра массовых эмиссий 899 – 903 гг.х. Таким образом, время сокрытия клада не должно отличаться более чем на 10 лет от даты младшей монеты сохранившейся части клада – 888 / 1484 г.

Вскоре в частной коллекции (Я . Студицкий, г. Москва) был выявлен второй экземпляр акче Нур-Девлета описываемого варианта, чеканенный другой парой штемпелей (рис. 1-1б). Публикуемый вариант отличается от изданных О. Ретовским (Рет. Таб. III № 1-6) ошибочной перестановкой слов и артикля на второй строке: «...Нур зам ал-{А...» вместо «...ал-{Азам Нур...». Установлено также, что этот вариант был известен О. Ретовскому, но имя хана на его экземпляре было стерто, и он отнес акче к чекану Хаджи Гирея, присвоив ему последний номер (Рет. Таб. II № 200).

Каталожные акче Нур-Девлета, у которых в легендах искажены только выпускные данные, по неуверенно читаемой дате отнесены к его 1-му правлению. На публикуемом варианте искажена и легенда Л.С., что можно, по-видимому, принять за аргумент отнесения его ко времени 2-го или 3-го правления Нур-Девлет Гирея.

2. Менгли Гирей I (3-е правление 881 - 921 / 1476 - 1515), Крым, год -?, в. = 0,3 г., бронза. Рис. 1- 2.

Л.С. На двух строках имя хана и его отца – «Менгли Гирей б. Хаджи Гирей». Ободок не виден.

О.С. Вокруг тамги Гиреев – «Чекан Крыма», дата в обрезе, снаружи бусоподобный ободок.

Начатый в правление основателя Крымского ханства Хаджи Гирея чекан собственной монеты был основан на единственном номинале серебряных акче невысокой пробы и весом около 0,7 г. Медная монета оригинального типа лицевой стороны⁵, по-видимому, явилась результатом неудавшейся попытки ввести разменную монету. В самом деле, тираж ее был очень невелик: кроме двух изданных К. Хра-

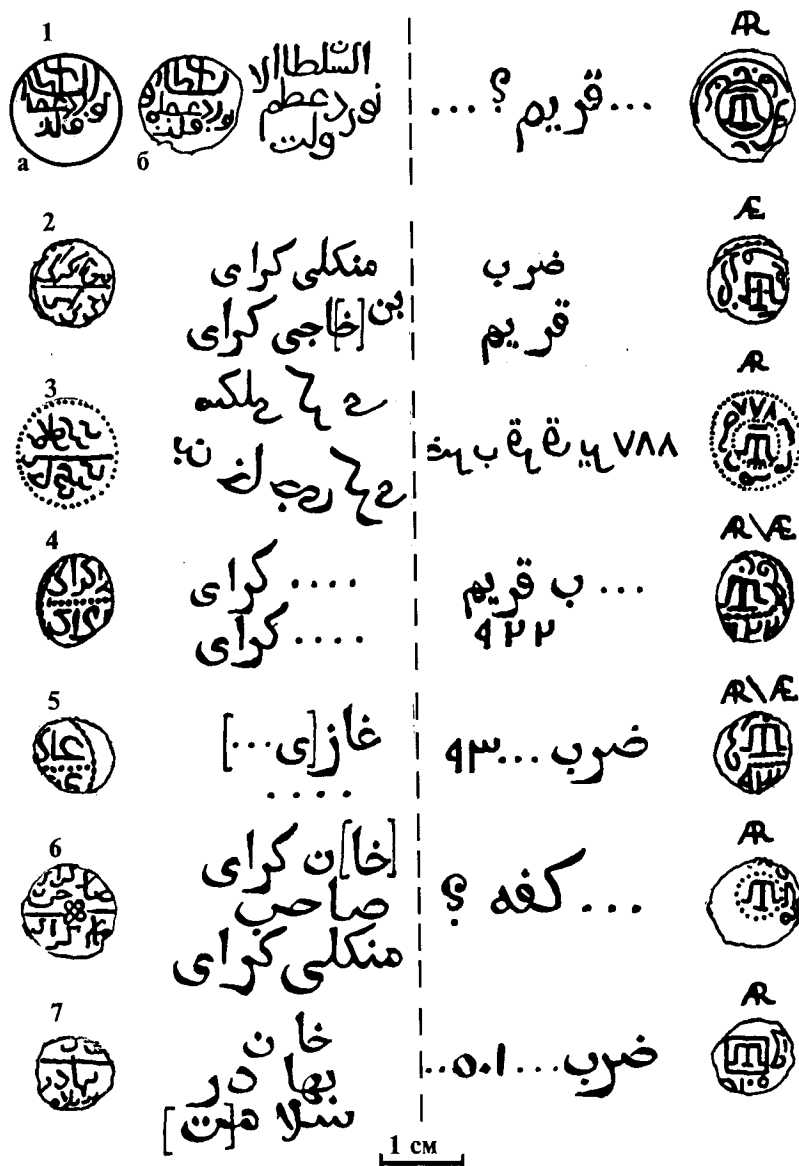

Рис. 1. Реконструкции 7 неизданных акче Крымского ханства XV – XVII вв.

1- Нур-Девлет хан, Крым(?), год-?, серебро; 2- Менгли Гирей I, Крым, год-?, бронза; 3- Менгли Гирей I, Кырк Йер, 887 г.х., серебро, негативный чекан; 4 - Хан-?, Крым, 922 г.х., посеребренная бронза; 5 - Гази Гирей I - ?, мон. двор-?, 93..г.х., посеребренная бронза; 6 - Сахиб Гирей I, Каффа, мон. двор-?, серебро; 7 - Бехадур [Гирей] хан б. Селямет [Гирей], мон. двор-?, 105..г.х., серебро

мовым экземпляров автору известны еще всего 3 такие монеты – одна в коллекции В. Смирнова (г. Ковров), найденная в г. Старый Крым, две другие – в собрании С. Чолака (г. Симферополь). Все 5 монет чеканены одной парой штемпелей, что тоже говорит об очень узкой эмиссии.

Данная медная монета Менгли Гирея I из коллекции автора по внешнему оформлению ничем не отличается от серебряных акче и подобные в единичных экземплярах встречаются также в других коллекциях. Чтобы понять причину существования медных акче в чекане Менгли Гирея I, была измерена плотность металла 34 его акче 873 – 920 гг.х.⁷ У 31 из них значения плотности оказались равными $9,40 \pm 0,15 \text{ г/см}^3$. Если считать состав сплава бинарным – Ag-Cu, что подтвердил эмиссионный спектральный анализ акче 901 г.х., такая величина плотности отвечает всего 32% серебра в акче Менгли Гирея I. Три оставшиеся монеты 888, 890, 919 гг.х. имели плотность бронзы: 8,43, 8,27, и 8,87 г/см³ соответственно, хотя внешне выглядели серебряными.

Таким образом, эти три, по сути, бронзовые монеты и изображенная на рис.1-2 – в обращении играли роль серебряных акче, изготовленных из случайно обедненного серебром низкопробного монетного сплава. В то же время нельзя исключать вероятность принадлежности некоторых из этих монет к образцам «воровского промысла» того времени.

Еще один нетипичный пример акче Менгли Гирея I – монета с зеркально выполненными легендами обеих сторон (рис. 1-3).

3. Менгли Гирей I, Кырк Йер, 887 г.х., в. = 0,65 г., серебро. Рис. 1-3.

После перевода зеркальных легенд в прямые получаем:

Л.С. В точечном круге – «Менгли Гир[е]й б. Хаджи Гирей».

О.С. В центре – тамга, заключенная в точечный кружок. Вокруг – «Чекан Кырк Йера 887». Снаружи все обрамлено кругом из точек.

Монета происходит из того же комплекса, что и рассмотренные выше акче Нур-Девлета, а другой экземпляр той же пары штемпелей имеется в коллекции С. Чолака (г. Симферополь). Есть аналогичный пример акче с зеркально выполненными легендами и у О. Ретовского – акче 918 г.х. (Рет. Таб. VI №185).

⁷ В.П. Лебедев. К нумизматике Гиреев. Монеты Са(адата I (1523 – 1532) // Древности Нижегородского Поволжья. Вып. 2. Нумизматический сборник. Т. 1. Нижний Новгород, 1997. С. 88-95.

4. Хан - ?, Крым, 922 г.х., в.= 0,52 г, $\rho = 8,51$ г/см³, посеребренная бронза. Рис. 1- 4.

Л.С. От имени хана и его отца сохранились только нисбы:
«...Гирей / ...Гирей».

О.С. Над точечной чертой – тамга, вокруг – «[Чека]н Крыма 922.»

По дате это время Мухаммеда I (922 – 929 / 1515 – 1523), но оформление акче совсем другое, чем каталожные акче Мухаммеда I чекана Крыма 923 и Каффы 922, 923 гг. х. (Рет. Таб. VII № 1-5).

Плотность монеты соответствует плотности бронзы, цвет которой проступает на выпуклостях рельефа поверхности, которая в целом серебристого цвета. (Для сравнения плотность 3 акче Мухаммеда I стандартного оформления: Кафа, 923 г.х. – в.=0,57 г, $\rho = 8,87$ г/см³; Крым, 923 г.х. – в.=0,54 г, $\rho = 9,38$ г/см³ и в.=0,69 г, $\rho = 9,48$ г/см³).

5. Гази Гирей I (?), монетный двор - ?, 93х г.х., в.= 0,60 г, $\rho = 9,03$ г/см³, посеребренная бронза. Рис. 1- 5.

Л.С. В точечном ободке, разделенном по диаметру точечной линией, вверху сохранилось начало имени хана: «Га[зи] ...».

О.С. Над чертой из точек – тамга, вокруг – «Чекан ... 93...».

По сохранившимся признакам монета может быть предположительно отнесена к Гази Гирею I, чекан которого до сих пор не был известен. Пятый крымский хан Гази Гирей I вел непримиримую борьбу за престол со своим дядей Са{адатом I и мог с этой целью осуществить разовый выпуск монет от своего имени, пока не был убит Са{адатом⁸.

Характерной особенностью оформления акче 9-го крымского хана Сахиб Гирей I (939 – 957 / 1532 – 1550) двух монетных дворов Крыма и Кырк Йера с датами 940, 941, 945, 947 гг.х. является наличие в центре л.с. изображения колеса с 5 или 6 спицами. На рис. 1-6 приведено акче этого хана без упомянутого украшения.

6. Сахиб Гирей I, Кафа, год -?, в.= 0,51 г, серебро (?). Рис. 1- 6.

Л.С. Поле разделено по диаметру горизонтальной линией с 4-лестковой виньеткой посередине. Вверху – «[Ха]н Сахиб Гирей», внизу – «Менгли Гирей». Внешний ободок не виден.

О.С. В точечном круге – традиционная тамга. От выпускных данных сохранилось лишь не вполне уверенно читаемое назва-

ние монетного двора – «...Кафа...», монет которой с именем Сахиб Гирей I в каталоге О. Ретовского нет.

Последним примером неизданных монет Гиреев в данной заметке является акче Бехадур хана (1046 – 1051 / 1637 – 1641).

7. Бехадур Гирей хан, монетный двор - ?, 105х г.х., в.= 0,22 г., серебро. Рис. 1- 7.

Л.С. В поле в три строки: «Хан / Бехадур / [б.] Селямет...». Вторую строку от третьей отделяет черта.

О.С. В центре в квадратной рамке – тамга. Вокруг – частично сохранившиеся выпускные сведения: «Чекан ...105...».

У О. Ретовского монет Бехадур Гирей нет, но О. Блау без изображения описал монету этого хана 1049 г.х.⁹

Вес описываемой монеты – 0,22 г – кажется низким для акче. Однако обратимся к графику зависимости веса монет Крымского ханства от даты выпуска за 250 лет его истории (рис. 2), построенному по данным каталога О. Ретовского. Из него можно видеть, что вес акче в течение этого периода неуклонно снижался от начального значения ~ 0,7 г до 0,2 г к 1700 году и 0,15 г в середине XVIII в. Неудобство пользования такими крохотными монетками вынудило администрацию в конце XVII в. начать выпуск двух более крупных номиналов весом около 1,4 и 0,7 г, но их вес стал падать с еще большей скоростью, чем вес акче. Значение веса нашей монеты 0,22 г попадает в разброс данных нижнего графика (нанесено в виде крестика), то есть это акче для данного времени.

Этот же вывод относится и к изданной К. Храмовым монете Девлет Гирей II (1121 / 1709 г.) весом 0,15 г – отмечена звездочкой на графике (рис. 2) для акче. Поэтому нет необходимости в искусственной гипотезе для объяснения низкого веса крымских акче начала XVIII в., якобы специально ориентированных для торговли с Русью. Во-первых, низкопробные монеты Крымского ханства не встречаются вкладах очень высокопробных русских копеек и денежек XVI – XVII вв.; во-вторых, такой низкий вес в русской монетной системе имел лишь очень редкий номинал – полушка, выпуск которой был прекращен в середине XVII в.; в-третьих, на момент выпуска обсуждаемой монеты Девлета II [век проволочных копеек (все еще вдвое более тяжелых, чем акче) уже завершался] их тираж был несравним с объемом выпуска дюжины номиналов монет денежной системы Петра I.

⁸ А.П. Андреев. Истрия Крыма. М., 1997. С. 126.

⁹ О. Blau. Восточные монеты музея имп. общества истории и древностей в Одессе. Odessa, 1876. С. 65, № 1271.

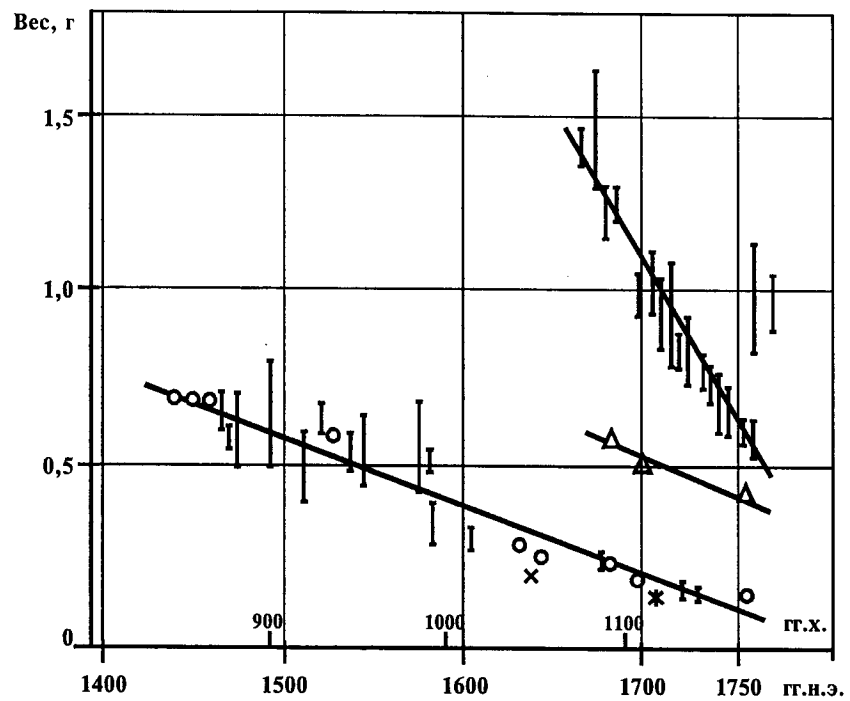

Рис. 2. Зависимость веса монет от даты выпуска в Крымском ханстве в XV – XVII вв.

ЧАСТЬ II

**КЛАДЫ КУФИЧЕСКИХ
ДИРХЕМОВ
VIII - X ВЕКОВ**

1. КЛАД ОМАЙАДСКИХ МОНЕТ ИЗ ЗАКАВКАЗЬЯ

В 1979 г. автором настоящего сообщения было просмотрено у коллекционеров три группы омайадских неочищенных серебряных монет, поступивших к ним (по их словам) в течение августа-сентября того же года из горных районов Армении. Всего было просмотрено 89 экземпляров дирхемов. Одинаковая степень и характер загрязнения монет, одновременность их приобретения и указания владельцев (независимо друг от друга) на один район, из которого началось их распространение, косвенно свидетельствует о том, что все три группы монет имеют одно происхождение. Это предположение подтверждают и хронологически достаточно узкие рамки чеканки дирхемов, составляющих комплекс. К сожалению, точное место нахождения, состав и первоначальный размер клада установить так и не удалось.

В настоящее время мне известно по публикациям о существовании лишь двух кладов первой половины VIII в. в Закавказье - Тбилисский¹ и из села Джеми². В связи с отсутствием подробных сведений о составе и размерах этих двух кладов из Грузии даже неполная информация о кладе, предлагаемая в настоящем сообщении, позволяет уточнить сложившиеся представления о денежном обращении в Закавказье при Омайадах.

Первая группа монет, состоящая из 47 дирхемов, была просмотрена очень быстро. Все они были целыми и отличной сохранности. Примерно треть их количества составляла продукция монетного двора Арминии, а вторая треть - Васита. На двух монетах Арминии были прочтены даты - 96 и 97 г.х.

Вторая группа монет состояла из девяти дирхемов, также отличной сохранности. Четыре монеты были биты на монетном дворе Васита, еще две - Арминии, одна - Дарабджирда, одна - Адарбиджана (106 г.х.), одна - ал-Фурата (96 г.х.).

Наиболее детально удалось изучить третью группу монет в количестве 33 штук. Информация об этой группе дирхемов приведена в табл. 1 и на рис. 1.

Младшей монетой из просмотренных является дирхем 107/725-726 гг., следовательно, клад мог быть зарыт не ранее этой даты.

¹ Е.А. Пахомов. Монетные клады Азербайджана. Баку. Вып.1. 1926, № 73.

² Там же, № 72.

Таблица 1

Описание монет клада*

№ п/п	Монетный двор	Дата, г. х.	Ободки, рис. 1		Вес, г	Размер, мм	Соотношение осей, (час)
			Лиц. ст.	Об. ст.			
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Армения	95	1	1	2,9	28	5
2	Армения	96	1	1	-	-	-
3	Армения	96	1	1	2,9	27	5
4	Армения	96	1	1	2,87	-	28
5	Армения	97	2	1	-	-	-
6	Армения	97	-	-	2,88	28	-
7	Армения	97	-	-	2,88	27,5	-
8	Армения	97	-	-	2,91	27	-
9	Армения	97	-	-	2,93	28-29	12
10	Армения	99	1	1	2,88	-	-
11	Армения	99	1	1	2,87	28	4
12	Армения	100	1	1	2,86	28	11,5
13	Васит	89	1	1	2,9	28	-
14	Васит	89	1	1	2,93	27	6
15	Васит	91	1	1	2,87	26	6,5
16	Васит	95	4	1	2,83	25-27	8
17	Васит	95	2	1	3,09	26	-
18	Васит	96	1	3	2,9	25-26	5
19	Васит	96	1	1	2,87	26-27	-
20	Васит	97	2	3	2,85	26	2,75
21	Васит	97	2	1	2,78	26-27	-
22	Васит	104	5	3	2,88	26	5
23	Васит	107	6	3	2,76	27	11,5
24	Димишк	91	1	2	2,86	27	6,5
25	Димишк	100	7	2	2,89	27	8
26	ар-Рей	94	7	2	2,87	26	7,75
27	Джундай Сабур	91	1	3	2,88	28	5,5
28	Дарабджирд	96	7	2	2,88	25	10,5
29	ал-Басра	100	3	2	2,89	27	10,5
30	Истахр	97	3	1	2,9	26	4,5
31	ат-Таймера	96	3	3	2,88	27	12,5
32	Мерв	92	3	3	2,87	27	6,5
33	Херат	92	3	3	2,91	27	9,3
34	Адарбиджан	106	3	2	2,85	-	-
35	ал-Фурат	96	-	-	2,9	-	-

* В таблицу включены монеты № 34 и 35, их фотографии и фотографии монет № 1 и № 32 см. на фототабл. 8. Данные с монет, которые не удалось зафиксировать, отмечены в таблице прочерком.

Лицевая сторона

Обратная сторона

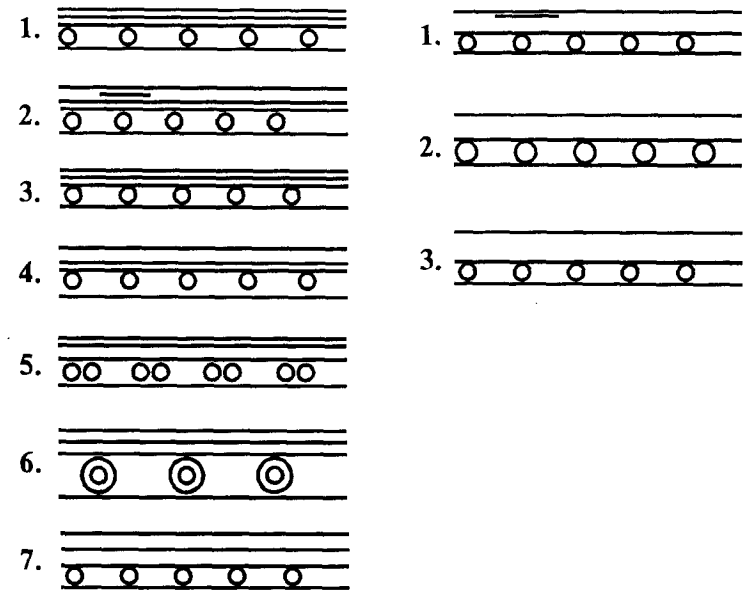

Рис. 1.

Типы ободков

Обращает на себя внимание присутствие в комплексе двух редких монет, битых в Адарбиджане в 106/724-725 гг.³ и ал-Фурате в 96/714-715 гг.⁴

Учитывая, что для первой половины VIII в. серебряный омайядский дирхем являлся основной денежной единицей⁵ и что приток куфического дирхема из других районов халифата не был достаточен в этот период (это, по мнению Е.А. Пахомова, обусловило отсутствие в Закавказье кладов первой половины VIII в.⁶), логично предположить возникновение экономической необходимости в функционировании местных монетных дворов. Очевидно, с этим в первую очередь связан выпуск дирхемов на монетных дворах: Арми-

³ В. Тизенгаузен. Монеты Восточного Халифата. СПб., 1873. С.52; J. Walker. A CATALOGUE OF THE ARAB-BYZANTINE AND POST-REFORM UMAIYAD COINS. V.2. London, 1956. P. 106, № 527.

⁴ J. Walker. A CATALOGUE OF THE ARAB-BYZANTINE <...>. P. 169.

⁵ И.Л. Джалагания. Иноземная монета в денежном обращении Грузии V-XIII вв. Тбилиси, 1979. С. 45.

⁶ Е.А. Пахомов. Монеты Грузии. Тбилиси, 1970. С. 38.

Статистическая обработка данных по монетам клада*

Таблица 2

№ п/п	Монетный двор	Количество, шт.	%
1	Армения	14	33,3
2	Васит	15	35,7
3	Димишк	2	4,8
4	ар-Рей	1	2,4
5	Дж.-Сабур	1	2,4
6	Дарабджирд	2	4,8
7	ал-Басра	1	2,4
8	Истахр	1	2,4
9	ат-Таймера	1	2,4
10	Мерв	1	2,4
11	Херат	1	2,4
12	Адарбиджан	1	2,4
13	ал-Фурат	1	2,4
ИТОГО:		42	100

Таблица 3

Даты, г.х.	Количество шт.	%	
89	2	5,7	
91	3	8,6	
92	2	5,7	
94	1	2,8	
95	3	8,6	
96	8	22,9	
97	8	22,9	
99	2	5,7	
100	3	8,6	
104	1	2,8	
106	1	2,8	
107	1	2,8	
ИТОГО:		35	100

* В табл. 2 учтены данные второй и третьей групп просмотренных монет, а табл. 3 составлена только по данным табл. 1.

ния (с 81/700-701 гг.)⁷, Тифлис (в 85/704-705 гг.)⁸, Дабил (с 84/703-704 гг.)⁹, Адарбиджан (с 78/697-810¹⁰, 105/723-724 гг.)¹¹, Гянджа (в 94/712-713 гг.)¹², Арран (с 89/707-708 гг.)¹², ал-Баб (с 115/733-734 гг.)¹². Однако, по нумизматическим данным, наиболее интенсивной работой отличался монетный двор Армении, чеканивший дирхемы на протяжении 28 лет непрерывно. Значительная доля монет Армении в составе описываемого клада подтверждает продуктивность этого монетного двора и важную роль в развитии монетного рынка региона (см. табл. 2).

Диаграмма веса монет дает стандартный максимум на весе 2,9 грамма.

Данные анализа публикуемого клада свидетельствуют о практически равном объеме обращаемых монет Армении и столичного чекана Васита на территории Армении.

⁷ Е.А. Пахомов. Монеты Грузии. Тбилиси, 1970. С. 37; Х.А. Мушегян. Денежное обращение в Армении. Ереван, 1983. С. 250.

⁸ И.Л. Джалагания. Иноземная монета <...>. С. 57.

⁹ Х.А. Мушегян. Денежное обращение Двина, по нумизматическим данным. Ереван, 1962. С. 21.

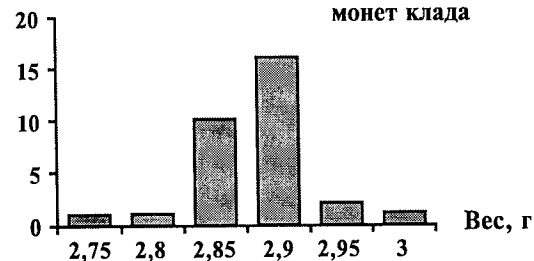
¹⁰ M.R. Broome. Rare Umayyad Dirham of Adharbayjan. ONSN, 130. 1991, p.4-5.

¹¹ Е.А. Пахомов. Монеты Азербайджана. Вып.1. Баку, 1959. С. 49.

¹² Е.А. Пахомов. Монеты Грузии. Тбилиси, 1970. С. 37; Х.А. Мушегян. Денежное обращение в Армении. <...>. С. 250.

Количество, шт.

Гистограмма весовых данных монет клада

Если рассматривать интенсивность чеканки во времени, то обращает на себя внимание, что 45% дирхемов бито в 96 и 97 гг.х., а доля монет, чеканенных после 100 г.х. резко падает, хотя клад зарыт не ранее 107 г.х. Такое хронологическое распределение монет в кладах, когда наибольшее количество дирхемов бито датами предшествующего десятилетия младшей монете клада, не редкость¹³. Подобное распределение характерно, например, для импортируемого Русью серебра. Если подобная закономерность отмечается и в кладах, не только сформированных, но и сокрытых на территории государства, выпускающего эти монеты, то, вероятно, можно говорить об общих тенденциях этого явления, характеризующих интенсивность чеканки и скорость движения потоков серебра в конкретный период времени.

В отличие от мнения Е.А. Пахомова и И.Л. Джалагания, Х.А. Мушегян не считает омайадский дирхем основной единицей монетного рынка Армении в начале VIII века, поскольку они «немногочисленны и не позволяют судить об их широком распространении в Армении в правление этой династии», в то время как сасанидские и византийские монеты имели широкое распространение¹⁴. Возможно, обе эти точки зрения по-своему верны. Возможно, омайадский дирхем являлся основной официальной денежной единицей, которой платились налоги, а по факту нехватка серебра компенсировалась сасанидскими и византийскими монетами. При таком подходе становится понятно, почему так мало найдено дирхемов на территории Армении, хотя монетный двор Армения работал достаточно интенсивно.

Редкость закавказских дирхемов других монетных дворов обусловлена, видимо, несколькими причинами. С одной стороны, в начале VIII в.

¹³ А.В. Фомин. Древнерусские денежно-монетные рынки в 70-80-х годах X в // ДГВЕ 1992-1993. М., 1995. С. 63-72.

¹⁴ Х.А. Мушегян. Денежное обращение в Армении. Ереван, 1983. С. 250.

общеизвестна тенденция к возникновению новых монетных дворов в разных частях халифата, призванная не только решать экономические вопросы в государстве, но и символизировать могущество государства (т.е. преследовать политические цели). С другой стороны, часто монетные дворы оказывались нежизнеспособными из-за их расположения в зоне частых боевых действий. Так, вторжения хазар на территории Аррана, Грузии, Азербайджана¹⁵ не могли не сказаться на ритмичности выпуска дирхемов в этих областях, а иногда вовсе прерывали функционирование монетных дворов (например, Тифлис¹⁶).

Кроме того, кратковременность работы монетных дворов может быть связана еще с выпуском арабами монет в походных условиях от имени монетного двора какой-либо местности или города. Такое предположение было сделано Е.А. Пахомовым в отношении монеты Джанзы (94 г.х.)¹⁷.

П.Н. Петров

2. ЕЩЕ ОДИН КЛАД НАЧАЛА IX ВЕКА

В 1994 г. авторами был просмотрен и изучен клад куфических дирхемов в количестве 54 экземпляров. По словам хозяина монет, клад был предоставлен нам для изучения в полном составе, однако в этом можно усомниться, поскольку он не знал места находки и находчиком сам не был. Поэтому будем считать, что точный размер клада неизвестен, а следовательно, и полный династический состав тоже.

Младшая монета клада датируется 188/ 803-804 гг., старшая - 90/ 708-709 гг., таким образом, этот монетный комплекс не мог быть сокрыт ранее 804 г. Судя по дате младшей монеты, это серебро превратилось в сокровище в то же время, что и Петергофский клад (805 г.)¹. Если не считать клада из Старой Ладоги (787 г.), состоявшего исключительно из аббасидских дирхемов, то наш кладик стоит в ряду самых ранних из известных на настоящий момент кладов IX века со смешанным династическим составом. Хотя следует учитывать, что «хронологическая последовательность отдельных кладов, близких по датам младших монет, может быть в действительности несколько отличной от последовательности этих дат»², поэтому по факту трудно сказать, какой комплекс оказался в земле раньше - Петергофский или изучаемый нами.

Огромное количество монет африканской чеканки (51 шт.) – 94,4% и малая примесь продукции монетных дворов Ирака (2 шт.) – 3,7% и Хорасана (1 шт.) – 1,9% сближают этот клад с Петергофским (89,1% монет африканской чеканки). По династическому составу (см. табл. 2) наш комплекс не выходит за рамки первой трети IX в.³ и ближе всего к кладу из Нижней Сыроватки (813 г.), нынешнее содержание которого (и, следовательно, его династический состав) поставлено под сомнение, поскольку есть все основания полагать, что в комплекс случайно попали посторонние монеты⁴.

Таким образом, настоящий клад относится к первому периоду обращения куфических монет⁵, а путь поступления дирхемов на Русь пролегал через Кавказ и Хазарский каганат, т.е. «западный» путь⁶.

¹ Е.А. Мельникова, А.Б. Никитин, А.В. Фомин. Граффити на куфических монетах Петергофского клада начала IX в. // Древнейшие государства на территории СССР 1982. М., 1984.

² В.Л. Янин. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М., 1956. С. 68.

³ В.Л. Янин. Денежно-весовые системы <...>. С. 69.

⁴ И.Г. Добровольский, И.В. Дубов, Ю.К. Кузьменко. Граффити на восточных монетах. Л., 1991. С. 10 - 11.

⁵ Р.Р. Фасмер. Об издании новой топографии находок куфических монет в Восточной Европе // ИАН СССР. Сер. общ. науки. 1933, № 6/7. С. 478.

⁶ В.Е. Нахапетян, А.В. Фомин. Граффити на куфических монетах, обращавшихся в Европе в IX - X вв // ДГВЕ 1991. М., 1994; В.В. Кропоткин. Новые материалы по истории денежного обращения в Восточной Европе в конце VIII- первой половине IX в. // Славяне и Русь. М., 1968. С. 72 - 79.

¹⁵ З. Бунятов. Азербайджан в VII-IX вв. Баку, 1965. С. 104, 108, 110.

¹⁶ Е.А.Пахомов. Монеты Грузии. <...>. С. 39.

¹⁷ Е.А.Пахомов. Монеты Азербайджана <...>. С.45, 46.

Таблица 1

СОСТАВ КЛАДА*

№ п/п	Наименование монетного двора	Правитель	Дата, г.х.	Диаметр, мм	Вес, г	Следы обрезания	Литерат. источник, граффити
1	2	3	4	5	6	7	8
О М А Й А Д Ы							
1	Васит		90	25	2,7		Тиз. № 327
2	Васит		93	26	2,78		Тиз. № 378
А Б Б А С И Д Ы							
3	ал-Аббасия	ал-Махди (Йазид)	159	20	1,89	в круг	Рис. 1 Тиз. № 883
4	ал-Аббасия	ал-Махди (Халаф) (Йазид)	160	24	2,77		
5	ал-Аббасия	ал-Махди (Йазид)	160	26	2,7		Фототабл. 9 Тиз. № 901
6	ал-Аббасия	ал-Махди (Халаф) (Йазид)	160	19	?	в круг	Тиз. № 902
7	ал-Аббасия	ал-Махди (Йазид)	161	20	1,87	в круг	Рис. 2 Тиз. № 912
8	ал-Аббасия	ал-Махди (Йазид)	162	27	2,5		Тиз. № 927
9	ал-Аббасия	ал-Махди (Йазид)	163	24	1,93		Тиз. № 939
10	ал-Аббасия	ал-Махди (Йазид)	163	25	2,62		Тиз. № 940
11	ал-Аббасия	ал-Махди (Йазид)	163	25	2,57		Тиз. № 939
12	ал-Аббасия	ал-Махди (Йазид)	163	25	2,57		Тиз. № 939
13	ал-Аббасия	ал-Махди (Йазид)	1(6)4	19	1,36	в круг	Рис. 3 Тиз. № 953
14	ал-Аббасия	ал-Махди (Йазид)	164	25	2,56		Рис. 4 Тиз. № 953
15	ал-Аббасия	ал-Махди (Йазид)	164	25	2,68		Тиз. № 953
16	ал-Аббасия	ал-Махди (Йазид)	165	25	2,68		Фототабл. 9 Рис. 8 Тиз. № 972
17	ал-Аббасия	ал-Махди (Йазид)	166	26	2,57		Рис. 6 Тиз. № 996
18	ал-Аббасия	ал-Махди (Йазид)	166	25	2,91		Тиз. № 996
19	ал-Аббасия	? (Йазид)	169	27	2,55		Тиз. № 1069

1	2	3	4	5	6	7	8
20	ал-Аббасия	? (Йазид)	169	24	2,7		Тиз. № 1069
21	ал-Аббасия	? (Йазид)	16?	25	2,55	обрез	
22	ал-Аббасия	? (Йазид)	170	26	2,86		Рис. 7 Тиз. № 1102
23	ал-Аббасия	? (Йазид)	170	25	2,68		Тиз. № 1102
24	Ифрикия	ар-Рашид	170	24	2,7		Тиз. № 1113
25	ал-Аббасия	ар-Рашид (Йазид)	171	25	2,5		Рис. 14 Тиз. № 1125
26	ал-Аббасия	ар-Рашид (Йазид)	171	27	2,92		Тиз. № 1125
27	ал-Аббасия	ар-Рашид	171	27	2,72		Тиз. № 1125
28	ал-Аббасия	ар-Рашид	171	23	2,1	в круг	Рис. 5
29	ал-Аббасия	ар-Рашид (Йазид)	171	26	2,7		Тиз. № 1125
30	ал-Аббасия	ар-Рашид	171	26	2,7		Тиз. № 1132
31	ал-Аббасия	ар-Рашид (Йазид)	172	26	2,52		Тиз. № 1157
32	ал-Аббасия	ар-Рашид (Йазид)	172	25	2,45		
33	ал-Аббасия	ар-Рашид (Йазид)	172	26	2,57		Тиз. № 1157
34	ал-Аббасия	ар-Рашид (Йазид)	174	25	2,22		Рис. 9 Тиз. № 1189
35	ал-Мубарака	ар-Рашид (Йазид)	175	25	2,62	подр.	Тиз. № 1206
36	Ифрикия	ар-Рашид (Раух)	176	26	2,5		Рис. 10
37	Ифрикия	ар-Рашид (Фадл)	176	25	2,45		Тиз. № 1216
38	ал-Аббасия	ар-Рашид (Йазид)	17?	23	2,14	подр.	Рис. 11
39	Ифрикия?	ар-Рашид (Наср)	?	19	1,17	в круг	
40	Африканский чекан	(Йазид)	?	20	1,68	в круг	Фототабл. 9
41	Африканский чекан	(Йазид)	?	18	1,4	в круг	
42	Мадина Мерв	ар-Рашид (Али)	185	25	3,1		Тиз. № 1380
ГУБЕРНАТОРЫ ТУДГИ							
43	Тудга	Халаф б.ал-Мада	175	21	1,7	в круг	Рис. 12
44	Тудга	Халаф б.ал-Мада	175	25	2,65		
45	[Тудга]	Халаф б.ал-Мада	175	26	2,61		

1	2	3	4	5	6	7	8
46	Тудга	Халаф	176	24	1,77	подр.	Фасм. № 17
47	Тудга	б.ал-Мада Халаф б.ал-Мада	176	24	2,27		
И Д Р И С И Д Ы							
48	Тудга	Идрис I (Али)	174	25	2,6		Рис. 13 Мар. № 2-7
49	Тудга	Анонимная (Муса / вазир)	174	25	2,5		
50	Тудга стерт	Анонимная	176	25	2,6		
51		Анонимная (Касим)	179	25	2,15		
52	Валила	Идрис II (Идрис) (Али)	180	26	2,4		Мар. № 18
53	Вуджта	Идрис II (Идрис) (Али)	183	26	2,45		
А Г Л А Б И Д Ы							
54	Ифрикия	Ибрахим б. Аглаб	188	20	2,05	в круг	Ush. № 181

* В графе 3 табл. 1 кроме имени правителя в скобках приведены имена (и один раз должность), проставленные на обратной стороне монет сверху над легендой поля и внизу этой легенды (например: у монеты № 53 – Идрис – вверху, Али – внизу). В графе 7 приняты следующие сокращения: в круг – монета обрезана в круг; обрез. – у монеты отрезан сегмент; подр. – монета подрезана по кругу, но мелкими сегментами. В графе 8 – сокращения см. в конце статьи.

Особо остановимся на некоторых монетах, описания которых или особенности легенд не встречены нами ранее в литературных источниках.

№ 4. В поле обратной стороны монеты - над легендой после точки читается –Халаф (написано очень мелко). Внизу - Йазид.

№ 9. Много ошибок в кольцевой легенде обратной стороны монеты (Тизенгаузен. MBX n.939.). Мы также оставляем определение монеты как подражание под вопросом.

№ 22. Монета несет на себе следы двойного удара и смещения штампея.

№ 32. Упоминания в литературе не встречено.

№ 52. На обратной стороне монеты в круговой легенде читается: Идрис б. `Абд-Аллах.

ДИНАСТИЧЕСКИЙ СОСТАВ КЛАДА

№ п/п	Династия	Целые монеты, шт.	Обрезанные монеты	Всего, шт.	% от объема клада	Монеты с граффити
1	Омайяды	2	-	2	3,7	-
2	Аббасиды	29	11	40	74,07	12
3	Губ.Тудги	3	2	5	9,25	1
4	Идрисидаы	6	-	6	11,11	1
5	Аглабиды		1	1	1,85	-
ИТОГО:		41	13	54	100	14=25,9%

Обращает на себя внимание наличие в кладе обрезанных в круг и подрезанных с краев монет. В составе комплекса, по словам хозяина, обломков монет не было.

Для X века обрезанные в круг дирхемы широко известны на территории Восточной Европы и появляются в кладах с середины X в.⁷ Причем именно весовые данные обрезанных в круг монет, дают основание отнести их к монетам, обрезанным под древнерусскую систему (например - резану, весом 1,02 г) или под вес европейски монет⁸. Ранее подобным образом обрезанные монеты в кладах IX в. встречались в Петергофском кладе⁹ (однако описанием всего клада мы, к сожалению, не располагаем) и во втором кладе из Выжигши¹⁰. В нашем случае в круг обрезано 10 экземпляров куфических дирхемов, т.е. 18,5% от всего количества монет клада. Это достаточно серьезная заявка на то, чтобы на это явление обратить особое внимание.

Средний вес в круг обрезанных монет (по данным нашего комплекса и Петергофского клада²⁵ (№ 9, 14, 19) – 1,71 г. Но, поскольку при этом разброс веса велик (~ 1 г), то логично разбить монеты по весу на две группы: первая – от 1,1 до 1,5г – средний вес = 1,36 г; вторая – от 1,7 до 2,1 г – средний вес = 1,9 г. А.В. Назаренко предположил, что «существовало несколько разновидностей резан – с весом около 1 г, около 1,35 г и около 1,7 г, которые соответствовали стоимости векши»¹¹. С этой точки зрения обрезанные в круг монеты со средним

⁷ В.Л. Янин. Денежно-весовые системы <...>. С. 145.

⁸ П.Г. Гайдуков, А.В. Фомин. Монетные находки Изборска // КСИИМК, №183. М., 1986. С. 101 – 105.

⁹ Е.А. Мельникова, А.Б. Никитин, А.В. Фомин. Граффити на куфических монетах Петергофского <...>. С. 37 – 38.

¹⁰ См. Второй клад куфических и сасанидских монет Выжигши-II. Настоящий сборник.

¹¹ А.В. Назаренко. Происхождение древнерусского денежно-весового счета // ДГВЕ 1994. М., 1996. С. 78.

весом 1,36 г хорошо стыкуются с этим предположением, но при этом монеты с весом 1,9 г не вписываются в эту схему, если не разделить все обрезанные в круг монеты по весу на четыре группы - около 1 г, ок. 1,35 г, ок. 1,7 г, ок. 2 г. В этом случае средний вес наших монет по группам выглядит так: 1-я гр. - 1,17 г; 2-я гр. - 1,42 г; 3-я гр. - 1,755 г; 4-я гр. - 2,02 г. Такой чисто математический подход, конечно, страдает целым рядом очевидных недостатков.

Если в X в. возникновение явления обрезания монет в круг можно связывать с ухудшением качества серебра и несоблюдением ремедиума дирхемов, то для начала IX в. такое объяснение не может быть принято вовсе. Как бы там ни было, но наше наблюдение сделано по данным всего 12 монет, что явно недостаточно для выдвижения каких либо предположений, поэтому остановимся только на констатации имеющейся статистики.

Для анализа состава клада и определения его места среди других кладов IX в. удобно использовать гистограммы восточно-хронологического состава (рис. 1, 2) и хронологического состава клада (Рис. 3). Гистограмма восточно-хронологического состава строится в осях: x - десятилетия в гг.х.; y - количество монет, шт. (или %). Эта диаграмма удобна для оценки количества монет в кладах по датам их чеканки и дополняет информацию, которую можно получить из анализа гистограмм хронологического состава клада. Гистограмма хронологического состава строится в координатах: x - десятилетия в гг. н. э.; y - процентное содержание монет данного десятилетия в общем количестве монет клада. Этот график теоретически позволяет проводить сравнительный анализ содержания монет в разных кладах по десяти-

летиям и оценивать общие тенденции в изменении хронологического состава кладов.

Из этой гистограммы видно, что экстремальное количество монет в кладах приходится на два предыдущих сокрытию клада десятилетия. Подобное явление не редкость для кла-

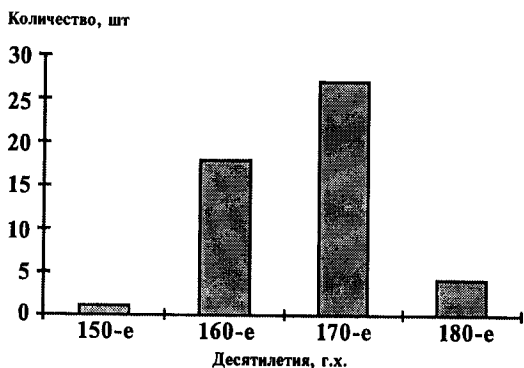

Рис. 1. Восточно-хронологический состав клада

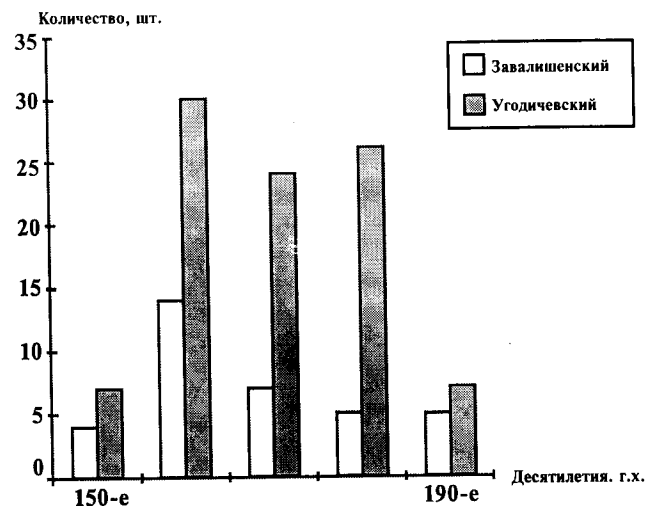

Рис. 2. Восточно-хронологический состав кладов

дов X в.¹² В других работах А.В. Фомин изучал клады конца VIII – начала IX в.¹³ При их статистической обработке (всего в поле зрения автора попало 54 клада) выяснилось, что среди монет, отчеканенных между 750 - 850-ми гг. преобладают в количественном отношении монеты 770-х гг. / 160-170-х гг. хиджры и 800-х гг. / 180-190-х гг. хиджры. То есть в кладах этого периода количество монет данного десятилетия соответствует интенсивности чеканки в это время в Халифате. Причем «численность монет одного типа зависит от того, на каком этапе движения серебра он образовался». (Рассматриваемый комплекс, видимо, не был кладом длительного накопления и превратился в сокровище в самом начале второй волны интенсивности чеканки серебра в Халифате (800-е гг.), с чем связано повышенное содержание дирхемов 160-170-х гг. хиджры.)

Для подтверждения этой мысли еще раз приведем данные статистической обработки хотя бы двух кладов – Завалишинского¹⁴ и Угодичевского¹⁵, отбрасывая данные по монетам с датами ранее 150-х гг. хиджры (см. рис. 2). Младшая монета Завалишинс-

¹² А.В. Фомин. Древнерусские денежно - монетные рынки в 70 - 80-х годах X в. // ДГВЕ 1992-1993. М., 1995. С. 66.

¹³ А.В. Фомин. Начало распространения куфических монет в районе Балтики // КСИ-ИМК. № 171, М., 1982. С. 16-21; А.В. Фомин. К вопросу о характере распространения куфических монет в IX в. // ВМУ. Сер.В. История. 1982, № 1. С. 81-85.

¹⁴ Р.Р. Фасмер. Завалишинский клад // ИГА ИМК. Т.VII. Вып. II. Л., 1931.

¹⁵ Р.Р. Фасмер. Два клада куфических монет // ТНК VI. Л., 1927. С. 20.

кого клада 194 г.х./ 810 г., а Угодичевского - 197 г.х./ 813 г. Разница по младшей монете не более 3 лет, а количественное содержание монет 170-х, 180-х гг. по сравнению с монетами 160-х гг. заметно возросло в Угодичевском клада в отношении к Завалишинскому. При этом явно наблюдается большее количественное содержание монет 160-х гг. в обоих кладах.

Ниже приведены рисунки, отражающие месторасположение и сами граффити на монетах клада. Все граффити сделаны «иглой» и представляют собой тонкие аккуратные линии, расположенные исключительно в свободном месте поля или между строками легенд.

Сокращения, принятые в табл. 1: Тиз. - В.Г. Тизенгаузен. Монеты Восточного Халифата. СПб, 1873.; Мар. - А.К. Марков. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. СПб., 1898. С. 78; Фасм. - Р.Р. Фасмер. Два клада куфических монет. - ТНК. VI. Л., 1927. С. 33. Ush. - *Muhammad Abu-I-Faraj al-Ush*. «Monnaies Aglabides». Damasc. 1982. P. 98.

П.Н. Петров, В.А. Калинин

ГРАФФИТИ НА МОНЕТАХ КЛАДА

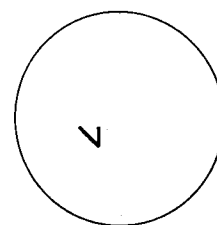

Рис. 1

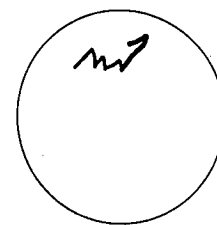

Рис. 2

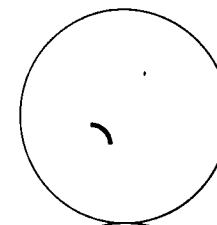

Рис. 3

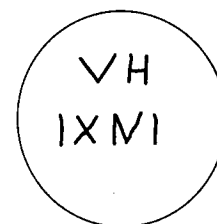

Рис. 4

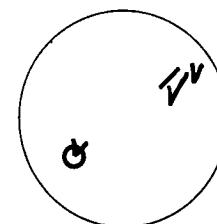
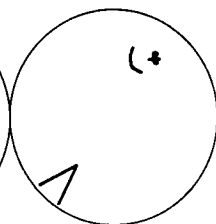

Рис. 5

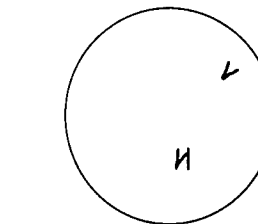
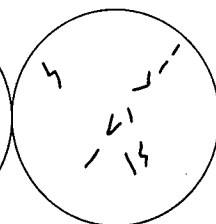

Рис. 6

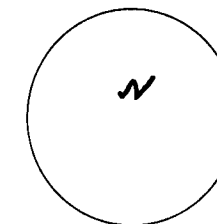

Рис. 7

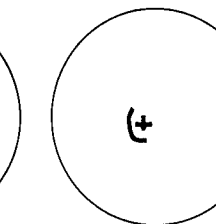

Рис. 8

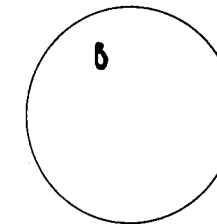

Рис. 9

ГРАФФИТИ НА МОНЕТАХ КЛАДА

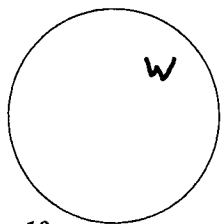

Рис. 10

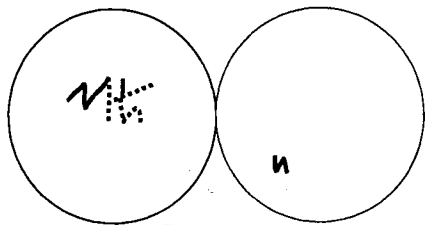

Рис. 11

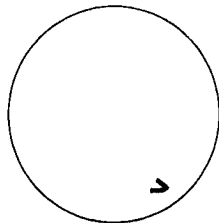

Рис. 12

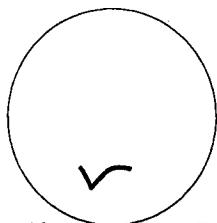

Рис. 13

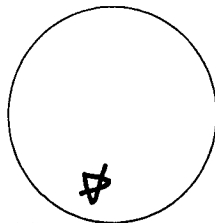

Рис. 14

3. ВТОРОЙ КЛАД КУФИЧЕСКИХ И САСАНИДСКИХ МОНЕТ
ВЫЖИГШИ-II

В 1997-1998 гг. нас познакомили с кладом куфических и сасанидских монет, который, по словам хозяина, был найден на поселении возле д. Выжигша, Юрьево-Польского района Владимирской области в 1996 г. Общее число монет и обломков - более 500. Клад был найден в углу помещения полужемлянки, находившейся в центре городища, на глубине около метра от дневной поверхности. Целые монеты лежали столбиками, обломки были рассыпаны рядом. Никаких следов упаковки клада найдено не было. В помещении той же полужемлянки были найдены целые и ломаные фино-угорские украшения. На территории этого поселения в 1983 г. уже был найден клад, опубликованный А.В. Фоминым и А.Б. Никитиным, младшая монета - 227 г.х.¹ В составе новой находки также имеются монеты ряда династий востока - Сасаниды, Арабо-Сасаниды и наместники Табаристана, Омайады, Аббасиды, Идрисиды, губернаторы Тудги, Тахириды и подражания куфическим монетам. Велик процент обломков, имеется несколько монет с граффити. Младшая монета - 227 г.х.

Поскольку первый и второй клад одинаково датируются по младшей монете и имеют аналогичный династический состав (табл. 1), а культурный слой городища перекрывает мощный горелый слой, можно полагать, что причина их сокрытия была одна - вражеский набег, во время которого погибло поселение.

Ниже приведено описание только тех монет, которые оказались доступны для просмотра.

Сасаниды

Пероз (459 - 484 гг.)

1. м.д. и год обломаны. Обломок.

Хосров II (590-628 гг.)

2.	м.д.?,	17 г.	обломан.
3.	м.д.?,	21 г.	обломан.
4.	Зерендж,	18 г.	обрезан по кругу.
5.	Зерендж,	24 г.	подрезан.
6.	Шиз,	33 г.	обломан.
7.	м.д.?,	37 г.	обломан.
8.	Рев Ардашир,	год?	обломан.
- 9-17. Неопределимые обломки.

¹ А.Б. Никитин, А.В. Фомин. Новый клад сасанидских и куфических монет начала IX в. // ТГИМ. Вып. 69. Нумизматика: Материалы и исследования. (Нумизматический сборник). Ч. 10. М., 1986. С. 48-67.

Хосров V (631-632 гг.)

18. Сиджистан, 1 г. выломан край.

Арабо-Сасаниды

19. Басра, год и имя срезаны, обломан.

Наместники Табаристана

20.	Хуршид,	год срезан	обломан		
21.	Умар,	122 г.т.э.		Wal.1. № 226.	
22.	Саид?,	125 г.т.э.	обломан	Wal.1. № 277.	
23.	Анонимный чекан	Табаристан, 125 г.т.э.	край обломан		
24.	Умар,	126 г.т.э.	обломан	Wal.1. № I. 52.	
25.	Саид,	127 г.т.э.		Wal.1. № 282.	
26.	Умар,	128 г.т.э.		Wal.1. № 271.	
27.		Табаристан, 132 г.т.э.	обломан	Wal.1. № ANS. 24.	
28-29.	Хани,	138 г.т.э.		Wal.1. № 293.	
30.		Табаристан, год срезан,	обломан		

Омайады

31.	м.д.срезан,	80 г.х.	обломан		
32.	Басра,	81 г.х.		MBX №	292.
33, 34.	Димишк,	84 г.х.		MBX №	306.
35.	Димишк,	89 г.х.		MBX №	323.
36.	Истахр,	90 г.х.	обломан	MBX №	339.
37.	Дарабджирд,	90 г.х.	обломан	MBX №	340.
38.	м.д.?	91 г.х.	обломан		
39.	Махи,	92 г.х.		MBX №	368.
40.	Дарабджирд,	93 г.х.	обломан	MBX №	381.
41.	Джей,	94 г.х.	обломан	MBX №	399.
42.	Дарабджирд,	94 г.х.	обломан	MBX №	406.
43.	Мерв,	95 г.х.	обломан	MBX №	418.
44.	Васит,	95 г.х.	пробит	MBX №	412.
45.	Васит,	95 г.х.	обломан	MBX №	412.
46.	Сабур,	95 г.х.	обломан	MBX №	422.
47.	м.д. срезан,	95 г.х.	обломан		
48.	Васит,	96 г.х.		MBX №	433.
49.	Сук ал-Ахваз,	96 г.х.		MBX №	2730.
50.	Димишк,	96 г.х.		MBX №	432.
51.	м.д.?	96 г.х.	обломан		
52.	Васит,	97 г.х.	обломан	MBX №	444.
53, 54.	Васит,	97 г.х.		MBX №	444.
55.	Махи,	97 г.х.	обломан	MBX №	2732.
56.	Дастува,	97 г.х.		MBX №	2735.

57.	Сабур,	98 г.х.	обломан	MBX №	459.
58, 59.	м.д. срезан,	98 г.х.	обломан		
60.	Истахр,	х2/4 г.х.	обломан		
61.	Димишк,	100 г.х.	обломан	MBX №	477.
62.	Васит,	105 г.х.		MBX №	519.
63.	Димишк,	107 г.х.	обломан	MBX №	384.
64.	Васит,	109 г.х.		MBX №	540.
65.	Димишк,	хх9 г.х.	обломан		
66.	м.д. срезан,	115 г.х.			
67, 68.	Васит,	121 г.х.		MBX №	610.
69-71.	Васит,	124 г.х.		MBX №	618.
72.	м.д. срезан,	124 г.х.	обломан		
73.	Васит,	125 г.х.	обломан	MBX №	622.
74, 75.	Васит,	125 г.х.		MBX №	622.
76.	Васит,	126 г.х.	обломан	MBX №	627.
77.	м.д. срезан,	126 г.х.	обломан		
78.	Васит,	хх6/7 г.х.	обломан		
79.	Васит,	127 г.х.	обломан	MBX №	633.
80.	м.д. срезан,	129 г.х.	обломан		
81-84.	м.д.?	12х г.х.	обломан		
85.	Васит,	хх3 г.х.	обломан		
86.	Васит,	хх9 г.х.	обломан		
87.	Васит,	130 г.х.	обломан	MBX №	645.
88-93.	Васит,	год срезан,	обломан		
94, 95.	Димишк,	год срезан,	обломан		
96.	Сабур,	год срезан,	обломан.		
97.	Куфа,	год срезан,	обломан		
98-108.	неопределимые обломки.				

Аббасиды**ас-Саффах (132-136 гг.х.)**

109.	Куфа,	132 г.х.		MBX №	661.
110.	Басра,	133 г.х.	обломан	MBX №	663.
111.	Басра,	134 г.х.		MBX №	667.
112.	м.д. срезан,	134 г.х.	обломан		
113.	м.д.?	132/5 г.х.	обломан		
114.	Басра,	хх4 г.х.	обломан		
	времени ас-Саффаха или ал-Мансура.				
115.	Басра,	год срезан,	обломан		
	времени ас-Саффаха или ал-Мансура.				
116.	Куфа,	год срезан,	обломан		
	времени ас-Саффаха или ал-Мансура.				

ал-Мансур (136-158 гг.х)

117, 118.	Куфа,	137 г.х.		MBX №	689.
119.	Джонди Сабур,	138 г.х.		MBX №	2761.
120.	Хашимия,	139 г.х.		MBX №	701.
121.	Куфа,	139 г.х.		MBX №	699.
122.	Басра,	139 г.х.		MBX №	700.
			обрезан по кругу		
123.	Истахр,	140 г.х.			
124.	Куфа,	141 г.х.	обломан	MBX №	712.
125, 126.	Куфа,	144 г.х.	обломан	MBX №	727.
127.	Куфа,	145 г.х.	обломан	MBX №	739.
128.	Басра,	146 г.х.		MBX №	749.
129.	Басра,	146 г.х.	обломан	MBX №	749.
130.	Куфа,	146 г.х.		MBX №	748.
131.	Куфа,	146 г.х.	обломан	MBX №	748.
132.	Рей,	147 г.х.		MBX №	764.
133, 134.	Басра,	147 г.х.		MBX №	761.
			на одном граффити		
135.	Рей,	14х г.х.	обломан		
136.	Рей,	год срезан,	обломан		
137.	Мухаммадия,	148 г.х.		MBX №	773.
138.	Мухаммадия,	148 г.х.	обломан	MBX №	773.
139.	Мадинат ас-Салам,	148 г.х.	обломан	MBX №	771.
140.	Мухаммадия,	149 г.х.	обломан	MBX №	783.
141.	Мадинат ас-Салам,	149 г.х.		MBX №	781.
142.	Мадинат ас-Салам,	149 г.х.	обломан	MBX №	781.
143.	Мадинат ас-Салам,	150 г.х.	обломан	MBX №	788.
144.	Мухаммадия,	150 г.х.	обломан	MBX №	791.
145.	Мадинат ас-Салам,	151 г.х.	обломан	MBX №	797.
146.	Мадинат ас-Салам,	152 г.х.	обломан	MBX №	805.
147.	Мадинат ас-Салам,	152 г.х.		MBX №	805.
148-150.	Мадинат ас-Салам,	153 г.х.		MBX №	816.
			один пробит.		
151.	Мадинат ас-Салам,	153 г.х.	обломан	MBX №	816.
152, 153.	Мадинат ас-Салам,	154 г.х.	обломан	MBX №	827.
154.	Аббасия,	155 г.х.		MBX №	848.
155.	Аббасия,	155 г.х.	обломан	MBX №	848.
156.	Мадинат ас-Салам,	152/5 г.х.	обломан	MBX №	805?, 842?
157.	Мадинат ас-Салам,	156 г.х.	обломан	MBX №	853.
158-162.	Мадинат ас-Салам,	157 г.х.	обломан	MBX №	862.
163.	м.д. срезан,	157 г.х.	обломан		
164, 165.	Мадинат ас-Салам,	158 г.х.		MBX №	873.
166.	Мадинат ас-Салам,	15х г.х.	обломан		

167, 168. Мадинат ас-Салам, год срезан, обломан
 169-171. м.д. срезан, 15х г.х. обломан
 172-175. Неопределимые обломки.

ал-Махди (158-169 гг.х.)

176, 177.	Мадинат ас-Салам,	159 г.х.	обломан	MBX №	880.
178, 179.	Мадинат ас-Салам,	160 г.х.	обломан	MBX №	888.
180, 181.	Аббасия,	160 г.х.	обломан	MBX №	900.
182, 183.	Мухаммадия,	160 г.х.		MBX №	896.
184.	м.д. срезан,	160 г.х.	обломан		
185.	Аббасия,	162 г.х.	обломан	MBX №	911.
186, 187.	Басра,	162 г.х.		MBX №	921.
188-190.	Мадинат Джей,	162 г.х.	обломан	MBX №	922.
191.	Мадинат Джей,	162 г.х.		MBX №	922.
192.	Мадинат ас-Салам,	162 г.х.	обломан	MBX №	919.
193, 194.	Мадинат ас-Салам,	162 г.х.		MBX №	919.
195, 196.	Мадинат ас-Салам,	163 г.х.	обломан	MBX №	933.
197, 198.	Мадинат ас-Салам,	163 г.х.		MBX №	933.
199, 200.	Аббасия,	163 г.х.	обломан	MBX №	939.
201.	Мадинат ас-Салам,	164 г.х.	обломан	MBX №	953.
202-204.	Аббасия,	164 г.х.	обломан	MBX №	953.
205.	Басра,	164 г.х.		MBX №	952.
206.	Африк. чекан,	164 г.х.	обломан		
207.	Мухаммадия,	165 г.х.		MBX №	969.
208.	Мухаммадия,	165 г.х.		MBX №	969.
			рассечен до серед. и согнут.		
209.	Аббасия,	165 г.х.	обломан	MBX №	972.
210.	Аббасия,	166 г.х.	обломан	MBX №	996.
211, 212.	Мухаммедия,	166 г.х.		MBX №	988.
213.	Мадинат ас-Салам,	166 г.х.		MBX №	984.
214.	Мухаммадия,	167 г.х.		MBX №	1015.
215.	Басра,	167 г.х.		MBX №	1123.
216.	Аббасия,	167 г.х.		MBX №	1018.
217.	Мухаммадия,	168 г.х.		MBX №	1040.
218.	Ифрикия,	168 г.х.	обломан	MBX №	1046.
219.	Карс ас-Салам,	168 г.х.	обломан	MBX №	1041.
220.	Африк. чекан,	16х г.х.	обломан		
221.	Мадинат ас-Салам,	16х г.х.	обломан		
222, 223.	Мухаммадия,	год срезан,	обломан		
224.	Аббасия,	16х г.х.	обломан		
225.	Армения,	год срезан,	обломан		
226-229.	Мадинат ас-Салам,	год срезан,	обломан		
230, 231.	Аббасия,				
232-239.	Неопределимые обломки.				
240-248.	Обломки монет африканской чеканки времени ал-Махди				

ал-Хади (169-170 гг.х.)					
249.	Ифрикия,	169 г.х.	обломан	MBX №	1086.
250.	Харуния,	170 г.х.			
251.	Мухаммадия,	170 г.х.	обломан	MBX №	1096.
252.	Мадинат Джей,	170 г.х.	обломан	MBX №	1097.
253.	Мадинат ас-Салам,	год срезан,	обломан		
Харун ар-Рашид (170-193 гг.х.)					
254.	Аббасия,	170 г.х.		MBX №	1102.
255.	Мадинат ас-Салам,	17х г.х.	обломан	MBX №	1122.
256-259.	Аббасия,	171 г.х.	обломан	MBX №	1131.
			на одном граффито.		
260.	Аббасия,	171 г.х.		MBX №	1125.
261.	Аббасия,	171 г.х.	обломан	MBX №	1125.
262.	Мухаммадия,	171 г.х.	обломан		
263.	Мухаммадия,	171 г.х.	обломан	MBX №	1123.
264.	Мухаммадия,	173 г.х.	обломан	MBX №	1169.
265.	Аббасия,	174 г.х.		MBX №	1189.
266.	Мухаммадия,	174 г.х.	обломан	MBX №	1183.
267, 268.	Мубарака,	17х г.х.			
269, 270.	Африк. чекан,	17х г.х.	обломан		
271.	Ифрикия,	17х г.х.	обломан		
272, 273.	Аббасия,	17х г.х.	обломан		
274.	Африк. чекан,	175 г.х.	обломан		
275.	Мубарака,	175 г.х.	обломан	MBX №	1202.
276.	Сиджистан,	175 г.х.		MBX №	1198
277.	Мухаммадия,	175 г.х.		MBX №	1196.
278, 279.	Ифрикия,	177 г.х.	обломан	MBX №	1233.
280.	Мубарака,	177 г.х.	обломан		
281.	Аббасия,	177 г.х.	обломан	MBX №	1236.
282.	Африк. чекан,	177 г.х.	обломан		
283.	м.д. срезан,	17х г.х.	обломан		
284.	м.д. срезан,	179 г.х.	обломан		
285.	Мадинат Зерендж,	180 г.х.	обломан	MBX №	1279.
286, 287.	Мухаммадия,	180 г.х.	обломан	MBX №	1277.
288-290.	Мадинат ас-Салам,	180 г.х.		MBX №	1274.
291.	Мадинат ас-Салам,	180 г.х.	обломан	MBX №	1274.
292.	Мадинат ас-Салам,	181 г.х.		MBX №	1294.
293-296.	Мухаммадия,	181 г.х.		MBX №	1296.
297.	Мухаммадия,	181 г.х.	обломан	MBX №	1296.
298.	Мухаммадия,	182 г.х.		MBX №	1314.
			два отверстия.		
299.	Мадинат ас-Салам,	182 г.х.		MBX №	1311.
300, 301.	Мадинат ас-Салам,	182 г.х.	обломан	MBX №	1311.
302.	м.д. срезан,	182 г.х.	обломан		
303-305.	Мухаммадия,	183 г.х.	обломан	MBX №	1341.

306.	Мухаммадия,	183 г.х.		MBX №	1341.
307, 308.	Мухаммадия,	184 г.х.		MBX №	1357.
309.	Мухаммадия,	184 г.х.	обломан	MBX №	1357.
310.	Мадинат Балх?,	184 г.х.	обломан	MBX №	1367.
311.	Мадинат ас-Салам,	184 г.х.	обломан	MBX №	1356.
312.	Мадинат Зерендж,	184 г.х.	обломан	MBX №	1364.
313.	Мадинат Зерендж,	185 г.х.		MBX №	1378.
314.	Мадинат Зерендж,	185 г.х.	обломан	MBX №	1378.
315.	Мадинат Балх,	185 г.х.	обломан	MBX №	1381.
316.	Мадинат ас-Салам,	185 г.х.	обломан	MBX №	1373.
317.	Мухаммадия,	186 г.х.		MBX №	1398.
318, 319.	Мадинат Балх,	186 г.х.	обломан	MBX №	1399.
320.	Мадинат Балх,	186 г.х.		MBX №	1399.
321.	Мадинат ас-Салам,	186 г.х.		MBX №	1394.
322.	Мадинат ас-Салам,	187 г.х.	обломан	MBX №	1410.
323, 324.	Мадинат ас-Салам,	187 г.х.		MBX №	1410.
325, 326.	Мадинат ас-Салам,	18х г.х.	обломан		
327.	Мадинат Балх,	187 г.х.	обломан	MBX №	1418.
328, 329.	Мадинат ас-Салам,	188 г.х.		MBX №	1427.
330, 331.	м.д. срезан (Хорасанский чекан),	188 г.х.,	обломан		
332, 333.	Мухаммадия,	189 г.х.		MBX №	1449.
334.	Мухаммадия,	189 г.х.	обломан	MBX №	1450.
335.	Мадинат ас-Салам,	189 г.х.		MBX №	1447.
336.	Мадинат Балх,	189 г.х.	обломан	MBX №	1454.
342, 343.	Мадинат ас-Салам,	18х г.х.	обломан		
344.	Мадинат ас-Салам,	1х9 г.х.	обломан		
345.	м.д. срезан,	18х г.х.	обломан		
346-348.	Ма'аден аш-Шаш,	190 г.х.	обломан	MBX №	1478.
349-352.	Ма'аден аш-Шаш,	190 г.х.		MBX №	1478.
353.	Табаристан,	190 г.х.	обломан	MBX №	1477.
354.	Мадинат ас-Салам,	190 г.х.		MBX №	1469.
355.	Мадинат ас-Салам,	190 г.х.	обломан	MBX №	1469.
356.	Мадинат Баджинайс,	191 г.х.	обломан	MBX №	1502.
357, 358.	Мадинат ас-Салам,	191 г.х.	обломан	MBX №	1492.
359.	Мадинат ас-Салам,	191 г.х.	обломан	MBX №	1492.
360.	Мадинат Арран,	192 г.х.	обломан	MBX №	1522.
361.	Мадинат Зерендж,	192 г.х.	обломан	MBX №	1520.
362, 363.	Мадинат ас-Салам,	192 г.х.		MBX №	1505.
364.	Мадинат Абрашехр,	192 г.х.	обломан	MBX №	1517.
365.	м.д. срезан,	192? г.х.	обломан		
366-369.	Мадинат ас-Салам,	18/9х г.х.	обломан		
370.	м.д. срезан,	18/9х г.х.	обломан		
371.	Мадинат Бухара,	193 г.х.		MBX №	1544.
372, 373.	Мадинат ас-Салам,	193 г.х.	обломан	MBX №	1530.
374.	Мадинат Нисабур,	193 г.х.	обломан	MBX №	1539.

375. Мадинат Арран, год срезан, обломан
 376, 377. Мадинат Балх, год срезан, обломан
 378-389. Неопред. обломки времени Харуна ар-Рашида.

ал-Амин (193-198 гг.х.)

390. Мадинат Самарканд, 193 г.х. MBX № 1556.
 391. Мадинат Бухара, 194 г.х. обломан MBX № 1572.
 392. Мадинат Бухара, 194 г.х. MBX № 1572.
 393. Мадинат Бадженейс, 194 г.х. MBX № 1578.
 394. Мадинат ас-Салам, 195 г.х. MBX № 1597.
 395, 396. Мадинат ас-Салам, 195 г.х. обломан MBX № 1597.
 397. Мадинат Нисабур, 196 г.х. MBX № 1641.
 398-400. м.д. срезан, 19х г.х. обломан

ал-Ма`мун (195-218 гг.х.)

401. Мадинат Самарканд, 196 г.х. обломан MBX № 1637.
 402. Мадинат Самарканд, 197 г.х. обломан MBX № 1652.
 граффити
 403. Мадинат Самарканд, 197 г.х. MBX № 1652.
 404. Мухаммадия, 197 г.х. MBX № 1672.
 405. Мадинат Испахан, 196/7 г.х. обломан MBX № 1633?,
 1652?.
 406. Мухаммадия, 198 г.х. MBX № 1671.
 407. Мадинат Испахан, 198 г.х. MBX № 1675.
 408. Мадинат Испахан, 199 г.х. MBX № 1694.
 409. Мадинат Испахан, 199 г.х. обломан MBX № 1604.
 410. Мухаммадия, 199 г.х. обломан MBX № 1697.
 411. Мадинат ас-Салам, 199 г.х. обломан MBX № 1686.
 412-422. м.д. срезан, 19х г.х. обломан
 423. Мадинат ас-Салам, 200 г.х. обломан MBX № 1704.
 424. Димишк, 200 г.х. обломан MBX № 1705.
 425. Мадинат Самарканд, 201 г.х. MBX № 1725.
 426. Мухаммадия, 201 г.х. MBX № 1719.
 427. Мухаммадия, 201 г.х. обломан MBX № 1719.
 428-430. Мадинат Испахан, 201 г.х. обломан MBX № 1720.
 431. м.д. срезан, 201 г.х. обломан
 432, 433. Али ар-Риза Самарканд, 202 г.х. MBX № 1730.
 Один пробит 2 раза
 434. Али ар-Риза
 Мад. Испахан, 20х г.х. обломан
 435. Куфа, 203 г.х. MBX № 1747.
 436. Мадинат Самарканд, 204 г.х. обломан MBX № 1762.
 437. Мадинат Самарканд, 205 г.х. обломан MBX № 1777.
 438. Мадинат Испахан, 205 г.х. обломан MBX № 1775.
 439, 440. Мадинат Испахан, 2хх г.х. обломан
 441, 442. Мадинат Самарканд, 2хх г.х. обломан
 443-449. м.д. срезан, 2хх г.х. обломан

450. Рафика, 208 г.х. Ряб. № 430.
 451. Мадинат Испахан, 209 г.х.
 452. Роха?, 210 г.х. обломан
 453. Мадинат Арран, 211/2 г.х. обломан MBX № 1813.
 454. Мадинат Арран, 212 г.х. MBX № как 1800.
 455. Димишк, 213 г.х. MBX № 1818.
 456. Мадинат ас-Салам, 214 г.х. MBX № 1820.
 457, 458. Ма`аден аш-Шаш, 217 г.х.
 459. Мадинат Арран, 217 г.х. обломан MBX № 1834.
 460. Мерв, 217 г.х.
 461. м.д. срезан, 217 г.х. обломан
 462, 463. Самарканд, год срезан, обломан
 464. Мадинат Арран, 2хх г.х. обломан
 465. Мадинат ас-Салам, 2хх г.х. обломан
 466-470. Неопределимые обломки времени ал-Мамуна.

ал-Му`тасим (219-227 гг.х.)

- 471, 472. Мадинат ас-Салам, 219 г.х. MBX № 1842.
 473. Мадинат ас-Салам, 220 г.х. MBX № 1844.
 474. м.д. срезан, 220 г.х. обломан
 475. Мерв, 223 г.х. обломан
 476. Испахан, 223 г.х. обломан
 477. Мадинат ас-Салам, 225 г.х.
 478. Мерв, 225 г.х. обломан
 479. м.д. срезан, 226 г.х. обломан
 480, 481. Мадинат ас-Салам, год срезан, обломан

ал-Васик (227-232 гг.х.)

482. Мадинат ас-Салам, 227 г.х. MBX № 1867.

Идрисиды

483. Тудга, 174 г.х. обломан
 484. м.д. срезан, 189 г.х. обломан
 485. Тудга?, 1х8 г.х. обломан
 486. м.д. срезан, год срезан,

губернаторы Тудги**Халаф б. ал-Мода (175-176 гг.х.)**

487. Тудга, 175 г.х.
 488. Тудга, 176 г.х. обломан
 489. Тудга, 176 г.х.
 490. м.д. срезан, год срезан, обломан

Тахириды

491. Тахир б. ал-Хусайн, м.д. срезан, 206 г.х., обломан

492.	Тахир б. ал-Хусайн,	Мадинат Герат,	год срезан, обломан
493.	Талха б. Тахир,	Самарканд,	209 г.х., обломан
494.	Талха б. Тахир,	Самарканд,	209 г.х.

Монеты Хазарского каганата

495,496. Ард ал-Хазар, 223 г.х. Быков, тип.1, с. 52, рис. 17.

Подражания

497. «Мадинат ас-Салам, 213 г.х.» (Никитин, Фомин. с. 59, № 2.).
 498. «Мадинат ас-Салам, 156 г.х.», обломан.
 499. «Мадинат ас-Салам», год срезан, обломан.
 500. 19х г.х., легенды вырезаны в зеркальном отображении, обломан.
 501. Подражание грубой африканской чеканке, обломан.
 502-508. Не прочеканенные неопределимые кружки начала III в.х. (с двумя кольцевыми легендами на лицевой стороне).

Сокращения, принятые в описании:

МВХ – В.Г. Тизенгаузен. Монеты Восточного халифата. СПб, 1873.

Быков. – А.А. Быков. Из истории денежного обращения Хазарии VIII-IX вв. // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. М., 1974.

Wal. 1. – J. Walker. A catalogue of the arab-sassanian coins. Oxford. 1967.

Wal. 2. – J. Walker. A catalogue of the arab-byzantine and post-reform Umayyad coins. London. 1956.

Никитин, Фомин – А.Б. Никитин, А.В. Фомин. Новый клад сасанидских и куфических монет начала IX в // Тр. ГИМ. Вып. 69. Нумизматика: Материалы и исследования. (Нумизматический сборник). Ч.10. М., 1986.

Ряб. – В.Н. Рябцевич. Два монетно-вещевых клада IX в. из Витебской области // НЭ., Т. V. М., 1965.

Для более подробного представления о составе клада имеет смысл рассмотреть тип его хронологического состава, по А.В. Фомину² (см. гистограмма 1.).

На данной гистограмме опять, как и в случае анализа кладов Угодичевского (813) и Завалишинского (810)³, наблюдаются максимумы по количеству монет 770-х и 800-х гг., что отражает повышенную интенсивность чеканки в Восточном Халифате. То есть даже через 40 – 70 лет после этих всплесков интенсивности работы монетных дворов Халифата кладовые комплексы несут в своем составе отражение этих событий в такой степени, что прослеживаемую законо-

² А.В. Фомин. Древнерусские денежно-монетные рынки в 70-80-х годах X в. // ДГВБ 1992-1993. М., 1995. С. 70.

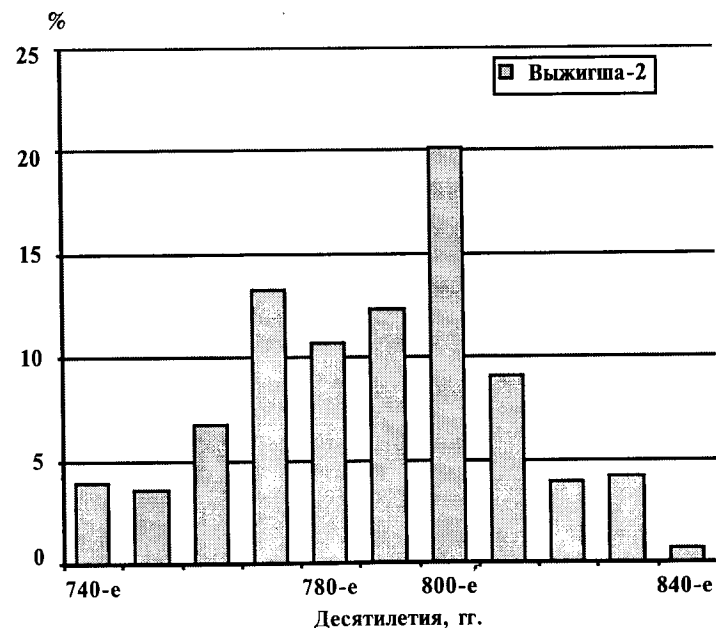
³ См.: Еще один клад начала IX века. – Настоящий сборник.

Династический состав клада
в сравнении с данными по кладу Выжигша-1

№ п/п	Принадлежность монет	Количество, шт.	%	% в Выжигша-1 (по ссылке 1)
1	Сасаниды	18	3,56	5,78
2	Подражания Сасанидам	0	0	0,62
3	Арабо-Сасаниды	1	0,2	1,01
4	Испахады Табаристана	0	0	0,08
5	Наместники Табаристана	11	2,2	2,03
6	Омайады	78	15,6	15,53
7	Аббасиды	374	74,7	69,79
8	Омайады Испании	0	0	0,39
9	Правители Тудги	4	0,8	0,62
10	Идрисиды	4	0,8	1,01
11	Аглабиды	0	0	0,16
12	Тахириды	4	0,8	1,01
13	Подражания дирхемам	7	1,39	2,03

В графе 13 – Подражания дирхемам – в 7 шт. включены 2 монеты Хазарского каганата.

Хронологический состав клада Выжигша-2
(гистограмма 1)

мерность можно смело возвести в ранг закона для состава кладов этого периода и для данного источника поступления серебра. Это подтверждает и сравнение типов хронологического состава кладов Выжигша-1 и Выжигша-2 (гистограмма 2). Данные для построения гистограммы 2 по кладу Выжигша-1 были взяты из статьи А.Б. Никитина и А.В. Фомина⁴.

Гистограмма 2 показывает практически одинаковый характер хронологического распределения монет в обоих Выжигшских кладах, что позволяет считать источник их формирования одним и тем же. Следовательно, для получения более полной качественной характеристики этого серебряного потока правомерно построить объединенную гистограмму для обоих кладов (гистограмма 3).

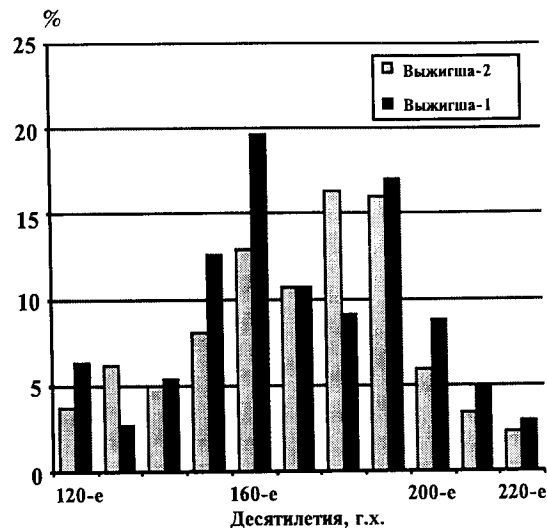
При построении гистограмм были использованы только датированные монеты, причем, если для построения графика восточно-хронологического состава использовались монеты с датами типа – 16х г.х., то для построения графика типа хронологического состава такие монеты не использовались, поскольку невозможно было отнести их к какому, либо десятилетию нашего летоисчисления. Это уменьшило абсолютное количество монет, использованных для построения гистограммы 1, однако практически не изменило характер самого графика.

Характер этого графика (гистограмма 3) можно принять за «шаблон» для анализа других графиков, отражающих хронологический состав кладов, сформированных из потока данного десятилетия. Конечно, при увеличении количества информации о других кладах, сформированных из данного потока этого десятилетия, будет уточняться и вид кривой накопительного шаблона. Тогда из сравнения характера кривой каждого из новых рассматриваемых кладов с «шаблоном» можно будет делать относительные сравнительные выводы о причинах того или иного хронологического состава каждого из кладов.

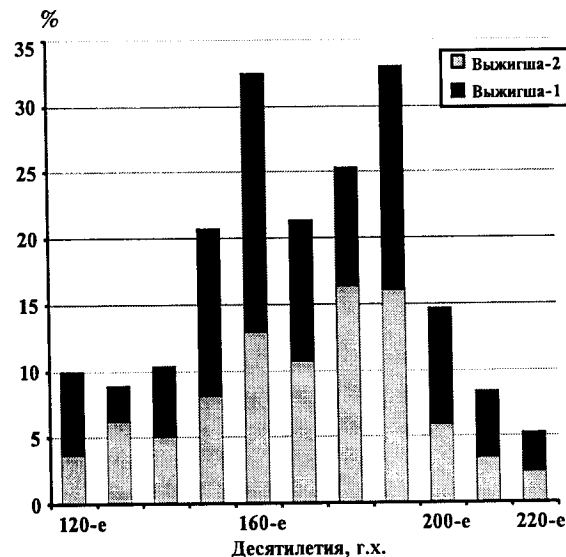
На том основании, что в составе клада Выжигша-1 «заметное место занимают дирхемы Хорасана, Сиджистана и Мавераннахра», чеканенные в правления последних четырех халифов, А.Б. Никитин и А.В. Фомин делают предположение о формировании клада, возможно, из двух монетных потоков – через Закавказье и Хазарский каганат, характеризующийся большим количеством сасанидского серебра и дирхемов африканской чеканки, и через Иран и Среднюю Азию⁵. В нашем кладе также наблюдается определенная доля дирхемов Хорасана, Сиджистана и Мавераннахра, только вот достаточно ли этого факта для предположения о вторжении среднеазиатского потока серебра непосредственно на территорию Руси? Думается, что формирование

⁴ А.Б. Никитин, А.В. Фомин. Новый клад сасанидских и куфических монет <...>.

⁵ А.Б. Никитин, А.В. Фомин. Новый клад сасанидских и куфических монет <...>. С. 49-50.

Восточно-хронологический состав обоих кладов (гистограмма 2)

Общий характер хронологического состава обоих кладов из Выжигши (гистограмма 3)

обоих кладов могло происходить из одного потока, происходящего с территории Хазарского каганата и это среднеазиатское серебро также пришло с хазарской земли. По крайней мере, разово (или сезонно) среднеазиатские дирхемы и другие монеты вполне могли оказаться сконцентрированными в устье Волги, чтобы затем продолжить свой путь в русские земли и дальше на север.

4. КЛАД ДИРХЕМОВ X ВЕКА БЕЗЫМЯННЫЙ-2

Таблица 1

В 1987 г. в Минске мне удалось просмотреть целый (по словам хозяина) клад полностью состоящий из саманидских дирхемов в количестве 300 экземпляров. Монеты были найдены в медном (возможно, бронзовом) сосуде с железным обручем на горловине. Однако, как это часто бывает, выяснить точное место находки монет не удалось, но белорусское происхождение клада не вызывает сомнения. Все триста монет были бегло мной просмотрены, а несколько подробнее удалось просмотреть только 75 из них. Младшей монетой в кладах был дирхем Нуха б. Насра - 333 г.х./ 944-945 гг., старшей монетой - дирхем Исмаила б. Ахмада, 282 г.х./ 895-896 гг. Описываемая часть клада не выбиралась специально, поэтому можно ожидать, что статистические данные этой части клада отражают объективную картину состава всего клада в целом.

В его состав входило 10 обломков и обрезков дирхемов (как правило, это половинки монет). Один дирхем Самарканда, 300 г.х. (Ахмада б. Исмаила) с обратной стороны расчерчен острым предметом на три равных сектора с центром между 3-й и 4-й строками легенды поля.

В кладах большинство монет биты на монетных дворах Самарканда и аш-Шаша. Много дирхемов с датами 290 - 315 гг.х. Четыре дирхе-ма являются грубыми подражаниями саманидским монетам с нечитаемыми легендами. Сведения о части монет, которые удалось просмотреть подробнее, представлены в табл. 1.

Обращает на себя внимание несколько обстоятельств. Во-первых, в кладах содержится малое количество обрезанных и обломанных монет; во-вторых, всего одна монета обрезана в кружок; в-третьих, полное отсутствие примеси дирхемов династий других государств, кроме Саманидов; в-четвертых, наличие в составе клада дирхемов из серебра плохого качества (свинцового вида окисел на поверхности, повышенный вес монет - более 3,5 г, сильно потресканные края). Рассмотрим эти, казалось бы, незначительные особенности клада.

СОСТАВ ЧАСТИ КЛАДА БЕЗЫМЯННЫЙ-2

№ п/п	Наименование монетного двора	Правитель	Дата, г.х.	Вес, г	Примечания
1	2	3	4	5	6
1	аш-Шаш	Исмаил б. Ахмад	287	-	заклепанное отверстие
2	аш-Шаш	-"	[29]3	-	1/2 дирх., анахр.
3	Балх	-"	293	-	
4	Нисабур	-"	294	-	
5	аш-Шаш	Ахмад б. Исмаил	294	-	обрез. в кружок
6	Самарканд	-"	297	-	
7	Самарканд	-"	297	-	
8	Андараба	-"	298	-	
9	Андараба	-"	298	4,9	
10	Андараба	Исмаил б. Ахмад	298?	-	анахронизм
11	аш-Шаш	Ахмад б. Исмаил	299	-	
12	Самарканд	-"	299	-	
13	аш-Шаш	-"	300	-	
14	Самарканд	-"	300	-	
15	Самарканд	-"	300	-	
16	аш-Шаш	-"	301	-	
17	Самарканд	Исхак б. Ахмад	301	-	
18	Самарканд	Ахмад б. Исмаил	302	-	
19	Самарканд	-"	302	-	
20	Андараба	-"	302?	-	
21	Самарканд	-"	303	-	
22	Самарканд	-"	303	-	
23	аш-Шаш	-"	304	-	
24	Самарканд	-"	305	-	
25	Андараба	-"	305	-	
26	Андараба	-"	305	-	
27	Андараба	Ахмад б. Исмаил	305	-	
28	аш-Шаш	Наср б. Ахмад	308	-	
29	Андараба	-"	308	-	
30	Самарканд	-"	309	-	
31	аш-Шаш	-"	309	-	
32	аш-Шаш	-"	309	-	
33	Балх?	-"	310	-	
34	Самарканд	-"	310	-	
35	аш-Шаш	-"	310	-	
36	аш-Шаш	-"	311	-	
37	аш-Шаш	-"	311	-	
38	аш-Шаш	-"	312	-	
39	аш-Шаш	-"	314	5,15	серебро плохого качества*

1	2	3	4	5	6
40	Ферван	-"	314	-	
41	Балх	-"	315	-	
42	аш-Шаш	-"	315	-	
43	аш-Шаш	-"	315	-	
44	аш-Шаш	-"	315	-	
45	Самарканд	-"	316	-	
46	аш-Шаш	-"	316	-	
47	аш-Шаш	-"	318	5,55	серебро плохое
48	аш-Шаш	-"	318	-	
49	Самарканд	-"	318	-	
50	аш-Шаш	-"	319	-	
51	аш-Шаш	-"	319	-	
52	Самарканд	-"	320	3,3	
53	аш-Шаш	Наср б. Ахмад	320	2,45	
54	Нисабур	-"	320	-	
55	Самарканд	-"	321	-	
56	Самарканд	-"	323	-	
57	аш-Шаш	-"	323	5,55	серебро плохое
58	аш-Шаш	-"	323	3	
59	аш-Шаш	-"	324	2,7	
60	аш-Шаш	-"	324	3,7	
61	аш-Шаш	-"	326	-	обломана
62	Самарканд	-"	327	-	выломан кусочек
63	Самарканд	-"	327	-	
64	Самарканд	-"	327	-	
65	аш-Шаш	-"	329	5,7	серебро плохое
66	Самарканд	-"	330	-	
67	Самарканд	-"	331	-	
68	Самарканд	Нух б. Наср	333	4,5	серебро плохое
69	аш-Шаш	Наср б. Ахмад	318	-	1/2 дирхема, обломок 1/2 дирхема
70	Самарканд	обрезано	?	-	
71	Нисабур	Наср б. Ахмад	3??	-	
72	Балх	-"	31?	-	
73	стерто	-"	?	-	толстая, серебро плохое, края растресканные
74	ПО Д Р А Ж А Н И Е		?	-	
75	ПО Д Р А Ж А Н И Е		?	-	

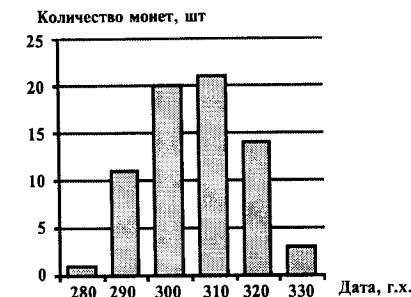
* В таблице отмечены монеты из серебра плохого качества, хотя оценка осуществлялась только по внешнему виду монет, поскольку не было возможности сделать их анализ. Все монеты перед осмотром были очищены от грязи в растворе нашатырного спирта, при этом монеты из низкопробного серебра имели свинцово-серый цвет поверхности.

Для более подробного анализа клада рассмотрим диаграмму его хронологического состава.

Для удобства соотнесения дат мусульманского летоисчисления и европейского приведу эти данные по А.П. Пронштейну и В.Я. Кияшко¹:

280 - 289/ 893 - 902 гг;
290 - 299/ 902 - 912 гг;
300 - 309/ 912 - 922 гг;
310 - 319/ 922 - 931 гг;
320 - 329/ 932 - 941 гг;
330 - 339/ 941 - 951 гг.

Восточно-хронологический состав клада Безымянный-2 (гистограмма 1)

По наблюдениям А.В. Фомина, ввоз серебра (по данным анализа кладов 970-х гг.) начал снижаться в Поочье вскорее после 930 г., а в Поднепровье начиная с 940-х гг². Наш клад не обнаруживает в явном виде каких либо признаков снижения количества монет 930-х гг., приближаясь, тем самым к группе кладов из Второй Воробьевки 977г., Великие Луки 977 г., Ерилово 977 г. и Красная 987 г., в которых преобладают монеты 930 – 950-х гг. (см. гистограмму 2). Причем, как отметил А.В. Фомин, три из четырех кладов 970-х гг. найдены в районе междуречья Двины, Ловати и Великой, где происходило перераспределение монетного потока³. Подвинские клады он признает памятниками транзитного движения серебра. Но состав кладов последней четверти X в., естественно, должен отличаться от состава кладов середины X в. не только по территориальному принципу их сокрытия, но и по области формирования комплекса и пути его движения, но и по характеру монетного обращения на рынке в момент сложения в исходном пункте (пунктах) движения. Часто клады формировались не сразу и даже не в один год, а дискретными частями в удачные для их хозяина периоды времени (клады длительного накопления). Примером такого клада, по-моему, является денежно-вещевой Гнездовский (950 г.) клад, в котором разрыв между датами двух комплексов монет составляет примерно 5 лет⁴. Разделение монетной части клада на две хронологические группы, если строго рассматривать, не очень убедителен, поскольку монеты могли быть накоплены не в два приема,

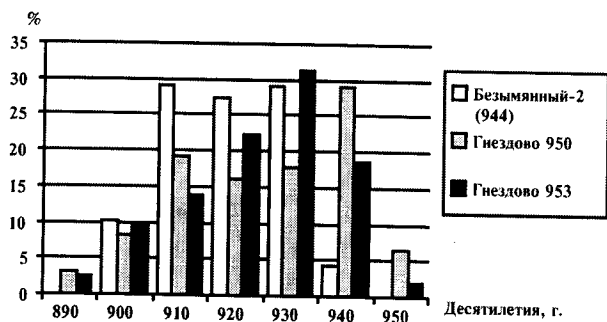
¹ А.П. Пронштейн, В.Я. Кияшко. Хронология. М., 1981. С. 179.

² А.В. Фомин. Древнерусские денежно-монетные рынки в 70-80-х годах X в. // ДГВЕ 1992-1993. М., 1995. С. 70.

³ Там же. С. 71.

⁴ А.В. Фомин. Куфические монеты Гнездовского клада. // ДГВЕ 1994. М., 1996. С. 187-188.

Хронологический состав кладов (гистограмма 2)

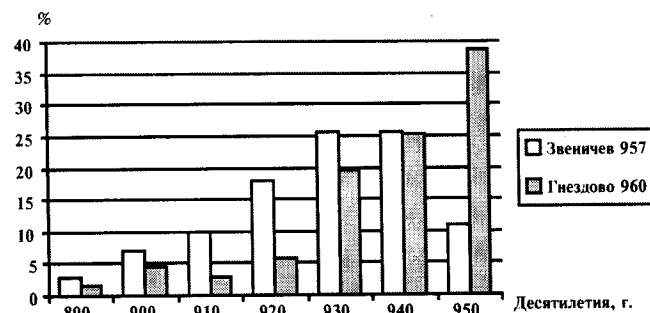
а в течение ряда лет (в чем нас убеждает значительное количество монет с ушками для мониста). Возможно, и остальные монеты были предназначены для женского украшения, а каждый их ряд отражал степень богатства хозяина. И слишком невероятно, чтобы в один год хозяин мог справиться жене многорядное монисто, скорее, это могло стать результатом многолетней торговли и принцип отбора монет для украшения наверняка был случайным (имеется в виду подбор по датам и местностям чеканки). В этом случае весь комплекс имеет смысл рассмотреть как клад длительного накопления, не разбивая его на группы. Все выше сказанное не отрицает подхода А.В. Фомина к проблеме, а скорее предлагает рассматривать состав кладов с разных точек зрения одновременно с целью извлечь как можно больше информации из различных подходов, поскольку каждый такой монетный комплекс является продуктом только ему присущих стечению обстоятельств формирования, трансформации состава, движению по территориям и причинам сокрытия.

Попробуем сравнить тип хронологического состава клада Безмянного-2 и кладов середины X в. по данным, предложенным А.В. Фоминым⁵ (см. гистограммы 2, 3).

Судя по внешнему виду гистограмм кладов можно отметить явно видимое сходство типов хронологического состава кладов Безмянного-2 (944) и Гнездовского (950), Гнездовского (953) и Звеничевского (957). Гнездовский (960) клад стоит несколько особняком, имея ярко выраженный максимум состава в 950-х гг., хотя по характеру он напоминает состав Гнездовского (953) клада. Таким образом, хорошо видна динамика изменения хронологического состава кладов. Причем, если усреднить данные по всем этим кладам (период 15 – 16 лет), то можно

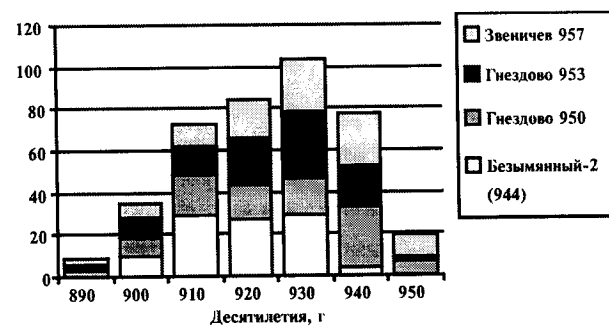
⁵ А.В. Фомин. Куфические монеты Гнездовского клада. // ДГВЕ 1994. М., 1996. С. 202, табл. 5.

Хронологический состав кладов (гистограмма 3)

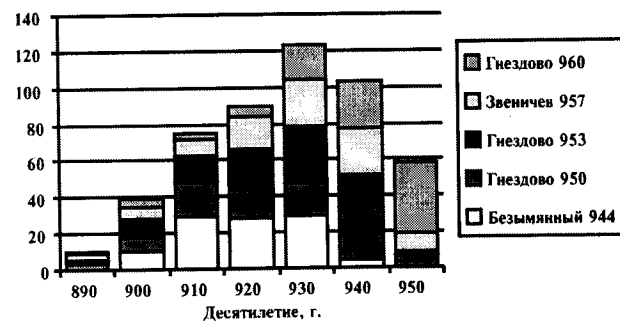

На гистограмме 3 (Гнездово, 960) не отражены данные по количеству монет 960 г (1,5%).

Хронологический состав кладов 944 - 957 гг. (гистограмма 4)

Хронологический состав кладов 944 - 960 гг. (гистограмма 5)

оценить долю монет каждого десятилетия на рынке серебра в целом (см. гистограммы 4, 5). Для сравнения приводим гистограмму 4 только по кладам 944 – 957 гг, и гистограмму 5 суммарно с кладом 960 г. Как из них видно, в течение этого пятнадцатилетия максимальное количество монет в обращении составляли дирхемы 930-х гг., а основную группу составляли монеты 910-940 гг. При этом клад Гнездовский (960) отражает значительное увеличение доли монет 950-х гг. в обращении.

Таким образом, клад Безымянный-2 хорошо вписывается по хронологическому составу в группу рассматриваемых А.В. Фоминым Поднепровских Гнездовских кладов и Звеничевского клада Черниговской земли середины X в. Это позволяет предположить, что изучаемый клад формировался из того же потока серебра, что и Гнездовские клады, хотя и был сокрыт территориально несколько севернее (возможно северо-западнее). Однако следует заметить, что вариант анализа хронологического состава кладов, развитый А.В. Фоминим, страдает целым рядом объективных и субъективных недостатков, которые делают все выводы из сравнительного анализа хронологического состава кладов очень относительными.

Вопроса об обрезанных в кружок монетах я касался выше, в статье «Еще один клад начала IX века». Однако имеет смысл затронуть его еще раз для кладов X в. Мне известно около двух десятков кладов с монетами, обрезанными в кружок, для X в.: Березовский (950)⁶, Безлюдовский (Харьковская обл., 936)⁷, Стародединский (Могилевская обл., 979)⁸, Тимеревский (Ярославская обл.)⁹, Кислинский (Смоленская обл., первая треть IX в.)¹⁰, из села Береза (Курская обл., 952), из села Вторая Воробьевка (Курская обл., 976), Курский (943)¹¹, Бобрицкий (Брянская обл., 951)¹², Шпилевский (Черниговская губ.), Безымянный (Брянская обл.), Хустский (Венгрия)¹³, из Восточной Латвии (980)¹⁴, из Вебс

⁶ В.Л. Янин. Денежно-весовые системы русского средневековья. М., 1956. С. 142-147

⁷ В.В. Кропоткин. Новые находки сасанидских и куфических монет в Восточной Европе // НЭ. Т. IX. М., 1971. С. 91.

⁸ Там же. С. 93.

⁹ Там же. С. 86

¹⁰ Там же. С. 85.

¹¹ Там же. С. 81.

¹² В.А. Калинин, А.А. Молчанов. Бобрицкий клад куфических монет 1997 г. // Шестая Всероссийская нумизматическая конференция: Тезисы докладов. СПб., 1998. С.64.

¹³ В.В. Зайцев. О топографии кладов куфических монет X в., обрезанных в кружок // Краткие тезисы докладов. Нумизматическая конференция 25-28 февр. 1992 г. (ГЭ), СПб., 1992. С.27-28.

¹⁴ Д.Б. Марков. Клад обрезанных в кружок дирхемов из Восточной Латвии // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков, 1988. С.110.

(Эстония)¹⁵, из Еверсмуйже (Литва)¹⁶, из Ногинщины под Гдовом¹⁷, из имени Велла (Эстония)¹⁸, Коростовский (Рязанская обл.)¹⁹, Новгородский (972)²⁰, Васьковский²¹, из Нижней Сыроватки²² (последние 8 кладов и ссылки на источники даны по В.Л. Янину²³). Эти перечисленные клады наверняка еще не закрывают перечень кладов, содержащих обрезанные в кружок монеты, и наш клад тому подтверждение. Очевидно, обрезанные в кружок монеты имели широкое распространение на рынках Руси X века. И судя по дате младшей монеты Безлюдовского клада (936), в котором были зафиксированы только обрезанные монеты (около 1100 шт.), их распространение началось не с середины X в.²⁴, а со второй четверти X в. и наш клад подтверждает этот вывод. География распространения этих кладов достаточно широка - Прибалтика, Новгородская земля, Белоруссия, Украина, Курская, Рязанская, Брянская и Ярославская земли и даже Венгрия и Польша. В.В. Зайцев высказал предположение, что обрезанию подвергались монеты, попадавшие на территорию южнославянских земель²⁵. Однако, по наблюдению В.Л. Янина, существуют монеты, обрезанные в кружок, под весовые нормы, присущие обращению в Курской земле, и под другие весовые нормы на Смоленщине, и в восточной Белоруссии²⁶. К сожалению, В.В. Зайцев не объяснил причину этого явления с точки зрения своего предположения. Пока вопрос о местах обрезания монет я не буду рассматривать до накопления большего статистического материала.

Как уже отмечалось раньше, в кладе мало обрезанных и обломанных дирхемов – всего один обрезанный в кружок дирхем, и, кстати, почти все монеты отличного и очень хорошего состояния. Можно предположить, что эти факты могут свидетельствовать о быстром формировании состава клада, причем не на розничном рынке, где обращалось много обрезков, а скорее в сфере оптовой торговли.

Для кладов восточных монет X в. характерно присутствие в их составе представителей нескольких восточных династий, таких, как Аб-

¹⁵ R. Vasmer. Ein im Dorfe Staryi Dedin demachter Fund Kufisher Munzen. Stockholm, 1929. P. 21.

¹⁶ Там же. С. 22.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Известия Археологической Комиссии. в. 17. СПб, 1903.

¹⁹ А.И. Черепнин. Коростовский клад. Рязань, 1892.

²⁰ С.А. Янина. Неревский клад куфических монет X в. // МИА. Т.55. 1956.

²¹ В.Л. Янин. Денежно-весовые системы <...>. С. 143.

²² R. Vasmer. Ein im Dorfe <...>. P. 22.

²³ В.Л. Янин. Денежно-весовые системы <...>. С. 143.

²⁴ Там же.

²⁵ В.В. Зайцев. О топографии кладов куфических монет X в. <...>. С. 27-28.

²⁶ В.Л. Янин. Денежно-весовые системы <...>. С. 143-148.

басиды, Хамданиды, Бувайхиды, Зийариды, Волжские Болгары и т.д. В составе нашего клада присутствуют исключительно дирхемы Саманидов. На мой взгляд, это обстоятельство также может свидетельствовать о быстром формировании состава клада, возможно, даже в результате одной прямой сделки.

Начало ухудшения качества монетного серебра, что достаточно подробно и убедительно было показано в работе Е.А. Давидович²⁷, на Востоке связано с началом серебряного кризиса. Это отмечали очень многие авторы, но процесс был постепенным и начало его могло не быть непосредственно связано с недостатком серебра на Востоке. А.В. Назаренко относит ухудшение качества саманидских дирхемов к 910-м гг. (т.е. начиная с 298 г.х.)²⁸, при этом не ссылаясь ни на какие монеты или статистику измерения пробы серебра. В.Л. Янин же считал, что увеличение веса арабского серебра начинается со второй трети X в. (его средний вес смещается в сторону увеличения (3,4-4,5 г))²⁹. Заметим, что и ухудшение качества серебра в массовом масштабе начинается в тот же период, что и увеличение колебаний веса монет. Однако реально монеты из плохого серебра и повышенного веса начинают появляться в правление Насра б. Ахмада в 310-х гг. х. Например, известны его монеты аш-Шаша, 316 г.х./ 928-929 гг., вес = 6,61 г³⁰; ал-Мухаммадии, 318 г.х./ 930-931 гг., вес = 4,29 г³¹ и монеты аш-Шаша 314 и 318 гг. х. из настоящего клада (см. табл. 1). Возникает законный вопрос: почему монеты государства Саманидов из серебра плохого качества имеют те же даты и наименования монетного двора, что и высокопробные дирхемы?

Вариантов подходов к этому вопросу может быть два. Первый – исходя из предположения, что монеты высокопробные и низкопробные чеканились одновременно. В этом случае трудно объяснить, почему появились малочисленные выпуски низкопробных дирхемов. Второй – исходя из предположения, что низкопробные монеты начали выпускаться позже 310-х гг., например, в 320-х или 330-х гг. старыми штемпелями, в период, когда начали давать о себе знать признаки серебряного кризиса. Для саманидской нумизматики явление использования старых штемпелей, приводящих к появлению монет «анахро-

низмов» (когда имя правителя на лицевой стороне монеты не соответствует дате на обратной стороне монеты), хорошо известно³². Поэтому возможность использования старых штемпелей в более позднее время велика.

Е.А. Давидович по результатам анализа саманидского серебра на пробу разделила их на две группы. Ранняя группа монет (до Насра б. Ахмада 301-331/914-943 включительно) изготавливалась из высокопробного серебра, а поздняя (соответствующая времени правления следующих государей до Нуха II включительно) из серебра пониженной пробы. Однако ею же замечено, что с сильно заниженной пробой серебра встречаются монеты (около 8%) и в ранней группе, которые отнесены ею к случайностям технологического порядка, поскольку они «не группируются ни хронологически, ни по монетным дворам»³³. Благодаря этим наблюдениям можно предположить, что монеты пониженной пробы начали выпускаться монетными дворами в 330-х гг.х./ 941-942 гг. в правление Нуха б. Насра, а возможно, даже в конце 320-х гг.х. при Насре (это мог бы подтвердить анализ пробы серебра большого количества монет 920-х гг., а также подробный анализ состава кладов саманидских монет с разными датами сокрытия). В этом случае если не все, то большинство низкопробных дирхемов, битых ранее 930-х гг. х., следовало бы отнести к монетам «анахронизмам», изготовленным с использованием старых пар штемпелей в 930-х гг.х. По крайней мере, внешний вид низкопробных монет (см. в сравнении фототабл. 9/1, 2) увеличивает уверенность в том, что для их чеканки вполне могли использовать старые отработанные штемпели.

Это объяснение в настоящий момент кажется мне наиболее вероятным. В нумизматике Саманидов наличие таких монет следует учитывать при анализе состава кладов, особенно при построении диаграмм, отражающих тип хронологического состава кладов. Очевидно, их достоверность при построении просто по датам, прочтенным на дирхемах, может максимально пострадать для кладов, сокрытых со второй половины X в.

П.Н. Петров

²⁷ Е.А. Давидович. Денежное обращение в Мавераннахре при Саманидах // НЭ. Т. VI. М., 1966. С. 103-134.

²⁸ А.В. Назаренко. Происхождение древнерусского денежно-весового счета // ДГВЕ 1994. М., 1996. С. 38.

²⁹ В.Л. Янин. Денежно-весовые системы <...>. С. 48.

³⁰ А.В. Фомин. Куфические монеты Гнездовского клада // ДГВЕ 1994. М., 1996, № 41.

³¹ Р.Р. Фасмер. Новые приобретения Эрмитажа в области куфической нумизматики // ИРАИМК. Т. III. Л. С. 312.

³² В.А. Тизенгаузен. О Саманидских монетах // Записки Императорского археологического общества. Т. VI. СПб., 1855.

³³ Е.А. Давидович. Денежное обращение в Мавераннахре <...>. С. 115.

5. КЛАД ДИРХЕМОВ СЕРЕДИНЫ X В. ИЗ-ПОД МИНСКА

В декабре 1995 г. в Минске у частного лица нами просмотрен клад саманидских дирхемов. находка происходит из окрестностей Минска, возможно, с поселения на р. Менке. По словам хозяина находки, количество монет в кладе было около 140, из них примерно 30 монет наилучшей сохранности разошлись по рукам, около 40 штук осталось у находчика и не были нам показаны, а перечень остальных и их определения приведены ниже. Все монеты целые, одна монета пробита, младшая монета просмотренной части клада - 341/952 г.

Саманиды

Ахмад б. Исмаил (295-301 гг.х.)

1. Шаш, 300 г.х. Тиз. Стр. 16.

Наср б. Ахмад (301-331 гг.х.)

2, 3. Балх, 312 г.х. Тиз. Стр. 162.
 4. Балх, 313 г.х. Тиз. Стр. 162.
 5, 6. Балх, 315 г.х. Тиз. Стр. 165.
 7. Балх, 316 г.х. Тиз. Стр. 166.
 8. Самарканд, 316 г.х. Тиз. Стр. 167, № 1.
 9. Балх, 317 г.х.
 10. Самарканд, 318 г.х. Тиз. Стр. 169.
 11. Самарканд, 320 г.х. Тиз. Стр. 172, № 1.
 12. Балх, 320 г.х. Тиз. Стр. 173.
 Л.С. «Нух б. Наср».
 13. Балх, 320 г.х., Марков. Стр. 135, № 579.
 Л.С. «Нух б. Наср»
 О.С. «Билгатегин».
 14. Андараба, 323 г.х., Mitch. Стр. 28, табл. III с.
 Л.С. «Йусуф».
 15. Самарканд, 324 г.х. Тиз. Стр. 178, № 1.
 16. Самарканд, 325 г.х. Тиз. Стр. 180.
 17-21. Самарканд, 327 г.х. Тиз. Стр. 181, № 1.
 22, 23. Самарканд, 328 г.х. Тиз. Стр. 182, № 2.
 24. Самарканд, 329 г.х. Тиз. Стр. 183.
 25, 26. Самарканд, 330 г.х. Тиз. Стр. 184, № 1.
 27. Самарканд, 330 г.х., Тиз. Стр. 184, № 2.
 Л.С. «Али».
 28, 29. Самарканд, 331 г.х. Тиз. Стр. 185.

30-39. Самарканд, не позднее с именем халифа
321 г.х., ал-Муктадира биллах.

Нух б. Наср (331-343 гг.х.)

40. Андараба, 333 г.х.
 41-43. Бухара, 335 г.х. Тиз. Стр. 193, № 1, 2.
 44. Бухара, 336 г.х. Тиз. Стр. 195, № 2.
 45. Бухара, 337 г.х. Тиз. Стр. 196, № 1.
 46-48. Бухара, 338 г.х. Тиз. Стр. 198, № 2.
 49. Самарканд, 339 г.х. Тиз. Стр. 199, № 1.
 50. Балх, 339 г.х., Марков. Стр. 178, № 2.
 Л.С. «Куттегин».
 51. Бухара, 339 г.х. Тиз. Стр. 199, № 3.
 52, 53. Бухара, 340 г.х. Тиз. Стр. 201, № 1.
 54-59. Самарканд, 340 г.х. Тиз. Стр. 201, № 2, 3, 5.
 60. Самарканд, 341 г.х. Тиз. Стр. 202.
 61. Шаш, 341 г.х. Тиз. Стр. 202, № 1.
 62. Самарканд, год стерт.

Подражания Насру б. Ахмаду

63. Самарканд, 309 г.х.
 64. Самарканд, 1 г.х.
 65. Самарканд, 310 г.х.

Тиз. - В.Г. Тизенгаузен. О Саманидских монетах. СПб., 1854.

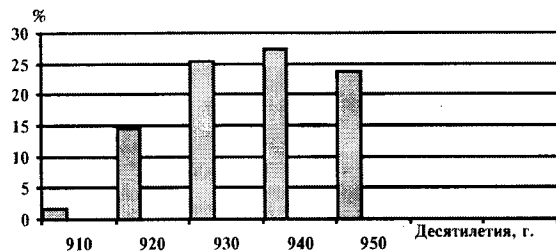
Марков - А.К. Марков. Инвентарный каталог Императорского Эрмитажа. Восточные монеты. СПб., 1910.

Mitch. - M. Mitchiner. THE MULTIPLE DIRHEMS OF MEDIEVAL AFGHA-NISTAN. London, 1973.

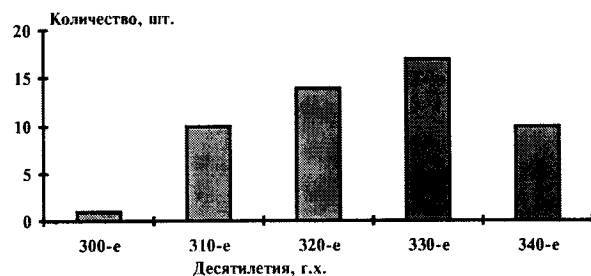
Постараемся оценить период сокрытия клада, так как оценка по младшей монете клада в данном случае будет не вполне корректна, поскольку порядка «30 монет наилучшей сохранности» (среди которых могли оказаться монеты более поздних дат, чем показанные нам) были выборочно изъяты из клада и разошлись по рукам. Для этой цели построим гистограммы, отражающие тип хронологического состава клада.

Согласно аналогичным гистограммам для кладов этого региона 940 - 950 гг. в подавляющем большинстве случаев наблюдается следующая закономерность: монет с датами, входящими в десятилетие

Хронологический состав клада (гистограмма 1)

Восточно - хронологический состав клада (гистограмма 2)

При построении гистограмм за 100% осмотренных монет клада было взято количество не 65, а 52 шт. (поскольку 10 экземпляров № по перечню – 30-39 и № 63-65 – подражания, не имеют точной датировки и их невозможно разбить по десятилетиям, особенно нашего летоисчисления)

сокрытия клада, в 2 - 3 и более раз меньше, чем монет предыдущего десятилетия¹. Гистограммы, построенные по данным монет, осмотренной части клада, не отражают подобной закономерности, а следовательно есть основание полагать, что среди разошедшихся монет плохой сохранности были дирхемы с более поздними датами, чем 341 / 952 гг. (вероятно, 350-х гг.х.). В связи с этим периодом сокрытия клада нам кажется возможным и более правильным считать 340 - 350-е гг. х./ 950 - 960-е гг.

В.А. Калинин, П.Н. Петров

¹ П.Н. Петров. Клад дирхемов X века Безымянный-2. – Публикуется в настоящем сборнике (см. гистограммы 2, 3).

6. КЛАД КУФИЧЕСКИХ МОНЕТ НАЧАЛА X ВЕКА ИЗ СЕЛА ЛУЖКИ

В «Материалах 5-й Всероссийской нумизматической конференции 1997 г.», прошедшей в апреле 1997 г. в г. Дмитрове Московской области, было опубликовано сообщение А.А. Молчанова и В.П. Щекина о кладах из с. Лужки Серпуховского района Московской области, найденного летом 1973 г. при земляных работах на территории пионерского лагеря «Зеленый шум»¹. Клад находился в небольшом горшке. Часть клада разошлась по рукам, а 163 монеты (включая 6 обрезанных) поступили в музей.

В марте 1993 г. мне была показана группа саманидских монет, которые, по словам находчика, были им выбраны из клада, найденного в 1973 г. при земляных работах у с. Лужки. Очевидно, речь идет о разошедшейся по рукам части упомянутого выше клада. По составу и в хронологическом плане этот монетный комплекс аналогичен упомянутой выше части клада из с. Лужки, что убеждает в правильности его отнесения к кладу, часть которого находится в музее. Количество показанных мне монет составило 132 экз. Все монеты целые, поддающиеся определению. Таким образом, общее количество дирхемов Лужковского клада, известное на настоящий момент, составило 295 шт. Однако полной уверенности в том, что состав клада реконструирован целиком, нет. Сокрытие клада датируется по младшей монете – 302 г.х./ 915 г.

Перечень монет клада, поступивших в музей:**Аббасиды**

Харун ар-Рашид (170-193 гг.х.), Мадинат ас-Салам, 193 г.х. — 1 экз.
Ал-Мутаваккил (232-248 гг.х.), Мерв, 241 г.х. — 1 экз.
Ал-Мутагзз (251-255 гг.х.), Армения, 252 г.х. — 1 экз.
Ал-Мутаид (279-289 гг.х.), Сираф, 280 г.х. — 1 экз.
Ал-Муктадир (295-320 гг.х.), Васит, 298 г.х. — 1 экз.
 Он же - Мадинат ас-Салам, 300 г.х. — 1 экз.

¹ А.А. Молчанов, В.П. Щекин. Два клада куфических монет из фондов Серпуховского музея // Пятая всероссийская нумизматическая конференция (Тезисы). М., 1997. С. 30-31.

Саманиды

Исмаил б. Ахмад (279-295 гг.х.) Ахмад б. Исмаил (295-301 гг.х.)

	шт.		шт.
Шаш, между 281 - 294 гг.х.	— 40	Шаш, 295 - 301 гг.х.	— 45
Самарканд, 282 - 284 гг.х.	— 11	Самарканд, 295 - 300 гг.х.	— 32
Мерв, 287 г.х.	— 1	Балх, 296 г.х.	— 1
Балх, 293 г.х.	— 4	Нишапур, 296 г.х.	— 1
Нишапур, 294 г.х., 295 г.х.	— 2	Андараба, 295 - 300 гг.х.	— 9
Андараба, 291 г.х., 293 г.х.	— 3	Неустановленное место чеканки	— 5
Со стертым городом и годом чеканки	— 1		

Наср б. Ахмад (301-331 гг.х.)

Самарканд, 302 г.х. — 1 шт.

Перечень монет клада, «разошедшихся по рукам»:

Аббасиды

ал-Мутазз (251-255 гг.х.)

Фарс, 251 г.х. — 1 шт.

Саманиды

Исмаил б. Ахмад (279-295 гг.х.) Ахмад б. Исмаил (295-301 гг.х.)

	шт.		шт.
Шаш, 282 г.х.	— 2	Нишапур, 298 г.х., 299 г.х.	— 2
Балх, 293 г.х.	— 1	Андараба, 299 г.х.	— 1
Андараба, 293 г.х.	— 2	Мерв, 301 г.х.	— 1
Шаш, 291 г.х.	— 1	Андараба, даты ?	— 3
Бухара, 294 г.х.	— 1		

Дополнительно: Шаш и Самарканд, 280 – 300 гг.х., практически погодовой чекан, особенно много дирхемов с датами 297 г.х. и 299 г.х. – 112 экз.

Наср б. Ахмад (301-331 гг.х.)

Шаш, 301 г.х. — 2 шт.

Подражания

«Исмаил б. Ахмад, Самарканд, 295 г.х.» — 1 шт.
 «Ахмад б. Исмаил, Шаш, 296 г.х.» — 1 шт.

В.А. Калинин**7. КЛАДИК КУФИЧЕСКИХ МОНЕТ ИЗ-ПОД г. МУРОМА**

В сентябре 1997 г. на селище возле д. Совково Муромского р-на Владимирской обл. был найден небольшой кладик куфических монет. Всего было обнаружено 5 куфических дирхемов и одна серебряная пластина монетовидной формы без следов упаковки. На селище в 1924 г. уже был найден клад, состоящий из 203 куфических монет и одной западноевропейской монеты X в.¹. Описываемый клад обнаружен в 350 м от найденного ранее. Одна монета была находчиком сразу продана, и нами осмотрена не была, краткое описание остальных приводится.

Зийариды**Рукн ад-даула Абу `Али и Захир ад-даула Абу Мансур Вушмагир**

1. Амул, 36х г.х.

Саманиды**Наср б. Ахмад .**

- Шаш, 309 г.х. Тиз. Стр. 156, п. 3.
- Самарканд, 319 г.х., дважды пробит. Тиз. Стр. 170, п. 1.
- Самарканд, 324 г.х. Тиз. Стр. 182, п. 1.
- «Толстая монета хорошего серебра» (возможно Хамданиды?).
- Серебряный монетовидный кружок диаметром 15 - 17 мм.

Кроме этих двух кладов на Муромской земле еще известны находки кладов куфических дирхемов. Огромный комплекс был найден в 1868 г. - 11 077 шт. с младшей монетой 939 г. (91% клада - монеты Саманидов)². Летом 1980 г. коллекционер из г. Мурома показал П.Н. Петрову саманидский серебряный дирхем плохой сохранности. Дата на монете не читалась, но бита она была от имени Исмаила б. Ахмада на монетном дворе Самарканда. По словам этого коллекционера, она происходит из клада, найденного в 1980 г. в районе Мурома, но разошедшегося по рукам (якобы об этой находке писала местная газета). Объем и состав клада, а также правдивость этой

¹ Р.Р. Фасмер. Список монетных находок, зарегистрированных Секцией нумизматики и глиптики Академии Истории Материальной Культуры в 1920-1925 гг. // СГАИМК. Вып. I. Л., 1926. С. 290; Археологическая карта России. Владимирская область. М., 1995. С. 203, № 440.

² В.Л. Янин. Денежно-весовые системы русского средневековья (Домонгольский период). М., 1956, сводная таблица кладов; А.К.Марков. Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). СПб., 1910. С. 5,6, № 28.

информации установить не удалось. Были зарегистрированы и находки отдельных монет³. Муром впервые упоминается в летописи под 862 г., а с 1097 г. он становится столицей Муромско-Рязанского княжества. Этот топоним связывается с племенем мурома, родственного мордве и жившего на берегах р. Оки в пределах современного Муромского района Владимирской области. В X – XI вв. мурома платило дань Руси⁴. Муромская земля играла важную роль в развитии торговых отношений средневековой Руси, о чем красноречиво свидетельствуют находки восточных монет и их кладов IX - X вв.

Описываемый кладик не мог быть сокрыт ранее 360 / 970 г. Эта датировка ставит его во вторую группу (960 - 1025 гг.), по классификации В.М. Потина⁵, предложенной им в связи с наличием монетовидных пластин в составе кладов. Поскольку в этом маленьком кладике также имеется серебряная нечеканенная пластинка, то, на наш взгляд, имеет смысл обратить на это особое внимание. В.М. Потин достаточно убедительно доказал, что подобные пластинки не являлись заготовками, а выполняли роль монет в обращении X - XII вв. и их появление было вызвано к жизни нехваткой серебряной монеты на рынках Руси и, видимо, некоторых северных европейских стран.

В.А. Калинин, П.Н. Петров

8. КЛАД ПОЗДНЕСАМАНИДСКИХ ДИРХЕМОВ ИЗ ТУРКМЕНИСТАНА

В июне 1997 г. у приезжего из Туркменистана был просмотрен клад саманидских дирхемов в количестве 28 экземпляров. Место находки клада и его первоначальный количественный состав неизвестны. Монеты, по словам хозяина, были им куплены на рынке в Ашхабаде.

Все монеты целые, но у некоторых отсечены сектора, а один дирхем имел два отверстия. Все экземпляры плохой сохранности, отчеканены очень грубо и из плохого серебра, из-за чего на некоторых монетах выпускные данные прочесть не удалось.

Перечень просмотренных монет клада:

Мансур б. Нух (350 - 365 гг.х.)

1. Самарканд, 353 г.х. Тиз. Стр. 215, № 2.
2. Шаш, 358 г.х. Тиз. Стр. 220.
- 3-5. Монетный двор и дата чеканки не читаются.

Нух б. Мансур (365 - 387 г.х.)

- 6,7. Бухара, 366 г.х. Мар. Стр. 162, № 1132.
8. Шаш, 371 г.х. Мар. Стр. 163, № 1156.
- 9-11. Самарканд, 371 г.х.
- 12,13. Шаш, 373 г.х. Мар. Стр. 163, № 1160.
- 14-17. Шаш, 374 г.х. Один дважды пробит.
- 18-23. Шаш, год срезан. Все с именем «Фаик».
- 24-26. Самарканд, год срезан.
- 27,28. Монетный двор и дата чеканки не читаются.

Принятые при описании монет сокращения: Тиз. – В.Г. Тизенгаузен. Монеты Восточного Халифата. СПб., 1873. Мар. – А.К. Марков. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. СПб., 1896.

Судя по дате младшей монеты клад был сокрыт не ранее 374 г.х.. Для Средней Азии клад саманидских дирхемов является редкостью, о чем свидетельствуют топографические сводки кладов и нумизматических находок¹. По литературным данным нам удалось найти не-

³ Р.Р. Фасмер. Список монетных находок. II. // СГАИМК. Вып. I. Л., 1929. С. 288-289.

⁴ Советская Историческая Энциклопедия. Т.9. М., 1966, столб. 817, 818; Е.М. Поспелов. Историко-топонимический словарь России. Досоветский период. М., 1999. С. 126, «Муром».

⁵ В.М. Потин. О серебряных монетовидных пластинах в кладах X - XII вв. // НЭ. Т. II. 1960. С. 65.

¹ Д. Довутов. Клады средневековых монет из Таджикистана (находки 1981-1985 гг.): Тезисы докладов. Вторая всесоюзная нумизм. конф. М., 1987. С. 35-36; В.Н. Настич. Монетные находки из Казахстана и Киргизии // Там же. С. 52-53; Е.А. Давидович. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. М., 1979; Т. Ходжаниязов. Хроника нумизматических и эпиграфических находок на территории

сколько упоминаний о находке кладов саманидских дирхемов и недавно опубликованный перечень находок кладов (сводка Б.Д. Кочнева):

1 - в 1926 г. в Самарканде (на городище Афрасиаб на мусульманском кладбище), состоявшем из 29 монет исключительно самаркандской чеканки 357 г.х. с именем Мансура б. Нуха².

2 - в 1928 г. при строительстве близ мечети Намазгах в Самарканде обнаружено 300 целых и ломаных саманидских дирхемов, 146 шт. из которых хранится в Музее истории культуры и искусства Узбекистана, причем поздняя монета клада датируется 354 г.х./ 965 г. или 358 г.х./ 969 г.³, состав клада дополнен Б.Д. Кочневым⁴.

3 - в 1928 г. в Ташкенте найден кладик, состоящий из 6 серебряных дирхемов с младшей монетой Насра II б. Ахмада 317 г.х.⁵.

4 - в 1960 г. в Чиназе был в медном сосуде обнаружен клад, содержащий «массу целых и ломаных саманидских дирхемов различных категорий», причем в музей поступило 1650 шт.⁶.

5 - в 1938 г. в Ташкенте найден клад в количестве 144 шт. (в основном обломки), династический состав – Аббасиды, Саффариды, Саманиды с младшей монетой клада 327? ⁴.

6 - в 1940 г. в Самарканде найден кладик саманидских дирхемов – 15 шт. Младшая монета клада 378 г.х.⁴

7 - в 1968 г. в Самарканде найден клад – 15 шт. серебряных дирхемов : 365 - 377 и 184 шт. медных фельсов.⁴

8 - в 1975 г. на городище Алтынтепа (Кашкадарьинской области) найден клад в количестве 976 шт. (в основном обломки). Династический состав: Сасаниды(?), Омайады, Аббасиды, Саффариды, Саманиды. Младшая монета клада 314 г.х.⁴

9 - в 1976 г. на городище Абрлыга (Ташкентской области) найден клад – золотые и серебряные украшения, 144 целых и обломанных дирхемов. Аббасиды, Саманиды, Караханиды. Младшая монета – 381 г.х.⁴

10 - в 1979 г. в районе села Пахта к югу от Ташкета найден клад. Размер клада неизвестен, известно о 18 дирхемах Саманидов с младшей монетой 364 г.х.⁴

11 - в 1994(?) в Кашкадарьинской области (?) найден клад неизвестных размеров, осмотрено 45 шт. Династический состав : Саманиды, Бувайхиды, Зийариды. Младшая монета – 378 г.х.⁴

12 - в 1995 г. на городище Дуньятепа в Дехканабадском р-не Кашкадарьинской области в количестве 20 экз. , из которых осмотрено 2 шт. Даты – 293 и 295 г.х.⁴

Заметим, что клады серебряных дирхемов времен правления династии Аббасидов в Средней Азии тоже известны, много кладов караханидского времени (известны даже клады самого конца IV в. х., например, клад из Ферганской области – 411 дирхемов, из которых 1 шт. – фельс, Саманиды, Нух б. Наср, Насрабад, 343 г.х.; 13 шт. – бухар-худатские; остальные – Илекские 393 - 398 гг.х.⁷).

Не являются редкостью и клады бухар-худатских монет, период чеканки которых весьма длителен.

Наиболее обделенным кладами серебряных дирхемов оказался период наиболее интенсивной их чеканки из высокопробного серебра в государстве Саманидов, поскольку дирхем выполнял роль денег (товара) на мировом рынке и огромное количество этих монет найдено и находится до сих пор в Европе (как в Восточной, так и в Западной), о чем подробно изложено в работе Елены Абрамовны Давидович⁸ и многих других. Ухудшение качества серебра дирхемов, в связи с начавшимся серебряным кризисом на Востоке, привело к целому ряду серьезных последствий для экономики государств этого региона, в том числе и для государства Саманидов. Такие явления, как изменение требований к точной юстировке веса монет и снижение пробы серебра создали условия для появления в 360-х гг.х. крупных монет,

Туркменской ССР в 1966-1968 гг // ЭВ. XXI. 1972. С. 81,82; М.Н. Федоров, Э.В. Ртвеладзе. Нумизматические находки в Узбекистане в 1966-1968 гг // Там же. С. 82, 83; Т. Ходжаниязов. Хроника нумизматических и эпиграфических находок на территории Туркмении за 1963-1965 гг // ЭВ. XIX, 1969. С.110; Е.А. Давидович. Клады восточных монет, найденные в 1964-1965 гг. на территории Таджикистана // Там же. С. 111; Е.А. Давидович. Неопубликованные монетные находки на территории Узбекистана // ТИИА. АН Уз.ССР. Вып. 7. Ташкент, 1955. С. 155-173; М.Е. Массон. Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии в 1930 и 1931 годах / Материалы Узкомстариса. Вып. 5. Ташкент, 1933. С. 5-18; М.Е. Массон. Неопубликованные монетные находки, зарегистрированные на территории южного Туркменистана до 1946 года // Материалы ЮТАКЭ, вып. I, Ашхабад, 1949. С.138-143; З.А. Альхамова. Зарегистрированные монетные находки в южном Туркменистане с 1884 до 1946 года. (По опубликованным данным) // Там же. С. 126-136. , и многие другие источники как современные, так и начала XX века.

² М.Е.Массон. Монетные находки в Средней Азии 1917-1927 гг // Известия Среднеазиатского музея. Вып. 3. Ташкент, 1928. С.287 (№ 19).

³ М.Е.Массон. МК вопросу о «черных дирхемах» Мусейяби // ТИИА АН УзССР. Вып. 7. Ташкент, 1955. С.189; Т.С.Ерназарова. Денежное обращение Самарканда по археолого-нумизматическим данным (до начала IX в.) // Афрасиаб. Вып. III. Ташкент, 1974. С.163; Т.С. Ерназарова, Б.Д.Кочнев. Материалы к истории торговли и денежного обращения Самарканда в IX - X вв // ИМКУ. Вып. 13. Ташкент, 1977. С. 134-136.

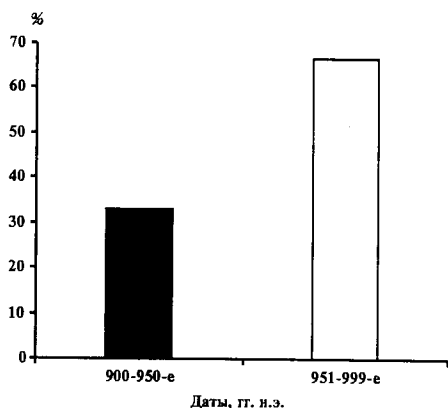
⁴ Б.Д. Кочнев. Клады серебряных монет X в. из Узбекистана. – Четвертая Всероссийская нумизматическая конференция (тезисы докладов), г. Дмитров, 1996 г. Москва, 1996. С. 36 – 38.

⁵ М.Е. Массон. Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии за 1928-1929 гг. // Научная мысль, Самарканд, 1930, №1, отд. Отт.5, № 8; М.Е. Массон. Кладик саманидских дирхемов конца X в. // ЭВ, XVII, 1966. С. 103.

⁶ М.Е. Массон. Кладик саманидских дирхемов конца X в. <...>. С. 104.

⁷ Б.В. Лунин. К топографии и описанию древних монетных кладов и отдельных монетных находок на территории Узбекистана // ИМКУ, 1969. № 8. С. 186.

⁸ Е.А. Давидович. Денежное обращение в Мавераннахре при Саманидах // НЭ. Т. 6. 1966.

Динамика изменения количества кладов в Средней Азии в X веке (серебряные дирхемы Саманидов)

не имеющих конкретных норм веса (авторам известны монеты с весом от 8-9 г до 23 г) – мульти-дирхемов⁹ (или медалевидных монет по терминологии М.Е. Массона)¹⁰, которые почти не встречаются в европейских кладах.

С другой стороны, этот комплекс подтверждает тот факт, что роль дирхема на местных рынках Средней Азии с середины IV в.х. начинает возрастать. Если сравнивать количество кладов саманидских монет (дирхемов исмаили) в первой и второй половинах X в. (см. рисунок), то видно резкое их увеличение во второй половине X в., т.е. дирхемы чаще стали выполнять роль сокровищ. Таким образом, во второй половине десятого века начинается процесс уменьшения оттока серебра из Средней Азии (число же дирхемов на внутреннем рынке при этом может возрасти, а может, и нет), но и увеличивается число монетных кладов, что является следствием не востребова-

ности денег. Конечно, интересно было бы оценить, насколько изменилась интенсивность работы монетных дворов в этот период, но поскольку это сделать очень сложно, то трудно проанализировать сбалансированность процессов оттока серебра за рубеж и в этой связи изменения количества монетного серебра на внутреннем рынке. Растущая не востребова-

В.А. Калинин, П.Н. Петров

⁹ M. Mitchiner. THE MULTIPLE DIRHEMS OF MEDIEVAL AFGHANISTAN. London, 1973.

¹⁰ См. М.Е. Массон. Кладик саманидских дирхемов конца X в. <...>.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАКРОАНАЛИЗА ПРИ ИЗУЧЕНИИ КЛАДОВ КУФИЧЕСКИХ МОНЕТ VIII - XII ВВ., ОЦЕНКА ЕГО ПРИМЕНИМОСТИ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ

П.Н. Петров

В последнее время в нумизматической литературе все чаще стали появляться работы, посвященные сравнительному анализу кладов, изучению направлений серебряных потоков, делаются попытки получить информацию по результатам этого анализа. Наиболее активно разрабатывается вопрос хронологического состава кладов и проводится их сравнительный анализ в ряде статей А.В. Фомина¹.

Подобные приемы анализа связаны: со статистической обработкой информации; допущениями, которые приходится в этом случае делать; «плюсами» и «минусами» статистических методов, которые необходимо знать и учитывать. Принципы статистической обработки кладов сформулированы в работе И.И. Синчука², однако без учета особенностей нумизматических объектов, что в ряде случаев может привести к ошибочным выводам. К макроанализу отнесем виды анализа с использованием статистической обработки, позволяющие делать общие выводы, представить картину сложных процессов (например, в экономике региона или страны), в том числе и в их динамике. В нумизматике к такому макроанализу можно отнести, например, следующие направления анализа нумизматических объектов:

- анализ хронологического состава кладов;
- количественную оценку объема потока монетного серебра с Востока;
- анализ динамики объемов поступления монетного серебра с Востока;
- анализ динамики династического состава кладов;

¹ А.Б. Никитин, А.Ф. Фомин. Новый клад сасанидских и куфических монет начала IX в. // ТГИМ, вып. № 69. Нумизматика: Материалы и исследования. (Нумизматический сборник). Ч. 10. М., 1986. С. 48 - 67; А.В. Фомин. Древнерусские денежно-монетные рынки в 70 - 80-х годах X в. // ДГВЕ. 1992 - 1993. М., 1995. С. 70; А.В. Фомин. Куфические монеты Гнездовского клада // ДГВЕ 1994. М., 1996. С. 187 - 188; А.В. Фомин. Методические проблемы систематизации кладов с куфическими монетами IX - X вв. // ВИД. Т. XIV. Л., 1983. С. 74 - 81.

² И.И. Синчук. Нумизматика и математическая статистика: пять тезисов об оценке доли признаков. Краткие тезисы докладов нумизматической конференции. ГЭ. 25 - 28 февраля 1992 г. СПб., 1992. С. 6 - 8.

- анализ динамики смены рынков поставщиков монетного серебра.

В настоящее время известны наиболее общие процессы (и их последствия), протекавшие в VIII - XII вв. в сфере перемещения монетного серебра на территорию и через территорию Руси³. Все подобные выводы сделаны на основе наблюдений за династическим и хронологическим составами кладов. Однако системного математического подхода, условий статистической обработки больших масс данных специфических нумизматических объектов⁴ до настоящего времени никем (по нашим сведениям) не предлагалось. Мало того, развивая метод сравнения графиков хронологического состава кладов, А.В. Фомин в своих работах никак не оценивает степень ошибки самого метода статистической обработки для каждого клада, а тем более суммарную ошибку, которая возрастает при сравнении графиков хронологического состава.

Рассмотрим **ограничения**, накладываемые спецификой нумизматического объекта – монетой на выборку дирхемов для статистической обработки при построении графика хронологического состава клада.

1. Для статистической обработки привлекаются только датированные монеты или монеты, даты чеканки которых могут быть установлены в бесспорном порядке с точностью до ± 1 года (например, по имени Халифа, правившего 1 или 2 года, и т.д.).
2. Не берутся во внимание (за редчайшим исключением) монеты-подражания Хазарского каганата, Волжской Булгарии и другие аналогичные, вызывающие сомнения в правильности чтения (указания) дат на монетах.
3. Не принимаются во внимание монеты, чеканенные значительно позже даты, проставленной на монете (т.е. монеты-анахронизмы).

Ограничения, накладываемые на возможность сравнения графиков хронологического состава кладов особенностями формирования кладов:

1. Клады, гистограммы которых сравниваются, должны укладываться по датам сокрытия в рамки одного исторического этапа и выбранного исследователем периода времени.
2. Сравнимые клады должны иметь один и тот же исходный регион формирования.

³ Р.Р. Фасмер. Об издании новой топографии находок куфических монет в Восточной Европе // Изв. АН СССР. Сер. общественные науки. 1933. № 6 - 7. С. 478.

⁴ Нумизматическими объектами являются как клады, так и монеты, их составляющие.

3. Сравнимые клады не должны являться кладами длительного накопления, поскольку хронологический состав последних практически непредсказуем: подобные комплексы не являются «слепком» монетного обращения в конкретный момент времени и не характеризуют конкретный серебряный монетный поток.
4. Династический состав в сравниваемых кладах должен быть приблизительно одинаков, то есть речь идет не о количестве династий, а о количестве монет каждой династии, в процентах к объему всего клада, чтобы интенсивность чеканки дирхемов на монетных дворах каждого из государств не искажала общей картины сравнительного анализа кладов.

Факторы, которые необходимо учитывать при анализе хронологического состава кладов.

1. Интенсивность работы монетных дворов в исследуемые периоды времени в представленных в кладах государствах (особенно если в составе клада значительно преобладают монеты какой-то одной династии, то следует обратить внимание на интенсивность чеканки в этом государстве).
2. Наличие в кладах монет более позднего периода, чем указанная на них дата (использование старых штемпелей). Большой процент этих монет может свести к нулю все старания исследователя и дать полностью ложную информацию о хронологическом составе клада.
3. Процент неучтенных (не принятых к анализу) монет не должен быть велик, иначе картина анализа также получится искаженной.

Таковы жесткие требования для проведения анализа хронологического состава кладов. В реальности выдержать их безусловно можно только для единиц кладов (хотя их перечень составляет уже несколько сотен), потому что:

во-первых, большинство кладов не сохранилось целиком, и анализу может быть подвергнута только их часть (часто меньшая);
во-вторых, есть клады беспаспортные, и трудно отнести их к конкретному потоку (точнее, трудно установить их исходный пункт формирования);
в-третьих, часто пишут о кладах быстрого накопления и длительного накопления, но никто не может с уверенностью утверждать, какова продолжительность накопления того или иного клада;
в-четвертых, невозможно статистически точно оценить интенсивность работы всех монетных дворов того или иного государства не то что по годам, но и по десятилетиям.

Таблица данных по количеству монет в кладах⁵

№ п/п	Наименование клада	Дата сокрытия	Количество, по А.В. Фомину	Количество монет в кладах
1	Белый Омут	977	40	57
2	Татарский Толкиш	985	867	957 (определено 934)
3	Старое Альметьево	985	134	167 (определено 161)
4	Неревский I	972	114	60 цел. + 811 обл.
5	Неревский II	975	222	141 цел. + 699 обл.
6	Новая Мельница	974	37	24 цел. + 38 обл.
7	Старый Дедин	979	162	184 цел. + 18 обл.
8	Вторая Воробьевка	977	111	21 цел. + 23 обл. + 230 обрез. в круг.
9	Ерилово	977	350	393 шт. + 6 подр. (только куфи)
10	Борки I	977	44	Ок. 500
11	Медведова	983	116	124

Сам характер перемещения монетных масс серебра нельзя понимать однозначно – с юга на север или с запада на восток. На самом деле это лишь пути поступления серебра, а направлений его перемещения могло быть множество. Когда дирхемы оседали по пути их следования, то предсказать дальнейший их путь достаточно сложно. Они могли через какое-то время опять оказаться в землях Хазарии или Волжской Булгарии, в Московских землях или странах Западной Европы и Скандинавии, а затем вернуться опять на территорию Руси и превратиться в сокровища. Как оценить процент таких возвращений, разбавляющих свежий поток серебряной массы монетами из потоков прошлых лет?

Хочется особо обратить внимание читателя на один момент, присутствующий в исследованиях А.В. Фомина и самому методу анализа хронологического состава кладов, – количество монет «в кладах». Как уже отмечалось выше, исследователь в состоянии учесть только те монеты, которые могут быть датированы (в качестве примера см. таблицу).

Даже по небольшому количеству данных таблицы видно, что степень учета монет для статистической обработки в каждом кладах разная и размеры самих кладов значительно отличаются друг от друга. Возникает законный вопрос: в какой степени учтенные монеты отра-

жают характер хронологического состава всего клада и монетного потока (поскольку выводы, которые делает А.В. Фомин в своих работах, касаются хронологического состава именно потоков в разные отрезки времени)? Насколько правомерно характеризовать хронологический состав потока конкретного десятилетия хронологическим составом отдельных кладов?

Ответ на эти вопросы лежит в теории вероятности и методах статистической обработки, применение которых для расчетов требует ряда конкретных числовых допущений, что само по себе заранее делает будущие расчеты и выводы очень и очень приблизительными.

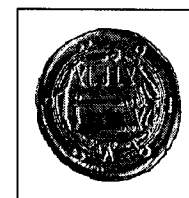
На мой взгляд, к проблеме можно подойти с другой стороны. Для определения характера хронологического состава данного потока в конкретном десятилетии логично было бы построить «шаблонную» гистограмму хронологического состава из всех кладов этого десятилетия (конечно, составляющих часть изучаемого потока). С увеличением информации о новых кладах постоянно будет уточняться и «шаблон». Сравнение таких «шаблонов» по десятилетиям друг с другом (или одного десятилетия, но разных потоков) позволило бы оценить динамику хронологического состава потоков, различия потоков по этому параметру. Кроме того, такие шаблоны при сравнении их с соответствующими графиками конкретных кладов позволили бы оценивать особенности самих кладов и помогли бы, видимо, в ряде случаев установить истинные причины отсутствия или излишнего присутствия монет каких-то хронологических периодов в том или ином кладах. Однако это тема целого исследования и в рамках настоящей статьи освещена быть не может.

В заключение хочется отметить, что начатая А.В. Фоминым работа по макроанализу кладов не является простой и всегда первопроходец не в состоянии учесть всех нюансов нового направления исследования. И хотя его выводы можно признать крайне относительными (в плане оценки состояния монетных потоков по периодам), более эмоциональными, чем доказательными, все же здоровое зерно в этом методе имеется, только его необходимо переосмыслить и применить. Критиковать всегда легче, чем создавать что-то самому, но без критики не рождается истина.

⁵ Данные взяты из следующих работ: А.В. Фомин. Древнерусские денежно-монетные <...>. С. 68; В.В. Кропоткин. Новые находки сасанидских и куфических монет в Восточной Европе // НЭ. Т. 9. 1971. С. 78 - 95; Р.Р. Фасмер. Список монетных находок, зарегистрированный секцией нумизматики и глиптики Академии истории материальной культуры в 1920 - 1925 гг.: Сообщение I. ГАИМК. Л., 1926. С. 289 - 293; Р.Р. Фасмер. Список монетных находок <...>: Сообщение II. Л., 1929. С. 287 - 293.

ЧАСТЬ III

**НУМИЗМАТИКА
СРЕДНЕЙ АЗИИ
И КАВКАЗА**

ПАРТИЯ МОНЕТ ИЗ КЛАДА, СОДЕРЖАЩЕГО ДИРХЕМЫ САГАНИАНА XI ВЕКА

Б.Д. Кочнев

В первом выпуске «Древностей Нижегородского Поволжья» П.Н. Петров опубликовал сведения о кладе, который был найден около 1991 г. где-то на юге Средней Азии. Судя по его составу, это либо Сурхандарьинская область Узбекистана, либо соседние земли Таджикистана. Первоначально клад содержал, очевидно, не одну тысячу экземпляров (заполнил ведро), но разошелся по рукам. Московский коллекционер А.А. Койфман смог просмотреть около 400 дирхемов из этого клада и определить его династийный (Караханиды, Газнавиды, Сельджукиды, владетели Саганиана) и хронологический (414-435 / 1025-1044 гг.) состав. П.Н. Петров изучил 7 монет из этого же клада, в своей статье привел их описания, фотографии лучших экземпляров, а также кратко рассмотрел ту историческую ситуацию, которая стоит за данными нумизматическими памятниками¹.

В конце 1997 г. самаркандский коллекционер В.Ф. Цапин приобрел 20 аналогичных дирхемов, но не смог получить никаких сведений об их происхождении. Как показало ознакомление с ними, это либо еще одна партия монет из того же клада, либо часть другого клада, очень близкого по составу. Как бы там ни было, среди них оказались чрезвычайно любопытные экземпляры, поэтому данная партия заслуживает публикации и самого пристального внимания.

Все 20 экземпляров плохо сохранились и / или дурно отчеканены, поэтому ни на одном из них легенды не читаются полностью. Тем не менее очевидно, что для всех дирхемов характерен единый формуляр: в поле лицевой стороны – первая часть символа веры (калима, или шахада) в три строки («Нет божества кроме / Аллаха единого / нет ему сотоварища»), внутренняя круговая легенда – выпускные сведения, внешняя круговая надпись – кораническая (3 – 4-й аяты тридцатой суры); в поле оборотной стороны – вторая часть калимы («Мухаммад – посланник Аллаха»), упоминание халифа и (не всегда) правителя, кругом – изречение из Корана (33-й аят девятой суры).

¹ П.Н. Петров. Клад монет XI в. // Древности Нижегородского Поволжья. Вып. 1. Нижний Новгород, 1997. С. 89-99.

АНОНИМ

1. [Саганиан, между 418-23 / 1027-32 гг.²]

О.С. В поле, в двухлинейном ободке:

[لله]
[محمد]
[رسول الله]
[القا] [در بالله]
امير المؤمنين

МУХТАДЖИДЫ ?

Абу-л-Касим

2. [Саганиан], 42[4-8] / 1032-37 гг.³

Л.С. В поле: вверху – не сохранилось, кругом:

بسم الله ... عشرين و اربعين⁽¹⁾

О.С. В поле, в двухлинейном ободке с колечками:

.....
.....
القا ئم بامر الله
ملك العادل
ابو القسم

КАРАХАНИДЫ

Тафгач-хан Ибрахим б. Наср.

3. Саганиан, [43]2 / 1040-41⁴ гг.

Л.С. В поле, в линейном ободке вверху - не сохранилось, внизу -

ابرهيم . Кругом:

... بصغانيان سنة اثنى ...

² Е.А. Давидович. Клад саганианских монет второй четверти XI в. как исторический источник // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1968. М., 1970. С. 75, тип 4.

³ Там же. С. 76, тип 7. На некоторых дирхемах этого типа над символом веры Е.А. Давидович обнаружила слово امامه, которое оставила без пунктирования и объяснения. То же самое слово есть на дирхемах, битых в 396 / 1005-06 г. в «касаба Саганиан» (т.е. столице Саганиана). Читать его, очевидно, следует как «амана» (надежность, доверие); помещая его на монетах, зывали к доверию, подчеркивая их надежность.

⁴ Там же. С. 78, тип 14.

О.С. В поле, в двухлинейном ободке:

الله
[محمد] [مد]
[رسول الله]
[القا ئم] [بامر الله]
[طفغا] [ج خان]

ГАЗНАВИДЫ

Маудуд б. Масуд.

4. Термез, 433 / 1041-42 гг.

Л.С. В поле, в линейном ободке: вверху – не сохранилось, внизу:

القا ئم بامر الله .

Кругом:

... هذا الدرهم بترمذ سنة ثلاث و ثلثين ...

О.С. В поле, в линейном ободке:

الله
محمد
رسول الله
شهاب الدولة
مودود

5-6. Монетный двор ?, Дата ?

Монеты, как № 4, но выпускные сведения не сохранились.

СЕЛЬДЖУКИДЫ

Чагры-бек Давуд б. Микаил.

7-8. Саганиан, 435 / 1043-44⁵ гг.

Л.С. В поле: вверху – не сохранилось, внизу – нет.

Кругом:

... درهم بصغانيان سنة خمس و ثلثين ...

⁵ П.Н. Петров. Клад монет XI в. <...>. С. 92, № 4.

О.С. В поле, в линейном ободке:

محمد
رسول الله
القائم بأمر الله
جفرى بك داود

Вверху – лук со стрелой наконечником вниз.

9. Монетный двор ? Дата ?

Монета, как № 7-8, но плохой сохранности.

[Чагры-бек Давуд] и Шамс ад-Д[аула].

10. [Саганиан], 435 / 1043-44(?)⁶ гг.

Л.С. В поле, в линейном ободке, вверху:

شمس الد [ولة]

внизу – не сохранилось, справа – палица (?). Кругом:

ضرب هذ... خمس (٩) ثلاثين واربعة مائة

О.С. В поле, в двухлинейном ободке:

الله (٩)

محمد

رسول .....

.....

.....

Верхнее слово – в полумесяце.

ДИНАСТИЯ ?

Правитель ?

11. Саганиан, дата ?

12-20. [Саганиан (?)], дата ?

Рассмотрим описанные монеты по порядку. Дирхем № 1 является по существу анонимным: на нем фигурирует только аббасидский халиф Кадир. Судя по изданному Е.А. Давидович Ширабадскому кладу, подобные дирхемы чеканились в Саганиане в 418-423 / 1027-1032 гг. Проанализировав ситуацию, исследовательница пришла к выводу, что эти монеты выпускал местный саганианский владетель, но не поме-

шал на них своего имени, которое стало проставляться позднее, на дирхемах Саганиана 424-428 / 1032-1037 гг. Е.А. Давидович не ограничилась рассмотрением саганианского чекана 418-428 / 1027-1037 гг., а сопоставила его с синхронным чеканом соседнего Хуттала. Оказалось, что тот и другой различаются по очень многим показателям: по типу, весу, размерам, пробе хуттальские дирхемы – типичные газнавидские монеты, а главное, в отличие от саганианских, несут имя газнавидского государя. Все это привело Е.А. Давидович к выводу: если Хуттал являлся составной частью державы Газнавидов, то Саганиан, «наоборот, в состав Газнавидского государства во второй четверти XI в. не входил», отношения же между газнавидскими эмирами и владетелями Саганиана «строились на основе союзничества, а не подчинения, ибо Саганиан политически был совершенно независим от Газнавидов»⁷. Аргументация Е.А. Давидович (разумеется, намного более развернутая, чем здесь приведено) выглядит настолько убедительно, что ее выводы относительно политического положения Саганиана в 418-428 / 1027-1037 гг. были приняты многими специалистами. В их числе, в частности, Э.В. Ртвеладзе, который определил тогдашний Саганиан как «буферное» владение между державами Караханидов и Газнавидов, как государство, независимое от тех и от других⁸. Вполне согласен с Е.А. Давидович и П.Н. Петров⁹. Как представляется, вопрос о тогдашнем статусе Саганиана все же нельзя считать окончательно решенным.

Сама Е.А. Давидович совершенно справедливо указала, что в рукописных источниках Саганиан и Хуттал второй четверти XI в. предстают «как области, относящиеся к Газнавидскому государству, зависящие от него и защищаемые им от караханидской опасности»¹⁰. И это действительно так. Чтобы убедиться в этом, достаточно перечитать соответствующие места в «Истории Масуда» Абу-л-Фазла Байхаки. Так, в 421 / 1030 г. Газнавид Масуд, только что достигший власти, получает от испытанного сановника Алтунташа совет: в качестве первоочередной, насущной задачи «наполнить воинами» области Балх, Тохаристан, Чаганиан (Саганиан), Термез, Кубадиян и Хуттал, ибо им постоянно угрожает караханидское вторжение¹¹. Как ясно из контекста, эту задачу Масуд унаследовал от своего отца и предшественника

⁷ Е.А. Давидович. Клад саганианских монет <...>. С. 85-96.

⁸ Э.В. Ртвеладзе. К истории Северного Тохаристана в IX-начале XIII вв. // Краеведение Сурхандарьи. Ташкент, 1989. С. 105.

⁹ П.Н. Петров. Клад монет XI в. <...>. С. 95.

¹⁰ Е.А. Давидович. Клад саганианских монет <...>. С. 96.

¹¹ Абу-л-Фазл Байхаки. История Масуда (1030-1041). Пер. с перс., введ., комм. и приложения А.К.Арендса. Изд. 2-е, дополненное. М., 1969. С. 158-159; В.В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Соч. Т. I. М., 1963. С. 385.

⁶ П.Н. Петров. Клад монет XI в. <...>. С. 90, № 2.

Махмуда. Под 423 / 1031 г. сообщается, что, когда из Багдада прибыл посол с известием о кончине халифа Кадира и восшествии на престол его преемника Каима, газнавидский двор обратился через этого посла к новому халифу с просьбой прислать новую жалованную грамоту с перечислением всех принадлежащих Газнавидам владений, в том числе Чаганиана, Хутталана, Кубадиана и Термеза¹². В 427 / 1035 г. в Балхе «на поклон» к прибывшему туда Масуду явился владетель Чаганиана и был пожалован «весьма дорогим халатом, какие дают владетелям областей»; «совершив установленный поклон», он удостоился августейшей «ласки» и беседы, после чего принес присягу, причем, принял ее не султан, а вазир и начальник государственной канцелярии¹³. Налицо подчиненное, зависимое положение саганианского правителя, который отнюдь не выглядит суверенным государем, равноправным союзником султана. Столь же очевидно, что и в международном плане Газнавиды считались законными владельцами Саганиана.

Как видно из всего сказанного, рукописные источники рисуют одну картину, нумизматические, казалось бы, – другую. Е.А. Давидович прекрасно отдавала себе отчет в этом, но сделала выбор в пользу монет. Однако, думается, противоречие между письменными свидетельствами и показаниями монет кажущееся, а на самом деле те и другие дополняют друг друга.

Что касается разницы между саганианским и хутталским монетными стандартами (в Хуттале – газнавидский, в Саганиане – караханидский), то она, вероятно, сложилась исторически. Ведь Хуттал принадлежал Газнавидам издавна, тогда как Саганиан на протяжении многих лет входил в состав Караханидского каганата, так что здесь утвердились, стали привычными именно караханидские монетные традиции. Эти традиции сохранились и позднее, в третьей четверти XI в., когда область принадлежала Сельджукидам¹⁴. Не подлежит сомнению самостоятельность Саганиана в монетных делах после того, как он вышел из-под власти Караханидов, но это вовсе не обязательно должно означать его политическую независимость.

Равным образом отсутствие имени газнавидского султана на саганианских дирхемах 418-428 / 1027-1037 гг. само по себе еще не является бесспорным свидетельством полной независимости Саганиана. В этой связи стоит напомнить, что неупоминание вышестоящих лиц на дирхемах допускалось в чекане многих мусульманских

династий на протяжении очень длительного времени – с VIII по XII в. включительно. Например, при Харуне ар-Рашиде серебряные монеты чеканились не только от имени этого халифа, но также от имени его наследника Амина, от имени другого наследника – Мамуна и даже от имени хорасанского наместника Али б. Исы¹⁵. В конце XI – первой половине XII в. Караханиды Мавераннахра, являвшиеся вассалами Великих Сельджуков, на своих дирхемах то помещали, то, чаще, опускали упоминания своих сюзеренов¹⁶. Эти и многие другие подобные примеры убеждают в том, что на протяжении веков существовала некая устойчивая традиция, и ничто не мешает допустить, что монеты Саганиана 418-428 / 1027-1037 гг. лежат в русле именно этой традиции. Иначе говоря, надписи дирхемов Саганиана 424-428 / 1032-1037 гг. указывают лишь, кому принадлежит непосредственная власть в области, но умалчивают о том, в чьих руках находится верховная власть, в легендах же тех дирхемов 418-424 / 1027-1033 гг., на которых фигурирует только халиф, вопрос о власти вообще не затрагивается.

Кстати, упоминание только халифа характерно для саганианских дирхемов не только 418-424 / 1027-1033 гг., но также 410 / 1019-1020 г.¹⁷. Чрезвычайно показательны, что и в 395-406 / 1004-1016, и в 414-418 / 1023-1028 гг. здесь чеканились караханидские монеты¹⁸, почему никто из специалистов и не сомневается, что в 395-418 / 1004-1028 гг. Саганиан входил в состав Караханидского каганата. Стало быть, «анонимность» – необязательно показатель независимости, и если анонимные дирхемы выпускались в пору, когда Саганиан считался частью каганата, то они могли выпускаться и в период вхождения этой области в состав Газнавидской державы.

В очень обильном и многообразном караханидском чекане конца X – начала XIII в. анонимные саганианские дирхемы 410 / 1019-1020 г. – исключительное явление. Но едва ли случайное. Чтобы попытаться понять причины их появления, стоит рассмотреть их в более широком нумизматическом и историческом контексте. На протяжении 395-406 / 1004-1016 гг. в Саганиане чеканились монеты (дирхемы и фельсы) с упоминанием местного владетеля и его караханидских сюзеренов,

¹⁵ Р.Р. Фасмер. К нумизматике халифов // Записки коллегии востоковедов. Т. 5. Л., 1930. С. 463.

¹⁶ Б.Д. Кочнев. Свод надписей на караханидских монетах: антропонимы и титулатура. Ч.2 // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. Вып.5. М., 1997. С. 257-262.

¹⁷ Э.В. Ртвеладзе. К истории Саганиана первой четверти XI в. по нумизматическим данным // ЭВ. XXIV. Л., 1988. С. 51, № 13.

¹⁸ Там же. С. 48-50; Б.Д. Кочнев. Свод надписей на караханидских монетах: антропонимы и титулатура. Ч. 1 // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. Вып. 4. М., 1995. С. 246, № 609.

¹² Абу-л-Фазл Байхаки. История <...>. С. 385.

¹³ Там же. С. 605-606.

¹⁴ Э.В. Ртвеладзе. Алп-Арслан и Саганиан // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. Вып.2. М., 1994. С. 265-266.

непосредственного и вышестоящего; сперва это Ахмад б. Али и Наср б. Али, потом только Ахмад, наконец Мансур б. Али и Мухаммад б. Али¹⁹. В целом надписи саганианских монет отражают не только местную, но и общекаганатскую ситуацию, а сами монеты чутко реагируют на изменение последней. Иначе говоря, в свете чекана 395-406 / 1004-1016 гг. Саганиан предстает как неотъемлемая составная часть Караханидского каганата. Если в эти годы выпуск монет был регулярным, почти ежегодным, то между 406-414 / 1015-1024 гг. караханидские монеты в Саганиане не чеканились (во всяком случае, неизвестны). Караханидский чекан Саганиана 414-418/1023-1028 гг. был ежегодным, но с точки зрения политически-прокламативной он существенно отличается от чекана 395-406 / 1004-1016 гг. Теперь упоминаний местного владельца нет, назван только некий Насир ал-Хакк хан. Скорее всего, носителем этой титулатуры был, как и думала Е.А. Давидович²⁰, Кадыр-хан Йусуф б. Харун, которому Саганиан никогда реально не принадлежал, а в 414-415 / 1023-1025 гг. границы его владений были максимально далеки от рубежей Северного Тохаристана. Таким образом, чекан 414-418 / 1023-1028 гг., в отличие от чекана 395-406 / 1004-16 гг., не отражает реальность, он лишь фиксирует формальное вхождение Саганиана в состав Караханидского каганата. Единственное письменное известие о Саганиане того времени содержится в сочинении Гардизи. Тот сообщает, что, когда Махмуд Газнави в 416 / 1025 г. переправился через Джейхун (Амударью) для борьбы с Караханидом Али-тегином (Али б. Хасаном), первым к нему «явился на служение» эмир Чаганиана (Саганиана) со всем своим войском, затем к ним присоединился Алтунташ, испытанный сановник и полководец Махмуда, назначенный правителем Хорезма²¹. Создается впечатление, что саганианский эмир – такой же газнавидский вассал, как и владетель Хорезма, а значит, уже тогда, если не раньше, Саганиан входил в зону влияния Газнавидов, а не Караханидов. Возможно, первым свидетельством фактического отделения Саганиана от каганата был выпуск анонимных дирхемов 410 / 1019-1020 г.

Как известно, Хорезм в 408 / 1017 г. был завоеван Махмудом и просто включен в состав Газнавидской державы, с Саганианом же этого не произошло – при всем могуществе Махмуда и частых междоусобицах в стане Караханидов. Почему? К моменту завоевания Хорезма уже много лет был суверенным государством, независимым и от Газнавидов, и от Караханидов, а Саганиан принадлежал последним,

очевидно, с того момента, как в 389 / 999 г. был произведен раздел бывших саманидских владений между Караханидами и Газнавидами. В 391 / 1001 г. Махмуд и Наср б. Али заключили договор, в соответствии с которым граница между двумя государствами должна была проходить в районе Амударьи²². О деталях разграничения не сообщается, но едва ли можно сомневаться, что несколько более поздняя ситуация (Саганиан – караханидский, прочие тохаристанские области к северу от Амударьи – газнавидские) отражает условия соглашения 391 / 1001 г. Впоследствии Караханиды, и прежде всего сам Наср, не раз нарушали договор, о нарушении же соглашения другой стороной известий нет. Правда, в 416 / 1025 г. Махмуд пересек Амударью и проследовал через Саганиан, но поход был направлен против Али-тегина, владельца Мавераннахра и был совершен в согласии с самим каганом, Кадыр-ханом Йусуфом. Складывается впечатление, что Газнавиды (и Махмуд, и Масуд) стремились продемонстрировать, будто строго следуют букве договора 391 / 1001 г. Если принять такое предположение, многое находит объяснение, а разрозненные и противоречивые на первый взгляд факты выстраиваются в единую цепь.

Итак, до 406 / 1015-1016 г. включительно Саганиан прочно входил в состав Караханидского каганата, непосредственно же управлялся представителем местной династии Мухтаджидов Ахмадом б. Мухаммадом. Между 406-410 / 1015-1020 гг. ситуация изменилась. С одной стороны, междоусобная война 403-407 / 1012-1017 гг., затронувшая фактически все караханидские владения в Средней Азии²³, надо полагать, ослабила каганат, с другой стороны, как отметил еще В.В. Бартольд, «обладание Хорезмом давало Махмуду перевес над Караханидами»²⁴. В результате Саганиан фактически вышел из-под власти последних и оказался в сфере влияния Газнавидов, а может, и в вассальной зависимости от них: саганианский эмир является к Махмуду «на служение», сам же Махмуд, как и его преемник, считают своей обязанностью оборонять Саганиан так же, как и прочие северотохаристанские области (а ведь защищают, как правило, своих подданных). При этом внешне, в монетных надписях, все выглядит так, будто Газнавиды, соблюдая данный договор, сохраняют «статус кво»: после эпизода с анонимными дирхемами 410 / 1019-1020 г. выпускаются караханидские монеты 414-418 / 1023-1028 г. После 418 / 1027-1028 г. упоминания Караханидов надолго исчезают из надписей саганианских монет. На большинстве дирхемов 418-424 / 1027-1033 гг. назван

¹⁹ Э.В. Ртвеладзе. К истории Саганиана <...>. С. 51-54.

²⁰ Е.А. Давидович. Клад саганианских монет <...>. С. 85.

²¹ Абу Саид Гардизи. Зайн ал-ахбар. Украшение известий. Раздел об истории Хорасана. Пер. с перс. А.К. Арендса. Ташкент, 1991. С. 102.

²² В.В. Бартольд. Туркестан <...>. С. 332-334.

²³ Б.Д. Кочнев. Караханидские монеты: источниковедческое и историческое исследование. Автореферат докторской диссертации. М., 1993. С. 25-26.

²⁴ В.В. Бартольд. Туркестан <...>. С. 341.

только халиф, на одном из типов монет 420 / 1029 г. фигурирует также Наср – по мнению Е.А. Давидович, местный владетель²⁵. Выпуск дирхемов только с именем халифа, с одной стороны, демонстрировал фактическую независимость Саганиана от Караханидов, с другой – как бы обходил молчанием вопрос о том, кому реально принадлежит область. Наконец, на монетах 424-428 / 1032-1037 гг. обозначен только Абу-л-Касим – еще один местный владетель²⁶. Его официальный статус выше, чем у предшественника: если Наср фигурирует на лицевой стороне, менее почетной, то Абу-л-Касим упомянут на оборотной стороне, сразу же после халифа, да еще с титулом «(ал)-малик адил» (царь справедливый). Но даже в этом случае легенды саганианских дирхемов не указывают, чьим вассалом является Абу-л-Касим, т.е. и здесь газнавидская сторона формально не нарушает условий договора, заключенного некогда с Караханидами.

Байхаки сообщает, что владетель Чаганиана (Абу-л-Касим) был женат на газнавидской царевне²⁷, но не говорит, к какой династии принадлежал он сам. Как показывают монеты, до 406 / 1015-1016 г. включительно непосредственным правителем Саганиана был Мухтаджид Ахмад б. Мухаммад, владевший областью еще при Саманидах²⁸. Если Мухтаджиды сохранили власть при Караханидах, то они могли удержаться и при Газнавидах. Таким образом, не исключено, что и Наср, и Абу-л-Касим происходили из старинной местной династии Мухтаджидов.

К какому бы роду они не принадлежали, их чекан следует, пожалуй, расценивать не как свидетельство полной независимости, а как показатель весьма значительной автономии Саганиана, но все же в рамках Газнавидского государства. При этом, разумеется, абсолютно права Е.А. Давидович, когда из анализа нумизматических данных делает вывод о различном политическом положении Хуттала и Саганиана²⁹. Поскольку о местных владетелях Хуттала известий нет³⁰, область, очевидно, управлялась наместниками, назначавшимися центральной властью, тогда как в Саганиане очень сильные позиции сохраняла местная династия с наследственным принципом передачи власти. Среди привилегий, предоставленных представителям этого рода, было право выпускать дирхемы без упоминания газнавидского государя, а одно время (в 424-428 / 1032-1037 гг.) даже помещать на них свое имя.

²⁵ Е.А. Давидович. Клад саганианских монет <...>. С. 86.

²⁶ Е.А. Давидович. Клад саганианских монет <...>. С. 85-86.

²⁷ Абу-л-Фазл Байхаки. История <...>. С. 570, 606.

²⁸ Э.В. Ртвеладзе. К истории Саганиана <...>. С. 53; Б.Д. Кочнев. Караханидские монеты <...>. С. 36.

²⁹ Е.А. Давидович. Клад саганианских монет <...>. С. 96.

³⁰ В.В. Бартольд. Хутталь // Соч. Т. III. М., 1965. С. 556.

Собственный монетный чекан, безусловно, выделяет владельцев Саганиана из прочих областных правителей, отражая их особенно высокий статус. Данное обстоятельство, разумеется, не случайно и связано, надо полагать, с тем, что область находилась не просто на границе государства, а на самом опасном, «горячем» ее участке. Как известно, тем правителям, чьи владения располагались на наиболее угрожаемых рубежах, предоставлялись особенно большие права и привилегии – вплоть до освобождения от выплаты податей в центральную казну; так было в саманидском Испиджабе³¹, в Дербенде IX-X вв.³², в сельджукидских удьях (пограничных областях) в Закавказье и Малой Азии³³.

Несмотря ни на что, в 430 / 1039 г. Саганиан был завоеван Караханидом Ибрахимом б. Насром (сыном Насра б. Али, некогда владевшего и этой областью) и оставался в его власти, судя по монетам, до 434 / 1042-1043 г. включительно³⁴. Тем временем на широкую историческую арену вышла новая мощная политическая сила в лице туркменской династии Сельджукидов. Традиционно принято начинать отсчет истории государства (не династии!) Сельджукидов с 429 / 1038 г.³⁵. Однако Г.Г. Берадзе напомнил, что самые ранние динары (т.е. монеты из «царского» металла – золота) были выпущены Тогрыл-беком Мухаммадом, первым из Великих Сельджуков, в столице Хорасана Нишапуре несколько раньше – в 428 / 1036-1037 г. Он же подчеркнул, что у Ибн ал-Асира приведены две разные даты первой хутбы на имя Тогрыл-бека в Нишапуре: в одном месте – 429 г.х., в другом – шабан 428 / май-июнь 1037 г. Монетные данные, по мнению Г.Г. Берадзе, убеждают в достоверности ранней даты³⁶. По поводу года сомнений действительно нет. Что же касается месяца, то, как отметил Г.Г. Берадзе, в рукописных источниках назван то шабан, то рамадан, то зу-л-када 429 г.х.³⁷. Есть и более точные указания: по словам Абу-л-Хасана Али Байхаки, хутба на имя Тогрыл-бека была впервые оглашена в Нишапуре в первую пятницу рамадана 428 г.х., т.е. 7 рамадана 428 / 24 июня 1037 г.³⁸

³¹ В.В. Бартольд. Туркестан <...>. С. 293.

³² В.В. Бартольд. Дербент // Соч. т. III. М., 1965. С. 425.

³³ Р.А. Гусейнов. Земли уджей (из истории института феодальных пожалований в XI-XII вв.) // Формы феодально-земельной собственности и владения на Ближнем и Среднем Востоке (Бартольдовские чтения – 1975). М., 1979. С. 34.

³⁴ Е.А. Давидович. Клад саганианских монет <...>. С. 96.

³⁵ Ст. Лэн-Пуль. Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими введениями / Пер. с англ. с примеч. и дополн. В. Бартольд. СПб., 1899. С. 123; К.Э. Босворт. Мусульманские династии: Справочник по хронологии и генеалогии / Пер. с англ. И прим. П.А. Грязневича. М., 1971. С. 161.

³⁶ Г.Г. Берадзе. О начале монетного чекана в государстве Сельджукидов // ЭВ. XXIII. Л., 1984. С. 48-49.

³⁷ Г.Г. Берадзе. О начале монетного <...>. С. 49, примеч. 8.

³⁸ С.Г. Багирова. Сочинение «Татимма «Сиван ал-хикма» ал-Байхаки как образец средневекового энциклопедического справочника. Ташкент, 1987. С. 53.

Согласно Абу-л-Фазлу Байхаки, Сельджукид Ибрахим Йинал подошел к Нишапуру через двадцать дней после разгрома газнавидского войска под командованием Субаши близ Серахса³⁹, последнее же событие имело место, по данным Садр ад-Дина Али Хусайни, 6 шабана 428 / 25 мая 1037⁴⁰. Судя по сведениям Абу-л-Фазла Байхаки, Ибрахим Йинал, подойдя к Нишапуру, вступил в город не сразу, а после совещаний (!) нишапурской знати⁴¹, а значит, дата Абу-л-Хасана Байхаки вполне выдерживает проверку показаниями других авторов. Возможно, разные месяцы, указанные в разных источниках, фиксируют разные события: в шабана сельджукидское войско подступило к Нишапуру, в самом конце шабана или начале рамадана вошло в город, после чего (7 рамадана) была прочитана хутба на имя Тогрыл-бека, а в зу-л-када были выпущены первые нишапурские динары с его упоминанием. Как бы там ни было, именно монеты убеждают в том, что историю государства Сельджукидов надо начинать не с 429 / 1038, а с 428 / 1037 г.

Правда, захват Ибрахимом Йиналом Нишапура оказался временным и не знаменовал решительной победы над Газнавидами. Она обозначилась лишь после того, как в 431/1040 г. Сельджукиды нанесли сокрушительное поражение газнавидской армии во главе с султаном Масудом близ Данданакана (между Мервом и Серахсом). После этой битвы Тогрыл-бек Мухаммад, провозглашенный султаном, двинулся на Нишапур, его брат Чагры-бек Давуд – на Балх и Тохаристан⁴². Ход дальнейших завоеваний, которые привели к созданию огромной Сельджукидской империи, известен в целом неплохо, а вот хронология завоевания Тохаристана до самого последнего времени была далека от полной ясности. Как подчеркнул В.В. Бартольд, после гибели Газнавида Масуда (432/1041 г.) «Балх и Термез остались в руках Маудуда», энергичного сына и преемника Масуда. По словам Абу-л-Хасана Байхаки, наместник Термеза Амирак Байхаки пятнадцать лет оборонял город от Сельджукидов, после чего удалился в Газну и стал начальником дивана официальных документов, однако в другом месте тот же историк сообщает, что эту должность Амирак получил еще при жизни Маудуда, т.е. до 441 / 1050 г.⁴³ В.В. Бартольд ограни-

³⁹ Абу-л-Фазл Байхаки. История <...>. С. 673.

⁴⁰ Садр ад-Дин Али ал-Хусайни. Ахбар ад-даулат ас-селджукиййа (Зубдат ат-таварих фи ахбар ал-умара ва-л-мулук ас-селджукиййа)=(Сообщения о Сельджукском государстве: Сливки летописей, сообщающих о сельджукских эмирах и государях) / Изд. текста, пер., введ., примеч. и прил. З. Буниятова. М., 1980, с.29.

⁴¹ Абу-л-Фазл Байхаки. История <...>. С. 673.

⁴² С.Г. Агаджанов. Государство Сельджукидов и Средняя Азия в XI-XII вв. М., 1991. С. 54-55.

⁴³ В.В. Бартольд. Туркестан <...>. С. 366.

чился констатацией этих фактов, т.е. даже этот великий востоковед, специалист редкого аналитического дара, в сущности, уклонился от уточнения даты завоевания Сельджукидами Балха и Термеза. И это естественно, ибо сведения рукописных источников на сей счет противоречивы. Если верить Ибн ал-Асиру, Чагры-бек захватил Балх в 432 / 1040-1041 г.⁴⁴; по З.М. Буниятову – осенью 1040 г.⁴⁵, по С.Г. Агаджанову – в 1041 г.⁴⁶. Согласно Садр ад-Дину Хусайни, затем Чагры-бек Давуд и его сын Алп-Арслан Мухаммад завоевали Северный Тохаристан, и Алп-Арслан был назначен правителем Балха, Тохаристана, Термеза, Кубадияна, Вахша и Валвалиджа. Лишь после этого сообщается о захвате Давудом Хорезма⁴⁷; по Ибн ал-Асиру, последнее событие имело место в 434 / 1042-1043 г.⁴⁸ Как показывают монеты, в 430-434 / 1038-1043 гг. Саганианом владел Караханид Ибрахим б. Наср, судя же по материалам, изданным П.Н. Петровым, уже в 435 / 1043-1044 г. здесь чеканил дирхемы Сельджукид Чагры-бек Давуд⁴⁹. Таким образом, сельджукидское завоевание Саганиана (и, очевидно, прочих северотохаристанских областей) произошло в 434 / 1042-1043 или 435 / 1043-1044 г.

В упоминавшемся выше Ширабадском кладе есть 28 дирхемов с именем газнавидского султана Маудуда. На некоторых экземплярах частично уцелела дата – 434 / 1042-1043 г., наименование монетного двора не сохранилось ни на одной монете⁵⁰. По мнению М.Н. Федорова, эти дирхемы могли быть выпущены в Саганиане⁵¹. Как считает Э.В. Ртвеладзе, данное предположение не подтверждается сведениями рукописных источников: согласно Хусайни, в августе 1043 г. Маудуд пытался отвоевать у Алп-Арслана Балх и Термез, но потерпел поражение⁵². В соответствующем месте сочинения Хусайни на самом деле сообщается о захвате Сельджукидами Термеза и назначении Алп-Арслана правителем всего Тохаристана⁵³, о попытке же Маудуда отвоевать в 1044 г. Балх и Тохаристан говорится в примечании З.М. Буниятова, но без ссылки на источник⁵⁴. Поскольку в коммента-

⁴⁴ Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т-тарих / Извлеч. в пер. И.Н. Леманова и С. Волина // Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. I. М.-Л., 1939. С. 371.

⁴⁵ Садр ад-Дин Али ал-Хусайни. Ахбар <...>. С. 187, прим. 2 к гл. 8.

⁴⁶ С.Г. Агаджанов. Государство Сельджукидов <...>. С. 62.

⁴⁷ Садр ад-Дин Али ал-Хусайни. Ахбар <...>. С. 43.

⁴⁸ Ибн ал-Асир. Ал-Камил <...>. С. 371.

⁴⁹ П.Н. Петров. Клад <...>. С. 96.

⁵⁰ Е.А. Давидович. Клад саганианских монет <...>. С. 81.

⁵¹ М.Н. Федоров. Нумизматические данные к истории Саганиана первой половины XI в. // ИМКУ. Вып. 8. Ташкент, 1969. С. 199.

⁵² Э.В. Ртвеладзе. К истории Северного Тохаристана <...>. С. 107.

⁵³ Садр ад-Дин Али ал-Хусайни. Ахбар <...>. С. 43.

⁵⁴ Там же. С. 187-188, примеч. 3.

рии З.М. Буниятова к Хусайни нередки неточности и даже ошибки⁵⁵, трудно сказать, насколько заслуживает доверия данное примечание. Как бы там ни было, один из публикуемых дирхемов однозначно свидетельствует, что в 433 / 1041-1042 г. Маудуду принадлежал Термез, т.е. по крайней мере часть Северного Тохаристана (кстати, этот уникальный нумизматический памятник важен и как первая термезская монета Маудуда⁵⁶. Если же учесть, что все сохранившие название денежного двора дирхемы из Ширабадского клада биты в Саганиане и что этот клад содержит целых 28 монет Маудуда, то предположение М.Н. Федорова о саганианском происхождении последних кажется вполне правдоподобным.

Подкрепить его можно некоторыми косвенными соображениями. Как известно, Ибрахим б. Наср находился в дружественных отношениях с Сельджукидами и получал от них помощь в борьбе за Мавераннахр⁵⁷. Чтобы посорить союзников, Масуд в 432 / 1040 г. послал Ибрахиму диплом на Балх и Тохаристан, но диплом этот был задержан газнавидским вазиром и до адресата не дошел⁵⁸. Сельджукские набеги на владения Ибрахима начались много позже, при Алп-Арслане, сыне Чагры-бека; лишь в 453 / 1061 г. Ибрахим б. Наср отправил к халифу посольство с жалобами на эти нападения⁵⁹. Если дирхемы Маудуда 434 / 1042-1043 действительно саганианские, то, выходит,

⁵⁵ Буквально на первой же странице комментария (с. 171, примеч. 2) сказано, что джэндский йабу Али – это Шах-Малик б. Али, умерший в 998 г., хотя дата смерти Али вообще неизвестна, Шах-Малик же скончался в плену в Мекране после 1043 г. (С.Г. Агаджанов. Государство <...>. С. 67), а не погиб в Хорезме в 1043 г., как утверждает еще в одном примечании З.М. Буниятова (с. 188, примеч. 6). Еще большее недоумение вызывает сообщение о том, что «в месяце раби I (май 992 г.) караханид Сатук Богра-хан Абд ал-Карим (ум. в 955-956 г.) отобрал у Саманидов Бухару (с. 173, примеч. 11); на самом деле Бухару занял в 992 г. Бугра-хан Харун (ум. в 382 / 992 г.). В следующем примечании оживает после смерти еще один правитель: Газнавид Себюк-тегин (977-997), оказывается, «усердно служил» Саманиду Мансуру II (997-999) и его преемникам. Вопреки тому, что утверждается в том же примечании, Махмуд, сын Себюк-тегина, не уничтожил секту карамийа и получил от халифа титулы не за ее ликвидацию, а сама секта не была «предшественницей исмаилитов»; империя Газнавидов никогда не простиралась до Самарканды; у Масуда б. Махмуда не было титула Насир ад-Дин Аллах (в переводе (с. 35) – Насир ли-дини-ллах, в тексте (л. 106), как и на монетах, правильно – ناصردین الله). И т. д., и т. п. Отнюдь не стремясь дискредитировать комментарий З.М. Буниятова, обширный и во многом полезный, хочу лишь подчеркнуть, что пользоваться им надо с осторожностью.

⁵⁶ Из Газнавидов чекан Термеза засвидетельствован только у Махмуда (F. Schwarz. *Gazna / Kabul (Sylloge numorum arabicorum Tübingen. XIV d. (Hurasan IV). Tübingen-Berlin, 1995. S. 7).*

⁵⁷ В.В. Бартольд. Туркестан <...>. С. 364.

⁵⁸ Там же. С. 366; Абу-л-Фазл Байхаки. История <...>. С. 797-798.

⁵⁹ В.В. Бартольд. Туркестан <...>. С. 376.

Саганиан отнял у Ибрахима не Чагры-бек Давуд, представитель дружественной стороны, а Маудуд, член династии Газнавидов, для которых Ибрахим был враг и «сын врага»⁶⁰ и которые к 434 / 1042-1043 г. имели основания считать эту область своим давним владением. В свою очередь, если Чагры-бек отобрал Саганиан у Маудуда, то он тем самым не предпринимал никаких враждебных действий против Ибрахима б. Насра. Наконец, если верить Ибн ал-Асиру, царь тюрок в Мавераннахре, т.е., по справедливому предположению В.В. Бартольда, тот же Ибрахим, выразил покорность Маудуду⁶¹, а в изложении К. Босворта, даже прислал посольство с предложением вассалитета⁶². В такой форме это известие, разумеется, не может быть верным: уж коли Караханиды не стали вассалами Газнавидов в пору могущества последних, при Махмуде, то тем менее вероятно подобное в период их ослабления, при Маудуде. Сообщение Ибн ал-Асира следует понимать, скорее, в том смысле, что Маудуд смог временно одержать верх над Ибрахимом, потеснить его, и случилось это, судя по всему, в Саганиане.

Власть Маудуда над Саганианом не могла быть продолжительной. Если Чагры-бек назначил Алп-Арслана правителем всего Тохаристана действительно до захвата Хорезма в 434 / 1042-1043 г., то сельджукское завоевание Саганиана должно было произойти в том же году. Если эта дата неверна, то в 435 / 1043-1044 г. И так, Маудуд мог владеть Саганианом либо в течение нескольких месяцев 434 / 1042-1043 г., либо также часть 435 / 1043-1044 г. Но не позже: в 435 / 1043-1044 г. Чагры-бек чеканил монету и в Саганиане, и в Балхе⁶³.

Немалый интерес представляет дирхем, описанный выше под № 10 и, несомненно, аналогичный экземпляру, опубликованному П.Н. Петровым под № 264. Оба они неважной сохранности, но неплохо дополняют друг друга, позволяя реконструировать большую часть надписей. На оборотной стороне упомянут Чагры-бек Давуд, на лицевой стороне помещен лакаб (почетное прозвание) Шамс ад-Даула, местом выпуска назван Саганиан, датой чеканки, кажется, 435 / 1043-1044 г. Судя по местоположению лакаба, он относится к вассалу Чагры-бека. Поскольку на монетах Балха 435 / 1043-1044 г. кроме Давуда упомянут Алп-Арслан⁶⁵, а на саганианских дирхемах 449 / 1057-1058 г. на-

⁶⁰ Абу-л-Фазл Байхаки. История <...>. С. 669.

⁶¹ В.В. Бартольд. Туркестан <...>. С. 366.

⁶² С.Е. Bosworth. The Later Ghaznavids: Splendour and Decay. Edinburgh, 1977. P. 26.

⁶³ Naoto Hattori. The Khulba: The Studies on the Islamic Coinages in Central Asia. Kyoto, 1994. P. 14.

⁶⁴ П.Н. Петров. Клад <...>. С. 90-91.

⁶⁵ Naoto Hattori. The Khulba: <...>. P. 14.

зван только последний⁶⁶, очень вероятно, что и помещенный на рассматриваемых монетах лакаб Шамс ад-Даула относится к нему же. Правда, известный лакаб Алп-Арслана другой – Адуд ад-Даула⁶⁷, но этот правитель мог иметь несколько однородных почетных прозваний. Так, его караханидский современник Мухаммад б. Наср, брат Ибрахима б. Насра, был носителем трех лакабов с компонентом «ад-Даула» – Адуд ад-Даула, Айн ад-Даула, Сайф ад-Даула⁶⁸. Если Шамс ад-Даула – действительно Алп-Арслан, то он получил права на Саганиан, очевидно, с момента захвата Сельджукидами этой области и сам участвовал в ее завоевании.

Такой рисуется история Саганиана первой половины XI в. в свете рукописных источников и (в еще большей степени) монет, в том числе публикуемых автором этих строк и изданных П.Н. Петровым. Разумеется, не все высказанные выше соображения могут считаться твердо установленными фактами. Но не подлежит никакому сомнению, что новые монетные находки снимут, и очень скоро, целый ряд вопросов, которые пока что остаются таковыми.

ВАССАЛЬНЫЙ ЧЕКАН 70-х гг. XI в. - ФИНАЛЬНЫЙ ЭТАП МОНЕТНОЙ СИСТЕМЫ ГАНДЖИЙСКОГО ЭМИРАТА ШАДДАДИДОВ

Я.В. Студицкий, В.П. Лебедев

Начало Ганджийского эмирата Шаддадидов было заложено Мухаммадом б. Шаддадом около 340 / 951 г. в г. Двин, однако статус самостоятельного государства новый эмират получил после того, как его сын Али Лашкари в 360 / 971 г. отстоял отнятый им у Саларидов город Ганджу (араб. Джанза). Вскоре в руках Шаддадидов оказалось все междуречье Куры и Аракса (обл. Арран). Располагаясь на стыке мусульманского и христианского мира, Шаддадиды более 100 лет ревностно и успешно отстаивали интересы Ислама. Самый знаменитый из шаддадидских эмиров Шавур I (441 - 459 / 1049-1067) при первом появлении сельджуков в Закавказье в 446 / 1054 г. сразу подчинился им, начав чинить хутбу от имени султана Тогрул-бека. При султанине Алп-Арслане он активно помогал сельджукам в завоевании Армении, за что ему был отдан г. Ани, где сын Шавура I Манучихр основал анийскую ветвь династии Шаддадидов. В 459 / 1067 г. Алп-Арслан передал сыну Шавура I Фадлу II г. Тифлис, но после ухода сельджукских войск грузины пленили его, а в Гандже на трон возвели его брата Ашота. В следующем году сельджукский полководец Сау Тегин освободил Фадла II из плена и вернул ему престол, а в 466 / 1073 г. он вновь был смещен уже своим сыном Фадлом III. Через два года в 468 / 1075 г. очередной сельджукский султан Малик-шах поставил точку на истории Ганджийского эмирата Шаддадидов, отдав весь Арран Сау Тегину¹.

Первые собственные шаддадидские монеты были выпущены Фадлом I в 385 / 995 г. на монетном дворе г. Барда`а вскоре после повторного ее завоевания у Салларидов². Здесь же были чеканены дирхемы 393-395 гг.х.², затем монетный двор был перенесен в столицу - г. Ганджа, где с 396 г.х. начался, по-видимо-

⁶⁶ Э.В. Ртвеладзе. Алп-Арслан и Саганиан. <...>. С. 262-263; Э.В. Ртвеладзе. К истории Саганиана <...>. С. 107. Таким образом, не прав П.Н. Петров, когда считает, будто «монетный двор Саганиан является ...новым для Сельджукской нумизматики» (с. 89).

⁶⁷ Т. Ходжаниязов. Денежное обращение в государстве Великих Сельджуков (по данным нумизматики). Ашхабад, 1977. С. 110-111.

⁶⁸ Б.Д. Кочнев. Караханидские монеты <...>. С. 21.

¹ V. Minorsky Studies in Caucasian History. 1. New light on the Shaddadids of Gandja. L., 1953. P. 1-72.

² В.П. Лебедев. О Бардинском кладе с шаддадидскими монетами рубежа X-XI вв. // Тезисы докладов IX Бартольдских чтений. М., 1990. С. 85-86.

му, ежегодный чекан дирхемов: известны монеты 396-400², 401, 403³, 404⁴, 405-407^{5,6} гг.х. и несколько недатированных типов^{5,7}.

Монеты преемника Фадла I – Мусы неизвестны, а сменивший его Али II Лашкари (425-441 / 1037-1049) продолжил чекан монет по образцу дирхемов деда – известен его дирхем 431⁸ г.х. и два типа с несохранившейся датой^{5,9}.

При Шавуре I монеты чеканились ежегодно на монетном дворе Джанзы – в настоящее время выявлены его дирхемы 14 типов 441-451 гг.х. и два недатированных типа, вероятно, чекана 452 – 459 гг.х.^{5,10, 11}.

Шаддадидские монеты последующих эмиров до настоящего времени не были известны. В 1997 г. в Москву из Армении был привезен небольшой комплекс низкопробных серебряных монет (черного цвета) с именами сельджукских султанов. Тридцать из них удалось получить для подробного изучения, результатам которого и посвящена данная работа.

Судя по содержанию легенд дирхемы комплекса представляют собой шаддадидский чекан преемников Шавура I 70-х гг. XI в. По внешнему оформлению и содержанию легенд монеты комплекса подразделяются на 8 типов, некоторые из них чеканены 2 - 3 парами штемпелей с небольшими вариациями почерка надписей. На рис.1 приведены рисованные реконструкции выявленных типов, штемпельные отличия на которых нивелировались для получения более полного облика типа.

³ В.П. Лебедев, А.А. Койфман. Новый клад с шаддадидскими монетами начала XI в. // Древности Нижегородского Поволжья. В. 2. Н.Новгород, 1997. С. 97.

⁴ А.К.Марков. Инвентарный каталог мусульманских монет имп. Эрмитажа. СПб., 1896. С. 309.

⁵ Kh.A. Musheghian. Monetary circulation in eleventh Century Armenia: Shaddadid Coinage from Dvin. // Armenia Studies in Memoriam Haig Berberian. Coimbra, Portugal, 1986. P. 601-608.

⁶ Х.А. Мушегян. К регистрации монетных находок в Армении // Тезисы II Всесоюзной нумизматической конференции. М., 1987. С. 49-50.

⁷ Г.А. Федоров-Давыдов. Находки восточных монет VIII-XIII вв. на территории Восточной Европы. // ЭВ. В. XXIII. М., 1985. С. 44-47.

⁸ Р.Р. Фасмер. Рукописный каталог восточных монет Эрмитажа. № 6598 – 6603.

⁹ Ch.M. Fraechnii. Nova Supplementa ad Recensionem Muhammedanorum. Ed. Dorn. Pp. 1855. P. 52.

¹⁰ В.П. Лебедев, Д.Б. Марков, А.А. Койфман. Монеты Шаддадидов. г. Владимир: изд-во «Посад» (в печати).

¹¹ А.А. Койфман, В.П. Лебедев. Карабахский клад с шаддадидскими монетами // Тезисы IX Бартольдских чтений. М., 1990. С. 83-84.

ОПИСАНИЕ МОНЕТ

Важной особенностью монет данного комплекса оказалось наличие в легендах одновременно до трех имен лиц и / или их титулов, почетных прозвищ (лакабов) и других компонентов сложных мусульманских имен: 1 – багдадского халифа; 2 – сельджукидского султана (сюзерена Шаддадидов); 3 – эмира из династии Шаддадидов. К сожалению, размеры монетного кружка, как правило, оказались заметно меньше размера штемпеля, поэтому не всегда уверенно можно было установить, имя на данном типе монет отсутствует намеренно или оно случайно оказалось за пределами монетного кружка.

№ 1. Халиф ал-Каим, Султан (-?), Амир ..?.. б. Ша(вур).

4 экз. В.= 3,81; 4,94; 5,56; 2,0 (обломок) г;

$\rho = 9,28; 9,34; 9,44; 9,47$ г/см³. Рис. 1/1.

Л.С. В круг вписана 6-лепестковая розетка, в лепестках – веры и имя халифа:

القائم بامر الله, между ними небольшие фрагменты титулатуры и имени эмира: ... بن شا ... جل ...

О.С. В круг вписана фигурная 8-лучевая звезда, в центре - точка или без нее (?), вокруг – несохранившаяся круговая легенда. Имени султана не видно, но маловероятно ожидать имя сюзерена у края О.С., видимо, на этом типе дирхемов оно еще не проставлялось.

№ 2. Халиф (ал-Каим?), Султан Алп-Арслан, Амир Фадл II б. Шавур. Монетный двор, год ?

2 экз. В.=4,83; 6,38 г; $\rho = 9,40; 9,41$ г/см³. Рис. 1/2.

Л.С. В центре 6-лучевой звезды – титулы и имя султана:

السلطان / المعظم / الب ارسلان .

В сегментах - фрагменты символа веры (после него обычно помещалось имя халифа – в это время ал-Каима – которое не сохранилось).

О.С. В двойном круге на 4 строках: символ веры, титул и расширенное имя амира:

العا / دل فخر الدولة / الفضل بن شاور

محمد رسول الله / الامير الاجل

Вокруг – несохранившаяся круговая легенда.

№ 3. Халиф ?, Султан Алп-Арслан, Амир (Фадл II б. Шавур). Монетный двор, год ?1 экз. $V=4,28$ г; $\rho = 9,32$ г/см³. Рис. 1/3.

Л.С. В тройном круге (внешний точечный), символ веры на 2 строках:

لا اله الا الله / محمد رسول الله

Вверху: عدل, в центре – 6-точечная розетка, снаружи – не сохранившаяся круговая легенда.

О.С. Поле разделено по диаметру широкой полосой с паркетобразным орнаментом. В верхней части титулы и имя султана:

شاهانشاه ملك الاسلام / الب ارسلان محمد بن داود

Внизу – как на О.С. № 1, но личное имя амира (алам) стерто.

№ 4. Халиф ?, Султан ? Амир ? Джанза, [4]66 г.х.5 экз. $V=3,81; 4,21; 4,52; 4,94; 6,07$ г;
 $\rho = 9,23; 9,30; 9,35; 9,40; 9,41$ г/см³. Рис. 1/4.

Л.С. В центре – 6-лепестковая розетка, вокруг – два точечных круга, между которыми заключена круговая легенда с выпуклыми данными:

ضرب هذا الدرهم بجنزه سنة ست وستين . . .

Снаружи, за линейным кругом, – вторая, несохранившаяся легенда.

О.С. В двойном круге (внутренний – слитно-точечный) на 4 строках титул и новый состав лакабов амира, отличающийся от помещавшегося на № 1-2 и без личного имени (алам):

الامير فخر الدوله ابوالمظفر سيف امير ابو منين

№ 5. Халиф ал-Каим, Султан ? Амир ? Монетный двор, год ?3 экз. $V=3,23; 4,26; 4,65$ г; $\rho = 9,27; 9,35; 9,45$ г/см³. Рис. 1/5.

Л.С. В центре – 3-лепестковый орнамент с жирной точкой в центре. В сегментах – символ веры и имя халифа ал-Каима.

О.С. В поле на 4 строках новый титул при том же составе лакабов амира и тоже без его личного имени:

الملك معز الدين فخر الدوله ابوالمظفر امير ابو منين

Круговая легенда не видна.

№ 6. Халиф ал-Каим, Султан Малик-шах, Амир ? Монетный двор, год ?13 экз. $V=1,49; 2,34; 3,21; 3,46; 3,51; 3,79; 4,29; 4,86; 4,89; 4,94; 5,10; 5,25; 3,09$ (обрезан) г; $\rho = 9,04; 9,09; 9,15(2); 9,22; 9,23; 9,25; 9,28; 9,33; 9,35; 9,38; 9,44; 9,49$ г/см³. Рис. 1/6.

Л.С. Во всем аналогична Л.С. № 5, но по точке в каждом лепестке и в центре чаще 2 точки.

О.С. В центре в 3 строки: «Султан / высочайший / Малик-шах». Снаружи, образуя квадрат, – измененный состав лакабов амира, но без титула и личного имени:

شمس الملوك / ك ابوالمظفر / سيف امير / ابو منين

№ 7. Халиф (ал-Каим?), Султан Малик-шах, Амир ? Монетный двор, год ?1 экз. $V=4,23$ г; $\rho = 9,41$ г/см³. Рис. 1/7.

Л.С. В центральном круге в 2 строки часть символа веры:

محمد رسول, снаружи по кругу – остальная часть символа веры, разделенная 4 кружками:

لا اله / ... / ... (القا / يم بامر الله) / ؟

Снаружи, видимо, могла быть еще одна круговая легенда, от которой ничего не сохранилось.

О.С. В центральном круге: «Малик / шах», вокруг – ободок из z-образных знаков. Снаружи, между двух кругов – фрагмент неясной надписи.

№ 8. Халиф ал-Муктади, Султан Малик-шах, Амир ? Монетный двор, год ?1 экз. $V=4,18$ г; $\rho = 9,12$ г/см³. Рис. 1/8.

Л.С. В поле на 4 строках символ веры и имя халифа:

... الله / محمد رسول / الله المقتدى / بامر الله

Вокруг ничего не сохранилось.

О.С. В центре – сложная 4-осевая розетка. Снаружи, по кругу – титул и имя шаха:

السلطان / الم... / الملك شاه

Вокруг – пилообразное обрамление с точками между зубьями и несохранившаяся круговая легенда.

МЕТРОЛОГИЯ МОНЕТ

Для всех монет комплекса были измерены их геометрические параметры – минимальный ($D_{\min}$) и максимальный ($D_{\max}$) диаметры с точностью до 0,5 мм, толщина (h) с точностью до 0,1 мм; вес (B) с точностью до 0,01 г и плотность монетного сплава методом гидростатического взвешивания (ρ) с точностью до 0,01 г/см³. Вес и плотность для каждой монеты были приведены при их описании, а на рис. 2 по ним построены графические гистограммы. В виде гистограмм на рис. 3 приведены и данные по размерам монет. Для сравнения на всех гистограммах сплошной кривой нанесены образующие соответствующих распределений для дирхемов предшествующего чекана Шавура I, а для графика плотности – штриховой кривой еще и характеристики дирхемов Фадла I. Объем данных для 30 монет недостаточен для равномерного заполнения очень широкой области распределения и точного определения положений вершин, однако все же достаточен для выявления отличий от данных для монет Шавура I.

Из графиков видно, что форма монет комплекса мало овальна, их средний размер 17 x 18 мм, что несколько меньше, чем у дирхемов Шавура – 19 x 20 мм, зато по толщине они ровно вдвое толще – 2,4 вместо 1,2 мм. Меньше отличие в значениях среднего веса: ~ 4,5 г вместо 4,0 г при Шавуре I. (Технологически это означает, что при плющении исходных заготовок в среднем чуть большего веса стали использовать молот меньшего веса, что привело к уменьшению диаметра и увеличению толщины монетного кружка.)

Среднее значение плотности металла составило 9,4 г/см³, то есть, как и при Шавуре I, и чуть меньше, чем при Фадле I (9,45 г/см³), хотя налицо тенденция смещения всей кривой распределения в сторону меньших значений плотности и при Шавуре I, и для дирхемов данного комплекса. Если бы монетный сплав был чисто бинарным Ag - Cu, то плотность 9,4 соответствовала всего 32 % Ag, но в случае дирхемов Фадла I и Шавура I ранее было установлено методом количественного фазового рентгеноструктурного анализа, что сплав содержит поровну Ag и Cu. Качественный состав металла монет данной подборки был проанализирован у двух дирхемов, у которых внутренний слой был доступен на торцевой поверхности древнего среза. На рентгенограммах с очищенной от окислов поверхности спила кроме очень сильных линий Ag и Cu были обнаружены уверенно определимые линии серы и свинца, а также несколько очень слабых линий неидентифицированных веществ. Таким образом, при чеканке дирхемов премника Шавура I использовался тот же биллоновый сплав, как и в течение всей истории эмирата.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Как видно из описания выявленных типов лишь два из восьми (№ 2, 3) уверенно относятся к чекану Фадла II б. Шавура (459 – 466 / 1067 – 1073). Тип № 4, не сохранивший ни одного из трех возможных имен – единственный точно датированный дирхем Джанзы (4)66 г.х., т.е. может относиться к чекану либо Фадла II, либо Фадла III. Атрибуция и датировка остальных пяти типов пока совершенно не ясна. Для удобства обсуждения в таблицу сведены все антропонимные сведения, имеющиеся на всех восьми типах, а также аналогичные сведения дирхемов Шавура I.

Из таблицы следует, что Шавур I, став вассалом сельджукского султана Тогрул-бека в 446 / 1054 г., тем не менее на своих монетах 446-451 гг.х. это обстоятельство никак не отразил. Не появилось имя и султана Алп Арслана на двух известных на сегодня типах дирхемов Шавура I последующего периода. Нет имени сюзерена и на дирхеме 1-го типа данной подборки, чеканенного одним из его сыновей – Ашотом или Фадлом II (на дирхеме не сохранились круговые легенды, но имени султана на них ожидать нельзя, так как имя сюзерена всегда помещалось в поле монеты, впереди имени вассала, которое здесь размещено на Л.С.). Однако на двух типах (№ 2, 3) дирхемов Фадла II впервые в шаддадидском чекане появляется имя султана

№ типа	Халиф	Султан	Титулы и полное имя шаддадидского правителя	Возм. время чеканки
<i>Шавур I б. Фадл I (441 – 459 / 1059 – 1067)</i>				
I	ал-Каим	-	الامير الجليل الممدد شا ور بن الفضل شدادي	441
II-III	ал-Каим	-	الامير الجليل ---- شا ور بن الفضل شدادي	(~442-445)
IV	ал-Каим	-	الامير الجليل ---- شا ور بن الفضل ----	(~442-445)
VI-	ал-Каим	-	الامير الاحل ---- شا ور بن الفضل ----	446-451
-XVI	ал-Каим			6/г (> 451)
<i>Фадл II б. Шавур I (459 – 466 / 1067 – 1073) ? Ашот (460 / 1068) ?</i>				
1	ал-Каим	-	... حل ... ... شا ...	(459- 467)
<i>Фадл II б. Шавур I</i>				
2	(ал-Каим)	Алп Арслан	الامير الاحل العادل فخر الدوله الفضل بن شاوار	459-465
3	-	Алп Арслан	الامير الاحل العادل فخر الدوله (.....)	459-465
<i>Шаддадидский правитель ?</i>				
4	-	-	الامير ---- فخر الدوله ابو المظفر سيف امير الطومنين	466
5	ал-Каим	-	الملك معز الدين فخر الدوله ابو المظفر سيف امير الطومنين	<467
6	ал-Каим	Малик-шах	شمس الملوك ابو المظفر سيف امير الطومنين	465-467
7	(ал-Каим?)	Малик-шах	?	465-467
8	ал-Муктади	Малик-шах	-	>467

сельджукида – Алп Арслана. Если сравнить титул и состав лакабов сына и отца, то можно отметить одинаковый для обоих титул ал-Амир (Князь), сохранение Фадлом II основного лакаба отца – ал-Аджал и добавление нового – Фахр ад-Даула. На 4-м типе не сохранилось или не помещалось ни одного из трех возможных личных имен, а дата дирхема – 466 г.х. – попадает на год смещения Фадла II с престола Фадлом III. В составе имени амира опущен лакаб ал-Аджал – общий для деда и отца Фадла III, сохранен лакаб Фадла II – Фахр ал-Даула и добавлена кунья – Абу-л-Музаффар Сайф Амир ал-Муминин. Логично предположить, что тип № 4 чеканен уже при Фадле III, а данный состав лакабов принадлежит ему. В легендах типа № 5 видим имя халифа ал-Каима, нет имени султана и личного имени амира, но помещены его титулатура и остальные компоненты полного имени. Лакаб и кунья – как у предыдущего типа, но титул более высокого ранга – ал-Малик (Царь) с эпитетом Му'из ад-Дин. По наличию имени халифа ал-Каима дирхем выпущен не позже 467 г.х., т.е., очевидно, тоже Фадлом III. Более высокий титул, отсутствие имени сюзерена позволяют предполагать попытку Фадла III бороться за повышение суверенитета своего государства. Однако силы были неравны, и уже на следующем типе № 6, чеканенном при новом султанине Малик-шахе в 466-467 гг.х., у Фадла III на монетах титул вообще отсутствует, а вместо имени помещен лакаб – Шамс ал-Мулук («солнце царей»). Опущен также лакаб отца – Фахр ад-Даула, но сохранена прежняя кунья. На следующем типе № 7, чеканенном в том же интервале 465-467 гг.х., в поле монеты нет вообще никаких сведений о шаддадидском правителе, если только они не были помещены в почти несохранившейся круговой легенде О.С. Последний тип № 8 чеканен уже после 467 г.х. при следующем халифе ал-Муктади и султанине Малик-шахе. Вновь в поле дирхема нет никаких данных о существовании шаддадидского амира. Вероятно, данный тип является уже чисто сельджукской монетой, так как с 468 г.х. Арран стал собственностью сельджукского полководца Сау Тегина, а Ганджийский Эмират Шаддадидов закончил свое существование.

Таким образом, рассмотренный комплекс из 30 закавказских дирхемов 70 гг. XI в. иллюстрирует финальный этап существования монетной системы государства Шаддадидов. Созданная Фадлом I в конце X в. монетная система эмирата являла собой важный атрибут суверенности молодого государства. Монетные легенды в течение всего времени подчеркивали приверженность Исламу, непременно помещая на Л.С. дирхемов имена багдадских халифов. Титулатура и полный состав имени амира гибко отражали важные военно-политические события в жизни государства, а вносимые иногда изменения в состав коранических легенд свидетельствовали о каких-то событиях в духовной сфере. Развитие монетной системы эмирата совпало с

началом «серебряного кризиса» в мусульманском мире, и шаддадидские дирхемы хорошо проиллюстрировали этот процесс на своем примере. Дирхемы эмирата с самого начала стали чеканиться не из высокопробного сплава, а из биллонового (~50% Ag) и не изменили пробу до самого конца. Более твердый и прочный металл потребовал изменения технологии изготовления заготовок для чеканки монет. Вместо прокатки тонких листов из мягкого высокопробного серебра с последующей вырубкой из них кружков одинакового диаметра стали отливаться прутки заданного диаметра, которые далее станковыми ножницами разрезались на постоянное число брусочков без выверки их длины, а значит, и веса. Это привело к переходу от чеканки по системе весового стандарта, по которой выпускались куфические дирхемы VII-X вв., к чекану по системе эль-Марко по заданной монетной стопе. При Шавуре I для исключения малопроизводительной стадии разрезания прутков вместо последних стали отливаться шарики заданного числа из определенного количества сплава. Это привело еще к большему разбросу в геометрических размерах и весе отдельных монет. Первоначально низкопробность дирхемов скрадывалась специальной стадией обогащения поверхности серебром в среднем до 80%, но начиная с Шавура I и при его преемниках от этого отказались. Средний вес дирхемов сначала был 3,25 г, затем к 400 / 1010 г. он постепенно снизился до 2,75 г, но после отказа от имитации высокопробности средний вес был увеличен до 4,0 г, а затем, видимо, стал еще больше (~ 4,3-4,5 г). Курс дирхемов, по-видимому, был принудительный, причем начиная с Шавура I курс изменялся ежегодно, иногда и чаще, для чего с этой же периодичностью резко изменялся внешний облик монет.

Подчинение Шавура I сельджукам, чтение хутбы от имени их султана, никак не отразилось на содержании монетных легенд его дирхемов. Нет имени сельджукского султана и на одном типе монет одного из его преемников. Однако на двух типах дирхемов Фадла II изученного комплекса впервые в шаддадидском чекане появилось имя сюзерена – султана Алп Арслана. Здесь Фадл II кроме своего титула и лакабов поместил и свое личное имя, но на последующих типах личное имя уже опущено и у Фадла II и Фадла III помещены только титул и лакабы. Один из следующих типов дирхемов (№ 5) демонстрирует попытку амира, по-видимому, Фадла III, опустить имя султана, а ранг своего титула поднять с амира до малика. Однако имя Малик-шаха вскоре вновь заняло центр О.С. дирхемов, при этом Фадл III сначала лишается титула (тип 6), а на последних двух типах комплекса в легендах вообще отсутствуют сведения о шаддадидском правителе. На этом монетная система Ганджийского эмирата и сам эмират закончили свое существование.

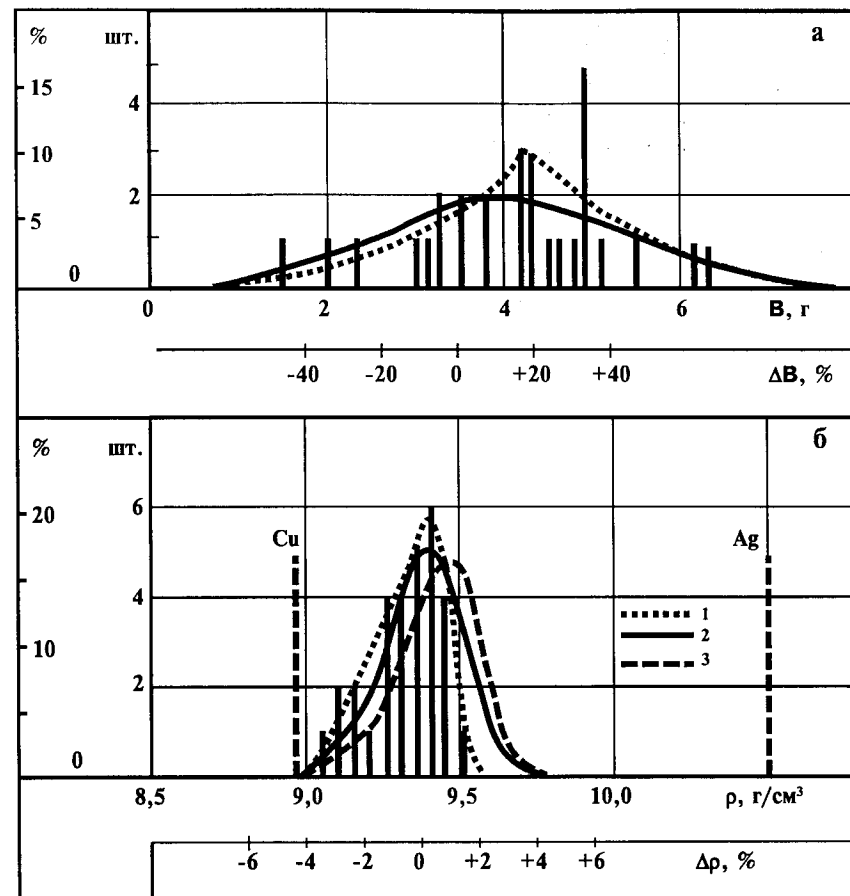
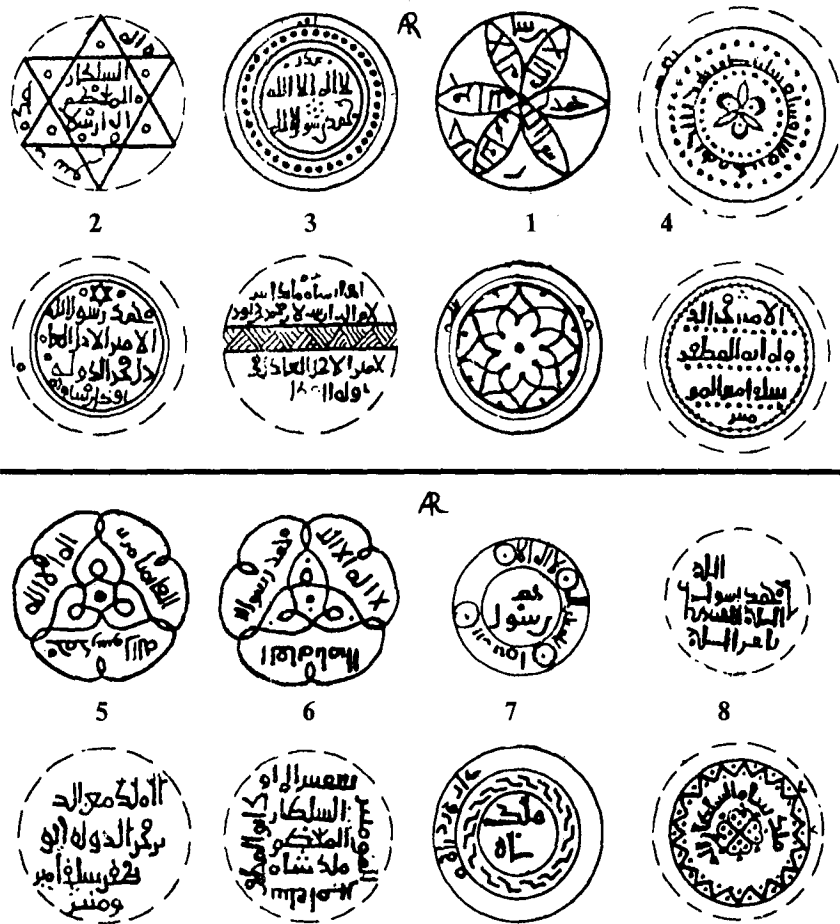
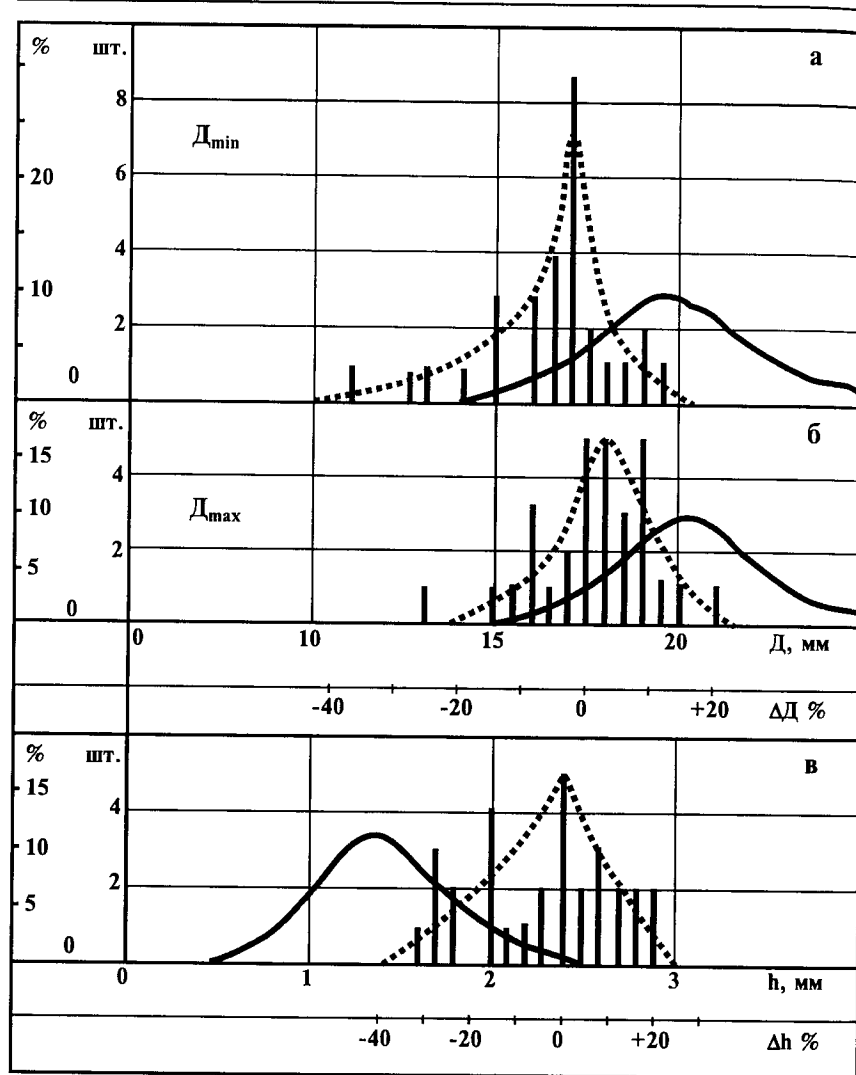

Рис. 2. Гистограммы веса (а) и плотности монетного сплава (б) шаддадидских дирхемов

- 1 – образующая гистограммы веса и плотности дирхемов 70-х гг. XI в.;
- 2 – то же для дирхемов Шавура I;
- 3 – то же для гистограммы плотности дирхемов Фадла I.

Рис. 1. Реконструкции шаддадидских дирхемов 70-х гг. XI в.

Рис. 3. Гистограммы минимального (а), максимального (б) диаметра и толщины (в) шаддадидских дирхемов.

————— — образующая гистограммы дирхемов Шавура I;
 - - - - - — то же для дирхемов 70-х гг. XI в.

АЛМАТЫ – МОНЕТНЫЙ ДВОР XIII века

В.Н. Настич

«История открытия» монетного двора Алматы началась осенью 1979 г., когда в Археологический музей АН Казахской ССР пришла местная жительница Н.К. (фамилия по ее просьбе не называется) и показала мне две серебряные монеты с остатками арабских надписей, внешне напоминающие чагатаидские дирхемы последней трети XIII в. Владелица сообщила, что монеты происходят из небольшого клада, найденного в том же году во время земляных работ на территории Алма-атинского пограничного училища, и что клад (по ее словам, состоявший из 10–12 подобных экземпляров) был поделен между служащими училища. Однако когда я предложил ей сообщить имена знакомых офицеров, у которых могли находиться остальные монеты, либо попытаться собрать их самой или хотя бы продать мне ее экземпляры, она по непонятной причине отказалась от всего и даже не позволила мне оставить эти монеты на время для изучения.

Обе монеты, насколько помнится, относились к одному и тому же типу. На каждой были изображены по две тамги. Одна из них – продолговатый *z*-образный знак, перечеркнутый посередине короткой линией (рис. 1), является наиболее распространенной в оформлении среднеазиатских и восточно-туркестанских монет регулярной анонимной чеканки, осуществлявшейся в процессе денежной реформы Мас'уд-бека¹, начиная с 670/1269 г. (Е.А. Давидович даже отмечает ее общегосударственный характер для того времени².) Вторая тамга –

¹ О находках серебряных монет периода реформы Мас'уд-бека см.: Р.Р. Фасмер. Список монетных находок // Сообщения ГАИМК. Вып. 2. Л., 1929. С. 31; М.Е. Массон. Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии за время с 1917 по 1927 г. // Известия Среднеазиатского музея. Вып. 3. Ташкент, 1928. С. 289; Е.А. Давидович. Неопубликованные монетные находки на территории Узбекистана // Труды ИИА АН УзССР. Вып. 7. Ташкент, 1955. С. 173; она же. Монетные находки на территории Таджикистана в 1954 году // Труды АН Тадж. ССР. Т. 37. Сталинабад, 1956. С. 100; В.Д. Жуков. Дукентский клад монет (Предварительное сообщение) // История материальной культуры Узбекистана (далее – ИМКУ). Вып. 1. Ташкент, 1959. С. 176–207; он же. Чекан Кенджде и анэпиграфические монеты в Дукентском кладе (Дополнение к предварительному сообщению) // ИМКУ. Вып. 2. Ташкент, 1961. С. 307–312; Е.А. Давидович. Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Мас'уд-бека (XIII в.). М., 1972; она же. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. М., 1979. С. 241–260; дирхем монетного двора *بنگي* Янги из клада, найденного в 1980 г. в г. Туркестане, см.: В.Н. Настич. Новые факты из истории монетного производства и денежного обращения в Южном Казахстане // Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. Алматы, 1983. С. 149–150.

Среди монет этого периода, чеканенных, по крайней мере, на 18 монетных дворах, эта тамга не помещалась только на дирхемах Термеза: В.Д. Жуков. Дукентский клад монет. С. 177 сл.; Е.А. Давидович. Денежное хозяйство Средней Азии. С. 15, 62–66.
² Е.А. Давидович. Денежное хозяйство Средней Азии. С. 65.

трезубец с неравными зубцами, более длинный из которых заканчивается округлой петлей, и колечком на противоположном конце у «рукоятки» (рис. 2) была мне совершенно незнакома.

Поскольку надписи на монетах не читались из-за плохой сохранности и качества чеканки, мне не удалось их точно определить; ясно было лишь, что это действительно дирхемы чагатаидской чеканки указанного периода, участвовавшие в местном денежном обращении. Последний факт, хотя и самоочевидный, исходя из места их находки, представляется достаточно важным, поскольку территория Алма-атинского погранучилища, насколько известно, включает в себя часть средневекового городища, верхние слои которого вместе с окружающей местностью достаточно надежно датируются предмонгольским и чагатаидским временем³. На основании всех этих данных, прежде всего наличия на монетах неизвестной по другим источникам тамги, я в свое время высказал осторожное предположение о том, что местом чеканки виденных мною дирхемов мог быть один из городов Семиречья⁴.

Десять лет спустя, когда я уже работал в Институте востоковедения АН СССР в Москве, алма-атинский нумизмат В.В. Дубинин подарил мне серебряный дирхем с такими же двумя тамгами, который он приобрел на одном из собраний коллекционеров. По его словам, у человека, продавшего ему монету (вероятно, отставного военного), были еще два похожих экземпляра гораздо худшей сохранности; все они были найдены где-то в пределах города Алма-Аты.

Дирхем, подаренный мне В.В. Дубининым, определенно не был одним из тех, которые я видел прежде. Естественно, мне было трудно вспомнить в деталях, как выглядели те монеты, но одно запомнилось хорошо: обе они были довольно толстые и неровные, как бы обрубленные, и либо почищены, либо сохранились в кладе с чистой неокисленной серебряной поверхностью, тогда как мой экземпляр, тонкий и почти правильной круглой формы, был покрыт зеленовато-серой патиной. На нем, в отличие от тех двух, сохранилось указание даты *سنه حفه*, которое я принял за *سنه خمسة* год ... пятый, искаженное из-за неверно рассчитанной длины надписи при гравировке штампа. Место, где должен быть указан монетный двор, не прочеканено и стерто.

1. Серебро.

Л.С. В центре, в однолинейном круговом ободке, – тамга 1, слева от нее (глядя при вертикальном расположении) – тамга 2, справа, слегка наискось – еще один знак в виде двух коротких параллельных линий; несколько крупных точек-«жемчужин» разбросано без видимого порядка между названными знаками. За ободком – фрагмент непрочеканенной и стертой надписи геометризованным почерком куфи:

... [الاله] = [Нет Бо]га, кроме Алла[ха] ...

О.С. В квадратном поле в две строки декоративным письмом куфи:

[عظ] / الملك = Владетель ве/личайший.

По четырем сторонам квадрата, две из которых не сохранились, внешняя легенда мелким почерком куфи:

حفه /... /... /سنه حفه = Чеканен этот /[дирхем] ... /... /в году

Диаметр 22-24 мм, вес 1,73 г (Фототабл. 10/1).

Следующий шаг к открытию был сделан несколько лет спустя во Фрунзе (ныне Бишкек, Республика Кыргызстан), когда местный краевед Г.И. Величко рассказал мне о находке клада серебряных чагатаидских монет на перевале Курдай примерно в 150 км к западу от Алма-Аты, который ему удалось просмотреть перед тем, как он был куда-то увезен находчиками – жителями тех мест. Увидев нарисованную мною тамгу № 2, он сообщил, что в том кладе находились по крайней мере три дирхема с таким знаком и тоже в сочетании с тамгой № 1, как вместе на одной стороне, так и на разных сторонах монет. К сожалению, ему не удалось зафиксировать монетные надписи для определения дат и названия монетного двора. К тому времени я просмотрел почти всю доступную литературу о монетной чеканке Чагатаидов и многие сотни серебряных дирхемов XIII – начала XIV в. в натуре, поэтому абсолютная редкость монет с изображением тамги № 2 и ограниченный Алма-атинской областью ареал их распространения уже не вызывали сомнений в их местном происхождении. Более того, интуиция подсказывала мне, что конкретное место их производства следует искать в районе самой Алма-Аты. Наконец, в 1990 г. московский нумизмат А.А. Койфман показал мне еще две монеты с таким же набором тамг, приобретенные им у приезжего «с юга» (из Узбекистана или Казахстана). Обе монеты внешне отличались как друг от друга, так и от всех виденных мною ранее. Одна из них была сильно потерта и, помимо внешнего сходства с уже известными мне экземплярами, не сохранила никаких данных, которые помогли бы ее точному определению. Зато второй экземпляр...

³ Археологическая карта Казахстана: Реестр. Алма-Ата, 1960. С. 316-317, объекты № 4373, 4374, 4384 и др.; упомянутое городище – № 4381.

⁴ В.Н. Настич. Монетные дворы средневекового Казахстана // Памятники истории и истории культуры Казахстана. Вып. 4. Алма-Ата, 1989. С. 67.

Здесь я мог бы подробно описать свой восторг первооткрывателя, когда разглядел, что собой представляет этот дирхем. Однако думается, что последующее описание скажет об этом не менее красноречиво.

2. Серебро.

Л.С. В поле – тамга 1 с шестью «жемчужинами» вокруг центральной черты и двумя орнаментальными виньетками с «узлами счастья» по сторонам. Вокруг, между однолинейными ободками, надпись геометризованным кувическим шрифтом, начало и конец которой разделены значком в виде двойного узелка или «сердечка»:

الملك لله الواحد القهار = Власть [принадлежит] Аллаху Единому, Всемогущему!

О.С. В поле – тамга 2, украшенная вокруг «жемчужинами» и виньетками, как на Л.С. Круговая легенда между линейными ободками почерком группы насх без точек (над словом سنة год три «жемчужины», поставленные в ряд):

ضرب هذه الدرهم ببلد المتو سنة حقد = Чеканен этот дирхем в **Балад Алматы** в году **حقد**.

Диаметр 22 мм, вес 1,87 г (Фототабл. 10/2).

Несмотря на некоторую дефектность монеты, все надписи на ней разбираются отчетливо, но отдельные элементы требуют уточнений и комментариев.

1) Грамматически неверное употребление ж. р. **هذه** перед **الدرهم** (вместо верного м.р. **هذا**) – очень распространенное, если не сказать обычное, явление в среднеазиатской чеканке монгольской эпохи. Причины этого следует видеть не столько в низкой грамотности авторов монетных типов или резчиков штемпелей, сколько в определенных новациях, появившихся в начале этой эпохи в мусульманском монетном деле: во второй четверти XIII в. на некоторых монетных дворах Средней Азии появились дирхемы, в надписях которых стандартный оборот **هذا الدرهم** = *этот дирхем* был заменен мн.ч. – **هذه الدراهم** = *эти дирхемы*; вскоре большинство из них вернулись к традиционному ед.ч., а указательное местоимение, очевидно, по инерции, иногда продолжали изображать как мн.ч. **هذه**, в данном случае совпадающее с формой ж. р.

2) Термин **بلد** [*балад*] (морфологически – собирательное мн.ч. от *بلدة*) имеет несколько значений: «город» (ед.ч.), «города» (мн.ч.); «район,

область, провинция», «страна» и т.п. Достаточно регулярное употребление этого слова в монетных надписях того времени могло указывать на то, что сопровождаемый им топоним относился не только к городу, но ко всей его округе (естественно, с самим городом в центре) или к целой области с таким же названием. В большинстве случаев такое разделение непринципиально, поскольку названия многих областей обычно и происходили от их главных городов либо наоборот. Хотя известны и исключения: например, топоним **الشاش** = *аш-Шаш* на монетах VIII–XIV в. никогда не был именем города, а принадлежал целой области (ныне район Ташкента), главными городами которой, тоже упоминавшимися на монетах, были в разное время *Бинкет*, *Бенакет* (*Фанакет*), *Шахрухия* и *Ташкенд*. Встречаются монеты, выпускавшиеся одновременно и ходившие параллельно с указаниями: *Фергана* (название области) и *Ахсикет* (главный город), *ас-Согд* и *Самарканд*, *Илак* и *Тункет*, *Параб* и *Отрар*⁵, более отдаленные *Арминия* и *Дабил* и т.п. В нашем случае, очевидно, представлено указание города вместе с его округой.

3) Название **المتو**, как и вся надпись, выбито без диакритических точек (если не считать декоративных «жемчужин» над **سنة**), но, учитывая все вышеизложенное, сомневаться в таком чтении не приходится. Топоним *almatî* впервые зафиксирован в источниках первой половины XVI в. – «Бабур-наме» Захир ад-дина Бабура (1483–1530) и «Та'рих-и Рашиди» Мирзы Мухаммада Хайдара (убит в 1551 г.)⁶. Семантически и морфологически это прилагательное со значением «яблочный», где *alma* – общетюркский корень, а *=tî* – «кыпчакский» относительный суффикс. Впрочем, учитывая особенности арабской графики, рассматриваемые ниже, мы можем читать этот суффикс и как *=î*, что еще ближе к оригинальному произношению⁷. Единственное возражение против такого чтения может вызвать графическая передача **المتو** с конечным *wâw* (т.е. фонематическим, позиционно долгим или ударным [*û*]) при том, что для передачи гласного [*i*] в

⁵ О соотношении между топонимами *Параб* и *Отрар* см.: В.Н. Настич, В.К. Шуховцов. Существовал ли город *Фараб*? // Проблемы изучения и охраны памятников культуры Казахстана. Алма-Ата, 1980. С. 107–112.

⁶ В отдельных рукописях этих сочинений встречается алломорфное начертание **المتو**? графически выделенной фонемой [*â*] после *mîm*.

⁷ Известно, что по-казахски Алма-Ата всегда называлась **только** Алматы; более того, казахи вообще никогда не признавали имя *Алма-Ата*, нелепое как морфологически, так и семантически – нечто вроде «отец яблок» или «яблочный дед», искусственно созданное в свое время русскими грамотеями, скорее всего, в угоду «эстетическому чувству» кого-то из ответственных советских деятелей высокого ранга и явно по созвучию с тогдашним *Аулие-Ата* (средневековый Тараз или Янги, в советское время – Джамбул, ныне вновь Тараз).

арабском письме, казалось бы, несравненно более подходит буква *ي* (*yâ*), чем *و* (*wâw*). Для «снятия» этого возражения достаточно вспомнить крымские серебряные акче Менгли-Гирея I (Кырк-Йер и Кафа, последняя четверть XV в.), на которых имя хана с подобным же суффиксом передавалось на монетах одних и тех же годов чеканки и как *منكلي*, и как *منكلو*⁸. Это с очевидностью доказывает фонематическую равнозначность обеих версий в арабской передаче. Можно вспомнить и другие аналогии, вроде *التون altûn* и *التين altin*, иногда встречающихся в тексте одной и той же рукописи, но и приведенных примеров достаточно, чтобы произношение [*almati*] при начертании *المتو* считать не только приемлемым, но для нашего случая, возможно, и единственно нормативным.

4) На обеих монетах те части надписи, в которых должны быть указаны годы их чеканки, сохранились полностью: на экземпляре с названием Алматы это *سنه حفد*, на другом экземпляре – *سنه حفه* (оба без диакритики). На первый взгляд, в обоих случаях даты могли бы читаться как *خمس* либо *خمسة* ... пять, искаженные и сокращенные из-за ошибок в расчете длины строки при изготовлении штампа, и расшифровываться без десятков – [*...وستمائة*] *سنة خمس / خمسة* год [6]x5, как я, собственно, и предполагал до недавнего времени⁹; т.е. в нашем случае это мог бы быть 675, 685 или 695 г.х. либо, хотя и с гораздо меньшей вероятностью, [*وسبعمائة*] *سنة خمس / خمسة* год [70]5. Однако четкие графические различия в последних знаках этих элементов заставили приглядеться к ним внимательнее, и я вдруг увидел в них **полные даты**, причем разные – два соседних года, но обозначенные не словами и не цифрами, а набором арабских букв по системе т.н. «та'рих абджад».

В арабском алфавите каждая буква имеет свое числовое значение, возрастающее в традиционном порядке *أبجد* «абджад», т.е. буква *ا* *alif* соответствует единице, *ب* *bâ* – двум, *ج* *gîm* – трем, *د* *dâl* – четырем и т.д., поэтому любое слово или группа слов может использоваться для передачи определенного числа. В средние века на Востоке было распространено и высоко ценилось искусство составления хронограмм (та'рих) – осмысленных фраз, в которых числовое значение составлявших их букв несло в себе зашифрованные таким образом числа годов по эре хиджры. Обычно та'рихи встречаются в рукописных

сочинениях исторического или биографического содержания, но отмечены и случаи использования их для датировки монет. В частности, несомненная хронограмма помещена на одном из ранних типов хорезмийских дирхемов джучидского времени, где год, обозначенный в надписи без точек *حسط*¹⁰, расшифровывается как 669 (читай: *خسط*; числовые значения букв: *خ* = 600, *س* = 60, *ط* = 9). Совсем недавно В.П. Лебедевым выявлены еще несколько типов монет Хорезма и Сарая XIII в., даты на которых обозначены хронограммами (*خعو* = 676, *خعر* = 677 и *خنو* ? = 656?)¹¹. Очевидно, теперь можно говорить не об отдельных подобных фактах, а о некой достаточно регулярной новации, которая проявилась в 3-й четверти XIII в. в монетном деле джучидского Поволжья, потом была «поддержана» в Хорезме, но по каким-то причинам не получила дальнейшего продолжения. Так вот, если в графемах *حفه* и *حفد* тоже видеть хронограммы, имея в виду, что и здесь, как и на дирхемах Сарая и Хорезма, вместо *ح* = 8 следует читать *خ* (с точкой) = 600, то мы получим соответственно 684 г.х. (=1285-1286 г.) и 685 г.х. (1286-1287 г.). Такая датировка прекрасно согласуется со всеми данными, которые мы имеем о реформе Мас'уд-бека: размер и вес монет, их общий внешний облик, основные детали и стиль оформления, изображение общегосударственной и местной тамги, а также известные даты чеканки монет других городов¹². В любом случае, никаких аргументов против такого прочтения дат и атрибуции монет в целом я не нахожу.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного мы можем констатировать, что **в последней четверти XIII в., в ходе радикальной денежной реформы в государстве Чагатаидов, организованной около 670/1271-1272 г. видным среднеазиатским деятелем монгольской эпохи Мас'удом б. Махмудом ал-Хваризми (более известным по письменным источникам как Мас'уд-бек) в городе, называвшемся Алматы, локализация которого совпада-**

¹⁰ Г.А. Федоров-Давыдов. Нумизматика Хорезма золотоордынского периода // Нумизматика и эпиграфика. Т. 5. М., 1960. С. 180 и табл. I, тип 2. Хотя в тексте публикации отмечен хронографический характер приведенной графемы, в описании этот монетный тип оставлен «без года»: вероятно, автор счел 669 г.х. (соотв. 1270-1271 г.н.э.) слишком ранней датой для монет этой эмиссии.

¹¹ В.П. Лебедев. Новые данные о раннем чекане Хорезма и Сарая // Шестая Всероссийская нумизматическая конференция. Санкт-Петербург 20-25 апреля 1998 г.: Тезисы докладов и сообщений. СПб., 1998. С. 66-68.

¹² По данным Е.А. Давидович (Денежное хозяйство Средней Азии. С. 84-95), основная масса известных пореформенных дирхемов имеет вес между 1,85 и 2,09 г; иначе говоря, если ввести поправку на физическую сохранность (потертость и т.п.), изучаемые монеты в целом соответствуют весовым нормам серебряной чеканки «третьего этапа» (681/1282-1283 – 693/1293-1294 гг.).

⁸ Retowski O. Die Münzen der Girei // Труды Московского нумизматического общества. Т. 2. Вып. 3. М., 1901, табл. III и IV.

⁹ См.: Настич В.Н. Алматы — неизвестный монетный двор XIII в. // Бартольдские чтения, год десятый: Тезисы докладов и сообщений. М., 1993. С. 50-51.

ет с современной Алма-Атой (казах. Алматы), работал монетный двор, снабжавший серебряной монетой рынки города и его округи. Чеканка серебряных монет – дирхемов была недолговременной, но достаточно интенсивной: она представлена разными парами штемпелей и даже различными монетными типами и предназначалась, прежде всего, для обеспечения средствами обращения местного рынка, достаточно удаленного от основных экономических центров Мавераннахра. Последним, кстати, легко объясняется и абсолютная редкость описываемых монет, и их отсутствие в крупных кладах и среди отдельных находок того периода в других пунктах обширного юрта Чагатая, кроме района Алматы, расположенного на самых отдаленных северо-восточных окраинах государства.

В более широком историко-культурном аспекте, помимо самого факта открытия продукции нового монетного двора, дирхемы Алматы вносят определенный вклад в изучение замысловатой монгольской геральдики, представляя исследователям новый, неизвестный доселе знак собственности (рис. 2), очевидно, принадлежавший одному из монгольских нойонов – близких родственников улусного хана, правивших в этой части государства. Тамга 2, формой напоминающая таразские № 4 и 5, по классификации Е.А. Давидович¹³, хотя и не привязывается (пока?) к конкретному владельцу, но имеет довольно точную датировку и не менее четко очерченный ареал «действия». Другим важным аспектом новооткрытой чеканки является редко применявшийся способ датирования монет посредством хронограмм - та'рихов, фиксация которого в арабоязычных монетных надписях XIII в. пополняет методический арсенал исследователя письменных источников по истории азиатского средневековья.

Открытие чагатаидских дирхемов, чеканенных на монетном дворе Алматы, помимо первостепенной нумизматической важности самого факта позволяет сделать и некоторые общеисторические заключения. Прежде всего, наименование Алматы на монете конца XIII в. сегодня может считаться **самым ранним упоминанием города** в письменном источнике. До сих пор таковыми считались перечисление в самом начале «Бабур-наме» нескольких городов (شهرلار) к северу от Ферганы – «Алмалык, Алмату и Йанги, название которого пишут в книгах Таразкент¹⁴» (перевод наш. – В. Н.), к началу XVI в. разрушенных

«моголами и узбеками»¹⁵, и сообщение о битве 914/1508 г. «в Алмату – известном месте Моголистана», приведенное Бабуром и повторенное (едва ли независимо от последнего) его двоюродным братом Мирзой Мухаммадом Хайдаром в «Та'рих-и Рашиди»¹⁶.

Письменные источники более позднего времени не сообщают сколько-нибудь информационно важных упоминаний города или района Алматы вплоть до середины прошлого столетия, когда на этом месте, в урочище, сохранившем древнее историческое название, было построено укрепление (1854 г.) и рядом с ним начал расти новый колониальный город Верный – позднее административный центр Заилийского края и Семиреченской области. Автохтонное название населенного пункта Алматы, хотя и в произвольно искаженной форме, вновь появилось на географических картах в 1921 г. Однако в последнем случае, как теперь стало ясно благодаря новооткрытым монетам, следует говорить не о возрождении исторического имени, а о продолжении его жизни: **нет нужды возрождать то, что никогда не умирало**. Иными словами, новооткрытый источник свидетельствует, что название Алматы, возникшее не позднее XIII в., сохранялось здесь на протяжении всех последующих столетий, возможно, немногочисленным, но постоянным местным населением.

Из всего сказанного можно заключить, что теперь уже бывшей столице Казахстана – Алма-Ате не 77 и не 144 года, как явствует из официальной «русской» хронологии, а **по меньшей мере 713 лет**, что подтверждается новым, точно датированным письменным источником, на настоящий момент наиболее древним и вполне надежным. Впрочем, известные на территории Алма-Аты археологические находки более ранних времен указывают на то, что населенный пункт здесь существовал уже в караханидскую эпоху (втор. пол. X – нач. XIII в.). Поэтому, скорее всего, не будет слишком большого удивления, если однажды обнаружится монета или другая вещь с точно датированной надписью, удревняющая возраст города до целого тысячелетия.

¹³ Е.А. Давидович. Денежное хозяйство Средней Азии. С. 63-66, рис. 2 и табл. 10.

¹⁴ Название طرازکنت = Таразкент в этом и других ташкентских изданиях русских переводов передается как Отрар (как водится, по причине опски в оригинале источника или опечатки в издании его текста, где у четвертой буквы топонима ُ заул пропущена диакритическая точка, отсутствие которой превращает ее в ر ۱۵).

¹⁵ Бабур-наме или Записки Султана Бабера. Изданы в подлинном тексте Н.И. Казань, 1857. С. 2; Бабур-наме: Записки Бабура [пер. М. Салье. 2-е изд.]. Ташкент, [1993]. С. 29.

¹⁶ Мирза Мухаммад Хайдар. Та'рих-и Рашиди / Введ., пер. с перс. А. Урунбаева, Р.П. Джалиловой, Л.М. Епифановой. Ташкент, 1996. С. 62, 225. В изданиях текстов и переводов «Бабур-наме» значительная часть «событий года 914», содержавшая это сообщение, по непонятной причине опущена.

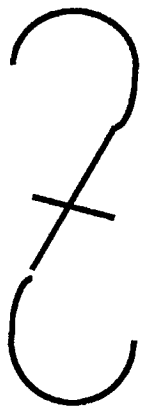

Рис. 1.

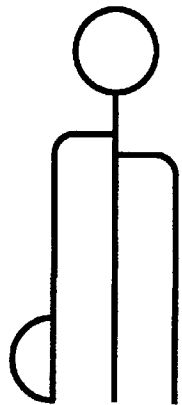

Рис. 2.

«ЗАПАДНЫЕ» КОПЕЙКИ С ИМЕНАМИ
ИВАНА IV И ФЕДОРА ИВАНОВИЧА
(к вопросу о месте чеканки)

О.В. Тростянский

ЧАСТЬ IV

НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ
ЗАМЕТКИ

Весной 1998 года при разборе большого количества русских проволочных монет, снятых с детали чувашской национальной одежды – шапочки тухъя, мной были обнаружены две монеты с именем Ивана IV и буквами «к/хх» под всадником. При детальном изучении более сохранившегося экземпляра удалось реконструировать детали штемпеля, отсутствующие в современной литературе¹. Исследуемый экземпляр (рис. 1) имеет диаметр $d = 22-25$ мм, вес (с учетом отверстия и потертости в верхней части) = 0,495 г. Соотношение штемпелей $\uparrow\uparrow$ (!).

Выявлены новые детали изображения: точка под буквой «с» в слове «русии», неправильное написание «ь» в слове «князь», сплошной ободок на обеих сторонах монеты, причем ободок на лицевой стороне смоделирован крайне неудачно и упирается в ногу лошади. Создается впечатление, что резчик не рассчитал размера изображения и не смог разместить его в круге. Точка под надписью оборотной стороны на российских монетах этого времени не встречается вообще. Возможно, она использовалась для моделировки надписи. Соотношение штемпелей безупречное $\uparrow\uparrow$, что для русских проволочных копеек также не характерно. Ошибка в слове «князь» характерна скорее для иностранца, чем для русского резчика.

В целом, особенности штемпеля характеризуют его изготовителя как незаурядного мастера, хорошего резчика, но слабо знакомого с размещением изображения на штемпелях проволочных копеек. Скорее всего, русским языком резчик владел слабо либо не владел совсем.

Впервые монеты данного типа были выделены И.Г. Спасским. Сначала он отнес их к чекану мастера-иноземца в 1550-х гг. в Пскове и Москве², но затем отказался от этой точки зрения, хотя по-прежнему относил эти копейки к «западной работе»³. А.С. Мельниковой они были

¹ В.Н. Клецинов, И.В. Гришин. Каталог русских средневековых монет с правления царя Ивана IV Васильевича до шведской оккупации Новгорода (1533-1617) // УРСС. М., 1998. С. 33-36.

² И.Г. Спасский. Денежное обращение в Московском государстве с 1533 по 1617 г.: Историко-нумизматическое исследование // МИА. 1955. № 44. С.305-306.

³ И.Г. Спасский. Очерки истории русской культуры XVI века. М.: МГУ, 1977. № 41. С. 240

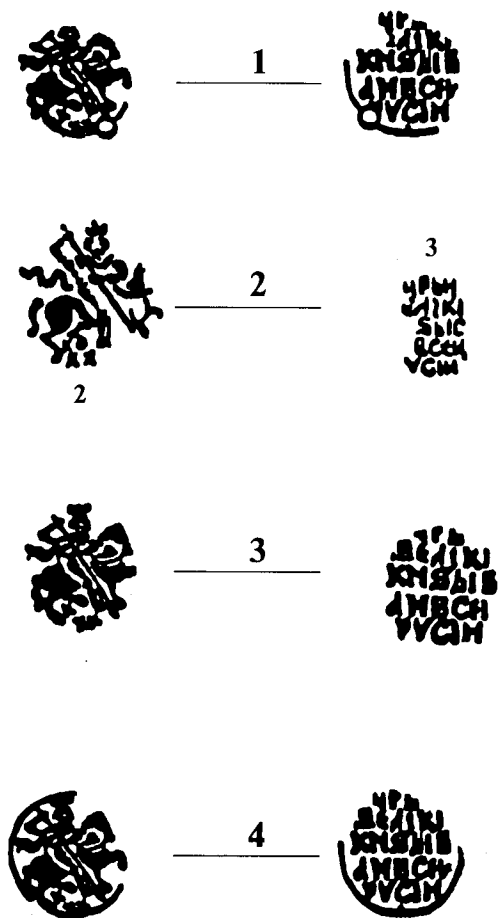

Рис. 1.

отнесены к чекану Английской московской компании 1590-х гг.⁴ В.Н. Клещинов и И.В. Гришин, расширив круг известных штемпельных пар «западных» копеек, согласились с мнением А.С. Мельниковой⁵.

На мой взгляд, отнесение «западных» копеек к чекану Английской московской компании весьма сомнительно. Прежде всего, бросается в глаза, что штемпель «западных» копеек не столько копирует русские образцы, сколько представляет собой самостоятельный тип, легко выделяемый из массы русских копеек. Судите сами: крупное, реалистичное изображение коня и всадника, неудачный ободок, наконец, буквенное обозначение «к/хх» (неизвестное для русских монет) расположено не под брюхом коня, а между его задних ног, что на русских экземплярах никогда ранее не встречалось. Внешний вид копеек выдает их «нерусское» происхождение, что нехарактерно для подделок (которые, к тому же, могли ходить несколько лет), за появлением которых на рынке царская администрация зорко следила. Да и деятельность иностранцев была под контролем.

Нехарактерно для «воровских» копеек и то, что при ярко выраженном «нерусском» внешнем виде они имеют практически безупречную массу и пробу 960°. Получается, что «воры» копировали в первую очередь не внешний вид, а массу и пробу.

Одним из доказательств чеканки «западных» копеек Английской московской компанией у А.С. Мельниковой служит то, что «места находок кладов с «западными» копейками идеально накладываются на топографию «торговых мест» английской компании в русском государстве»⁶. Однако этому тезису противоречит топография кладов с изучаемыми монетами.

Главное «морское пристанище» Английской московской компании было в Холмогорах, торговые дома в Москве, Вологде, Ярославле, Новгороде. По данным А.С. Мельниковой, в кладах найдено 18 «западных» копеек⁷. Из них 11 (61%) найдены в трех кладах на территории Эстонии (Шведской Ливонии), 3 шт. – в Новгородской области, 2 шт. – в Московской области, по 1 шт. – в Смоленской и Вологодской областях. Если к этому списку добавить 2 шт. из Чувашии, то видно, что топография находок плохо коррелирует с топографией «торговых мест» Английской московской компании. Парадоксально, что более половины «западных» копеек найдено на территории соседнего госу-

⁴ А.С. Мельникова. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого // Финансы и статистика. М., 1989. С. 58-63.

⁵ В.Н. Клещинов, И.В. Гришин. Каталог русских «...».

⁶ А.С. Мельникова. Русские монеты «...». С. 61.

⁷ А.С. Мельникова. Систематизация монет Ивана IV и Федора Ивановича (1533-1598) // НЭ. Т. XIII. 1980. С. 127-128.

дарства – Шведской Ливонии. Территория же Руси представлена единичными находками на обширных территориях.

Достаточно странно А.С. Мельникова объясняет причину отказа Английской московской компании от чеканки «воровских» копеек: «оживлением внешней русской торговли», вследствие чего «чеканка «воровских» монет стала ненужной»⁸.

На мой взгляд, более реально предположить, что «западные» копейки обязаны своим появлением не деятельности Английской компании, а ситуации, сложившейся в Прибалтике после Плюсского перемирия 1583 г. Возможен, например, следующий сценарий их появления на монетном рынке серебра: к 1583 г. в руках шведов оказалась территория Ижорской земли с городами Ям, Ивангород, Копорье и Корела. В состав Шведского королевства вошли земли с преобладающим русским и русифицированным финно-угорским населением, издавна имевшим в денежном обращении русскую проволочную копейку. Естественно, попытки ввести в обращение на новоприобретенных землях шведские монеты либо низкопробный биллон чеканки Ревеля могли вызвать недоверие и протест местного населения. Эти причины вполне могли побудить представителей местного ливонского и шведского купечества начать чеканку «западных» копеек с соблюдением веса и пробы подлинных привычных русских серебряных монет. Монеты предназначались для торговли в Ижорской земле. Естественно, что чеканка велась «беспошлинно», тайным образом. Качество монет указывает на их производство на монетном дворе либо специалистами монетного двора. Место чеканки установить сложно, нам кажется, что это мог быть один из порубежных городов, например, Нарва. Чеканка была не очень интенсивна, и новые монеты (даже для Ижорской земли) могли быть лишь примесью в денежном обращении, основанном на копейках Ивана IV.

Ситуация в Прибалтике изменилась в начале 1590-х гг. В результате войны 1590-1593 гг., закончившейся Тязвинским мирным договором (1595 г.), Ижорская земля была возвращена России. После 1595 г. «западные» копейки получили свободный доступ на российский монетный рынок и стали оседать в кладях.

Таким образом, «западные» копейки шведского чекана можно считать первой попыткой шведской экономической экспансии на русские территории, второй этап которой относится к 1611-1617 гг.

⁸ А.С. Мельникова. Русские монеты «...». С. 62.

РУССКИЕ СЕРЕБРЯНЫЕ МОНЕТЫ 1825 г. – ПЕРВЫЕ МОНЕТЫ НИКОЛАЯ I

В.А. Малагин

Одним из замечательных памятников междоусобицы 1825 г. являются серебряные русские монеты 1825 г. с инициалами под орлом – НГ.

Во всех каталогах русских монет, как старых¹, так и новых² эта продукция Санкт-Петербургского монетного двора отнесена к царствованию Александра I. Хотя в каталоге В.И. Петрова 10 копеек 1825 г. отнесены к Николаю I, тогда как остальные монеты с этими инициалами – к Александру I.

В то же время известно, что все монеты 1825 г. с инициалами НГ в разной степени редкие и, например, по каталогу Х.Х. Гиля и А.А. Ильина были оценены в свое время следующим образом:

5 коп	1825 НГ	– 25 руб.;
10 коп	1825 НГ	– 4 руб.;
20 коп	1825 НГ	– 6 руб.;
1 рубль	1825 НГ.	

Именно эта редкость и заставила меня усомниться в правильности их отнесения к царствованию Александра I. Если монеты редкие, то правомерно предположить, что в 1825 г. они чеканились непродолжительное время, поскольку основная масса монет помечена инициалами ПД.

Рассмотрению обоснованности отнесения монет 1825 г. с инициалами НГ к царствованию Александра I и посвящено настоящее сообщение.

Минцмейстерами на Санкт-петербургском монетном дворе в этом году были:

Павел Данилов – 1820-1838 гг., инициалы ПД;
Николай Грачев – 1825-1841 гг., инициалы НГ.

В каталогах по русской нумизматике указаны только годы начала и окончания работы на монетном дворе того или иного минцмейстера, но сведения о месяцах и числах отсутствуют. Часто это неважно, однако в нашем случае это уточнение является определяющим. Попытаемся представить себе конкретную историческую обстановку в России в 1825 г.

¹ В.И. Петров. Практическое руководство для собирателей монет. М., 1900; Х.Х. Гиль, А.А. Ильин. Русские монеты, чеканенные с 1801 по 1904 г. СПб., 1904.

² Б.С. Юсупов. Российские монеты 1699-1917 гг. Казань, 1995.

19 ноября 1825 г. в Таганроге скончался русский император Александр I;

25 ноября 1825 г. цесаревич Константин, живший с 1815 г. в Варшаве, получает весть о кончине императора;

27 ноября 1825 г. курьер из Таганрога доставил в Петербург известие о кончине Александра.

Великий князь Николай, зная о манифесте 1823 г., в котором Константин отказывается от престола и по которому права на царствие передаются ему, Николаю, через час после приезда курьера присягает Константину. Ему присягает столица, Москва, страна.

3 декабря из Варшавы вернулся великий князь Михаил с письмом от Константина с подтверждением отречения.

Подоплека всей этой истории хорошо известна из литературы. Тайна «завещания» Александра I заключалась в следующем: Александр I разделял намерение императрицы – матери Марии Федоровны в отношении Константина, считая, что в условиях кризиса самодержавия нужен наследник, обладавший твердым характером, коим Константин не обладал. Манифест о престолонаследии не был обнародован, поскольку «добровольное» отречение Константина не давало гарантий для восшествия Николая на престол.

Основным препятствием был принятый в царствование Павла I закон об императорской фамилии, в силу которого у Константина, несмотря на отречение, по-прежнему сохранялись права на престол. Очевидно, поэтому была задумана присяга Константину, с тем, чтобы, создав видимость его вступления на престол, добиться от него вторичного отречения, но уже как императора. В этом случае Николай наследовал бы уже не Александру I, а Константину в полном соответствии с указом Павла I об императорской фамилии³.

Когда затея с присягой Константину провалилась, великий князь Николай назначает на 14 декабря переприсягу. Чем это закончилось – известно: восстанием декабристов на Сенатской площади.

Таков был исторический фон появления монет 1825 г. с инициалами НГ.

24 июня 1825 г. вардейн Санкт-петербургского монетного двора Еллерс доложил, что действие 9-го серебряного передела, начавшегося в августе 1820 года, остановлено 15 июня. Производство серебряной монеты было прекращено в 1825 г. на 6 месяцев, как пишет В.В. Бартошевич в заметках о константиновском рубле⁴.

³ В.А.Калинин. Константиновский рубль и междуцарствие 1825 года // Нумизматика в Эрмитаже. Л. 1987. С. 112-114.

⁴ В.В.Бартошевич. Заметки о константиновском рубле // Константиновский рубль. М., 1991. С. 90-93.

Любопытно письменное распоряжение старшему медальеру П.А. Лялину от 10 декабря 1825 г.: «Вследствие предписания Департамента горных и соляных дел от 5 декабря учинено распоряжение о начатии вновь серебряного передела, под именем 10-го пробного, в котором, какие именно сорта монеты выделять, имеет быть особое распоряжение, отправление же должностей по оному возложено: минцмейстерской на маркшейдера Николая Грачева ... О чем давая знать вашему благородию, рекомандую распорядиться приготовлением для сего передела штемпелей с именем показанного минцмейстера и годом, так чтобы за оным не могло быть никакой остановки»⁴.

19 декабря Еллерс доложил: «Десятый пробный серебряный передел вчерашнего 18-го числа пришел в настоящее действие»⁴.

Итак, период междуцарствия длился меньше одного месяца: с кончины Александра I – 19 ноября 1825 г. до восшествия на престол Николая I – 14 декабря 1825 г.;

- Николай Грачев назначен на должность минцмейстера 10 декабря 1825 г.;
- 16 декабря 1825 г. министр финансов Канкрин делал доклад Николаю I, во время которого представил образцы находящихся в обращении золотых и серебряных монет и испрашивал позволения, чеканить ли впредь монеты в прежнем виде или с портретом императора⁴;
- 18 декабря 1825 г. начался новый 10-й пробный серебряный передел, но его начало не означало еще готовности к монетной чеканке. Начинать нужно было с плавки серебра⁴.

В «Седмичной записке» с 19 по 26 декабря сказано: «По серебряному производилась сплавка предуготовительные работы». Затем последовали «табельные дни» в связи с Рождеством. Чеканка серебряных монет возобновилась лишь в 1826 г.⁴, и это были серебряные монеты 1825 года с инициалами НГ – первые монеты Николая I.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВИД	- Вспомогательные исторические дисциплины.
ВМУ	- Вестник Московского университета.
ГИМ	- Государственный исторический музей.
ГЭ	- Государственный Эрмитаж.
ДГВЕ	- Древнейшие государства Восточной Европы.
ЗАНО	- Записки археолога-нумизматического общества.
ЗАО	- Записки Императорского археологического общества.
ЗРАО	- Записки Русского археологического общества.
ИАК	- Императорская археологическая комиссия.
ИАН СССР	- Известия Академии наук СССР.
ИГА ИМК	- Известия Государственной академии истории материальной культуры.
ИМКУ	- История материальной культуры Узбекистана.
ИРА ИМК	- Известия Российской академии истории материальной культуры.
ИТУАК	- Известия Таврической ученой архивной комиссии.
КСИА	- Краткие сообщения Института археологии.
КСИИМК	- Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР.
МГУ	- Московский государственный университет им. Ломоносова.
МИА	- Материалы и исследования по археологии СССР.
НС МНО	- Нумизматический сборник Московского нумизматического общества.
НЭ	- Нумизматика и эпиграфика.
СА	- Советская археология.
СГАИМК	- Сообщения Государственной академии истории материальной культуры.
СГЭ	- Сообщения Государственного Эрмитажа.
СМК	- Саратовский музей краеведения.
СУАК	- Саратовская ученая архивная комиссия.
ТВОИАО	- Труды Восточного отделения императорского археологического общества.
ТГИМ	- Труды Государственного исторического музея.
ТИИА	- Труды Института истории и археологии.
ТМИА	- Труды Музея истории Азербайджана
ТМНО	- Труды Московского нумизматического общества.
ТНК	- Труды Нумизматической комиссии.
ЭВ	- Эпиграфика востока.
ЮТАКЭ	- Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция.

1

2

Фототаблица 1

Увеличено.

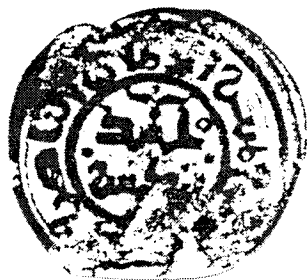
1,2 - Медь посеребренная, дирхем. Ануштегиниды.
Мухаммад б. Текиш, Хорезм, 610 г.х.

8

11

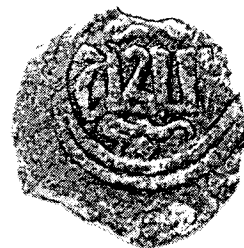
12

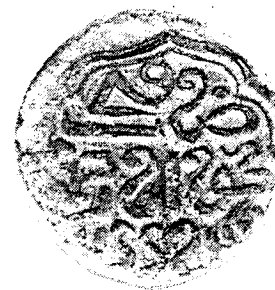
Фототаблица 2

Увеличено.

8, 11, 12 - Медь. Ануштегиниды. Мухаммад б. Текиш

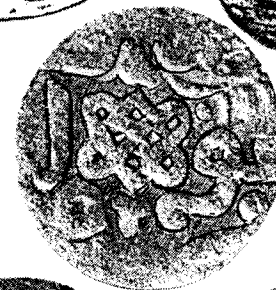
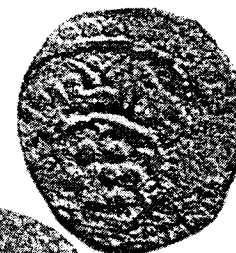
16

25

32

67

68

Фототаблица 3

Увеличено.

16 - Медь. Ануштегиниды. Мухаммад б. Текиш.

25 - Серебро. Джучиды. Джанибек, Хорезм 744 г.х.

32 - Медь. Джучиды. Анонимный ?, 720 г.х.

67, 68 - Медь. Джучиды. Анонимные, 775 г.х.

40

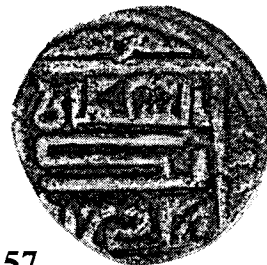
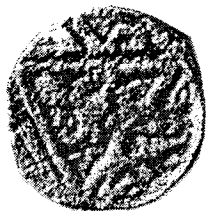
54

49

74

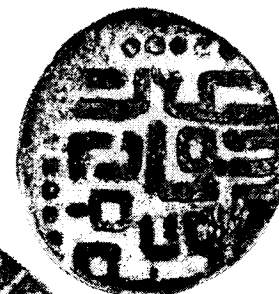
57

61

65

72

Фототаблица 4

Увеличено.

- 40 - Медь. Джучиды. Анонимный, Хорезм, 737 г.х.
- 49 - Медь. Джучиды. Джанибек, Хорезм, 746 г.х.
- 54 - Медь. Джучиды. Джанибек, Хорезм, 749 г.х.
- 74 - Медь. Джучиды. Анонимный, Хорезм, 779 г.х.

Фототаблица 5

Увеличено.

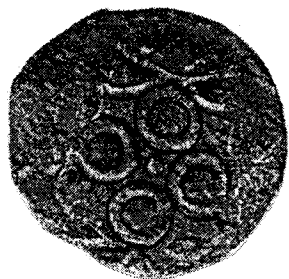
- 57 - Медь. Джучиды. Джанибек, Хорезм.
- 61 - Медь. Джучиды. Анонимный, Хорезм, 764 г.х.
- 65 - Медь. Джучиды. Анонимный, Хорезм, 754 г.х.
- 72 - Медь. Джучиды. Анонимный, Хорезм, 79? г.х.

78

79

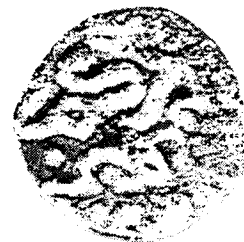

Фототаблица 6

Увеличено.

78 - Медь. Джучиды. Анэпиграфный, [Хорезм].

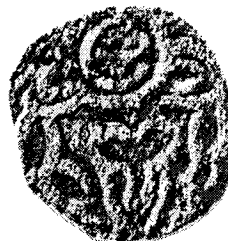
79 - Медь. Джучиды. Анонимный, Хорезм

2-5

2-8

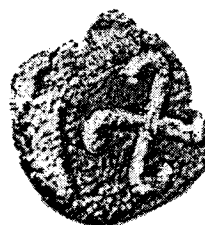
4-1

4-4

5-5

Фототаблица 7

Увеличено.

2-5 - Медь. Джучиды. Анонимный, Хорезм, (тип 737 г.х.) Аналогичен фототабл. 4 / 40.

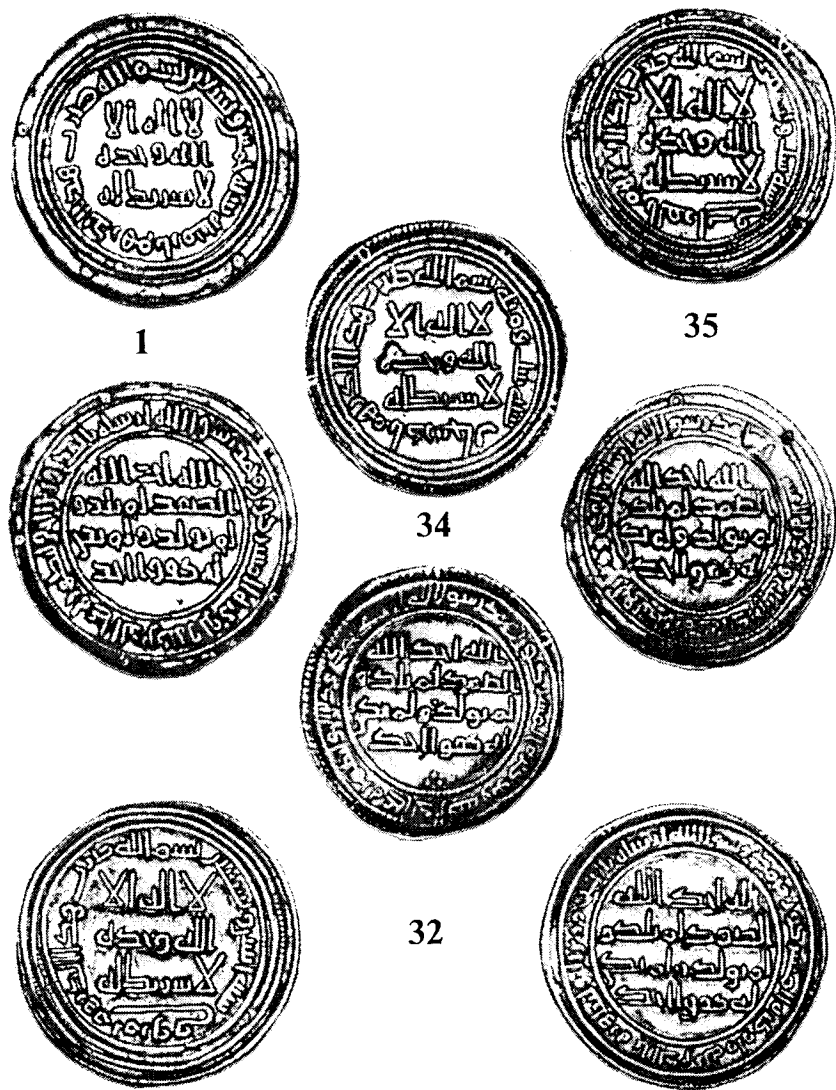
2-8 - Медь. Джучиды. Анонимный, Хорезм, 761 г.х.

4-1 - Медь. Афригиды Хорезма.

4-4 - Медь. Джучиды. Анонимный, Хорезм, (тип 737 г.х.) Аналогичен фототабл. 4 / 40.

5-5 - Медь. Неопределенный фельс с надчеканкой - «Чекан Хорезма?».

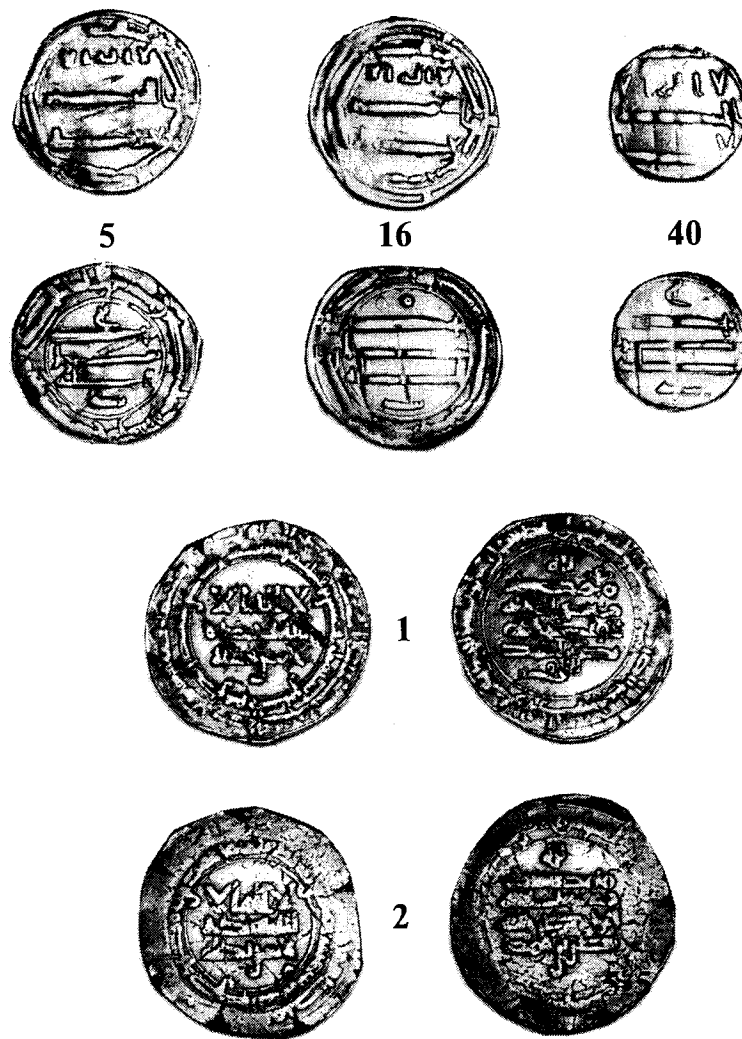

Фототаблица 8

Увеличено.

- 1 - Серебро. Дирхем. Омайады. Арминия, 95 г.х.
- 32 - Серебро. Дирхем. Омайады. Мерв, 92 г.х.
- 34 - Серебро. Дирхем. Омайады. Адарбиджан, 106 г.х.
- 35 - Серебро. Дирхем. Омайады. Ал-Фурат, 96 г.х.

Фототаблица 9

- 5 - Серебро. Дирхем. Аббасиды. Ал-Аббасия, 160 г.х.
- 16 - Серебро. Дирхем. Аббасиды. Ал-Аббасия, 165 г.х.
- 40 - Серебро. Дирхем обрезанный в круг. Аббасиды. Африканская чеканка
- 1 - Серебро. Дирхем. Саманиды. Аш-Шаш, 323 г.х. - обычный дирхем.
- 2 - Серебро. Дирхем. Саманиды. Аш-Шаш, 323 г.х. - дирхем из серебра серого (свинцового цвета).

1

2

Фототаблица 10

Увеличено.

- 1 - Серебро. Дирхем. Чагатаиды. Монетный двор стерт.
Дата передана хронограммой - 685 г.х.
- 2 - Серебро. Дирхем. Чагатаиды. Балад Алматы.
Дата передана хронограммой - 684 г.х.

